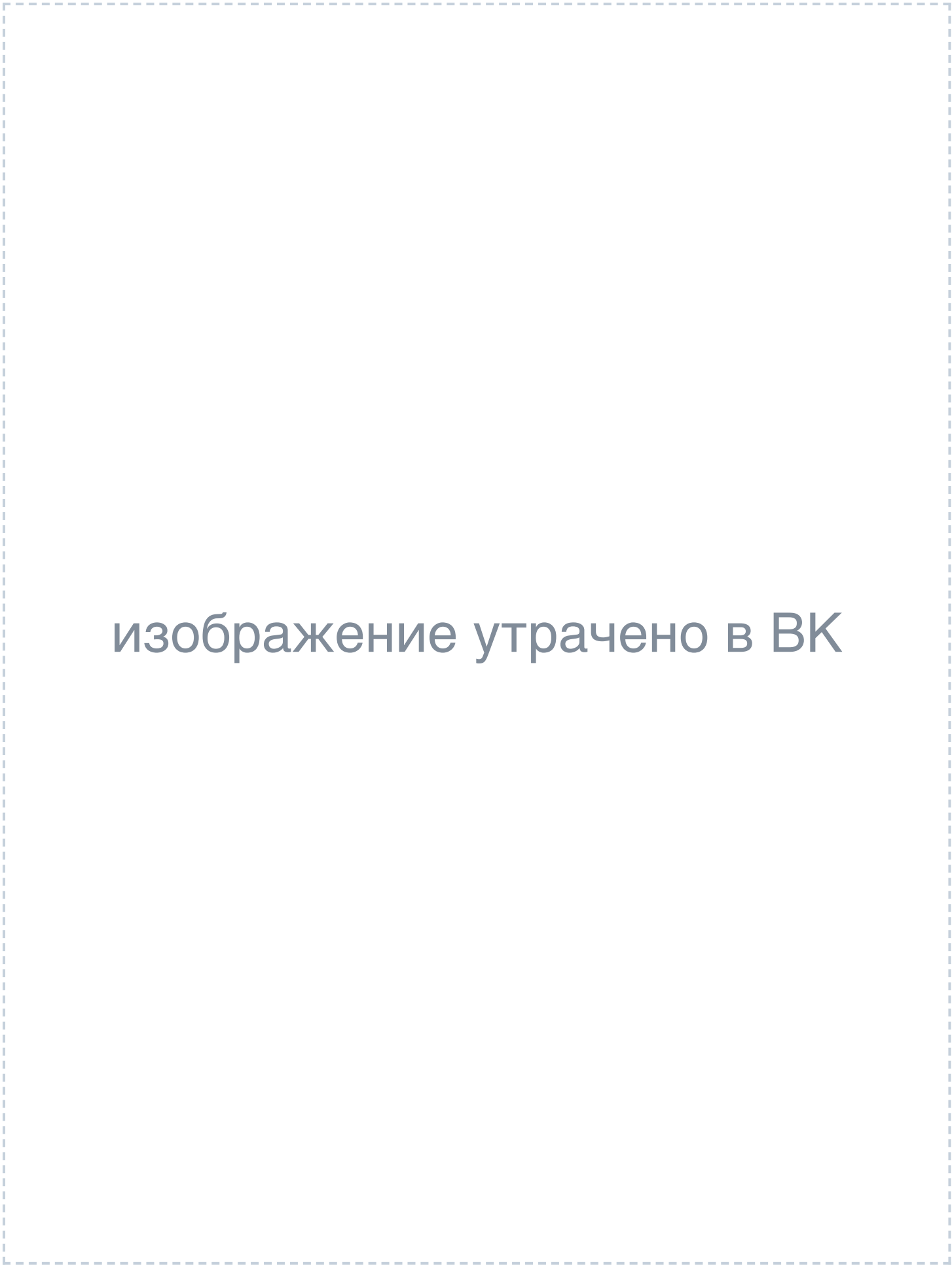

изображение утрачено в ВК

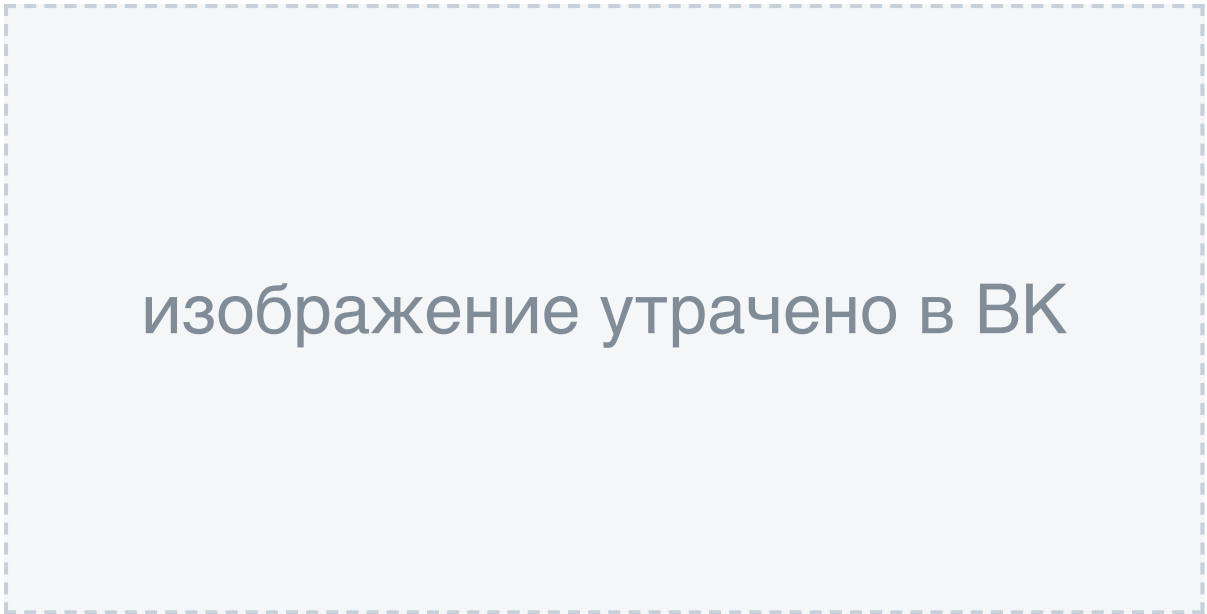
4 - БО - Четвертый выпуск БО

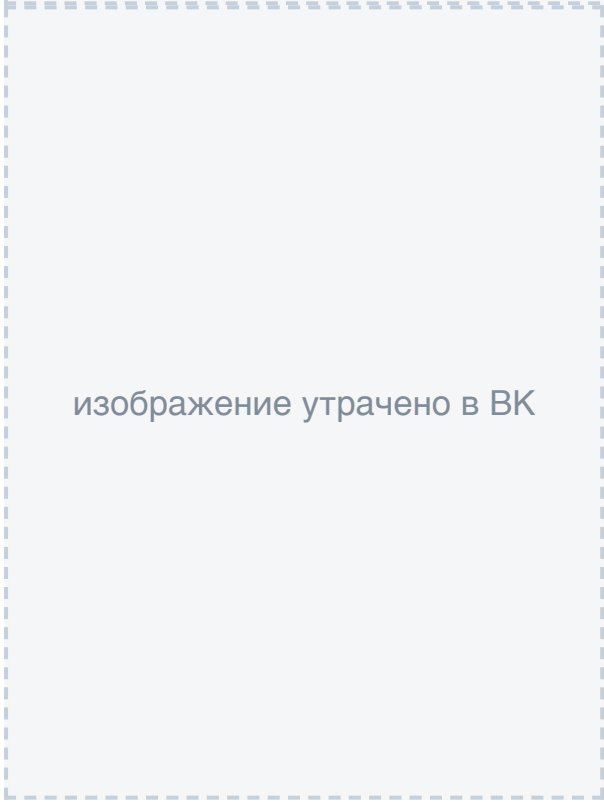
изображение утрачено в ВК

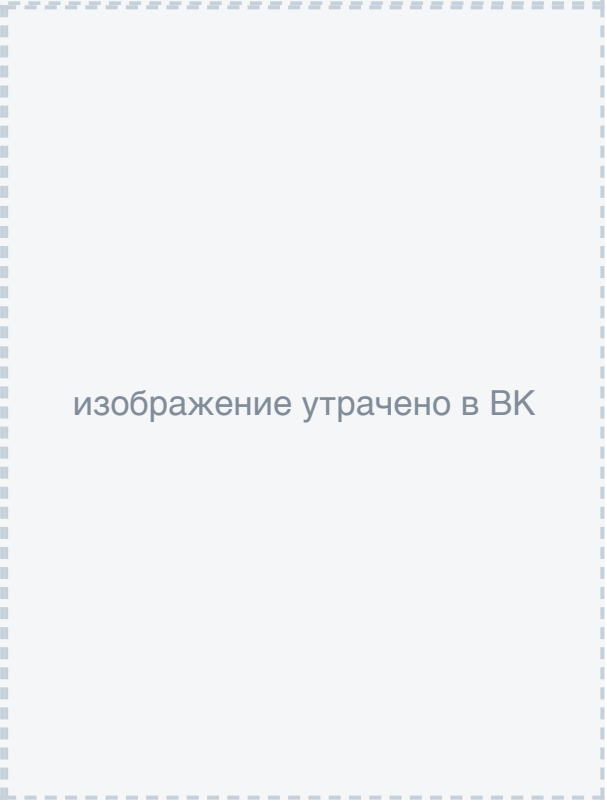
...всем верящим, не верящим, гностикам и агностикам Двух Островов!

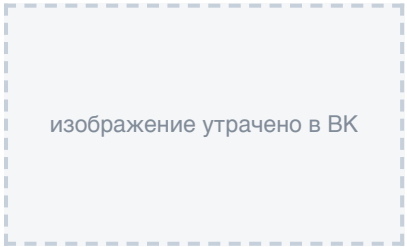
До-о-о-олгий-до-о-о-олгий седьмой цикл обучения в Мезе подходит к концу, уже, можно сказать, подошел, досдачи сданы, оценки выставляются, а сотрудники ждут. Чего ждут? Ой да мы все знаем чего ждут сотрудники, закидывая Гекса письмами для брата Йеремии и потихоньку собирая походные рюкзаки. После доброго и светлого квеста ждём, как выразился Янус Полуэктович, приключение в садо-мазохистической манере!
[Как ни странно, но последние несколько лет каждый раз, когда сотрудники Правой Мезы выбирались куда-то всем скопом с самыми благими намерениями, всё заканчивалось либо пожаром, либо обвалом храма, либо пленением демонов. Совпадение? Не думаю!]
А пока вы ждете приключения, церемонии окончания цикла или теплой летней погоды, редакция самого крутого журнала Правой Мезы представляет вам новый выпуск Бритвы Оккама. Он получился громадный, с интервью, анонимными и не очень фанфиками и с обзором всех последних событий. Так что если вы вдруг что-то пропустили и никак не соберетесь наверстать - маст рид, как говорится!
И главное не забывайте: `человек, стремясь к максимизации полезности от некоторого набора благ в ограниченном промежутке времени, должен потребить каждое из благ в таком количестве, чтобы их предельные полезности были равны между собой.`

Всегда ваши дружелюбные соседи,
Редакторы Бритвы









изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

4 - БО - Новости Королевства Таллэ

Новости Королевства

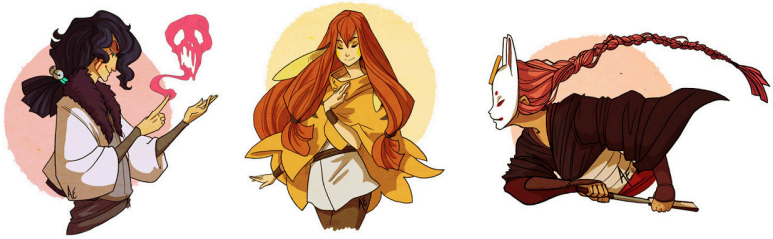
Доброго времени, дорогие читатели! Новости сегодня все припорошены каменной крошкой после падения Куа'Хаджах - пыль стояла столбом еще несколько дней, долетая и до нашей редакции. Куда теперь ходить молиться? И, главное, кому? Эти вопросы после июньских происшествий встали ребром для каждого приключенца, на долю которого выпало путешествие по домам островных богов. Не проклянет ли Тамас, если ей не помолишься? Не подумает ли Кетцаль, что он нравится нам из жалости? Не начнет ли Коат вендетту против всех "жертв" Кракены? Нераскрытых тайн все больше, и в наших руках расковырять хоть какие-то из них: из долгого списка неразрешимых "сюжетных дыр" островов исчезли лисы-фоморы, но и без них каждый жители Королевства Таллэ может найти для себя с десяток секретов, срочно требующих раскрытия.

Остается надеяться на то, что каждое завершенное приключение больше не будет уносить вместе с собой с Авалона локации на прицепе.

В то время, как на островах рушатся храмы и горят театры, в Жижах всё спокойно. Хотя, казалось бы!

В Институте Правая Меза прошел небольшой ворох конкурсов:

- "Мера всех вещей", где сотрудники Мезы рисовали своего персонажа в окружении дорогих ему предметов. Многие из нарисовавших открылись с очень неожиданных сторон!
- Подведение итогов весеннего альбома фотографий: всего было 127 снимков, больше чем за зиму и осень вместе взятые. Пока вы читаете эту статью, в летнем альбоме количество загрузок подходит к сорока. Не упустите момент поделиться тем, что вы видите.
- Был создан альбом "Разыскивается", куда все желающие могут загружать необычные объявления, вывески, дорожные знаки, таблички, плакаты и прочие странности, которые вполне могут находиться где-то в Жижах. В отличие от альбома "Городская живопись", в "Разыскиваются" можно загружать фотографии, не сделанные собственноручно.
- Мини-конкурс "Принт-Скрин", по условию которого выкладывались скриншоты рабочих столов своих компьютеров и иных гаджетов. Много интересных деталей об участниках выплыло - вот так смотришь: обычный человек. А у него на рабочем столе такое...



После этого учебного цикла мы можем утверждать доказанное опытным путем наблюдение: чем запутаннее и страннее выглядит прогноз на какой-либо день от наших метеорологов, тем интереснее этот день можно провести. Если бы не знаток шифра Цезаря Леня Рыженький, прогноз на один из дней, представлявший собой полную бвсблбебвсф, так и остался бы незамеченным, а за ним прятался удивительный день падающих звезд.

Срочная мобилизация -

и вечер этот прошел в лучших традициях лайтовых игр на Лугнасад или Хеллуин: все пришедшие на полянку ловить звезды за вечер обзавелись собственными демонами, вышедшими из-под легкой художественной руки

Ёжи Хьюстона. У каждого демона было свое особенное свойство, за которое волшебникам пришлось платить: кто-то отдал звездам годы жизни, кто-то сердце, а, например, хитруля-Доминик пока не существующего первенца. На квесте этого года всплыло точно, что близнецы МакАлистеры на самом деле рыжие: ох не зря тот монах в храме косился на шевелюру Эрика, хитрят как дышат!
Но хитрости хитростями, а младший из близнецов еще в начале цикла сломал позвоночник. Усилиями гениальных врачей Нозодохиума, Патрик не остался парализованным на всю жизнь, а усилиями симбионта и собственным волевым решением скоро вообще покинет инвалидную коляску.
Беспрецедентный случай для Королевства: заболел и вылечился. Многие бы предпочли страдать на коляске всю оставшуюся жизнь, уж мы то себя знаем.

Третий выпуск Эврики с рассказом о погибших во взрыве 1957 года жителях Больших Небочёсов вышел самым трогательным и берущим за живое. Обычные тайны и аномалии, о которых рассказывает нам голос с изнанки города, на сей раз отошли на второй план: Эврика вспомнила несколько простых человеческих историй, честных и светлых. Видимо, именно эта честность нашла свой отклик у слушателей: этот выпуск у многих стоял на повторах.

То ли в преддверии годового квеста, то ли просто от лени всеобщей, то ли от достаточно непростой темы, но Викторина по Мастерству Отыгрыша в этот раз успеха не возымела. Сотрудники очень активно играют в локациях, но на выживание в зомби-апокалипсисе время не находят. Зная нашего ректора, можно предположить с большой вероятностью, что ежели что-то мы делать не хотим, нас это делать заставят. Просыпайтесь осторожно. Мало ли, кого мы увидим на улицах Жиж из окошка. Мало ли, чью берцовую кость они будут обгладывать у нас на подъездных дорожках...
Адам, который совсем мало показывался нам на глаза в этом цикле, занят, видно, общением с папенькой. Как выразился один всем нам известный волшебник: "интеллектуальный макабр, неистовый и беспощадный". Раз уж у нас приняты неотвечаемые опросы, давайте решим для себя, чем кончится их сюжет?
а. Он никогда не кончится, они так и будут демонстрировать нам аналог реп-баттлов двух Оксимиронов без какого-либо развития.
б. Адам в конце концов убьет папеньку.
в. Янус в конце концов убьет сынка.
г. Они подружатся, помирятся и вместе будут на выходных ездить к Тин в Грязи пить чай с ватрушками.
На день отца господин Невструев-старший, кстати, подарил Адаму шиншиллу с оккультным именем Аненербе, в то время как Адам репостит себе на стену рецепты куличей. Не ответный ли презент готовит?

Прошедший цикл не обошелся без постоянных уже для нас лекций Яна Полуэктовича, также к ним присоединился курс "Легенды завтрашнего дня" от господина Адриана Брудера. Будем ждать переманивание профессоров-пенсионеров и дальше: все же, посидеть на лекции с ролевого детства знакомого "старичка" всегда приятно.

Цикл на сей раз заканчивается на неделю позже из-за удлинившейся недели досдач. Всё в честь Годового квеста, а совсем не потому, что в читальном зале мало отзывов, и о переводе на следующий уровень допуска могут мечтать единицы. Хотя, зная студентов волшебных школ, можно утверждать абсолютно обратное: мечтают здесь о том, как бы подольше задержаться на ученической скамье, а совсем не о выпуске из Института на вольные хлеба.

О невероятных приключениях во время поиска камней кольца Атлакамани - дальше в номере.

Читайте правдивое, играйте больше, не ешьте немытое и помните, что главное - [вырезано и засекречено].

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

4 - БО - Братство Кольца

Делай добро и бросай его в воду

Летние годовые квесты в нашем Королевстве - событие ожидаемое и, каждый год, запоминающееся. Путешествия в прошлое и обратно, природные катаклизмы, открытие в себе новых способностей, получение ответов на давно тревожащие вопросы и, конечно, развитие наших персонажей - все это гарантировано происходит в июне-июле, в летние учебные года. Конечно, у нас на островах нет Лорда Воландеморта, который бы нападал исключительно к лету, но и без него мы каждый раз находим приключения на свои ленивые волшебные палочки. Этот год не стал исключением: перед нами приотрыли завесу сразу нескольких важных деталей островов: на предварительной лекции нам показывали все "сюжетные знаки вопроса" нашего мира, и теперь их стало немного меньше.

«Томатный Сок»

Храм Куа'хадзиах

Вечер в Зале

Волшебный Лес

Пустыня

Общий Зал

Буян

Побережье

Некоторые участники прошедших событий подробнее поделились своими мнениями о том, что же все-таки случилось на островах, кому теперь молиться, и как все произошедшее отразилось на их

персонажах.

> Какой эпизод из всего квеста запомнился сильнее остальных и показался "самым-самым"?

Юго: Для меня это финальный день, когда появилась Ненеми и показала всем их демонов. Этот момент был самым-самым сложным, он был самым-самым интересным и невозможно эмоциональным для многих, включая меня.
Даша: Исполнение желаний от Ненеми. Попросить сувенир на память, а получить практически прямой доступ к богам - это более чем запоминается.
Марк: Больше всего запомнилось, как госпожа Ненеми перепутала все желания, аж взвилось всё.
Доминик: Самый-самый выделить не смогу. Но поскольку мне очень нравится элемент неожиданности, пускай это будет момент с братом Йеремией в храме и пробуждение по утру в гостях у Коата. Не могу не упомянуть момент борьбы со своим внутренним демоном на побережье, очень полезный и сильный. Да и сам эпизод оказался очень сюжетообразующим для моего персонажа.
Чайома: Встреча со своим демоном. Эмоционально трудно писать такое достоверно, а принцип У2 (угадать, угодить) мне всегда был неприятен. Спасибо Эрику, который очень хорошо выстроил время и даже самые долгодумающие, как я, могли успеть без нервов.
Руфина: Не смотря на то, что каждый эпизод оставил свой след и понравился по-своему, вызвал определенные эмоции, мне больше всего пришелся по душе конец, встреча с Ненеми и все, что происходило на побережье. То, как мы прощали всех своих обидчиков, то, как мы боролись со своими демонами, то, как Ненеми поверила в людей вновь и поверила нам. Это все дорогого стоит и оставило неизгладимый след на развитии персонажа, потому и кажется мне самым-самым, очень важным и ценным.

> Если бы была возможность переписать какой-то пост и повести себя иначе, вы бы что-то изменили или оставили за своим персонажем все, как есть?

Юго: Оставила бы все, как есть.
Доминик: Оставил бы все, как есть. Единственное что, я бы хотел переписать те посты, которые отправлял в дикой спешке из-за постоянно отвлекающего реала. И, естественно, дописать те посты, которые каждый день из-за него же пропускал, постоянно выпадая из сюжета и вклиниваясь обратно.
Даша: По-хорошему оставить персонажа у пропасти было сомнительной идеей, но в самом деле это практически единственное поведение, которое вообще могло бы ему соответствовать, а потому, как ни рассматривай, оставила бы именно так, как есть.
Чайома: Оставила бы все, как есть. О наших косяках расскажет Ян, а в целом меня все устраивает.
Руфина: Я перечитывала свои посты только раз, когда проверяла на ошибки, но мне бы не хотелось ничего менять. Я верю в то, что если ты сделал что-то так, как сделал, то значит именно так оно тогда и надо было.

> Если все же нужно было бы обязательно выбрать, какому богу/воплощению Триединого ваш персонаж отдаст свое предпочтение, кого бы вы назвали и почему именно его?

Даша: Коат, конечно же. Смерть, кофе, коты. Он идеален.
Марк: Думаю, Марк отдал бы своё предпочтение Кетцалю, он в последнее время остро ощущает нехватку радости. Да и искреннее он двух иных своих воплощений.

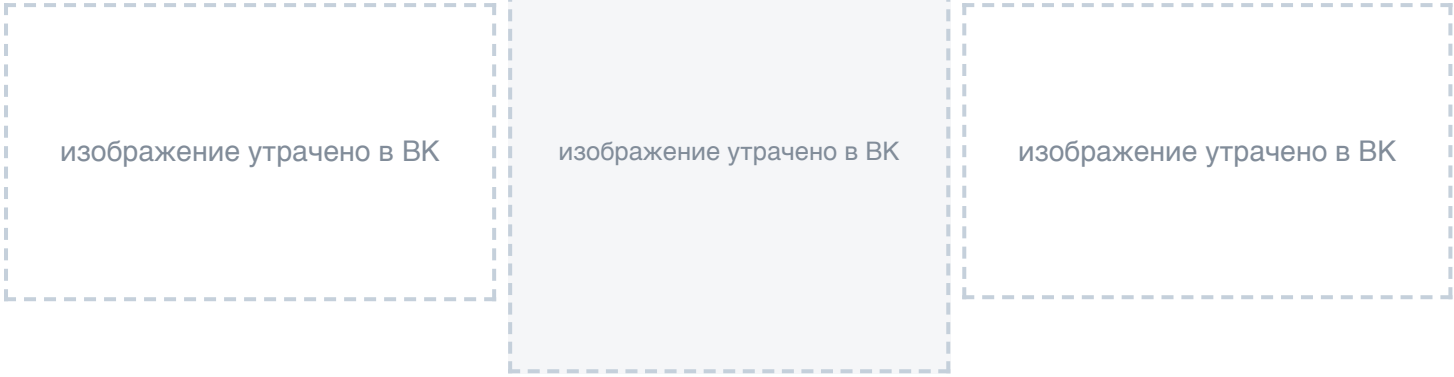
Юго: Определенно Коат. Причина достаточно проста, он напомнил персонажу о ценности жизни и стоимости души.
Эвелина: Коат. Бог смерти оказался таким домашним, добрым, дружелюбным,гостеприимным и совсем не страшным.
Доминик: Не могу пока выбрать, поэтому пусть будет Ненеми, по известной причине.
Чайома: Ненеми. Просматриваю некоторые параллели)
Руфина: Наверное, это был бы Коат, хотя каждый нравится по-своему. Но Коат как-то отличается от них всех, он достаточно добр, более такой лояльный, что ли, если можно так говорить о боге смерти. Он такой, будто свой и будто близок к тебе каким-то образом. Таким мне показался, поэтому выбрала бы его.

> Изменилось ли что-то в вашем персонаже после прошедших событий?

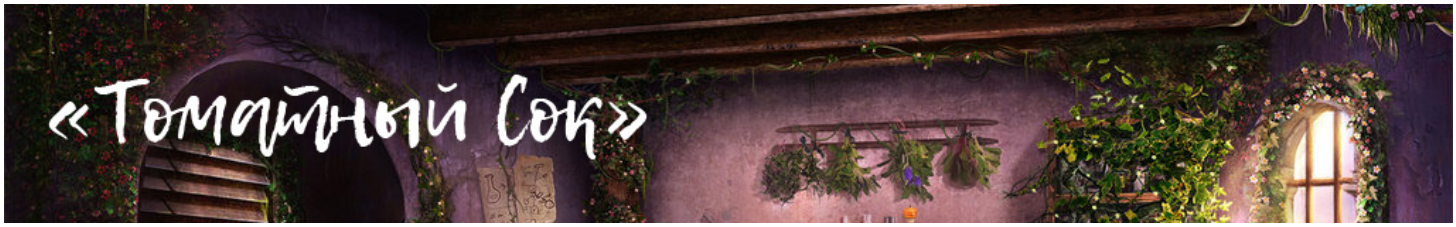
Юго: Конечно, квест был очень трудным с психологической стороны для всех, кто был хотя бы один день с нами. И это не могло не заставить многих пересмотреть свое отношение к миру в целом и своему месту в нем в отдельности.
Даша: Если он и держался принципа, что может боги где-то и есть, но раз не видел, то его это не касается, то теперь сложно не верить в их существование, точно зная, что они есть.
Эвелина: Светловолосая, сражаясь на побережье со своей обидчивостью, победила её. Теперь она надеется, что та ещё долго не посмеет к ней приблизиться.
Доминик: Да, безусловно, но я еще не могу выразить точно, что именно. Все произошедшее надо еще много раз обдумать, пропустить через себя, прожить, попасть в пару сложных в плане выбора ситуаций и тогда я смогу вывести новую поведенческую линию для своего персонажа.
Чайома: Думаю, да. Судьба главной героини дает поводы для размышлений. А еще мне надо делать что-то со своей тревожностью, до последнего ждала у Кетцаля подвоха.
Руфина: Такой квест не может не изменить, особенно, когда в нём присутствует тема веры в богов и сами боги, в принципе. Я еще не решила, что конкретно изменилось и в какую сторону, но знаю, что это произошло. Руфи по-другому будет смотреть на некие ценности, на жизнь, подумает о своем мировоззрении. Это все нельзя оставить просто так, и я обязательно что-то и с кем-то по этому поводу поиграю, может, даже в одиночестве, будет видно. Такое обойти стороной - грех.

> Оставил ли квест какие-то открытые вопросы для вас?

Даша: Мучительный интерес к конклаву. Как туда попасть? Что будет? Это вообще то, во что мне очень хочется вляпать персонажа.
Марк: Что не так с Конклавом, не может же он быть таким хорошим, как попытался его представить Йеремия? Как ком-то удалось выжить после взрыва школы Птолемея? Осталось ли что-то от архипелага Корги? Почему у Коата такой неудобный дизайн в хате? И то обновляет у него ловушки в доме? Ну не может же быть, что у него тысячелетиями самозаряжающиеся арбалеты в стенах стоят.
Юго: Не разбудили ли мы того, кто должен был бы остаться в прошлом?
Доминик: Множество. Начиная с вопроса "Какое воплощение божества мне ближе" и заканчивая насущным "Как теперь жить?".


изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

4 - БО - Братство Кольца - Томатный Сок



Лето в Королевство Таллэ приносило больше забот, чем отдыха. Жители городов начинали сезон садов и огородов. Волшебники ожидали привычных катаклизмов, Кракена - невинного мальчика. Пираты из Бьюкеншира расплывались по окрестным водам, гильдия кратковременного счастья прогнозировала туристический доход с продаж фазиса и услуг улицы розовых лампочек. Эрик Рыжий, пират, которому было дело до всего, что происходило и произойдет, за зиму оброс историями, желанием общаться и новостями. Пока в Красношапинском районе сходил снег и проходила ежевесенняя линька всех волшебных существ, пришлось отсидеться в поместье. Но сейчас на дворе стоял июнь, внутри Рика зудела необходимость двигаться, поэтому ноги сами привели его в "Томатный Сок", в столицу. Были для прогулки причины и более важные, чем просто скука, но пират не любил торопить события. Сегодняшний день мог бы наполниться не происшествиями, а, пока что, их предвкушением.
Так как трактир Рыжий знал едва ли не дольше, чем самого Пендрагона-старшего, он без труда нашел себе приятную сердцу бутылку, взял два стакана и сел к окну. Сегодня у него ожидалась компания.
Медуза в банке над столом лениво качнулась в воде и перевернулась с боку на бок. Рик постучал по стеклу кончиком пальца и по-хозяйски распахнул створки окна. В трактир ворвался бодрый и ледяной утренний ветер: июнь не выдался богатым на жаркие дни, и вплоть до полудня на свежем воздухе было свежо, как в апреле. Пахло отцветающей уже магнолией, морем и счастливым утренним городом. Рыжий довольно прищурил разные глаза и пошарил по карманам. На столе появился кисет, стопочка тонких папиросных бумаг и маленькая ручная машинка для закрутки, похожая на длинную кукольную шарманку. Пират быстро закручивал сигареты с только ему известным составом смеси внутри, и насвистывал песню, подхваченную от коллег с Наветренного пролива.
- Весёлый мертвец - пастырь черных овец -
Собрал он вольный сброд,
И вдаль погнал их по волнам
Ветер вольных вод.
- Йо-хо, черт нас ждал у адских врат
Йо-хо, прочь от песни, что поет пират.
Вивьен соткался в таверне из теней, темными лоскутами лежащих по пыльным углам. Сам весь в черном, как кусок не сдавшей свои права ночи, выглядел он, не смотря на мрачность, довольным встречей. Все чаще Вив пользовался картой теневых порталов, все больше колдовал и рисовал, все меньше походил на себя в студенческие годы. И, наверное, от этого всего чувствовал себя великолепно целым.
Глубокий капюшон, к которому Зачари привык за весну, был сброшен - по личным правилам приличий к Эрику ему хотелось подходить с непокрытой головой.
- Дрянной выбор репертуара, Рыжий. На карибах бы тебя за такую песню впустую могли бы и под килем протащить.
Напускную серьезность Вивьен тут же сбил по-обычному широкой и приветливой улыбкой, уселся напротив старпома и с любопытством уставился на необычное лицо своего сослуживца. То напоминало одновременно об персонажах японских игр на приставку, матчи по которым периодически проходили в домах на площади Японской Коробочки, о феях из диснеевских мультфильмов и о бесконечном подростковом лете с морем, солью на губах, скейтбордом и кислющими недозрелыми яблоками. Был бы на островах дух июня-августа, он точно бы, по мнению Вивьена, выглядел бы как Рыжий.

- Я невыразимо рад тебя видеть.
Справедливо решив, что раз бокалов на столе два и оба они пусты, то их нужно наполнить, Зачари взялся за бутылку с загадочным содержимым. Читать этикетку он принципиально не желал.
Рыжий хитро и весело сощурился. Вивьен ему нравился, как нравились все люди с неоднозначным характером. Только этот, к прочему, был отличным волшебником.
- Что же, тогда мне повезло, что мы на бермудах, а не на карибах, верно?
Пират легко щелкнул ногтем по только сделанной самокрутке, заставив ее откатиться в сторону Зачари. Себе же он в обмен на нее взял выпить.
- Давненько я тебя не встречал. Сухопутные дела, Кентервильский? Слыхал, твои рисунки пользуются большим спросом, - он звонко ударил донышком о кромку стакана Вивьена и сделал большой глоток терпкой медной жидкости, - кое-где кое-у-кого.
Живые рисунки не были такой уж невидалью в Королевстве, но вот рисунки, которые могли использоваться в качестве тайника - это было что-то новое. Вивьен создавал странные, но полезные вещи, и это сочетание точно попало в зону симпатии островных потребителей зачарованных предметов.
- Доброе дело, - добавил он, одобрительно кивнув, когда в стакане осталась половина налитого. - Может, когда-то попрошу тебя сделать мне татуировку, в которую можно было бы прятать мелкие предметы. Я же не колдую, а вот татуировки люблю, - Рыжий закурил и расслабленно вздохнул, - а то, понимаешь, с этим новым УК городские дружины стали чаще обращать внимание на моих детишек. И на меня. Пыльцы не напасешься за каждого отсыпать, верно?
Масштабы Гильдии Кратковременного Счастья могли бы поразить любого скептика, но на то она и была закрытой, что о масштабах этих не знали даже сами ее члены. За исключением нескольких человек на верхушке пирамиды оборота доступных развлечений. Рику, возможно, стоило быть менее заметным, занимая пост главной феи счастья Королевства, но инстинкт самосохранения ему подсказывал, что лично для него публичность связана с полной безопасностью.
Рыжий выдохнул в потолок радужно переливающийся дым.
- Пришла весточка от капитана, Тощий.
По этому прозвищу к Виву обращались не часто. Так давным-давно назвала его Дарья Никитишна, в шутку, и так никто его больше не звал. Рик, очевидно, подчеркнул, что истинная цель их встречи - это совсем не татуировки и не рассказы о том, как процветает на островах торговля фазисом и пыльцой.
Вивьен машинальным движением погладил кольца на пальцах, гладкое обручальное и острое волшебное, в виде птичьей лапы. Оно царапалось, когда владельцу грозила какая-либо опасность, и сейчас просто приятной прохладой прижималось к худой нижней фаланге среднего пальца.
- Капитан на клипере, Рыжий. А Одоевская сгинула в пучине морской, - Вив опрокинул в себя нечто из стакана, на проверку оказавшееся ромом не лучшего качества, но приятно отдающего медом. - Как мы с тобой уже выяснили, - чуть сипло от проглоченного добавил он, - мы не на карибах. Прогулка на куттере, что затянулась боле, чем полгода, равносильна панихиде. Это же бермуды. Шторма. Саргассы. Акулы. Пираты.
Зачари отлично понимал, что просто так Рыжий бы не вспомнил бывшего капитана и не стал бы трепать ее имя. Одно упоминание Даши могло развить самую нелепую небылицу в полноценную историю, которая завершилась бы хорошими профитами. Старпом "Королевы" не умел колдовать, но, по мнению Вива, был одним из самых волшебных жителей Королевства, если волшебство можно использовать в качестве личной характеристики. В его истории волей-неволей верилось. Что бы он не рассказал, и как бы то ни звучало, всегда было чувство, что если ты не допустишь существование этого на самом деле, так и останешься тем парнем, мимо которого все чудеса прошли по противоположной стороне улицы.
- Ты меня позвал сплетнями поделиться? - Вив вопросительно качнул головой и повертел в пальцах тонкую сигарету с лурейским содержимым.
- Новостями, Вивьен.
Пират глубоко затянулся и довольно прищурил разные глаза. Сладкий и терпкий дым медленно впитывался в легкие. Цвета в таверне становились ярче, свет солнца в окошке разделился на тонкие нити-лучи. Магия

гильдии счастья была теплая, как летний день, и такая же кратковременная.
Рыжий был обезмажен - не колдовал от слова совсем. Но когда-то давно, еще в детстве, магия ему подчинялась так же хорошо, как сейчас подчинялись дети-торговцы пыльцой. С тех времен Рик не помнил почти ничего, так как жил по принципу забывания всего, что так или иначе несет за собой неприятные ощущения. Воспоминания о магии несли. Но чувствовать ее в других людях Рыжий умел до сих пор. И сейчас, разговаривая с Вивьеном, ловил себя на мысли, что похож на сурриката в зоопарке, который греется в сумрачный день под электрической лампой. От Зачари шла такая волна октарина, но какой-то темной и отраженной его версии, что Рик про себя поставил отметку встречаться с ним почаще. Чувство было, как в сосновом бору или солевой пещере.
- Прилетал альбатрос, принес письмо, - Эрик замолчал и выдохнул кольцо отливающего радугой дыма. Медленно оно поднималось к потолку таверны, медленно он провожал его глазами и жмурился от солнца, как кот на заборе. Наконец, когда дым растаял в потолочных балках, обвешанных сухими травами, Рыжий сфокусировал взгляд на остром лице Вивьена.
- Что знаешь про кольцо Атлакамани, парень?
У Вива было чувство, что внутри него оторвалось что-то важное, пару сотен метров в тишине пролетело вниз, а потом вдребезги расколотилось. Наивно было ожидать, что Рыжий позвал его сюда покурить и обсудить пиратские байки.
Как представитель океанских жителей, Вивьен знал множество водных богов, духов и просто необычайных существ, которые в изобилии встречались в морях. Человечество не смогло обследовать пока и половины земель, скрытых под толщей воды, и это делало их прекрасным местом для сокрытия удивительных для простых людей явлений и живых созданий. Богиня штормов Атлакамани не была особо знаменита в том регионе, где вакри вырос, но про ацтекский пантеон богов - странных, прекрасных, с непроизносимыми именами - он, конечно, слышал.
Одно упоминание о них от пирата подняло внутри волну вопросов. Но совершенно детское и восторженное любопытство, которое заиграло в Виве наравне с азартом, надо было как можно незаметнее подавить, поскольку, если Рик заметил бы интерес с его стороны, Зачари бы уже автоматически попал в список тех, кто помогает Рыжему делать то, что он задумал. Что бы он там не задумал вообще.
- Ты наслушался сказок от Магде-сана, который никак не найдет вход в Заповедную Рощу? Или просто выкурил лишнего? - вакри отпил из своего стакана и покачал тот в пальцах, усмехнувшись и надеясь, что усмешка выглядит достаточно достоверно. - Что за мифы древнего Авалона, старпом? Хочешь стать богиней морскою? Одоевская хочет? Может, альбатрос?
Вивьен допил и пожал плечами:
- Я слышал про кольцо. Но какой от этого толк, я много что слышу.
Рыжий весело расхохотался.
- Идея стать морской богиней неплохая и очень в моем духе, но я, увы, и так уже король, филантроп, счастливый отец и просто красавчик, - Рик ослепительно улыбнулся, блеснув золотым зубом возле клыка.
Наверное, Вивьен решил, что Одоевская прислала карту сокровищ. Это смешило даже больше предположений насчет кольца Атлакамани с морским могуществом. Капитан была не из тех, кто разбрасывается картами, да еще и пересылает их через Алика. Проще было тогда распечатать те и развесить на всех столбах Королевства, и то вышло бы больше пользы. Так что Вивьен ошибался в предположениях, если те у него были. Глава гильдии кратковременного счастья в море выходить в ближайшее время не собирался. Полно было дел на берегу. Да и, по крайней мере, Зачари бы точно не попал ему в попутчики - больно тот был умен и хитер, пришлось бы честно делиться. Рик, конечно, закончил светлый факультет и считался по умолчанию добрым волшебником. Но добро в его личном понимании ничуть не противоречило пиратскому кодексу, по которому Рик жил.
- Если бы я хотел выйти в море, - не удержался он, - я бы позвал упомянутого тобой капитана Магде-сана. Он суеверен, как школьница Красношапинска, и яростен, как кошка в ванне. Плюс толпа его северных головорезов, сам понимаешь. Зачем бы ты мне нужен был тогда? Нет, Вивьен, у меня нет карты, корабля и повода для путешествий. И кольца у меня тоже нет. Но у меня есть рисунок кольца.

Он пошерудил в карманах старого кителя, носимого вместо пальто. На столе появились зажигалки, папиросы, конфеты для гильдийных детей, пакетики с радужным содержимым, несколько крючков для рыбы, туфля феи и еще горка крайне необходимого скарба для бездомной, но беззаботной жизни на островах. Наконец, Вивьену в руку легло изображение, твердым пером Одоевской нарисованное на плотном листе. Лист был несколько раз сложен, мог похвастаться солевым разводом и проколом от клюва альбатроса, как тот его нес.

- Ты, слыхал, занимаешься ювелиркой. Сделай мне такое кольцо, - Рик приподнял пальцы, останавливая возможные вопросы, - подделку, конечно. Без свойств. Это должно быть золото.

Рыжий развернул лист и провел по тщательно подписанному изображению пальцем.

- Верхний коралл. Здесь жемчуг. И здесь аквамарин. Всего три. Просто.

Он сложил рисунок и положил на него ладонь Вивьена, намекая на то, что показывать его никому не нужно.

- Как сделаешь, найди меня. Сочтемся.

Вив закурил и откинулся на спинку кресла. Повторно на рисунок смотреть не требовалось, схему кольца, достаточно простую, к слову, он запомнил сразу. Несложные крапановые крепления для вставок, очень послушные в обработке коралл с аквамарином, да и жемчуг, которому лишние ухищрения могли только помешать - работы было на пару дней. Другой вопрос - браться ли за эту работу. И если да (конечно, да), то что за нее с Рика взять. Мало того, что гильдия пиратов, к которой принадлежали и работающий в Нозодохиуме Рик, и вовсю зарабатывающий торговлей Вивьен, практически не оперировала дукатами, так еще Зачари казалось, что за такой заказ брать деньги кощунственно. Для Рыжего он стоит гораздо больше пары монет.

Сладкий дым, однако, не давал сосредоточиться. Вив курил в последнее время мало, решив избавиться от большинства негативных привычек. Выходило это в угоду другим негативным привычкам, но вакри это совершенно не расстраивало. А уж сейчас, после пары затяжек сигаретой Рыжего, казалось, не расстраивало вообще ничего.

- Что бы ты там не задумал, ничего не планируй в тандеме с Аликом.

Хотя альбатрос и вел себя в последнее время до отплытия с Дашей, как примерный матрос, доверие команды после выходки с компасом капитана он себе так и не вернул. Что нельзя было сказать, в прочем, об Одоевской, которая не разочаровалась в профюсе ни на йоту, что бы тот ни делал.

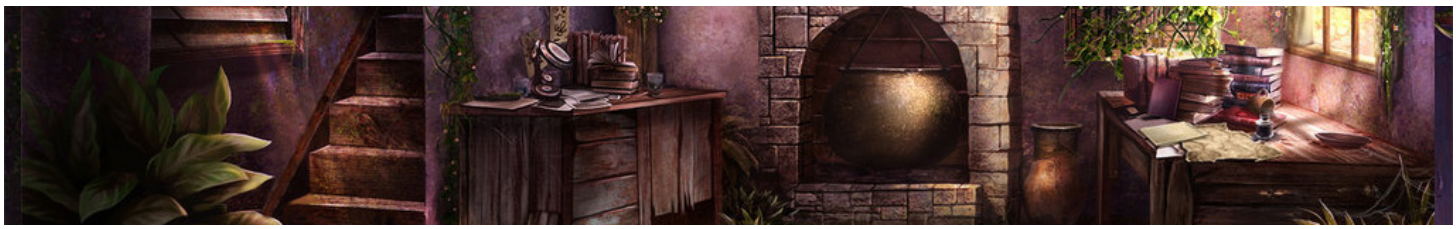
Вив прикончил свою выпивку, отправил одну сигарету про запас за ухо и поднялся из-за стола.

- Я сделаю тебе кольцо, Рик. Не хочу, но сделаю, потому что с первой встречи с тобой верю, что ты не видишь зла, не делаешь зла и зла не говоришь. Ты уж только не вляпайся ни во что с ним. Пиратов и так все меньше и меньше.

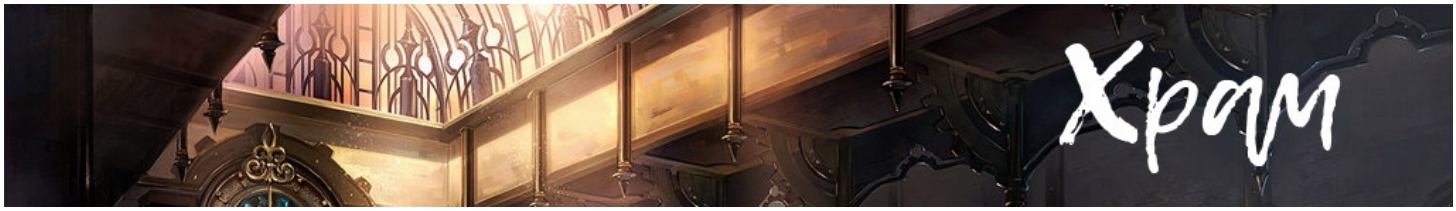
Рыжий проводил худую фигуру корабельного шхимана искрящимся взглядом. Наверное, дело было в удачно упавшем на лицо Эрика солнечном луче, выкуренных сигаретах, выпитом роме. А может в чем-то совершенно ином.

Напевая повторяющийся незамысловатый мотив какой-то ирландской песни про закопанный бочонок виски, Рик приготовил себе картофельные лепешки и расставил стулья поаккуратнее. Если хозяина таверны в ней не было, то это совершенно не значило, что тут можно было делать, что заблагорассудится и не оставлять плату за уют. Деньги Рыжий с собой не носил или делал вид, что не носил, поэтому навел косметический порядок и оставил на стойке несколько сигарет в розовой гильдийной бумаге.

Лепешки вышли на славу. Пират умял половину приготовленного, поглядывая за окно. Там, за нестриженными цветущими кустами, за садами пригородов Небочесов и за песчаным побережьем серой дымчатой полосой виднелось море. Лохматым спящим зверем оно со всех сторон обнимало разодранные земли островного Королевства, напоминая щенка, свернувшегося вокруг старой и давно уже искуроченной игрушки. Рыжий всем своим сердцем любил море, как любил бы живое существо, и хотел, чтобы то было спокойно и ласково с островами Таллэ еще много лет. Возможно, все те лета, которые островам и предначертаны. И для этого нужно было сделать совсем малость. Кто бы мог подумать.



4 - БО - Братство Кольца - Храм

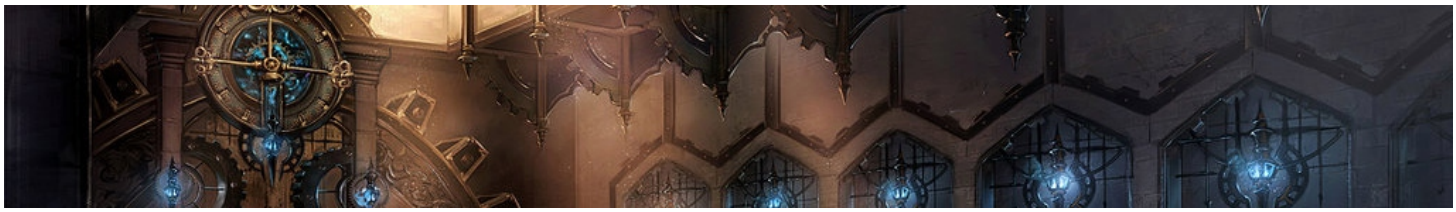


Обычно мрачный и молчаливый Куа'хаджах было сегодня не узнать. Жители Двух Островов давно уже не поклонялись какому-то одному богу или даже одной группе богов: слишком разномастный был состав городов, слишком много историй и сказок сплеталось воедино в королевстве Таллэ. Кто-то выбирал для поклонения языческий пантеон своих предков: скандинавов, славян, греков или ацтеков; кому-то нравились более современные течения, так распространенные в мире магглов; кто-то почитал Ллос или Эру - в зависимости от корней своей семьи, кому-то нравился Йобль или Кракена; кто-то вспоминал о Семене или Анунахе; совсем уж единицы помнили про Триединого - старого островного бога. Куа'хаджах не стремился угодить всем течениям и культам на островах, как не стремился и создать нечто новое и общее на всех: служители храма ловко лавировали между конфессиями и верованиями, одновременно и помогая всем, и не выделяя никого.
Сегодня островок, на котором стоял Куа'хаджах, был покрыт цветущими розовыми лотосами и белыми лилиями. Шпиль храма царапал небо, прорезая вечерние уже, закатные золотые облака, и солнце, медленно уползающее за океан, поливало диковинные стены церкви сиянием.
Жители островов сегодня приходили сюда помянуть ушедших и помолиться за живых, принести фрукты в дар тем богам, что их любили, свитки с молитвами тем, что в них нуждались. Некоторые, не верующие ни в каких богов, шли посмотреть на диковинное зрелище праздничной службы, послушать хор или поесть знаменитой выпечки - в отличие от пресной кухни многих церквей, в Куа'хаджах пекли сдобные рулеты, сочившиеся на бумажные тарелки маковыми начинками, сгущенным молоком, шоколадом или сливовым вареньем. В Куа'хаджах считали, что угощение при храме должно дарить радость и желание в этом храме находиться.
— Я читала об одном храме, где-то на юге, где принимают новые виды молитв, — объявила Ася в воздух, появляясь рядом с храмом и помахивая маховиком времени. — Так вот, туда может прийти каждый желающий и предложить свой способ молиться - танцевать, например, или печь пирожки. Лично мне нравятся пирожки.
Тургенева ни к кому особенно не обращалась. В последнее время она верила в судьбу, по воле которой жизненный путь Аси пересекался и расходился с людьми в самое необходимое для этого время. От этого или от того, что Ася слишком много времени проводила в компании исключительно типографских станков и неотредактированных статей, лурейка начала частенько беседовать сама с собой вслух. Она считала, что если вдруг из её рта вылетит что-нибудь полезное, слушатель и собеседник найдется сам собой.
— Определенно, пирожки мне нравятся куда больше, — Ася тряхнула коротко стрижеными волосами и принюхалась. Кажется, из храма пахло сливочным кремом.
Погода была по-летнему чудесной, в голове ненавязчиво играла приятная музыка из самых разных фильмов, прохладный ветерок отлично контрастировал с теплой температурой воздуха - превосходный повод ввязаться во что-то непонятное, но определенно интересное. Сотрудники Мезы постепенно стекались к Храму.
Сегодня, не смотря на столь серьезный праздник, Доминик явился в непривычном костюме черной кошки, почти в точности копировавшего латексный оригинал из фильма. Разве что северстальская пародия не скрипела, сверкала чуть более блекло и не обтягивала столь волнующе. Поправив постоянно сползающую на нос маску, Никки чихнул от противного запаха кожзама и дернул молнию на груди, скрепляющую весь этот ужас. Было дьявольски жарко.
- Да благословит вас Анунах! - полукровка очень надеялся, что не перепутал имя нужного бога. - Да будет к нам милостив!
Ник выбрал Анунаха только из-за его образа кота и теперь маскировал загаданный в Столовой вызов под рьяное поклонение избранному божеству. На самом деле, мальчишка не был поклонником ни единой из

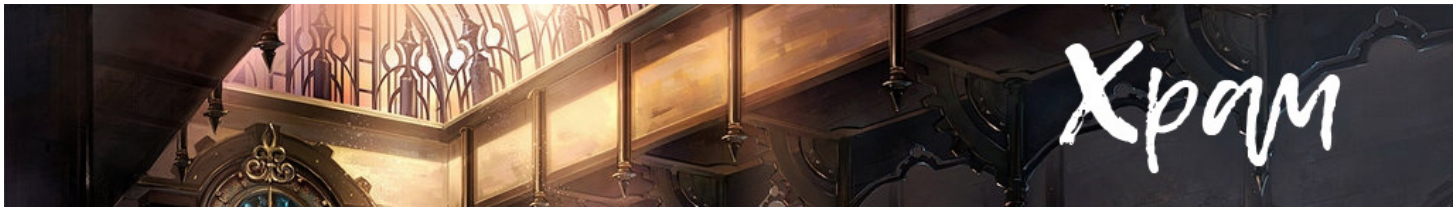
существующих на островах религий, не выделяя любимчиков и аутсайдеров в пантеоне божеств.
Дубровский выплыл откуда-то из-за спины Аси, уткнувшись задумчивым взглядом в объёмистый блокнот. Он был сплошь исписан каракулями, а Марк настойчиво грыз ручку, припоминая все свои прегрешения, которые следовало отмолить.
— Забыл давеча заправить кровать, - пробормотал хронолог и внёс этот пункт в блокнот. - Что ещё? Снова дотянул до дедлайна с написанием лекции, фантазировал о...
В список добавилось ещё по меньшей мере пять пунктов, прежде чем Марк звонко захлопнул блокнот и улыбнулся присутствующим.
— Добрый вечер, господин проректор. Быть может, тут продают печатные буклеты о всех богах островов или о грешных головах.
Тут Тургенева потянулась в карман своего универсального пальто, вытащила оттуда потрепанную книжку-напоминалку и карандаш.
— Нужно как-нибудь написать об этом статью, — бормоча себе под нос, девушка нарисовала в напоминалке жирных крестик и снова заулыбалась. — Ну или кого-то вдохновить на это дело.
Рик тенью отделился от стены Куа'хаджах. В неприметном сером балахоне, капюшон которого накрывал рыжую голову, и ссутулившийся он не выделялся из толпы ни ростом, ни незаурядной для островов внешностью. С улыбкой обойдя девушку в красной рясе, продающей с поясного лотка якобы освященные силой Великой Алой Матери лавандовые букетики для засушки и развешивания по дому, он приблизился к знакомым волшебникам.
- Дня вам, ребят. Неожиданно вас встретить, - судя по не мало удивленному лицу Рыжего, встречу он, действительно, не планировал. - Но я рад, что вы пришли. Здесь бывает очень интересно в праздники.
Эрик рассеянно моргнул, по всей видимости, про себя перестраивая собственные планы. Гости из Мезы им совсем не вредили, только немного изменяли. По старой еще лурейской привычке принимая на себя роль на сегодняшний вечер ведущего, Рик крепко взял за руку первую же попавшуюся девочку.
- Не растеряйтесь, сегодня здесь людно.
Он ободряюще улыбнулся и повел всех внутрь Куа'хаджах.
Убранство храма сегодня могло потрясти воображение самому устоявшемуся религиозному скептику. По негласной традиции в Куа'хаджах не пользовались магией, поэтому все полотна тканей, все венки и букеты, начищенное золото ритуальных объектов, мрамор скульптур и чистоту витражных окон, уставленные культовыми предметами и выпечкой столы, горящие свечи и лампады, и многое, многое другое, что наполняло сегодня огромный храм - все было придумано, создано, установлено и обслужено заботливыми руками служителей разнообразных верований Королевства самостоятельно.
Над алтарем, который короновал собой зал Куа'хаджах, в тени от натянутых полотен и мерцающих сотен свечей виднелась старинная монументальная композиция: Триединый Бог. Ранним утром статуя казалась изображавшей маленькую девочку с лисенком на руках. В полдень, когда солнце каскадом падало из верхнего витражного окна, вместо девочки угадывались черты то ли юноши, то ли девушки лет двадцати-двадцати пяти. И на закате, когда багровые лучи солнца пробирались в распахнутые двери Куа'хаджах, над алтарем был виден мужчина средних лет, с волевым профилем и в старинной одежде. Но сейчас красота этой статуи была только эстетической: Триединому давно не молились, Куа'хаджах полнился небольшими алтарями и табернаклями новых островных богов.
Рыжий указал студентам на скульптуру, сейчас изображавшую вечернего, закатного бога:
- Умели же делать раньше, да? Идемте ближе к алтарям природы, там обычно раздают выпечку с вареньем. Хочу пирогов с брусникой, - извиняющимся тоном добавил он и увлек студентов за собой.
— А раньше, к слову, это как давно? — Ася, в последнее время увлекшаяся историей, послушно зашагала рядом с Эриком в сторону алтарей, пирогов и сытого желудка. — Никогда не задумывалась о том, что об этом месте теоретически можно написать целую научную работу об одной архитектуре.
При виде выступившего из тени пирата-счастьевара у Чайки ёкнуло где-то в районе солнечного сплетения. Один из тех, в чьих жилах течет не кровь, а октарин и воды капризных авалонских морей, чье появление сулит приключение. Ну или как минимум пироги с брусникой.

— Доброго вечера, — кивнула готэмфордка, из которой вежливость не вытряслась даже годами проживания на Авалоне. Она хотела было добавить что-то еще, но замешкалась, остановившись у статуи Триединого. И почему она раньше не бывала тут? Закатные лучи ласкали волевое лицо мужчины, но кем он был, что символизировал? Чай не знала. Видимо, стоит покаяться в главном для любого бога грехе — забвении. В голове крутились обрывки "Американских богов", "Догмы" и кто его знает чего, какая-то мозаика суть которой сводилась к отчетливому понимаю того, что старые боги не сдаются. И это, черт побери, прекрасно. Подмигнув старшей ипостаси Триединого, девушка подошла к лотку с пирогами. Есть не хотелось, но пахло так прекрасно, что она все же соблазнилась какой-то ягодной корзинкой, уповая на то, чтобы позорно не обляпаться начинкой.
Ожидая увидеть кого-то, но не Эрика, Руф даже слегка застыла на месте, впадая в некий транс с различными мыслями, которые мечутся из стороны в сторону со скоростью света. Но быстро, насколько это возможно, девушка начала идти вперед за всеми, рассматривая обстановку настороженно и внимательно. Эти сны, повторяющиеся день за днем, не позволяли чувствовать себя в безопасности даже в храме, если не тем более в нем.
- Здравствуйте. Кто за чем пришел, а нам бы только поесть. Хотя от выпечки с вареньем не отказалась бы и я, честное слово. А то наши подносы выдают один холодный чай, да простят они мне такие слова, - Руф даже прикрыла рот ладошкой, чтобы через какой-нибудь космос не дошли её слова до любимых подносов, которые и чай могут перестать выдавать. Атмосфера храма вызывала желание молчать, в принципе, но слова, которые раньше не хотели сотрудничать с речью, теперь же будто нарочно складывались в предложения.
- Рыжий, - Дубровский широко улыбнулся. - Ужасно рад тебя видеть.
Признаться, Марк никогда видел храм в столь парадном облике, Куа'хаджах представлялся ему чем-то холодным, каменным, громадным, как готические соборы. Но цветы, золото, свечи, всё это дышало теплом и человеческой заботой. Дубровский вертел головой из стороны в сторону и жадно впитывал взглядом окружающий мир.
Особенно внимательно он вгляделся в лицо монументального божества, пытаясь углядеть в нём знакомые черты. На островах было много богов, старых и новых: Йобль, пантеон Жижей, Семён... Но этого бога Марк не знал. Страстно хотелось обратного. От него веяло древностью.
- Глаза разбегаются, кому же тут молиться, - он прижал к груди блокнот со своими мелкими прегрешениями.
В душе росло волнение. Хотелось обратиться к монументальному трио, но Марк даже не знал их имен.
По Куа'хаджах разнеслась музыка. Она лилась откуда-то сверху, с хоров, сливалась в один мотив, хоть и представляла собой несколько совершенно разных песен-молитв разным богам. Поющие и играющие не старались друг друга перекричать или переиграть, они просто пели, а необыкновенная акустика места сливала их песню в одну: необыкновенную, светлую и мелодичную.
Двери в Куа'хаджах распахнулись шире, впуская в него золотой закатный свет, и сквозь него вдоль по проходу потянулись дети и совсем юные подростки, которые несли цветы, ленты, кто-то ритуальные деревца, кто-то ритуальных животных. Торжественная процессия проходила по свободному пространству между лавками и волной разбивалась у алтаря, рассыпаясь по всему храму. Кто-то оставался возле статуй и изображений своих богов, кто-то снова устремлялся к выходу.
К представителям Правой Мезы неторопливым, но твердым шагом направился невысокий лысый монах в белом одеянии. Судя по узору на рясе, который повторял во многом орнамент кое-где на лепнине храма, можно было верно решить, что он принадлежит к общим служителям Куа'хаджах, тем, кто смотрит за порядком и является хозяином места.
Монах светло улыбнулся гостям. Возраст по его внешности совершенно не угадывался: ему могло равносильно быть как тридцать, так и пятьдесят лет.
- Осветят ваш путь зримые и незримые боги, видимые и не видимые, признаваемые и не признаваемые, - он ритуально, должно быть, поприветствовал их, прижав левую кисть руки поочередно к правой и левой половине груди и указав после открытой ладонью на ребят. - У нас сложно находиться тем, кто не открывает свое сердце старым или новым богам. Кого почитаете вы?
Монах обвел взглядом мезанцев.

- Некоторые из вас пришли поделиться тем, что тянет вашу душу. Хотите очистить совесть, или рассказать вам мне нечего?
— Я йоблеанка, — Ася кивнула и на всякий случай растопырила большой и указательный пальцы и приложила ко лбу, — не слишком яростная, но, мне кажется, иногда достаточно не делать людям зла, чтобы зло не коснулось тебя.
Насчет очистки души, в самом деле, Тургеневой было чем поделиться, но вслух говорить о таких вещах не слишком хотелось. Нарядная процессия из маленьких ребятишек и ребятишек постарше притягивала к себе взгляд, и Тургенева постаралась изобразить, что она, не задумываясь абсолютно ни о чем, просто рассматривает отошедших к своим алтарям детей. И делиться ей ну прямо абсолютно нечем.
— Но я, наверное, была не слишком хороша в отношении к некоторым людям. И да, один раз я сдала Бритву в печать намного позже, чем обещала. До сих пор невероятно стыдно, я почти подвела редакцию.
- И вам добра. - Отвлекся от сочной выпечки Патрик, шикнув на демона, чтобы не высовывался. - Я готов уважать всех местных, но лишний раз ни к кому конкретному с просьбами не полезу. Тем более, мне сказали, что если одним достается почет, другие и обидеться могут.
МакАлистер невинно улыбнулся. Исповедоваться, если это вообще можно было бы так назвать, он ходил неделю назад, и хотя с тех пор произошли некоторые события, каяться в них младший не хотел. А про вымытого против воли заводского кота рассказал еще в прошлый раз. Да и в полном отсутствии у себя совести Рико был абсолютно уверен. И ничуть об этом не сожалел.
- На душе легко и светло. - Доложился аэромант. - А от вкусной еды и здешней атмосферы внутри вообще все ликует. Кстати, жижевский дух города может считаться за божество? Или ему еще расти и расти?
- Кракену почитаем, - ответила Лэнси монаху, заинтересованно на того глядя. Да, отношения с родственниками у нее были специфическими, но она сочла общение хоть на каком-то уровне лучшим вариантом, чем совсем никакое.
Сотрудница уже нагнала всех, и теперь зачарованно смотрела на убранство помещения, на наводнивших людей, слушала прекрасное, хоть и странное, пение хора. Признаться, это было первое посещение храма в жизни девушки, и оно ее впечатлило очень. Столько всего, и, что радовало, детали не выглядели наляписто. Напротив. все гармонично сочеталась - перфекционистическая часть души Лэнгдон ликовала.
- Ну, иногда я не задумываюсь о последствиях сказанных мною слов или совершенных действий. Иногда ленюсь. В общем, грехов на душу успеть не набрала, - вспомнить что-то серьезное ей так и не удалось, так что с уверенностью в чистоте своей души и сознания она кивнула - то ли себе, то ли монаху.
Пока ребята отвечали на вопросы монаха о своем мировоззрении и возможных грехах, Рыжий осмотрелся. Рост вполне позволял ему ориентироваться поверх голов остальных прихожан. Не обнаружив то, что искал, Эрик обратился к монаху:
- Слушай, отец. Мир тебе и все такое. Я моряк. Не подскажешь, где тут у вас можно положить пару монет на восстановление алтарей Нептуна, Арнапкапфаалук, Бангпутиса, Дагона и прочих фетид, которые отвечают за воду?
На секунду из-под капюшона выскользнула огненно-рыжая прядь Риковых волос, но луреец ловко спрятал ту обратно. Но по хмурой тени, которая отблеском легла на светлое лицо монаха, было очевидно, что шевелюра пирата от его глаз не скрылась.



4 - БО - Братство Кольца - Храм - 2

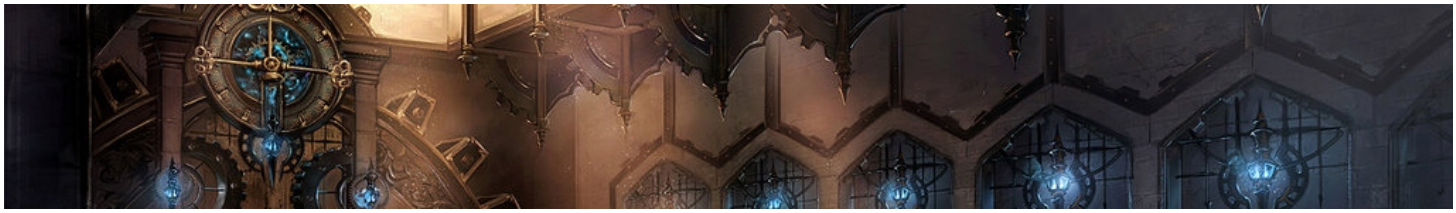


- Недалеко от статуи Мнгуби, друг мой, - доброжелательный тон служителя Куа'хаджах не изменился. Эрик благодарно улыбнулся, подмигнул ребятам, легко сжал Асину ладонь, выпуская ее, и быстро исчез в толпе.
— Эм, ну собственно, — Чайка заблудилась в словах. В раннем детстве ее вера складывалась из причудливого узора рассказов отца-католика и нашептываемых мамой и бабушкой сказок о сотворении мира из пера священной птицы Рух, потом был интернат и добровольно-принудительное почитание Великого Лимонного духа, а за несколько лет на Авалоне чародейка так и не смогла толком узнать местных божеств, не то, чтобы поверить. Разве что упорно канонизируемый почитателями Саша Эрикович, да хоть и лурейский, но всеобщий Йобль.
— Знаете, — неожиданно для самой себя сказала девушка, — мне кажется у нас есть еще какое-то свое божество. Рожденное на грани морской воды, где отражение бесконечного неба и космоса уходят из высоты в глубину. Но мы не дошли до наделения его антропоморфными чертами. Но, честно слово, — она еще раз запнулась, думая как же обращаться к нему, — оно есть и мы его чувствуем. А душу мою ужасно тянет нерешительность. Вот прямо воз бы соломы с собой носила и подстилала на каждом углу. И мне надо заканчивать читать по утрам советские газеты, а лучше вообще заканчивать. А в остальном, — она так и не смогла по примеру Эрика сказать "отец", но пришла к более привычной форме, — отче, мой разум чист и дух не замутнен. Все мы грешны, но винить себя не лучший выход.
Взяв выпавший из какого-то венка цветок, девушка воткнула его в волосы и улыбнулась монаху.
Легкая дрожь прошла по спине, когда пребывание в храме стало не просто какой-то экскурсией и прогулкой со знакомыми и друзьями, а реальным пребыванием в месте, где читаются молитвы, изливаются души и очищается совесть. Руфи с сомнением посмотрела на человека, который, по всей видимости, был здесь за батюшку или того, кто как раз и очищает ту самую грешную душу. Ей казалось, что говорить о том, что мучает, при всех - это нечто слишком личное. Потому девушка просто кусала указательный палец, резко забывая все то, о чем хотела сказать, будто стояла в переполненном классе в школе и должна была перед всеми рассказывать заученный стишок.
- Кого-то почитаю, - запнувшись лишь на начале предложения, сотрудница вытерла вспотевшие ладони о края брюк и выпрямила спину, будто бы это могло добавить ей смелости и уверенности. - Я не решила, кого именно. Всех сразу и никого по отдельности. И когда-то давно, но не настолько, чтобы это забыть, по моей вине погиб человек. Он был вымышленным, но все равно погиб, от чего меня до сих пор мучает изредка чувство вины. И ещё я стала слишком, слишком ленивой, за это мне стыдно даже больше. Синдром отличницы.
- И Ваш да осветят, - чинно ответил Никки, склоняя голову в уважительном поклоне. Или по наитию, чтобы благословили, - Я поклоняюсь Анунаху и верю в Кракену.
В подтверждения слов мальчишка зачем-то продемонстрировал монаху кошачий хвост, едва не отодрав тот от черного костюма. А насчет Кракены он и вовсе душой не кривил, так как видел кальмарину своими глазами. Почитал он ее или нет - это совсем другой вопрос. Исподволь следя за другими сотрудниками, старший близнец тоже решил что-то вякнуть.
- Мою душу тяготит осознание моей огромной ленивости и, немного уступающему ей в размере, эгоизма. С одной стороны это так по-Анунаховски, а с другой стороны вроде бы и плохо. Помогите разобраться, отче.
- Ох, - Дубровский почесал затылок. - Пусть и вас не оставит божественная поддержка, отец. Я не знаю и половины богов, чьи алтари здесь находятся, но почитаю Йобля и богов Жижей - Анунаха, Блиншто и чёрного ворона. Кому из них доверить свои молитвы, не знаю. Думаю, Йоблю я всё же предан куда дольше.

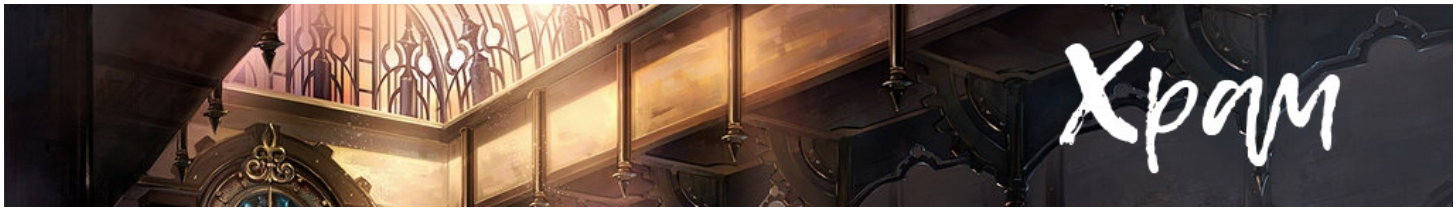
Марк неловко улыбнулся, ему хотелось извиняться за своё невежество, хотя это и было невероятной глупостью. Глаза то и дело разбегались, взгляд притягивала праздничная процессия и узоры на рясе служителя церкви, в их переплетении виделось что-то абстрактное и тревожное. Не слишком ли много богов на одно святилище, некогда посвященное трём?
- У меня есть... провинности, - напряженно произнёс хронолог. - Я своим бездействием допускал злые вещи. Я хотел предать человека, которому поклялся в верности. Я сетовал и, не знаю, можно ли считать убийством убийство человека, который не является живым и в скором времени вернулся как ни в чём не бывало. Это ещё не всё, и некоторые вещи мне не хотелось бы озвучивать публично, ну вы понимаете, тайна исповеди, всё такое. Мою душу тянет неопределённость. Надеюсь сегодня будет возможность от неё очиститься.
Пока Рыжий исчез, музыка, раздающаяся в храме, стала более ритмичной и веселой - видимо, началось прославление каких-то совсем добродушных богов. Мальчики-прислужники в таких же белых одеяниях, что и говоривший со студентами Мезы монах, но без такой богатой вышивки по краю, начали разносить угощения и маленькие холщевые мешочки. В мешочках лежали кольца для человека не верующего абсолютно сувенирные, но, в любом случае, симпатичные. Предназначались они для всех.
- Каждый человек в конце концов в какой-то момент своей жизни придет к вере, - улыбнулся монах, - не всегда в бога, как такового, но во что-то точно. Я желаю вам выбрать верную дорогу для продолжения вашего пути. И то, что вы видите свои тяготы - уже шаг к их исправлению.
Он пропустил к студентам детей с колечками для них и с подносом рулетов с шоколадным кремом. Сладкое в Куа'хаджах любили.
Погладив одного из послушников по голове, монах посмотрел в ту сторону, куда ушел Эрик, и выражение его лица на долю секунд изменилось: стало строже и опасливее одновременно.
- С вами в храме мужчина с лисьими волосами, - он качнул головой, явно делая ударение на цвете волос пирата, - пусть же будут у него силы преодолевать искушения на каждом этапе его жизни и не сбиться на лесную тропу.
Отступив куда-то в сторону и увлеченный толпой гостей, монах безвозвратно исчез среди людей.

— Ну конечно, лисьи волосы, лисьи уши и лисий хвост. И остальные части тела, положенные коварным людям, — пробормотала себе под нос Тургенева, беря с подноса рулетик и кольцо из мешка. — Удачного Вам чего бы Вы там ни делали, господин монах, сэр.
Колечко лурейка надевать не стала, но спрятала его в карман. У неё была привычка наделять все подарки своими собственными ритуалами. И она уже знала, что не наденет это кольцо никогда, кроме случаев, когда ей действительно понадобится помощь или просто понимание кого-нибудь сильнее, старше и умнее. Чтобы подействовало наверняка.

Тем временем, "мужчина с лисьими волосами" как раз нашел ту часть храма, что была посвящена водным богам. Богатые аквариумы и статуи, мозайки из аквамарина и бирюзовые идолы - здесь пахло солью и водорослями. На острове, который находится в неспокойном океане, морских богов почитали и любили. Всех, кого знали.
Рыжий искал небольшой алтарь, относящийся к южноамериканским богам. Те особой популярностью не пользовались, но своих прихожан все равно имели.
Одоевская в письме, отправленном через своего альбатроса Алика, написала коротко - выброси кольцо Атлакамани в море. Рыжий доверял капитану на все двести процентов из ста и был готов сделать все, что она просит. Выбросить кольцо, значит выбросить.
Кольцо Атлакамани, морской богини ветров и штормов, хранилось в Куа'хаджах на соответствующем алтаре. Требовалось совсем не много - взять настоящее кольцо и положить на его место точно такое же поддельное.
Рик не верил в чудесные магии религиозных культов и был уверен, что даже если таковая могла бы сработать, в Куа'хаджах было слишком много богов: они жили тут, как в коммуналке. И гасили все волшебные способности и чудеса друг от друга на корню. Пропажу мелкой безделушки мелкой богини мелкого культа никто бы и не заметил. К тому же Рик точно знал - чувствовал интуитивно - капитан знает что-то необыкновенное, что-то правильное и полезное, что связано с этим кольцом. И он был готов помогать.
Алтарь Атлакамани - большая галька в углу арки, была отгорожена от прихожан чуть подвявшим букетом ромашек. Рик тронул в кармане поддельное колечко. Три камушка на нем приятно царапали подушечку пальца. Он подошел к алтарю ближе и присел возле него на колени. Со стороны могло показаться, что моряк в сером капюшоне просто молится своей маленькой богине.
Пальцы Рика скользнули к лежавшему на гальке кольцу и одним движением поменяли местами оригинал и подделку. Не глядя, пират сунул его в карман, поднялся и сделал шаг назад. И только теперь погладил настоящее кольцо по краю. Чувствительные пальцы нашли три желобка под аквамарин, жемчуг и коралл. Три выемки. Ни одного камня в кольце-оригинале не было.



4 - БО - Братство Кольца - Храм - 3



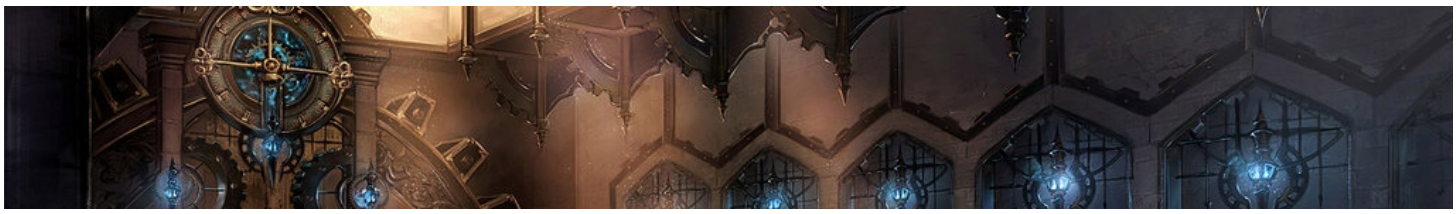
- Вы из Жиж?
Возле девушки будто сам собой материализовался высокий молодой мужчина в черном строгом костюме. На кармашке его пиджака был пристегнут черный же бейджик с аккуратным белым курсивом: "Брат Йеремия".
Йеремия обаятельно улыбнулся и чуть наклонился к Лэнс ближе, всем своим видом демонстрируя заинтересованность.
- Я считаю, прекрасный город. Технические достижения жителей старой столицы куда важнее свистелок Тарантайска или показного благополучия Малых Небочесов.
Он протянул близстоящему юноше для приветствия ухоженную ладонь с длинными пальцами человека, который много времени проводит за чем-то клавишным: печатной машинкой или, возможно, пианино.
- Меня зовут брат Йеремия. Я представитель Конклава Эниака. Наш орден ценит настоящую магию, за которой стоит будущее. Магию информации и изменения. Магию науки.
Юноша с интересом разглядывал представителей Мезы. Чувствовалось, что он действительно испытывает к ним сильное любопытство и абсолютно заинтересован в знакомстве.
- Вы бы не хотели ознакомиться с нашей организацией ближе? Я говорю о членстве. Хочу уточнить, что мы предлагаем такое не всем. Нас интересуют самые особенные, самые необычные волшебники. Сейчас восстановилась Правая Меза, - Йеремия выразительно замолчал, демонстрируя, насколько это важно для Конклава. - Вы необходимы для магического сообщества наших островов.
Внезапно возникшие подле брата любители магии насторожили Доминика и он подтянулся ближе прислушиваясь. Под левой пяткой что-то тревожно екало от дежа-вю и парень едва сдержался, чтобы по наитию не вытереть о господина Йеремию пальцы, пачканные в шоколад.
- Вы очень настойчивы, сэр Йеремия. Я в некотором роде отвечаю за сотрудников Правой Мезы, так что подобные предложения адресуйте, пожалуйста, в первую очередь мне. Не скажу, что мне импонирует ваш напор, - Марк передал кусочек рулета Асе, чтобы освободить руки, и подошёл к служителю, остановившись на пионерском расстоянии, на всякий случай. - Что проповедует ваш культ?
Йеремия на долю секунды сфокусировал на Марке умный взгляд:
- Науку, друг мой. Время не стоит на месте, котлы и старые фолианты отходят в прошлое. Магглы уже давно идут впереди нас по инновациям, и это странно - ведь наш творческий потенциал шире. Богаче. Сейчас подобными исследованиями в Королевстве Таллэ занимается только Тарантайск, но разве он выходит на международную арену? Нет. Правая Меза занималась этим. Давно. Сейчас вы наращиваете опыт, и мы можем помочь вам. И духовно, и интеллектуально. Членство в Конклаве не сделает вас нашими фанатиками, - Йеремия добродушно усмехнулся, - мы, в первую очередь, научная организация. Магия - духовность - знания.
Приняв кусочек рулета как почетную миссию, Ася остановилась и на автомате начала придумывать вопросы для интервью, если вдруг беседа Марка и Йеремии окажется успешной и можно будет написать репортаж прямо с полей. Единственный вопрос, приходивший на ум безо всякого умственного напряжения - "Поддерживаете ли вы известное мнение, что вся робототехника - это заговор по созданию роботов, которые смогут устроить конец света?".
— А вы поддерживаете, — начала было Тургенева тоном уверенной в себе женщины из Мексики, но осеклась, — в смысле, какую область науки вы поддерживаете? Вы ведь не можете поддерживать все области, ну, в смысле интеллектуально поддерживать. Их все-таки много, наук-то, и не все из них служат...на благо всему живому, так сказать.

МакАлистер с беспечной улыбкой пожал протянутую ладонь, может быть, чуть сильнее, чем следовало, придержав колесо, чтобы не наехать коляской на ногу служителю. Наверное, приветствие требовало подняться с насиженного места, но Рико не спешил совершать этот подвиг. Кажется, порой куда удобнее было бы притвориться немощным.
- Никогда о таком не слышал. - Честно признался северсталец. - Откуда вы? И, конечно, я не готов соглашаться на столь поспешные предложения. Негоже распыляться по разным организациям, знаете ли. А в Мезе еще достаточно непроведенных исследований и прочих работ.
Младший попытался понять, что смущает в новом знакомце, а не сумев этого сделать, исполнился подозрительности. Хотя и любопытство требовало узнать побольше. Можно ведь ни на что не соглашаться, а только посмотреть и послушать.
Настойчиво пристававший к мезовцам проповедник болтал что-то о сращении науки и магии, и Чай, как техномаг, конечно, заинтересовалась. Не слишком активно, чтобы не привлекать лишнего внимания, она продвинулась ближе, прислушиваясь к разговору. Юноша напоминал продавца пылесосов и вызывал неосознанное желание закрыть перед ним дверь. Тот факт, что двери не было, только усиливал ощущение.
— Конклав? — переспросила Чайома, машинально схватив с подноса рулет и откусывая, — Чем занимается эта организация и каковы ее интересы на Авалоне? Если бы членство в Конклаве что-то могло дать нам, то это мы бы искали вас, а не вы нас, — лучезарно улыбнулась она брату Йеремии, слизнув сладкую начинку с губы.
Тот факт, что какой-то научно-магичный тип оказался именно в храме и именно сегодня, выглядел странно. Зачем вербовать тут сторонников, если есть куда более удачные места на Авалоне, где технология в почете. Разве что.. Разве что, он ждал именно их.
- Вы больше похожи на менеджера, чем на священника, - усмехнулся Марк. - Не в обиду будет сказано. Я бы с удовольствием послушал, что вы можете предложить, и какова история вашего культа. Пока по вашим словам выходит, что ваши изыскания близки к тому, чем мы занимаемся в Мезе, не понимаю лишь, почему вы называется себя культом, а не научной организацией. У вас есть божество? Вы проводите ритуалы?
Уже по привычке Марк попытался представить реакцию Адама на этого вежливого, холёного человека, его улыбку и склонённую голову. Захотел бы ректор слушать Йеремию? Или попытался бы избавиться от конкурентов? Вторая мысль вызвала прилив неприятных мурашек. Всё же куда честнее завлекать союзников проповедью, чем похищением.
- Я не могу ручаться за сотрудничество, но с удовольствием готов выслушать ваши доводы, думаю, ребята тоже будут не прочь послушать. Всё же редко на магическом острове встречаются поклонники техномагии, которые пользуются не только волшебными палочками, но и наукой, умом, находчивостью.
Если бы студенты Мезы огляделись внимательнее, они заметили бы, что представители Конклава встречаются во всем храме: то у одного алтаря, то у другого, среди жриц богинь и монахов были фигуры в черном. Почти все, как один, высокие и стройные, с увлеченными, умными лицами и взглядом людей, совершенно влюбленных в то, что они делают.
- Наш орден новый, мы базируемся на небольшом полузатонувшем острове в стороне от Королевства. Используем наработки, по которым, частично, работаете и вы. В прошлом наше сотрудничество не вызывало такого скепсиса, - Йеремия улыбнулся аккуратно и почти нежно, будто флиртуя одновременно со всеми, кто его слышал, и остановил прямой взгляд на Доминике . - Но пусть возраст Конклава вас не смущает. Не нужно оглядываться назад, когда за нашим кодексом и нашими исследованиями будущее.
Чуть задравшийся после рукопожатия рукав пиджака открывал часть какой-то черной татуировки - крылатой, как птица, но больше похожей на мотылька. Йеремия выслушал всех говоривших и легко кивнул:
- Я понимаю ваше опасение и каверзность ваших вопросов. Но подумайте хорошо. Мы были бы рады видеть вас в наших рядах, - молодой человек встретился взглядом с Асей и мягко прищурил бирюзовые глаза. - Вы были бы очень полезны нам. А мы вам. Если захотите меня найти и поговорить, пишите через компьютер замка Незримого Университета с пометкой "для Йеремии". Мы используем их почтовый сервер, - он пожал худыми плечами, - единственный в Королевстве. А у вас там, кажется, неплохой Искусственный Интеллект. Вы же ему доверяете?

Йеремия по-старомодному коротко поклонился, бросил на Марка заинтересованный взгляд и развернулся, растворяясь в толпе. Фигуры служителей Конклава Эниака исчезли из Куа'хаджах так же быстро, как и появились в нем.
— Какая симпатичная татушечка, вы заметили? У меня есть похожая, — Ася приподняла голову, чтобы мотыль на шее, обеспечивающий связь со всеми лурейцами, стал виден. — Правда среди выпускников Лурeи я этого парнишу не припомню. Но все равно, люблю людей с загадочными татуировками. А вот хацкеров, взламывающих Гекса, я не очень люблю.
Тургенева задумалась, вспоминая все острова, затонувшие вокруг Авалона. Вспоминался только остров Корги, на котором тоже была какая-то школа, и который был весьма ого-го до взрыва Прытки. Вроде бы.
— Но знаете, думаю стоит черкнуть пару строк Гексу и этому товарищу. Мы все жуть какие стали осторожные. Зов приключений, чуваки, с убийственным энтузиазмом поспешим на зов приключений! — Ася почесала макушку и добавила: — Но это не точно.
- Они еще и сервера взламывают. - Со смесью уважения и негодования протянул младший, ненавязчиво потирая руку и штаны. - Если еще и техномагические вирусы создают - у них есть, чему поучиться. Может, с одобрения ректора.
Соваться на переговоры, а уж тем более вступать в ряды сомнительной организации с темным прошлым без должной поддержки и путей отступления не стал бы даже азартный дампир. Во всяком случае, не на этом уровне заинтересованности. МакАлистер отвлекся на яркую голову брата и потерял из виду сбежавшего собеседника.
- И даже рекламы не оставил. - Вздохнул Рико. - И, кстати, этот вкусным не угощал. Слабо завлекают.
Несмотря на последнее высказывание, любопытство все же не утихало. Если эти товарищи сейчас так активно вербуют сильных магов определенной направленности, от них можно ожидать чего-нибудь заметного и, вполне вероятно, что опасного. Абсолютно хорошо в этом мире технологии еще не срабатывали.
- В прошлом? У них было сотрудничество с людьми из Жижей и Мезы прежде?
Марк почувствовал, будто он схватился за нитку убегающего путеводного клубка, но та ускользнула из пальцев. Досадливо поджав губы, он забрал у Аси свой рулет и вгрызся в его сладкий бок. Мысли в голове крутились противоречивые. Жизнь в Мезе приучила быть настороженным, но почему на этот раз связь с неизведанным должна закончиться чем-то дурным?
- Я бы не стал заранее клеймить этого парня лжецом и мерзавцем, - рассудительно заметил Марк. - Узнать о деятельности Конклава в любом случае было бы полезным, мне кажется.
Взгляд у Йеремии оказался липким, как прикосновение, и всё ещё ощущался на коже, но... Их же не вынуждали подчиниться, всего лишь предлагали новые знания, это могло оказаться полезным как для Института, так и для активно развивающихся Жижей, быть может технологии и магия Конклава помогут восстановить инфраструктуру Окраин? Починить заброшенные ветки метро? Очистить Аорту от загрязнений!
- Мы с ним свяжемся. Я хочу узнать, что они могут нам предложить.
"Я устал от недоверия," - подумал Марк, и взгляд его упал на цветы у подножия алтаря какого-то бога. Слишком прекрасное место, чтобы поддаваться тревоге и верить в то, что каждый встречный пытается их обмануть.

Никто из Конклава Эниака не обратил на Рыжего никакого внимания. А Рыжий не обратил внимания на них. Да и ему было откровенно не до очередных сект на островах, вставала проблема куда более ощутимая: кольцо Атлакамани было сломано, и в море его вернуть не получится.
Он растеряно осмотрел гальку-алтарь на всякий случай, вдруг исчезнувшие камни оставались где-то рядом и просто выпали.
- Их тут нет, - озвучил его очевидные мысли детский голос. Рыжий почти испуганно обернулся на него и увидел девочку лет десяти, смотрящуюся в храме слепым пятном на пейзаже. Одетая в странное подобие платья из мешковины и замотанная поверх тканью, откровенно напоминающей штору, она гордо задрала вверх на Рика курносый веснушчатый нос. На худенькую спину были отброшены густые волосы солнечного осеннего оттенка рыжины, такого же насыщенного и золотого, как у самого Рика. Под "шторой" у девочки кто-то шевелился -

наверное, котенок или маленький щенок.
- Камни забрали, - тоном шпиона заявила она, вовсю рассматривая своего собеседника, - и спрятали. Знаешь, где прятать лучше всего? Где никто точно не будет искать. Знаешь, почему? Потому что место это не найти. Никто не знает, где это место. Как искать там, что само не найдешь?
Девочка щедро откусила от рулета со сгущенкой. По счастливому выражению лица становилось ясно, что в Куа'хаджах она явилась именно за пирожными.
- Ты рыжий, - она вытерла липкие ладони, едва доев, и приставила их к голове, на манер ушек, - рыжим у нас в Королевстве живется не сладко. К кому из островных жителей никогда не было доверия, и к кому никогда по доброй воле не пойдут за советом, так как те обязательно обманут? У них и ищи. Только как найти их самих...?
Девочка чуть присела и покачалась из стороны в сторону, изображая зверька. А после сорвалась с места и, сверкая босыми пятками, исчезла за алтарем, полным малиновых цветов акалифы.
Эрик сжал пустое кольцо Атлакамани в кармане в кулак. И обернулся на сотрудников Мезы, которые стали невольными свидетелями случившейся сцены. Можно было бы пойти по простому пути: попрощаться с ними и уйти. Но Рыжий не был бы Рыжим, если бы не учился в Незримом Университете и не знал точно, что такие выходки со студентами волшебных школ королевства не работают. Теперь они с ним в одной связке.
- Какие планы на завтра, крысята сухопутные? - осклабился он.
— Спать? Есть? Лениво подбирать слова для любовных писем некоему аппарату, управляемому муравьями? — предположила Ася, не удивляясь в этот раз ни возвращению Рыжего, ни чему-либо ещё. — А у тебя есть предложения? И куда ты пропал? Тут тебе просили передать что-то про путь и твои волосы, я уже забыла что именно...
— Отправиться в страшно опасное, но интересное место? — предположила Чай, пытаясь отыскать взглядом девчонку, с которой говорил Рик. Кого-то она ей напомнила, кого-то, кого готэмфордка видела совсем недавно. Взгляд ее мелькнул по статуе Триединого бога, сейчас взиравшего на мир своей закатной ипостасью. Интересно, а что за зверек был у нее за пазухой? И что спросить у Гекса? Не носят ли богини мешковину? Не организовал ли он случайно техномагическое общество? Сплошные вопросы и все такие вкусные. Будто в детстве открываешь коробку с новогодним подарком.
— Не знаю кто как, но я всегда готова тряхнуть песком в пороховницах или чем там положено трясти супергероям на пенсии. Хотя идея с диетой не лишена смысла, — хмыкнула она, заметив, что между делом жует уже третий кусок рулета.
Рыжий, задумавшись, поглаживал себя большим пальцем по нижней губе и вполуха слушал ребят. Рыжая девчонка, взгляды монахов и те, кого никак нельзя было найти, слишком откровенно намекали на дальнюю родню семейки Пендрагонов. Злые братья, метаморфы-лисы, спрятанное племя от которого Ян Полуэктович скрыто, но настойчиво оборонял Буян громкими заявлениями об аллергии на лисичек.
- Вы же привыкли, что всю черную работу делать студентам, - шутка получилась мрачная, и Рик не стал ее пытаться как-то оправдать. - Если хотите, завтра пойдете со мной. Не сегодня уже - ночью в Волшебном Лесу делать нечего, - Рик качнул головой и тише добавил, - пойдем к ним завтра... Но, ребят, я не знаю, куда идти. Найдите до вечера любую информацию или любой артефакт, который доведет нас до селения лис-фоморов. Селения, которое никто никогда из живых на островах людей не видел. Если найдете что-то подобное - идем. Не найдете, я как-то справлюсь сам без вас.
Рыжий улыбнулся, постаравшись скрасить резкое заявление.
- Слетать на Буян к Гексу, кстати, идея неплохая. А я с вами прощаюсь сейчас. Храм открыт всю ночь, и выпечка у них не кончается. Рад был вас видеть. Помолитесь Триединому, если не знаете, кому.
Эрик быстро и немного обеспокоенно посмотрел на Марка и быстрым шагом вышел из храма. Пустое волшебное кольцо в кармане чувствовалось ледышкой.



4 - БО - Братство Кольца - Брат Йеремия

Иногда нужно слушать свой внутренний голос. Трише он что-то твердил постоянно, но ее врожденное упрямство и нежелание принимать очевидное, постоянно ставили девушку в дурацкое положение. То она не узнает старого друга, то наступает ногой в тюбик с краской, который не убрала по причине того, что его местоположение не проходит на ее пути (а оно взяло и прошло), то не поторопится на дирижабль, после чего выясняется, что следующий будет еще не скоро и так далее и тому подобное.
Кто-то другой мог бы и расстраиваться, но мисс Шелест философски считала, что все, что происходит, случается когда нужно и поэтому все повторялось по второму, а то и по третьему и даже по пятому кругу.
Но сегодня ночью внутренний голос своим монотонным бубнежем совершенно вывел девушку из благодушного состояния и та, наскоро собравшись и легко чмокнув фею в темную макушку, пошла на старое место - туда, откуда происходит все самое очевидное и волшебное на всем Королевстве Таллэ.
Пытаясь на ходу расчесать рукой кудрявый колтун, Триша толкнула двери Большого Зала и сразу же уперлась взглядом в одного из МакАлистеров.
- Да ладно, - Триша удивленно бормотнула, прежде чем громко поздороваться, - привет! Патрик, Доминик? - Она поравнялась с мальчишкой и, заметив его состояние, поинтересовалась, - как дела у тебя?
— Здравствуйте, мисс Триша, сто лет вас не видела, как дела? Ярки ли ваши краски, ароматен ли чай? Кстати, о чае, — вчерашний оказался крепковат для первой утренней чашки, но годы в Незримом приучили Чай не выпендриваться. Устроившись поудобнее, она достала несколько конвертов с ответами Гекса и лежавшую тут же утреннюю сводку погоды.
- Добра, мисс Триша. - Отозвался дампир. - Я Патрик, и у меня все отлично. Полагаю, скоро смогу вернуться на крыши.
Сверкнув жизнерадостной улыбкой, северсталец прогнал с лица следы недовольства прогнозом, однако постарался не забывать о нем. Полученные ответы от Гекса МакАлистер хлопнул на стол, а сам потянулся заглянуть в чужие, ничуть не задумываясь о приличиях такого поведения. Любопытство все же оказывалось сильнее воспитания.
- От всех этих тайн мои мысли становятся еще более беспорядочными, чем обычно. - Рико фыркнул, нетерпеливо барабаня пальцами по подлокотнику. - И чем дальше, тем более бредовые идеи получаются.
— Сидящий мотылек, почему он мне кажется важным? — спросила Чай у мироздания, набрасывая что-то, похожее на увиденный на запястье вчерашнего коммивояжера от техномагии. — Похож на того, что нарисован на инфостенде Мезы. Или как у Брэдберри, — заметила она Пату, стукнув пальцем по изображению мотылька. В свете бурно развивающихся в прошлом событий в разных отрезках времени, это могло быть не случайным. Да все могло быть не случайным, что там уж. Включая участников воздушного цирка Морфлинга и команду корабля Трафальгара Ло.
— Во всяком случае, мы знаем название, — наконец подытожила чародейка, вставая и медленно бредя вдоль шкафов. Пользоваться магией колдонета она не решилась, должны же быть тут словари и энциклопедии, все же учебное заведение. Взгляд скользил по корешкам книг, наконец выискав нужное.
— Так, чебуреки, Чебоксары, чебурашки, — бормотала она, ища нужное слов, — вот, конклав.
По мере чтения лицо девушки все больше вытягивалось, переходя в какие-то критические значения. Конклав оказался вовсе не коалицией или вроде того, как изначально показалось ей. Все было предельно серьезно. Подсев ближе к мезовцу, она зачитала вслух:
— Конклав от латинского conclave — запертая комната, под ключом. Собрание кардиналов, созываемое после

смерти или ухода в отставку папы римского для избрания нового папы, а также само это помещение, — дальше шли подробности о том, как проходят эти выборы, известный на весь мир белый дым из трубы и прочее. Вчера ей показалось, что парень в храме сказал, что организация называется "Конклав Эникея", но сейчас, рассматривая ответы Гекса, Чайома поняла, что никакой не эникей, а эниак. — Эниак, это компьютер, — задумчиво, произнесла чародейка, опять черкая что-то в блокноте. — Не просто компьютер, единственный в своем роде, построенный в войну для быстрых решений и забытый. Что ж это получается? Конклав Эникея, это запертое помещение с этой машиной?

Оставив энциклопедию на столе, она вернулась к хождению по комнате. Нужно было увязать во едино фоморов, рассказанную Вивьеном историю о каком-то морском кольце, название которого ускользнуло из памяти, и вот этих поклоняющихся вычислительной машине ребят. Да, и самое главное, найти возможность отыскать фоморов-лисов. Подшивка "Болтливого сфинкса", на которую Чай так надеялась, ничего не дала, оставалось искать артефакт.

— Как у тебя насчет поисков лисов? Есть идеи?

- Эффект бабочки? - Задумчиво произнес МакАлистер, перебивая речь девушки. - Может, все эти путешествия в прошлое что-то сдвинули, и эти любители технологий знают больше, чем мы?

Дампир просмотрел чужие записи, добавляя приправы к каше в голове, и расслабился в кресле, поглаживая пригревшуюся на груди змею.

- Гекс почти убедил меня, что куда бы мы ни пошли - нас найдут. - Обреченно сообщил северсталец, разглядывая потолок. - Не факт, конечно, что те, с кем мы хотели бы встретиться. А потом окажется, что Конклав принадлежит тем самым лисам. Кстати, как понять "полузатопленный остров"? На таком ведь наверняка не очень удобно заниматься наукой, если что-нибудь важное утонуло. Да и вообще, если островов много, почему бы не выбрать нормальный? Может быть, Гекс уже завершил свои мешающие работе процессы, и его можно еще о чем-то спросить?

— Как наша башня? — предположила Чай, — Часть построек под землей, которая в свою очередь под водой. Кстати, единственное, что мне удалось найти, это то, что фоморы в переводе или в чем-то еще это "подводные демоны". Почему бы им не облюбовать полузатопленный остров, — сверкнув глазами, ответила она. История выглядела очень мутной, словно клубок из тумана, но какая-то логика, пусть даже она в итоге окажется ошибочной, в ней просматривалась.

Рико тяжело вздохнул. Обдумывать и искать теоретическое решение было просто невыносимо. Хотелось действовать и успеть как можно больше. Однако моменты подозрительности перебивали все благородные порывы, а нахождение на колесах напоминало, что спешка может закончиться нехорошо. Особенно в условиях ограниченности магии. Но общение с Гексом все же казалось достаточно безобидным и не лишенным пользы. Поэтому аэромант вновь взялся за непростое дело изложения своих вопросов текстом. В идеале - не вызывающим разночтений и понятным. Однако занять это могло немало времени и попыток.

- Привет всем. Мисс Триша, Вам персональное и большое здравствуйте, - в дверях появился старший близнец, разительно отличающийся от имеющегося алым цветом волос, общей помятостью и ходом на своих двоих. - Я вчера все проспал. Есть новости? Как проходит допрос? С пристрастием?

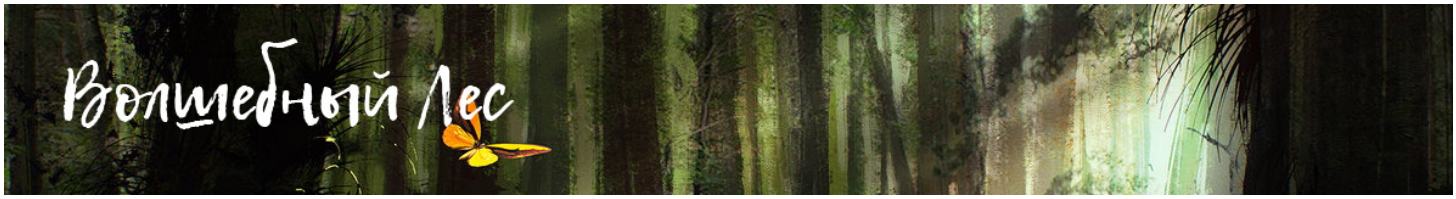
С огромнейшей любовью во взгляде, Никки вплыл в помещение и нежно прильнул пальцами к скатертям. Как же он скучал. И в гости ни разу толком не заглянул, стыдоба-то какая. Все общение свел к коротким перепалкам с подносами. Незаметно вздохнув, бывший готэмец уселся за стол поближе к брату и вынул из кармана блеснувший серебром кулон на длинной цепочке.

- Я вот подумал, что у меня есть одна забавная штука, которая поможет в поисках. Подвеска в виде "Розы ветров", которая указывает направление к тому, чего желаешь больше всего. Прямо как в "Пиратах Карибского моря", только не компас. Купил еще прошлым летом у Пендрагонов, почти не пользовался. Что скажете?

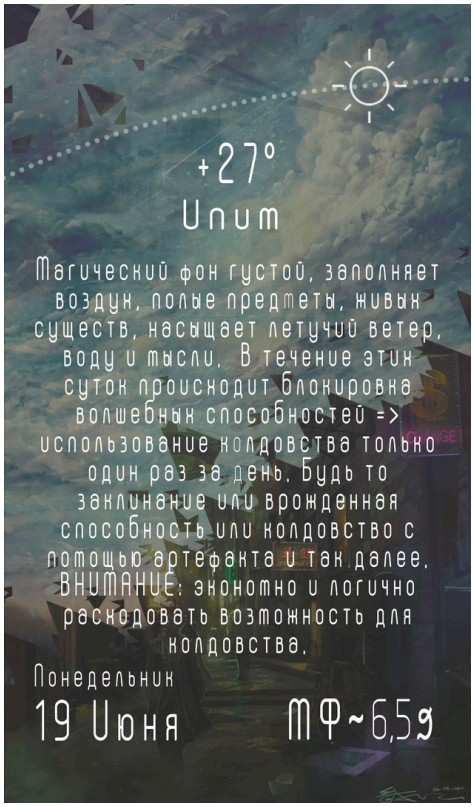
Младший просиял от вида красноволосого близнеца, сгреб листочки с ответами Гекса, усердно перетаскиваемые почтовой змеей и едва удержался, чтобы не начать сворачивать из них журавликов. Может, проще было бы надеяться, что бумажные птички исполнят желание, чем на то, что удастся выстроить толковую теорию из имеющихся фактов и домыслов.

- Полезная штука. - Хмыкнул дампир. - Главное - не захотеть шаурмы в неподходящий момент. Или еще чего. А то уведет не в ту сторону.
Было бы интересно попытаться при помощи подвески попытаться найти ответы. Однако, в условиях сегодняшней погоды эксперименты без достаточного шанса на успех были недопустимы.
- Вот да, поэтому я стараюсь руками к ней не касаться. Потратить свою единственную возможность колдовать на пирожок с капустой было бы слишком глупо, даже для меня. Необуздан я, понимаешь, в желаниях своих, - Ник подавил улыбку и жестом попросил у близнеца чистый лист бумаги. - Поэтому, мы отправим эту прелесть Эрику. Надеюсь, он точно знает, чего хочет больше всего.
Поковырявшись в глубинах многочисленных карманов рабочего комбинезона, юноша извлек пару болтов, моточек ниток, прозрачный пакетик ржави, личный значок северстальца и только потом небольшой огрызок простого карандаша. Все остальное ловкие пальцы мальчишки тут же рассовали по прежним местам.

4 - БО - Братство Кольца - Волшебный Лес



Лето на островах было в самом разгаре. Не смотря на то, что погода пока не баловала Королевство жаркими днями, луга и поляны Авалона к востоку от старой столицы были покрыты разноцветным ковром трав, над которым зеленой стеной возвышался Волшебный лес. Если бы он в Королевстве был один, он заслужил бы гораздо более правдивое и мрачное название, чем "Волшебный". Но в сравнении с тем буреломом, что окружал Красношапинск, любое место приобретает черты сказочности и оттенок легкомыслия.



И нельзя было исключать, что название это было выбрано специально жителями Волшебного леса, которые надеялись на наивность грибников и иных любителей побродить по заросшим иван-чаем оврагам под деревьями.

Сейчас, на закате, возле леса царил тот самый вечер, который мог бы вдохновить художников на необыкновенный пейзаж, а писателей на светлые и добрые истории в духе воспоминаний о лете. Золотое марево над полем люпинов будто звенело от кузнечиков и мелкой мошкары. Лес бросал на цветы у корней густые тени, похожие на мазки по холсту масляной краской.

Добраться до Волшебного леса оказалось не так-то просто, учитывая общую атмосферность назревающего вечера. Все эти закаты, цветуще-пахнущие растения, спелая черешня в соседнем огороде, вызывали в груди ирландца некую теплоту и тягу к романтизму, учитывая, что объект последнего восседал на правом плече, щекоча своей короткой шёрсткой лицо.

— Здравствуйте, комары, клещи, мотыльки и прочие насекомые, — саркастично скривился в улыбке Джим, еле сдерживаясь от того, чтобы не начать махать топором вокруг себя, в надежде отогнать крайне настойчивую мошкару от лица. Рука уже легла на древко, сжимая одноручное оружие, попутно выцеливая жертву сконцентрированным взглядом. Хотелось в замедленной съеме аккурат разрубить крылышки приставучего комара, как в каком-нибудь голливудском блокбастере, но в итоге лезвие пролетело куда-то мимо, а комар даже позволил себе посмеяться. Никакого уважения к венцу природы. Место, которое было в списке "посетить", сегодня явно успеет запомниться либо своим видом, либо обитателями, либо же происходящим. Оглядываться по сторонам уже вошло в привычку, потому Руфи смогла заметить обстановку и оценить её. Только, к сожалению, оценивать пришло с точки зрения безопасности, а не с точки зрения эстетики. Кинжал, находящийся в сапоге, очень грел душу тем, что в случае чего она сможет спасти свою жизнь или жизнь кого-то ещё.

- Привет, Джим! - радостно потрепав парня по щеке, Руф присела на землю, чтобы поправить сползающий носок и оружие вместе с ним. - А ты все такой же, как и был.

Улыбнувшись, глядя на знакомого ещё со времен обучения в Незримом юношу, девушка поднялась на ноги и отряхнула с себя прицепившуюся траву и даже каких-то маленьких муравьев. Волшебный лес это или нет, но насекомые всегда есть везде.

Случайности не случайны, так утверждают мудрые и кто такая Чайома, чтобы с ними спорить. Если уж так сложились обстоятельства, что она израсходовала свою единственную порцию колдовства на сегодня на

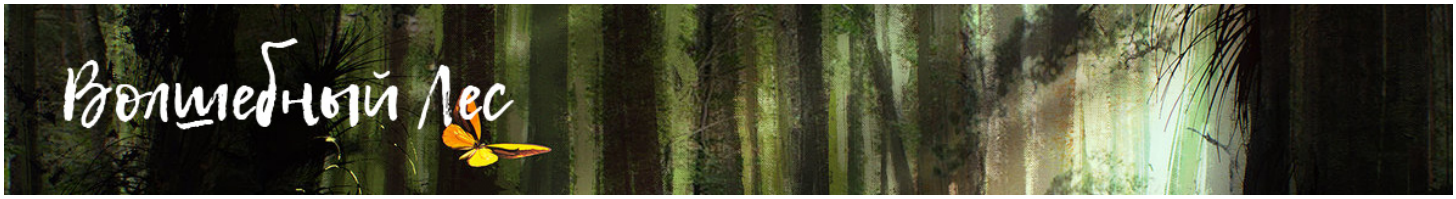
случайное перевоплощение в кошку, то так и должно быть. Колдовала она все равно в большей степени усилием мысли, так что макетный нож со сменными резаками, заменяющий ей волшебную палочку, девушка спокойно оставила дома, взяв в дальнее путешествие маленький огонек — заблудившуюся звезду, как их называли на факультете. Огонек мелькал, летая вокруг и забегая вперед, показывал безопасный путь. Иногда по одной ему известной логике сворачивал с тропинки, огибая ее. Чайка не спорила, в конце концов, ему виднее. Было странно и необычно смотреть на лес и луговину с высоты в двадцать сантиметров, да еще и когда на цвет накладывается запах, звук и что-то странное, что как предполагала чародейка, было связано с осязанием. Картина в итоге получалась удивительная и путанная, но если не задумываться, а предоставить телу кошки самому разбираться с этими противоречивыми показаниями, выходило неплохо.
– Прости господи, какие же вы медленные, дорогие мои, – качая головой, Леон шагал довольно бодро, с высоко поднятой головой; будто бы гордился собой, этаким странствующим господином. Позади него плелись два клопа, держась за его грязные руки.
– Вечер прелестный, остановимся пока вот здесь.
Замерев, как вкопанный, Цигельман чутко осмотрел место, куда они попали: Волшебный Лес, как он назывался, был довольно красивым. Собрать цветы или растения у продажного молодого человека было нечем. Он ничего не брал с собой, так сказать, еврей, впервые имеющий пустые карманы. Надеясь, что время им благоволит, энергетический вампир пялился везде, куда только можно было. Куда нельзя - тоже пялился, но скромно, будто скрывался. Впрочем, стыда он не испытывал с рождения.
Местами видное небо, трава, сам лес, может, и были красивыми, но не настолько, чтобы мужчина стал видеть цвета. Потому, он прислушивался, думал, пытался угадать. Но если с детства знаешь, что кузнечики зеленые, представить их красными сложновато.
Держать Лёву за руку, на самом деле, было опасно. На то было много причин - начиная энергетическим вампиризмом и заканчивая Джой. Косточка выкрутила ладонь из его пальцев почти на подходе к лесу и юркнула в карман, нащупывая пачку с самокрутками, проваливающуюся за подкладку. Их табор стоял недалеко от Волшебного леса - между бывшими Жижами и Малыми Небочесами на прогалине между холмами. Иванна долго высматривала знакомые места, но не увидела ни дыма костров, ни разноцветных вардо.
- Айнэ, почти-дом, - тихо пробормотала цыганка, глубже пряча руки в карманах, чтобы занять чем-то подрагивающие пальцы.
Помаленьку и Никки выбрался на опушку. Серый комбинезон мог бы сойти за маскировочный, если его запачкать немного, темная бандана скрывает яркую макушку, хорошие башмаки - прикид приключенца готов. На шее висит кристалл для срочной эвакуации живого веса до двухсот килограмм, одноразовый сегодня. К сожалению. Ножик, прихваченный из общежития, полукровка отдал Юго, рассудив, что ей он пригодится больше.
- О, Руфь, привет, - поздоровавшись, мальчишка оглянулся.
Волшебный лес, такой манящий и любимый, казался еще более таинственным.

Откуда-то сверху прилетело громкое "Иээх!" и на поляну рядом с ребятами бесшумно приземлился ковер-самолет. Триша спрыгнула с него, утопая кроссовками в траве, и поправила удобную толстовку. Лето летом, а комары водятся и в обычном лесу, что уж взять с волшебного. На девушке были старые джинсы, край который тут же потемнел от вечерней мокрой травы.
- Всем доброго вечера! - девушка погладила ковер по ворсу и тут послушно поднялся на уровень ее пояса, держась поодаль и даже немного свернувшись для компактности.
- Я гляжу, - мисс Шелест прищурилась, - у вас тут оружие. Нехило. - Профессор оглянулась на свой ковер, вспомнила мультик "Алладин" и в который раз решила, что ножом она только себя покалечит, а вот кто будет уносить покалеченных домой - тот еще вопрос.
Передвигаться по лесу на колесах и без воздушных мостиков казалось сложной задачей. Однако ногам веры

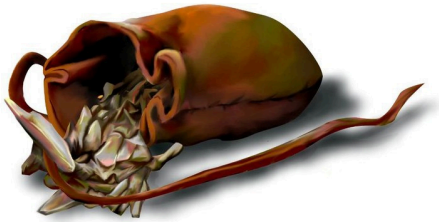
еще не было. В крайнем случае Рико готов был изображать Тарзана и положиться на силу рук, тренированных альпинизмом и на период существования наполовину оставшихся единственной опорой. Меч сето из лично скованного комплекта, привязанный с левой стороны транспорта, тоже вряд ли можно было использовать в полную силу. Тем не менее, дампир предполагал, что оружие может оказаться полезным. Хотя и помнил, что в поход следует взять спички, соль и что-то еще.
- Всем добра! И удачи. - МакАлистер опробовал, как обстоят дела с маневренностью на необлагороженной местности и приготовился к нелегкой борьбе с дорогой. Этот вызов от природы будил азарт и требовал испытать свои силы.
- Доброго вечера, господа хорошие.
Дубровский, одетый, как настоящий турист - крепкие ботинки, плотная куртка - чуть не припозднился. Он целый вечер и половинку дня бессмысленно метался по своей комнате в Институте и думал, что прихватить с собой в путь: ножи, конфеты, золотые монеты, бумбокс, калоши, старинный подсвечник, если вдруг придётся вести торг, или волшебную палочку... В итоге, тек ничего толкового и не выбрав, Марк шёл к месту рандеву с моточком антисептического бинта в кармане. Лес место не безопасное, колючие ветки, антисанитария, притаившиеся в кустах звери и враги. На самом Дубровском всё заживало, как на собаке, и не такое пережил, но за детьми стоило присмотреть. Иначе Кадмон, того и гляди, голову с него снимет. К тому же, чем меньше ценного - тем меньше шансов, что тебя ограбят, а мало ли коварных воришек на островах.
- Куда бы мы ни направились, удачи, давайте хоть сегодня не будем лезть на рожон. А то ещё столько загадок нераскрытых. Очень уж охота на Кнклав посмотреть.
Первое знакомство с авалонским Волшебным лесом оставило хорошее впечатление в памяти Лэнс - природа, травка зеленеет, птички поют, маги странные зелья оставляют. Красота же, ну.
Второе знакомство обещало быть чуть более насыщенным и загадочным. Интриги. Лисы. Конклавы. От мыслей обо всем происходящем мурашки пробегали по спине.
Она появилась у входа в лес без привычного рюкзака за спиной, пришлось выложить даже многочисленные вещи из карманов. Все, что с собой было - кулон, некогда обретенный по ходу кона Фей и Лепреконов, он виднелся на груди на фоне ткани платья и обещал предупреждать об опасности и если свернули с пути. Цель путешествия была немного расплывчатой - почти что найти то, не знаю что, оставалось надеяться, что украшение справится. Остальное нажитое не создавало впечатление полезного, да и кулон, в общем-то, тоже, но он хотя бы для красоты пойдет.
- Доброго вечера, - подойдя к наибольшему скоплению людей, Лэнси воодушевленно улыбнулась и внимательно огляделась вокруг. Вечер ужасно интриговал.
Стерев тыльной стороной ладони пот с лица, Юго остановилась рядом с остальными. Ветер важно уткнула руки в бока и обвела хозяйским взглядом местность, изучая присутствующих и каждые камушки и кусты. Впереди шумел огромный и прохладный лес, позади осталась дорога сбежать домой, в руке был сжат ножик, врученный одним из близнецов - все так и говорило о грядущем приключении или же возможной скорой гибели Фрау Шиман. Смысл ножика она вообще не понимала, но, как выразился Ник, у того было множество непредсказуемых лезвий и сама Ю обещала его беречь, как зеницу ока, а, значит, как господина Леона.
Что она здесь делала, сотруднице до сих пор было не ясно. Это ей было настолько же не ясно, как и то, почему все собравшиеся взъерошенные и сосредоточенные, а так же что страшного может быть в лесу и какова реальная цель прогулки. Людей становилось все больше и больше, многих она видела впервые, многих второй раз в жизни. В общем, уверенности в завтрашнем дне становилось настолько же меньше, насколько увеличивалось количество присутствующих.
Рыжий на всякий случай кольцо сегодня с собой не брал. Он не доверял лисам, с которыми сегодня нужно было встретиться, и еще больше не доверял самому себе. Потерять малюсенькую драгоценность для него было проще простого. Вместо кольца у него на шее болтался кулон Доминика - напоминающий розу ветров компас, который указывал дорогу к тому, что желаешь больше всего. Из-за этого кулона заблудиться Рик не боялся. Сегодня ему не за чем было скрывать рыжие волосы: в храме на него из-за них косились, но вне его Рик выглядел достаточно заурядным жителем островов. Забрав свою шевелюру найденным Киллиановым ободком

с зубчиками, пират сегодня больше напоминал красношапинского эльфа, чем вора и контрабандиста. На шее у него болталась свободно повязанная черная косынка. В предметах сегодня все были ограничены, и Рыжий не стал занимать руки: богатая на события жизнь научила его неплохо справляться перевязанным платком поднятым с земли камнем или крепкой тесемкой, что в изобилии изображали на руках Рыжего браслеты. Никакого оружия он с собой сегодня не брал. Только себя самого.
- Привет, - коротко кивнул он подошедшим уже ребятам. Тех было не в пример больше вчерашнего, что было логично. Церкви интересовали их мало, но вот когда начинало пахнуть жареным, так все мобилизировались.
- Я надеюсь, вы все читали прогноз и не будете колдовать лишний раз. Островная погода такая штука. Кого навсегда запрет в подводном скафандре, кому вырастит рога, а кому и руку оторвет за непослушание. Конечно, у меня есть компас, который нам поможет дойти до места, но вдруг вы выяснили какие-то подробности дороги?

4 - БО - Братство Кольца - Волшебный Лес - 2



Джим переглянулся со снующей под ногами кошкой, погладил её по макушке и выдвинулся в авангард, внимательно заглядывая в дебри Волшебного леса. Да, дела тут обстояли куда благоприятнее для незваных гостей, чем в лесу Таинственном, но терять бдительность не стоило.
— Разбиваемся на пары и будем прочёсывать сектора, или есть определенная зона, где, предположительно, расположились лисы-фоморы? — глубоко вдохнув, он насладился ароматами леса и неспешно зашагал вперёд, придавливая невысокую траву тяжелыми армейскими берцами с железными вставками. Отличная защита от внезапного ржавого гвоздя в доске и лучшая профилактика столбняка.
- Мы вчера думали над тем, что можно спросить у Гекса, - тут Ру замялась, думая о том, можно ли вообще доверять этому человеку и все рассказывать. - Но я бессовестно уснула и пропустила большую часть, поэтому не могу сказать ничего особенного, разве что предложить внимательно смотреть по сторонам и полагаться на своё чутье. Обычно оно никого не подводит. Хотя-я-я. С нашим-то везением.
Пожав плечами, будто стряхивая с них какую-то надоедливую муху, девушка подошла ближе к Патрику, чтобы не терять того из виду. Прогулка обещала быть интересной и насыщенной, потому все ещё посматривать кругом стоило.
Все богатство вербального общения на этот вечер для Чайки свелось к разнотональному мяуканию, поэтому ей не оставалось ничего кроме как уповать на то, что бывшие на тот момент в Большом Зале люди запомнили те скудные сведения, что им удалось найти и хотя бы не пойдут через западную часть леса, где живут рыси. Артефакты штука ненадежная, вдруг он, как Электроник, будет вести их по прямой, как кратчайшему расстоянию между двумя точками, да к рысям в лапы.
Ориентируясь на запах ржавого металла и плесени, она отыскала Леона и Доминика, пару раз выразительно мяукнула, дескать, вы же помните карту, расскажите старшему, и юркнула под защиту густой травы.
Оказавшийся довольно смышленым огонек, мелькнул перед Эриком, увлекая в центр леса.
- Привет, Рик, - мальчишка повел плечами, пытаясь взбодриться перед дорогой. - Выяснили, что лучше при входе держаться южной части Волшебного леса или идти ближе к его центру. И не ходить в западную часть, что соседствует с Жижами. Там куда больший процент вероятности встретить рысей. А они нам совсем ни к чему.



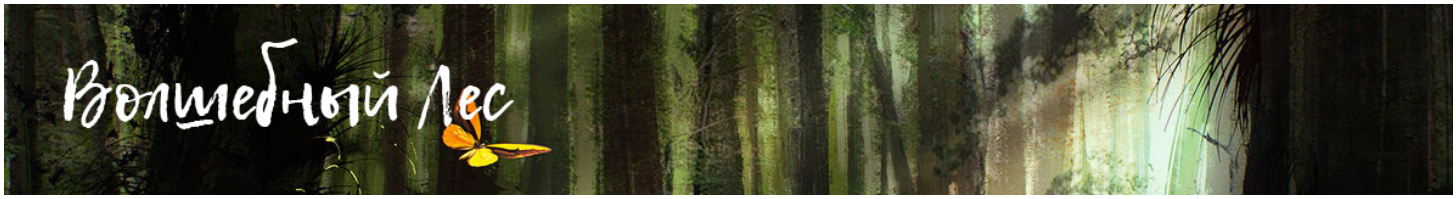
Свое личное колдовство на сегодня Доминик еще не потратил, лишний раз одергивая себя от желания упростить быт совсем маленьким магическим вмешательством. Пожевав губу, юнга заправил за уши торчащие алыми росчерками пряди и приосанился, всматриваясь в предполагаемую тропу. Ему мерещились мерцающие глаза и тени, легко скользящие межу ветвями и буйной травой. Юноша протер глаза, едва не наступил на метельшащую кошку и попытался погасить игры воображения до того, как начнет отскакивать от подозрительной формы пней.
- Здравствуй, Рыжище. Лишних рогов мы не боимся, конечно, но колдовать лишний раз не станем. И тебе, Лео, привет-привет, присматривай за своим монохромным братством.
Марк приблизился к группе сотрудников и огненноволосому путеводителю. Количество людей вокруг вздёргивало и мобилизовало, хотя, объективно говоря, ничего опасного поход не обещал. Не всё же им сражаться. Вот и Эрик явно был безоружен, что несколько успокаивало.
С другой стороны, ловкий и звонкий, как стрела, контрабандист сам был оружием.

- Мне кажется, мы идём к столь хитрым существам, что никакие артефакты не помогут, если они не решат нам показаться. Всё равно что тополиный пух на ветру ловить. Очень надеюсь, что Никова роза ветров нам поможет. И мне не хотелось бы разделяться, по крайней мере, пока для этого нет объективных причин. Если кто-то заблудится или попадёт в неприятности, хотелось бы быть рядом.
- О, здравствуйте, - Иванна мельком глянула на рыжего человека, которого самого можно было принять за лиса. Знакомиться с людьми посреди леса было не то, чтобы необычно, но заочно Доминик его уже представил - старпом пиратского корабля. Рыжий, как беспредел.
Иванна держалась рядом с клопами - они здесь были чем-то вроде торговой делегации. Цыган, еврей и фрау Шиман с ножом, которая сама выглядела как девушка, в любой момент готовая ограбить.
- Юго, Лёва говорит нам с тобой образовать пару. Не знаю, как именно он смотрит на пары из девочек - не исключаю, что в неплохом качестве, но я пойду здесь рядом. Доверяю людям с ножами, у нас в таборе без ножа никто не ходит. Картошку там почистить, поворошить угли, угрожать медведям-оборотням в случае неудачной сделки. В спину воткнуть.
В волшебном лесу Рыжий был не раз и не два. Здесь отмечалась свадьба Фенидии, сюда он часто ходил с детьми и с девушками, собирал здесь травы для Нозодохиума, пару раз встречался по делам со знакомыми волками-фоморами: те были славными ребятами, все, как один, с лицами языческих божков и хищными глазами, но добрыми клыкастыми улыбками. Волков Рыжий любил: начиная мягкосердечным дредастым Тэмом, владельцем "Томатного сока", заканчивая теми, кто не вышел в Небочесы и остался жить в своем селении к югу леса.
Фомора-лисицу он знал только одного. Одну. Оборотница без возраста, красивая, как красивым может быть не-человек, высокомерная и деловая, она держала крупный игорный дом неподалеку от улицы Розовых Лампочек. Рика там как-то приняли за своего, и когда ошибка вскрылась едва не затравили псами на заднем дворе. Тот случай никак не изменил отношения Рыжего к этому племени: но заставил ради собственного благополучия то избегать.
- Случаев планомерного убийства лисами людей я не знаю, - поделился Эрик. - Это все же прерогатива племени рысей. Те убивают почем зря. Именно поэтому нам с вами надо побыстрее удалиться от развалин к востоку и юго-востоку, подальше от тех мест, где живут рыси. В волшебном лесу, как и в любом ином, тоже идет война за территорию, и нам с вами не стоит лишний раз сталкивать фоморов и людей, как и фоморов друг с другом.
Рыжий шагал быстро и тихо, избегая сухие веточки, что могли бы хрустнуть под мягкой подошвой, заросли боярышника, где могли бы в засаде сидеть клещи, и любые кочки, так как под теми могли оказаться змеиные кладки. Не то, чтобы он боялся змей, скорее, не хотел давить их яйца. Змеи не были виноваты, что родились змеями. Просто природа делает некоторых хищниками, а некоторых жертвами.

- Кто-то из вас знает староавалонский? Да, Йобль, вы нашли о лисицах какую-нибудь информацию? - он обернулся и скользнул взглядом по лицам. - Традиции, уклад жизни, хоть что-то?
— Лисицы очень забавно фыркают, — с умным видом заявил Джеймс, придерживаясь южной стороны леса, при этом прекрасно понимая, что, если на одном полюсе фоморы-рыси, то на противоположном могут быть фоморы-медведи, а центральная полоса Волшебного леса - некий фронт. Шумов борьбы слышно не было, значит наиболее практичный проход располагался по центру. Оружейник поглядывал себе под ноги, выискивая вражеские ловушки, методично расставленные противоборствующими сторонами.
По случайному стечению обстоятельств староавалонский Чай знала. Ей стало все больше казаться, что ее случайное превращение было не таким уж случайным. Во время посещения Гвидона именно незнание этого языка подвело их — арку не открыли, портал сломали, чудом живы остались. Так что по возвращению девушка

первым делом восполнила пробел в образовании.
— Миу, — звонко мявкнула она, поднимая лапу, в универсальном жесте, понятном любому когда-либо учившемуся в любой школе мира. Сказать не скажет, но уж "туда не ходи, сюда ходи" как-нибудь объяснит. О лисицах она знала не больше прочих — то, что было в статье "Болтливого сфинкса". Хитрые, умные, не отягченные жесткими моральными принципами, они считались самым опасным кланом фоморов, даже более опасным, чем рыси.
Кошка шла то чуть забегая вперед, то отставая, а то и вовсе прячась за стволами деревьев. Раньше Чай и представить себе не могла сколько опасностей в жизни такого небольшо животного, а эти громадины идут как ни в чем не бывало и даже не смотрят на ноги. Только и береги лапы да хвост.
Рыжий посмотрел на говоривших с веселым удивлением:
- А вот, например, Януса Полуэктовича или Адама Янусовича спросить вы не пробовали?
Он улыбнулся и качнул головой: студенты всегда выбирали сложные и какие-то нестандартные пути для решения невероятно простых вопросов. Но как решили так решили.
- Вообще, я всегда насчет лис думал, что... - Рыжий прервался и остановился, прислушиваясь. В вершинах деревьев ветер хлопал листьями. Березовый, светлый лес заканчивался, как декорация, и впереди стоял сосновый - тихий и темный. Корабельные сосны мачтами взлетали высоко в закатное розово-серое небо. Здесь не росли буйные цветы: землю устилал ковер опавших рыжих иголок и чуть подвявшего коричневого мха. Дышалось в сосновом бору легко и свободно: давным давно здесь, на границе двух лесов, говорили, был санаторий для жителей столицы. Но теперь о нем не осталось даже памяти.
- Вы не слышите?
Рыжий сделал пару шагов в лес и снова замер.
- Шепот. Как будто какое-то слово. Или имя.
Только через несколько секунд ветер, шелестевший в березовой роще, наконец, донес до слуха лесных гостей то, о чем говорил Рыжий. Сначала было не угадать, что это за звук - свист ветра в листьях и иголках, тихий шелест старой сосновной коры, шаги зверьков, царапанье птичьих лапок по ветвям или стрекот каких-то насекомых. Но стоило прислушаться, как весь этот тихий шум складывался в слово.
Тамас.
Тамастамастамас.
Рик встряхнул головой, стараясь избавиться от навязчивого шепота.
- Что это значит? Что за тамас? Что это такое?
Иванна машинальным движением сжала запястье Юго и сощурилась, замедляя шаг.
- Волшебные леса. Творится черт знает что, деревья разговаривают и обещают скверну, - девушка сплюнула, останавливаясь вместе со всеми. - Ма говорила, в лес всегда нужно ходить с компасом. Нет компаса - определяй стороны света по теням. У нас ни того, ни другого, ни какой-либо уверенности в том, что мы не на западной стороне. В конце концов, заблудиться в лесу при луне - это почти прекрасно.
Дубровский прислушался, стиснув зубы.
- Тамас. Тьма? Проклятие? Невежество? Может быть это имя кого-то из фоморов, они зовут, предупреждают о нашем приближении, - голос хронолога понизился до едва слышного шепота, казалось, что за движениями группы следят десятки внимательных глаз.
- Или просто темнота - это особенное время в Волшебном лесу, Марк. Это могут быть и не фоморы, а деревья.

4 - БО - Братство Кольца - Волшебный Лес - 3



Шепот слышали все, но лес приготовил свою магию для некоторых отдельно.
Возле ботинка Юго медленно просочился ручеек какой-то темной воды. Он обежал ступни по кругу и потек дальше, к деревьям, становясь все шире и полнее. Сначала это и правда казалось водой, но чем больше времени проходило, тем отчетливее становилось понятно, что багровая жидкость имела совершенно иную природу. Она не касалась ни до одного из студентов, тщательно обтекая их ноги и устремляясь вглубь леса, вытекая из тумана, что начинал клубиться между березами.
Казалось, кошмарная река, рождавшаяся на границе берез и сосен, указывает направление. Которому, возможно, не стоило бы доверять. Но, казалось, что Юго одна видит эту воду.
Звук доносился слишком отчетливо и это пугало, особенно тем, что значение слова Юго не знала. Идея про защитное заклинание показалась ей самой здравой. Но не один звук неожиданно появился в лесу: внезапно под ногами начало происходить какое-то шевеление и Юго машинально сжала руку Вани, резко остановившись и замерев. Её взгляд был устремлен под ноги и Ю даже не хотела понимать, что это такое и почему вдруг появилось.
- Что это за дрянь под ногами? - сдержав маты за зубами, сотрудница постаралась высказаться более цивильно. Двигаться ей не хотелось и наступать в эту жидкость, но остальные двигались.
- Куда вы идете то? Может, стоит свернуть подальше от этой мерзости? - Шиман недовольно нахмурилась, борясь с желанием то ли завизжать на весь лес, то ли начать избивать багровую речку ножиком, который ей доверил МакАлистер. И первый, и второй вариант ей оказались одинаково действенными в данный момент, как и одинаково глупыми.
Вода пребывала и, помимо Юго ее уже могли заметить Руфина и Леон.
В тумане стала различима стоящая фигура. Маленькая девочка была освещена со спины так, что лица и игры светотени на ней было не рассмотреть: только черный силуэт. Ветер, колышущий туман и все еще шепчащий странное слово-заклинание в верхушках деревьев, не касался ее одежды и влажных, висящих сосульками волос.
Река крови становилась все полноводнее, так и не коснувшись ни одного из пришедших в лес. Она бурлила грязными пузырями, унося в своем потоке мелкие веточки и сломанные цветы. Стоило отвлечься на нее, и девочка оказалась ближе. Закрыть глаза - еще ближе. Она не двигалась, не подходила и не разговаривала - только смотрела на гостей леса и медленно оказывалась все ближе. Только видели ее трое из всех.
Тамас.
Тамас. Тамас.

Руфи пыталась найти хоть какие-то позитивные стороны во всем происходящем, пока не услышала голос Юго, недоуменно на неё уставившись. Длилось это не долго, ведь стоило лишь опустить взгляд под ноги и губы девушки сложились в букву "о", а ноги резко остановились. Девушкам всегда надо оставаться девушками, потому Ру поморщилась, надеясь, что это странная жидкость не испортит её новые ботинки.
- Нам стоит остановиться на время, Джим верно говорит, подождите, - удивление в глазах все росло и росло, по мере того, как видно становилось и некий маленький силуэт некой девочки. - Похоже, у нас гости. Так Тамас - это все-таки твой какой-нибудь друг, да? А ты разговариваешь вообще? Только не

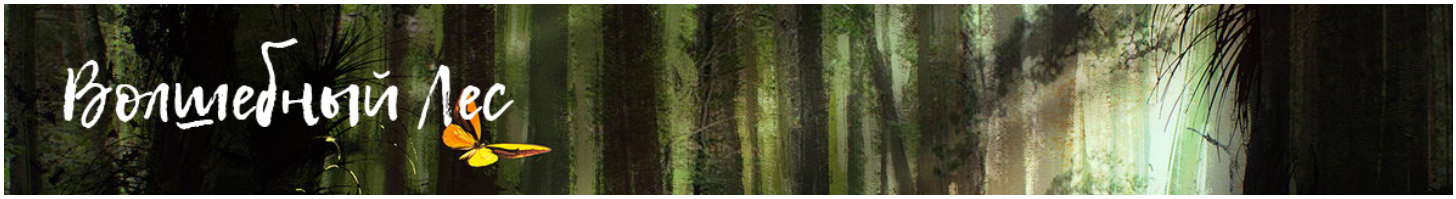
кричи, а то вдруг окажется, что ты баньши.
Наверное, улыбка у девушки вышла не слишком радостной, а скорее нервной и застывшей, пока она продолжала говорить и говорить, как делала это всегда во время особого нервного напряжения.
- Ни у кого нет конфетки? Такой славный ребенок, если это ребенок, - интонация больше казалась той, с которой разговаривают хозяева питомцев, но уровень волнения слишком зашкаливал, чтобы обменивать искренними любезностями.
Перепрыгнув через растянувшийся по земле куст чего-то колючего, обходя стволы деревьев, Левочек-плевочек, как его кто-то когда-то называл, перестал следить за всей группой. Люди о чем-то болтали, когда он старался отмалчиваться, вдруг в голову умное чего придёт, а Лео в этот момент произнесёт иное.
– Тамас? Хочется думать, что нас предупреждают, что пора бы вываливаться куда подальше, а не намекают на скорую смерть, – оглянувшись назад, не находя выхода из леса глазами, молодой человек пошёл быстрее вперёд, куда бодрее, чем раньше. – Тамас, тмас, тьма. Вполне логично.
Резко остановившись за госпожой Шиман, Лео окинул её взглядом, вздёрнул бровь, а потом уставился под ноги.
– Ну ничего себе, – быстро присев на корточки, Цигельман коснулся ручейка пальцами. Подушечки, наверное, побагровели, но для него они лишь изменили цвет на серый. Поднеся руку к лицу, он её сначала понюхал, а потом, наблюдая за Руфиной и Юго, облизнул.
На языке остался привкус земли, которую Лёва случайно ковырнул, но так же и металла. Это была кровь.
– Кто там ещё? Девочка? Близко же она.
Пытаясь рассмотреть за остановившейся командой силуэт, староста Клоповни чуть качнулся вперёд.
Наконец стало заметно, что мокрое платье и мокрые волосы ребенка были насыщенного багрового оттенка.
Она могла подняться из этой крови, купаться в ней или родиться в ней.
Внезапно, девочка вскинула голову и руки, и в эту же секунду исчезла, а вместо нее из тумана рухнула волна выше человеческого роста, взрывом окрасившая стволы сосен красным. Она устремилась вперед, то ли снова показывая направление, то ли просто пытаясь обдать студентов с ног до головы.
Однако, едва поравнявшись с первым из них, волна исчезла. Как исчез и туман, и следы крови на земле и мхе.
Лес снова был закатным и тихим, полным тонких сосен и шелеста их иголок в вышине.
Но, казалось, что только трое из пришедшей компании вообще заметили происшествие.
- Эй, ребят, чш-ш. Что такое.
За годы пребывания в Незримом и Мезе Дубровский понял - если кто-то видит что-то несуществующее, либо это зловредное вмешательство, либо испарения от растений, либо ещё какая-то дрянь, и уж точно не галлюцинации от паники и адреналина. Ты можешь быть следующим, что бы ни видели ребята, скоро это мог увидеть и Марк. Он подобрался.
- Что вы видите? Что у вас под ногами?
Казалось, что в лесу стало темнее и холоднее в один миг, будто солнце провалилось за линию горизонта.
Голоса стали громче и некоторые ребята стали им отвечать. Руфина говорила с каким-то ребёнком, Леон трогал землю, будто пытался попробовать на вкус росу. В попытке углядеть маленькую фигурку, Дубровский стал активнее оглядываться и внимательнее смотреть себе под ноги, стараясь разглядеть в траве очертания чего-то путающего: слизи, песка, грязи... Но ничего не было.
- Чур меня, изыйди, этис-атис-аниматис, тьфу-тьфу-тьфу, экзорциазмус те омнис имундус спиритус, - скоро и тихо забормотал под нос проректор.
Как же тяжело не видеть. Догадывайся лишь, от чего замирает дыхание и распахиваются глаза у попавших в иллюзию ребят.
Между сосен тем временем скользнула белая фигура. Суеверный человек мог бы решить, что это призрак или

баньши, но фигура эта приближалась и казалась абсолютно нормальной - невысокий стройный мужчина с легкой походкой никуда не спешащего человека. Видели его не все - только Лэнс.
Привлекательные черты лица этого мужчины студенты Мезы не перепутали бы ни с одним другим - ректор Жижевского Института казался в лесу неуместной деталью в паззле. Он небрежно обходил коряги и выщерблены в почве, стараясь не споткнуться и не запачкать идеально на нем сидящие кремовые брюки. Казалось, Адам совершенно не обращал внимания на сотрудников своей школы. Покусывая колосок, зажатый между аккуратных губ, он прошел мимо них. Но отойдя на несколько метров, вдруг обернулся.
Голубые глаза внимательно посмотрели на Лэнс.
Молча, Адам покачал головой. Во взгляде у него промелькнуло что-то, отдаленно напоминающую заботу и предостережение. Не ходите дальше. Дальше идти нельзя.
Стоило моргнуть, и ректор Мезы исчез, будто его и не было.
Лэнс была в замешательстве. Это она ослепла или у других открылся третий глаз, как бы это ни звучало? На всякий случай она перестала перекатываться с пятки на носок, босыми ногами ощущая приятную мягкость травы и легкие ее же уколы. Мало ли, что на этой земле. Если что-то не видно - не значит, что его нет.
Девочка. Какая девочка? Какие конфеты? Лэнси видела только туман, не более. Нахмурившись, она даже медленно раскрыла третий глаз. Изображение стало немного четче, но силуэтов все еще было. Как же странно. Внезапно зоркий взгляд уловил какое-то движение со стороны, потом - белое пятно, и только потом - фигуру. Однако на девочку она точно не походила.
- Адам Янусович? - удивленно нахмурившись, а затем улыбнувшись краешками губ, тихо произнесла та. Увидеть ректора в лесу, особенно после того, как кто-то общался с невидимыми существами и ел землю, не казалось ей хорошим знаком, и все-таки она была немного рада, где-то в глубине души. - Что? Что происходит? Во взгляде идеального, как всегда, Адама читалось что-то вроде... Предостережения? Но стоило моргнуть, как он пропал. Совсем, как и не было его, такого бело-выделяющегося на фоне темноты соснового леса. Сотрудница моргнула еще раз, но лес оставался просто лесом, без гостей, помимо них самих. Ей это не нравилось.
- Мне кажется, нам здесь не рады. Видели, он будто предупреждает? - нет, поворачивать назад она не предлагала, просто все эти видения ей не внушали спокойствия.
Морок внезапно спал, ровно после того, как Ю с недоуменным видом наблюдала за Леоном, пытающимся лизать с пальцев кровь. Зрелище завораживающее, ничего другого она сказать не могла, отвлекло и от лавины крови. Смотрела бы Шиман вечно, если бы обстановка была подходящая.
- Где Адам Янусович? - резко вздрогнув на голос Лэнс, переспросила Юго. Шиман начала нервно дергать головой из стороны в сторону, но так никого и не увидела. К тому же лес стал вдруг темным и неприветливым, а все окружающие люди были взъерошенные и эмоциональные, что окончательно сбивало с толка.
- Поддерживаю Рика, идем несмотря ни на что. Сотрудники мы дрожащие или честь имеем, в конце концов. Все же целы? Главное, чтобы все были целы.

Ветер не была мастером пламенных речей, но жуть как любила нарываться на неприятности. К тому же, вместе веселее. И вдруг подвернется момент проявить собственный героизм - спасти девушку из рук ужасного кровавого ребенка - это Юго запросто, это она умела.
Рыжий не заметил ничего странного или удивительного. Он слышал шепот - Тамас, Тамас, все повторяющий это имя. Но ни видений, ни иллюзий на его душу не выпало. Шепот раздражал, но не так сильно, как раздражали комары или попавший в ботинок мелкий камушек.
- Идем?
Он ободряюще улыбнулся и пошел вперед, пройдя точно по тому месту, где минуту назад стоял Адам.
- Там, кажется, костер? - отвлекся он от раздражающих мыслей. Далеко впереди между деревьями действительно блеснуло что-то, напоминающее то ли огонь, то ли отблеск заходящего солнца на блестящей поверхности.

Едва студенты продвинулись вперед на десяток метров, перед носком ботинок Рика в мох воткнулась стрела. Она совершенно не казалась иллюзией или игрушкой. Наконечник плотно вошел в землю всего в паре сантиметров от Эрика.
Рефлекторно Рыжий вскинул руки. Сражаться с невидимым противником, вооруженным стрелами, было одной из худших сейчас идей. Он обернулся на своих спутников, чтобы те не рыпались вперед и, тем более, не начали стрелять заклинаниями в темноту.
Он ожидал нападения диких зверей, лис, рысей, магию, которой славились метаморфы, но уж точно не банальных стрел в ноги.
- Мы заблудились, - громко произнес Рик, чтобы его можно было хорошо слышать тем, кто стрелял.

4 - БО - Братство Кольца - Волшебный Лес - 4



– Бог знает, что это было, но вкус крови я ощущал. И девочку видел. Но.. Куда она теперь делась? – подняв взгляд, встречая такой же удивлённый Иванны, Лёва отошёл подальше.
Одно неудачное движение, один шаг, и из-под мха вырвалась круглая сеть на тросах, в которую Леон случайно наступил. Сеть быстро опутала Леву с ног до головы и взлетела вверх, оставляя его подвешенным в ней, как творог в сенях. Высота была не такой уж и большой - метра два. Но из сети было не выбраться без хороших ножей или огненного заклинания, опасного в лесу.
Триша медленно подняла обе руки и все силилась углядеть, что там впереди происходит. Легконогий Рыжий остановился и все повторили его движение, в том числе и она. Следовательно, они наконец дошли. В животе что-то зазудело и мисс Шелест сдержалась, чтобы не протолкнуться ближе к их проводнику и месту действия. В чем-то она сейчас позавидовала Чайоме, которая кошкой могла прошмыгнуть незамеченно и близко, оставаясь такой же невидимой в тумане, как и те, кто их встречал.
- Твою мать!! - прошипела она, когда рядом бесшумно и в ворохе листьев повис Леон. Триша схватилась за живот, вспомнила, что сердце выше и потихоньку придвинулась к мальчишке.
- Псст, ты жив? Господи, Леон, ты там это, мотни чем-нибудь! - просипела девушка и ткнула пальцем куда-то в область ноги сотрудника. - Она обернулась, шаря глазами по ребятам и делая знаки руками, как будто что-то режет или пилит.
Воу-воу-воу! Патише. Мы сдаёмся, - поспешил объявить Дубровский от имени всех сотрудников Мезы. - Если вы дадите мне минуту, я скрафчу из бинта и палки белый флаг, только не стреляйте на поражение. Здесь несовершеннолетние.
В последнем утверждении Марк был не уверен, но упускать аргумент не стал. Если у нападающих есть совесть, они не должны были открыть стрельбу по детям. Сегодня можно было использовать лишь одно заклинание, и Дубровский приготовился в случае нападения призвать на помощь свои способности мага земли. Всё же лес - его вотчина, и он сможет наколдовать щит из веток, который задержит стрелы.
- Мы не причиним вам вреда, открыты для торговли и переговоров, у нас есть огненная вода, бусы, оружие... И нам всё немножечко дорог этот висящий парень.
"Только бы никто из ребят не вздумал идти в атаку," - сжав зубы, подумал Марк
Получившаяся суматоха позволила выйти из тени невысокому жителю леса. Он был одет модно даже по столичным Грязевским меркам, выглядел очень по-маггловски со стильной стрижкой черных в синеву волос и с проводочками наушников плеера, болтающихся на воротнике. Чувствовалось, что обычно лис живет совсем не здесь. Образ городского щеголя портил асимметричный лук, пристегнутый у него за спиной, и синеватый свет заклинания, которое бегало по пальцам опущенной ладони.

- Здравствуйте, гости дорогие, - голос у него был лающий и хриплый, как у собаки, - рад приветствовать вас на священной лисьей тропе.
Он не представился, но приблизился, оказываясь недалеко от Эрика. Солнце еще не село, и последние его лучи высветили живые черные глаза метаморфа и мелкие черты лица, которые при определенном освещении могли бы казаться симпатичными. Образ портило что-то звериное, проскальзывающее в его мимике, и чрезмерно вытянутый нос, как будто юношу когда-то слишком продолжительно за него таскали.

- Зачем пришли умирать в наш лес? - он улыбнулся, демонстрируя очень острые и мелкие зубы. Невысокая фигура и внешняя хрупкость, казалось, были обманным маневром. Чернобурые лисы, как говорили справочники по зоологии, отличаются самым миролюбивым и покладистым характером. Но в случае этого их представителя, закрадывалось подозрение, что не всегда в энциклопедиях объективно рассматривают всех представителей вида.
- Как приятно видеть здесь тех, кто хочет разговаривать, - Иванна растянула губы в доброжелательной улыбке и так же медленно опустила руки. - Хорошего вам вечера, мир этому лесу. Если бы вечер не был так хорош, мы бы до вас и не добрались - ну, вы понимаете, дурные дороги и мерзкая погода не располагают к ведению деловых разговоров. У нас к вам предложение. Касательно некоторой ювелирной продукции. Полностью мирная делегация, посмотрите сами - на дюжину человек всего один нож. Меня зовут Кость, я обычно веду переговоры, так сложилось, что умею это делать. На дерево вы только что подвесили специалиста по драгметаллам. Он не совсем в себе, спустите его, пожалуйста. Может случайно задохнуться. Так вот, о сути визита. Дело в том, что наши информаторы сообщили, что у вас есть некоторая ювелирная продукция, крайне редкая и крайне нам необходимая. Поговорим?
- Хороший повод, - Лис одобрительно кивнул. - Цацки. Обычно к нам приходят за грибами. Ну там. Лисички, знаете. У нас их здесь в промышленных масштабах.
Он без особо интереса разглядывал гостей, висящего на дереве специалиста по драгметаллам, который, кажется, несколько минут назад ел землю, и стоящего совсем рядом Эрика. Ирония во взгляде лиса, казалось, могла бы пробить стену.
Было заметно, что он у себя дома, чувствует себя здесь уверенно и так же уверенно и не дрогнувшей рукой бросит в пришедших заклинание, которое, должно быть, работает массово и по площади, а не точечно, как какая-нибудь Авада Кедавра. Из болтовни цыганки он отлично понял, зачем эта мирная делегация сюда явилась.
- Вы же понимаете, что теперь отсюда не уйдете? - он обвел деревья плавным жестом свободной от заклинания руки, - Вокруг мое племя, мой лес и моя земля. Вы зашли совсем не туда, где обычно предпочитают раскладывать пледики для пикников. Нас не принято встречать в лесу. Точнее, - поправился Лис, - не принято о нас рассказывать. Тамас бережет нас. Милостивая и щедрая Тамас. Каждый из вас послужит ей в своей последний раз. Потому что в этом ваше тайное предназначение. Неведомое вам, - улыбка совсем не украсила его лицо. - Мы почитаем Тамас, она любит нас, ну а вы, еретики, безбожники, проклятые и грязные, омываете наш алтарь своей кровью.
Он чуть приподнял руку с затрещавшим заклинанием.
- Вы можете сказать свои последние слова, и мы передадим их вашим близким.
Рыжий, рассматривающий носки своих ботинок, сделал только одно быстрое движение кулаком - снизу вверх. Он совершенно не умел колдовать, ни в каких богов особенно не верил, и, в основном, почти всегда думал исключительно о собственной сохранности и безопасности находящихся рядом. Сейчас и то, и другое было под угрозой. Причем, угрозой не какой-то серьезной, а достаточно щуплой и невысокой. Годы в университете Буяна, конечно, научили Рика не обольщаться по поводу слабости щуплых и невысоких, но годы до него учили пускать в ход кулаки, если кто-то по ту сторону баррикад начинал слишком сильно заноситься.
- Мы просто возьмем маленькие камушки, что у вас хранятся. Не слишком даже драгоценные. Всего три. Давай без фокусов, я же легко вобью тебе нос в череп, - будничным тоном предложил Эрик.
Заклинание на пальцах Лиса слетело от неожиданного удара и врезалось в верхушку сосны. Та от него мгновенно обуглилась и тихо потрескивала электрическими разрядами. Едва не упав от полученной подачи в нос, метаморф прищурил на Рыжего глаза.
Увы, погода сегодня не баловала любителей колдовать, и Лис это прекрасно понимал. Второго заклинания уже не будет. Никто не приходил лису на помощь, и становилось ясно, что в этой части леса сейчас он был один. Мастерские ловушки и иллюзии хитрые метаморфы строили задолго до их непосредственного срабатывания, и для поддержки их рабочего состояния не требовалось много обслуживания. Хватало одного лиса.
Лис прикрывал ладонью разбитый нос. Удар вышел удачный, кровь тяжелыми каплями сочилась по его пальцам

и падала на мох.
- А я думал, ты почти как мы, - лис сплюнул кровью на сосновые иголки, - а ты фея. Волшебный народец.
Он неприятно, лающе засмеялся, стряхивая кровь с пальцев.
- Раб. Жалкая раса. Но ты такой высокий для феи, красивый. Служишь девушке? - лис замер, не моргая глядя Эрику в глаза, и вдруг зашелся во втором приступе кашляющего смеха. - Не девушке.
Он успокоился и отнял руку от лица. Кровь на нем казалась пестрым гримом.
- Вы пришли за камнями в кольцо Атлакамани. Но у нас нет всех этих камней. И зачем бы они нам? И зачем они вам? - он шмыгнул носом и сплюнул кровь. - Ненеми, которая последняя владела кольцом, хотела стать богиней. За что и была жестоко наказана. И вы будете наказаны за то, что хотите восстановить уничтоженное Триединым.
Лис смазал кровь с носа и вдруг облизнул пальцы, пробуя ту на вкус.
- Вы пришли к нам обворовать Тамас. Забрать ее часть кольца. Забирайте. Ни один из нас вам не помешает. Кто хочет вызвать гнев Первой Единой, сам себя накажет. Но вы же даже не подозреваете, во что вы лезете. И с кем вы связываетесь. Мы храним жемчужину. Первый из трех камней кольца. Каждому богу досталось по одному. Тамас - первая. Она богиня начала и утренней зори, цветения и рождения, первого шага и первого греха. Чистоты и природы. Детства. Ведь как жестоки дети бывают, - лис провел языком по зубам, проверяя, все ли на месте: удар Эрика, казалось, пришелся не на нос, а вообще на все лицо. - Мы последние служители Тамас. Мы любим ее, а она любит нас. Лисы. Мы ее тотем. Потому что лиса - это не только символ хитрости и бешенства. Это знак женщины. Ведьмы. И знаний. Сокровенных знаний. Второй камень у бога жары и лета, плодородия и удовольствия, сочных плодов и полудня. Третий - у бога смерти и ночи. Не у того, которого сейчас считают богом, - фомор фыркнул. - От вас смердит ложной верой. Вы живете на могилах и делаете вид, что вам все равно. Вы молитесь в старой столице духам, чье имя даже смешно произносить. Единственное, что чувствуется, когда вспоминаешь о них - стыд за тех, кто обожествил этих созданий. Вы гордитесь безбожием. Вы считаете молитвы шутками.
Лис вытер нос от крови.
- Идите той же дорогой, как шли. Направление было выбрано верное. Камень лежит в ладони Богини. Вы не годитесь ни на что, и вас никто тут не тронет. Черви.
Он несколько раз хрипло пролаял, и в ответ ему раздался такой же лай с двух сторон от мезовцев, но на значительном расстоянии. Видимо, лис предупредил своих о происходящем и дал им отмашку не трогать гостей.
Оружейник с некой брезгливостью следил за жестикуляцией, за манерой речи лиса, едва сдерживаясь от поспешных действий, которые в дальнейшем могут усугубить ситуацию.
— Возьмем заложником? Отпускать его небезопасно. А в слова про "никто из наших вас не тронет" как-то не верится, учитывая из чьих уст они раздались, — оружейник подобрал с земли топор, подобрался вплотную к фомору и заглянул в тёмные глаза, словно пытаясь что-то в них прочитать. Слова про божеств звучали достаточно правдоподобно, но наверняка есть то, что хипстер умолчал.
— Черви тебя уделали, лис, — шепнул Джеймс, всё же метя собеседнику кулаком в солнечное сплетение, не в силах более наблюдать за этой ухмылкой на его морде.
— Следите за движением в кустах и медленно двигайтесь назад. В случае чего, уверен, что у некоторых из нас ещё остался одиночный магический выстрел. Выкарабкаемся, — луреец вытер испарину со лба тыльной стороной ладони и развернулся, неспешным шагом направляясь по протоптанной тропинке.
Рыжего от речи фомора пробила мелкая дрожь. Он не был религиозным и не симпатизировал лисам, но с неудовольствием понимал сейчас, что метаморф был прав слишком уж во многом. Становилось понятно, почему Буян так настойчиво ограждали от встреч с представителями этой расы. Единственный лис мог поддерживать иллюзии и колдовать, читал мысли и видел многое скрытое, метко стрелял и, должно быть, был опасен в своей животной форме, которую сейчас не рискнул показать один против десятерых. И проблема была не в том, что фоморы-лисицы могли обмануть, а в том, что говорили слишком честно. Так, как слушать было неприятно.

- Мы возьмем только камень.

Эрик посмотрел на фомора последний раз и быстро зашагал в сторону огней за соснами. Он был уверен, что это его последняя встреча с представителями этого племени.

Доминик был ошарашен. Огорошен. Сбит с толку быстрым развитием событий и тирадой, проникающей куда-то очень глубоко в подкорку, чтобы осесть там неприятно копошащимися мыслями. Впервые за всю лесную дорогу он взглянул на старпома с подозрением. Эрик был уверен в своей правоте, но кто сказал, что он не мог ошибаться?

- Нехорошо получилось. Не то, чтобы я жаждал опустить свои окровавленные телеса на алтарь, но вдруг этот лис знает то, что необходимо знать нам? И это не только местонахождения камушков касается.

Ник отмер, но решил не догонять пирата. Успеет еще заглянуть в сторону алтаря одним глазочком. Один раз юнга уже бросал своих, поэтому, поддавшись влияниям речей, решил частично замолить свою вину хоть одним хорошим поступком. Встав под висящим в сетях Леоном, дампир приготовился ловить заведующего клопят в свои широкие объятья.

- Срезайте кто-нибудь сетку.

Алтарь Тамас ни в какое сравнение не шел в тем, что вчера можно было осмотреть в общем островном храме. И не потому, что был меньше или беднее. Отнюдь.

От него шло чувство намоленности. А не декорации, как в Куа'Хаджах.

Монолитная плита черного мрамора лежала на поляне, окруженная розовыми лапами акалифы. Этих цветов здесь было целое море, всех оттенков розового, красного и багрового. В центре плиты, кое-где оплетенная тонкими лозами цветов, располагалась статуя. Она представляла собой маленькую девочку лет десяти, державшую в одной руке лисенка, а другую подставив открытой ладонью вверх, будто проверяя, идет ли дождь, или ловя снежинку. У ног статуи лежала свежая лисья шкура, рыжая, как голова лурейского пирата. Чаша с фруктами стояла подле, с другой стороны - чаша с вином или чем-то на него похожим. Позади алтаря аккуратной горкой высились кости. Частично обглоданные, частично омытые дождями и засушенные солнцем. Рыжий быстро отвел от них взгляд, чтобы не рассматривать, кому те принадлежали. Все и так было слишком очевидно.

Тамас была богом утра, начала и лис. Она была богом в теле ребенка, но ребенком совсем не была. Она выбрала для себя самых жестоких и беспринципных жителей Королевства в "свое племя", и то верно служило ей тогда, когда двум остальным ипостасям Триединого бога не служили уже многие десятки лет.

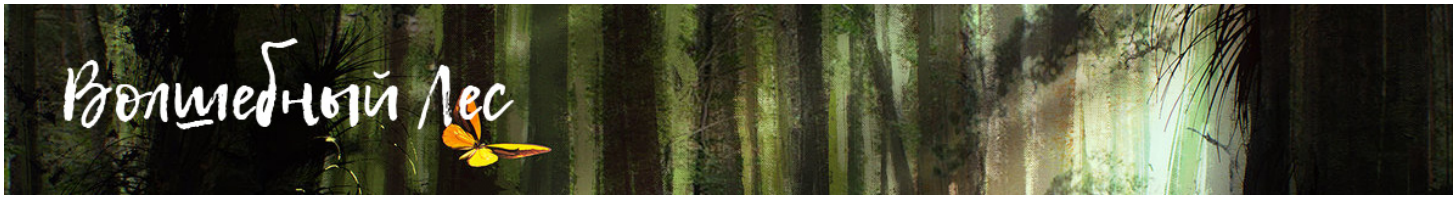
Рыжий не без брезгливости подошел к статуе и заглянул в ее раскрытую ладонь. Там, среди каменных пальцев, одиноко лежала крупная белая жемчужина. Рик аккуратно взял ее.

Не раздался гром небесный, земля не разверзлась и на поляну не налетели полчища саранчи или каких-то иных египетских казней. Не произошло ровным счетом ничего, кроме того, что жемчужина теперь была у Рика.

- В этом лесу не хочется умирать. - Жизнерадостно улыбнулся МакАлистер, с трудом переводя взгляд с висящей сети на встречного лиса и неосознанно любуясь этим существом. - Невероятное место... время... события.

Дампир вновь опустил руки на ободья колес, придвигаясь ближе к разрозненной группе и к незнакомцу, которого любопытно было рассмотреть получше. Когда еще представится такой шанс. Однако, посмотреть пришлось на странное и неожиданное. Рико успел обнажить клинок и подняться из коляски, вспоминая навыки - как оказалось, зря. К поверженному лису дампир испытывал уважение, как к исполняющему свой долг даже против неравных сил: магия магией, а толпа все равно сметет и сожжет. Однако помогать оборотню или атаковать его младший и не думал. Только коротко поклонился, как достойному врагу.

4 - БО - Братство Кольца - Волшебный Лес - 5



С азартной дрожью в руках и неким разочарованием северсталец все же нашел применение мечу, помня, что извлекать его без дела не следует, неуверенным шагом достигнув сети и осторожно рассекая веревки, чтобы освободить Леву. Правда, ловить не стал, не рискуя подставлять руки с оружием под падающего человека. Только отступил обратно к средству передвижения и тяжело опустился обратно, чувствуя себя так, будто пробежал весь лес от края до края без остановки.

- Надо же, как удачно все получилось у вас, - раздался знакомый уже голос чернобурого лиса. - И до нас дошли без потерь, и жемчужину взяли.

Он стоял, прижавшись плечом к сосне. Голова и живот, наверное, еще болели, и фомор решил не бравадничать. Он пожал плечами и выразительно обернулся назад. По волшебному лесу медленно ползла ночь, а вместе с ней густой туман.

- У вас с собой прекрасный артефакт, - Лис махнул рукой, - да ладно, что вы, не обязательно что-то мне рассказывать, чтобы я об этом знал. Этот ваш компас. Он вас сюда привел. Носит его ваша фея, но принадлежит он... - лис обвел всех взглядом и остановил тот на Доминике. - Тебе.

Оборотень зевнул, продемонстрировав клыки.

- У вас есть он, но нет двух других камней. Можем поменяться. Вы мне компас, а я вам информацию о местоположении остальных частей кольца. Ну, как? По рукам? И не унижайте себя, пытаясь со мной торговаться. Я предлагаю честный обмен. Цыганку свою от меня вообще уберите.

- Ох! - глубокомысленно объявил Доминик, опуская опутанного сетью Лёву на землю. - Какой интересный обмен. Если Рику компас без надобности, то я согласен.

Любопытство. Даже досконально не понимая, насколько прав Эрик и прав ли вообще, юноша не мог отказать себе в новом витке истории, которую сейчас предлагал фомор.

- Неожиданное благоразумие.

Лис кивнул, принимая подвеску, и внимательно ее осмотрел. Та была в порядке.

- Второй камень в храме Кетцаля, в пустыне, что на северо-западе островов. Дорога туда приснится сегодня ночью одному из вас, если тот уснет под статуей Триединого. Тут, - он снова зевнул. - А где находится третий камень, вы узнаете после того, как возьмете второй.

Фомор улыбнулся, будто рассказав какую-то добрую историю, вдруг зажал кулон в зубах и в одно мгновение превратился в лису. Чернобурка припала на лапы и неслышно вильнула в темноту, оставляя гостей леса одних без путеводного компаса и с ограниченным по погоде числом заклинаний. Можно было бы переждать ночь у алтаря всем вместе, увидеть сон и, заодно, не ходить ночью по волшебному лесу, или же искать пути выбраться прямо сейчас.

- Лично я не против остаться, - внимательно, неотрывно глядела Лэнс на лиса, тот ее заинтересовал очень, а после его исчезновения повернулась к статуе. - Спать хочется жутко, бродить по лесу - мало радости.

Девушка зевнула, огляделась и улеглась невдалеке от статуи. События последних дней перемешались в голове и ужасно утомляли, так что она была уверена, что заснуть ей не составит труда.

Порыв ветра пробрал Южную до костей, нет, не холодом, а происходящим: эти слова, про лжебогов, про шутки

в молитвах, эти резкие движения Рика, кровь, пустая и бессмысленная агрессия Джимми, общий шум, как будто многим совершенно плевать и упоминание про кару. Шиман забыла как дышать, просто наблюдала, но кроме понятных фактов, что-то еще не давало ей покоя, что-то внутри неё, слишком абстрактное и огромное, чтобы быть понятым, но вдруг от этого стало страшно.

Она хотела бы извиниться перед лисом, но понимала, ему их извинения - лишь грязь в воздухе. Ветер лишь склонила голову, немного стыдливо за все их поведение, и молча пошла к алтарю. Она будет спать здесь, не ради дороги, нет, просто так ей казалось правильно. Говорить не хотелось - сотрудники мельтешили, обсуждали, жаловались, от этого Ю становилось лишь тошно. Что-то было не так, и никто не удивится, если завтра пара из ребят проснется религиозными фанатиками, решившими поклоняться триединому. Среди этих ребят могла оказаться и Южная, которая совсем не понимала, откуда в ней страх, откуда в ней стыд и ради чего сегодня была совершена эта экспедиция.
"Быть может, никто из нас не проснется утром", - мелькнула мысль в голове девушки, когда та в очередной раз осмотрелась, укладываясь у ног непроницаемо черной в ночи статуи.
- Вот же черный прохвост, - с невольным восхищением пробормотал Ник, наблюдая за трансформацией лиса. Даже побитым, он выглядел очаровательно и очень... Пушисто. - Я остаюсь. Кто кроме меня еще присмотрит за младшеньким братишкой.
На причитания Леона северсталец отреагировал снисходительной улыбкой. Потоптавшись туда-сюда по полянке, юноша пару минут рассматривал алтарь, а потом, будто вспомнив о чем-то важном, вернулся к группе.
- Если кому-то надо обратно, у меня есть телепортационный кристалл, рассчитанный на двести кило живого веса. Забирайте.

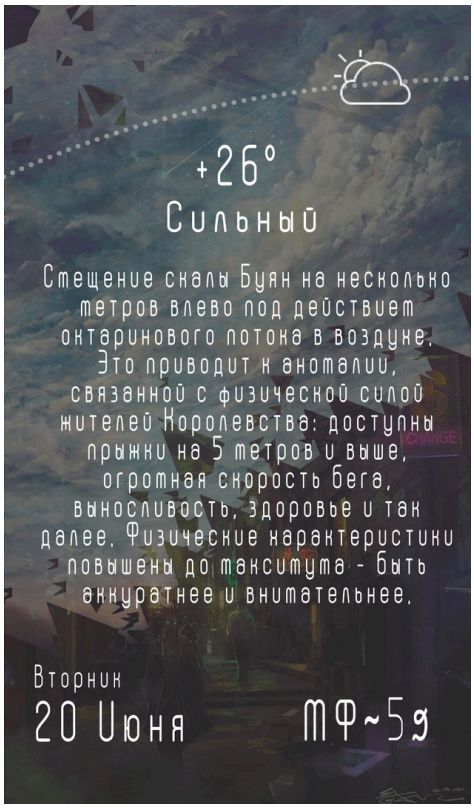
Июньские ночи проходят быстрее, чем наполняющие их сны. Двадцатые числа первого летнего месяца - самые светлые для магии, дни летнего солнцестояния. И без волшебных умений люди чувствовали, что эти сутки в году особенные. Вещие сны и видения, пророческие мысли и обострение интуиции - все это случалось в эти дни и с магглами. Не то, что с волшебниками.
Чернобурый лис, имя которого осталось для "братства кольца" загадкой, не обманул. Путь ко второму камню, голубому аквамарину, лежал через пески Женовы и приснился сегодняшней ночью одной из девушек.
Руфине снились пустынные барханы и развалины старых храмов, еле видимый путь, проходящий мимо упавшей статуи пяти нимф и одного оазиса с голубым озером в центре. Даже если бы она забыла этот сон, проснувшись, ноги все равно привели бы ее правильно.
К храму Кетцаля.
Островного бога жизни.

Рыжий, кажется, проснулся раньше всех. Спалось ему плохо, мучили сны, полные крови и мертвецов. В полудреме казалось, что в тумане по поляне с алтарем бродят фигуры детей, снуют лисы. Пару раз он приходил в себя от ощутимого прикосновения к лицу и плечам.
Не смотря на теплую ночь и нагретый солнцем алтарь, прислонившись спиной к которому уснул Рик, к утру он весь продрог и зябко кутался в легкую куртку. Пока остальные спали, Рыжий развел аккуратный костер на плотно вытоптанном углу полянки. Тот медленно разгорался, и пират, не удержавшись, подошел к статуе Тамас.
- Прости, что взял твой камень, - он присел возле нее на корточки, но потом, не долго думая, опустился на колени, скрестив под собой лодыжки. Молиться он не умел и не думал, что Тамас нужны нелепые просьбы и признания человека, который не почитал ее, как богиню. Но, не смотря на это, Рик чувствовал, что вчерашняя встреча с чернобурым лисом зародила в нем какое-то зерно сомнения пусть не по поводу совершаемых действий, но в отношении мировоззрения точно. Он вспомнил встречу с рыжей девочкой в Куа'Хаджах. Не обладая острой памятью на лица, сейчас Рик не мог точно быть уверен, похоже ли лицо той бродяжки на каменное изваяние, сейчас над ним возвышающееся. Хотелось бы думать, что да. И если так, Тамас сама

сказала, где искать камни из кольца Атлакамани. Возможно, Черный Лис был не так уж и прав насчет возмездия за обворовывание святилища.
Рыжий посидел у монолита в цветах акалифы еще несколько минут, после чего поднялся на ноги и отошел к спящему в коляске Патрику.
- Рики, - он аккуратно потряс его за плечо и быстрым движением, пока мальчишка не проснулся окончательно, сунул ему в ладонь продолговатый пакетик с улыбающейся физиономией Алана на закрывающей наклейке. - Ты хотел пыльцу. Осторожнее с ней. Куда бы вы сегодня не пошли, возьми второй камень вместо меня, и потом я у тебя его заберу. Мне нужно вернуться в Небочесы.
Он ободряюще улыбнулся и быстрым шагом скрылся за деревьями. Возможно, найти дорогу сюда действительно было сложно, но вот обратно выбраться уже не вызвало у Рика никакого труда.

4 - БО - Братство Кольца - Пустыня

Пустыня раскинулась от края до края, обнимая своими засушливыми боками горизонт. Волнистое море дюн, из которого местами, как остовы кораблей или кости гигантских левиафанов, торчали мёртвые деревья и руины забытых миров. Словно огромный, припорошенный пылью песков, конструктор, рассыпанный ребёнком, поломанный и уже нелюбимый. Не смотря на приближающуюся ночь, песок источал ровный, накопленный за целый день жар, так что вздумай кто прогуляться по пустыне голыми пятками, обязательно схлопотал бы пару-тройку ожогов. Но в воздухе уже можно было различить призрачные нотки вечерней свежести.
На многие мили вокруг не видать было ни клочка жизни, только поднимающиеся бурунами вихри, медленные и мелкие, как горох, облака, лениво висящие в небе. В стороне, где раскинулся город, темнеющий свод был подкрашен светом уличных фонарей. Всё веселье, казалось, творилось в той стороне, но река дюн убегала в



противоположную, туда, где ровную, будто вычерченную тушью, линию горизонта смазывало песочного цвета облако бури. Расстояния в Женове относительны, то, что кажется близким, может скрыться, а далёкое - пойти навстречу. Смотря чего пожелает своевольная, медлительная, сонная пустыня.
Юго и Леон дошли до пустыни, но никого по пути не встретили. Шиман переживала, стоит ли им идти вообще, время толком никто не обозначил, место - тоже, да и Леон выглядел неважно после перенесенной лисьей лихорадки - не надо было облизывать кровь в Волшебном Лесу.
- Тебе бы постельный режим, а не по пустым швандаться, божество, - фыркнула Ю, оглядываясь. - Будем ждать здесь, если никого не выловим, пойдем в Клоповню.
Девушка поправила ворот некогда белой рубашки и проверила ножик в кармане, опять забыла его отдать Нику, придется носить с собой.
Пустыня была горячая и ветреная, дышалось здесь тяжело, но первые намеки на ночной холод уже начали появляться. Южная встала прямо, раскинув ноги по ширине плеч и, уткнув руки в бока, хозяйским взглядом изучала пространство Женовы.
- Красиво, черт побери, как же красиво.
Шаг в пустыню казался тем самым, после которого начинаются приключения. Рико впервые посещал это место, и вступал в пески с каким-то праздничным предчувствием. Может, виной тому была жажда впечатлений, может - наконец обретенная возможность самостоятельно идти, даже если завтра придется вернуться обратно в коляску в худшем состоянии, чем прежде. Главным все равно оставалось то, что происходит сегодня и сейчас.
Коляска, вместе с запасом провизии и воды, скрывалась в подпространственном кармане. На себе дампир нес готэмскую шляпу шерифа, больше ради тени, чем комедийно-вестерновых свойств. Заводской комбинезон и удобная обувь дополняли картину, а повязанная на шее косынка могла бы превратиться в повязку от пыли при необходимости. Северсталец был уверен, что подготовился к походу, насколько возможно.
- Добра всем! - Возвестил аэромант о своем прибытии. - Уже пробовали прыгать?

- Вечера доброго. Я пробовал прыгать и, знаете, как-то потолок больно бьется. Вы уже, - Герд взглянул на пострадавших и замялся, - уже где-то были, да?
Сотрудники Мезы и выпускники Незримого неторопливо подтягивались к месту встречи. Очередной бог обещал быть странным - кто еще выберет для постоянной жизни Женову?
Шагая по теплому, даже горячему песку, Руфи всматривалась вдаль, все ещё находясь в легком замешательстве от того, что она находится в знакомом, но в то же время и незнакомом месте одновременно. Этот легкий диссонанс вызывал головную боль и воспоминания, о которых думать хотелось в последнюю очередь. Ру скучала по пустыне, по жаре, которая не давала дышать, по горящим ступням даже через подошву обуви. Поэтому сейчас на её губах блуждала и улыбка, хоть и какая-то более сосредоточенная, если такие вовсе бывают.
– Приветов вам, ребят, - махнув ладошкой, как и всегда, девушка остановилась на месте, пытаясь увидеть хоть что-то, что было похожее на ту картинку во сне. - Надеюсь, мы с вами попадем туда, куда надо. Лис умеет быть честным, когда это необходимо.
– У кого-нибудь есть вода или еда? - повысив тон, пробасила Шиман, оглядываясь и изучая всех тех, кто успел набежать за пару минут. "Вот незадача, придется идти. Лучше бы мы заблудились и вернулись в общежитие", - подняв взгляд к горизонту, мысленно проворчала Ю. Небо становилось темнее, а воздух все холоднее, что свидетельствовало о приближении ночи, а, значит, стоило поскорее выдвигаться, ведь бродить по пустыне в темноте так себе идея.
– И кому снился сон и куда мы идем? Потому что идти уже стоит начинать.
– Это же Женова. Мы выжмем воду из камней. А если не будет камней, слепим их из песка. Песка тут точно навалом.
– А потом мне покажется мираж и я буду напихивать рот песком, вместо воды, – вздохнув, Леонард не стал мяться на одном месте, шагая вперёд, сильно поднимая ноги, смотря под них же. Вдруг там зыбучий песок? После вчерашних приключений очень не хочется вновь попасть в какую-нибудь передрягу.
Руфи прищурилась, вглядываясь в песок, будто оттуда внезапно могло появиться нечто, что укажет им конкретный путь. В голове была картинка каких-то статуй, которые, видимо, устали стоять и решили отдохнуть, полежать на теплом песке.
- Идём, ребят. Я не помню деталей, но почему-то знаю, куда идти, аж ступни чешутся, - подняв зачем-то руку вверх и показав направление движения, Ру и сама двинулась в ту сторону, оглядываясь по сторонам в поисках ориентирующих предметов или деталей. - Единственное, насчет чего я уверена, так это насчет чего-то, что должно валяться на песке, сломанное. Но я не уверена, какие это конкретно обломки, думаю, мы поймем это позже.

Пустынные барханы казались знакомыми, как и вся обстановка в целом. Руфи казалось, будто у неё под ногами просто находятся чьи-то следы, по которым её ноги идут самостоятельно. Оставалось полагаться на это странное чувство и надеяться на то, что они не попадут туда, куда не следует ходить.
- Сломанное, Руфь? Обломки? Руины? Металлические? Каменные? Большими кусками? А вот там что-то белеется! - взмах рукой вправо. - И трепещет! Может воздух от жары, а это может просто мираж, черт его разберет.
Ник не вырывался вперед и не отставал, иногда с удовольствием подпрыгивал на ходу, взлетая на метр-два. Чудесное ощущение. Погодный демон, тем временем, сформировал над головами путников легкое облако, слегка облегчающее солнцепёк.
Статуя пяти нимф, наполовину погребённая в песке, а поэтому незамеченная, осталась позади, а из подрагивающего марева вдруг выступили очертания трех пальм. Их сочно-зелёные головы низко склонились над поверхностью небольшого озера. Этот крохотный оазис, готовый накормить и приютить на время путника, зарос цветами, кактусами, колючей травой и кустами, похожими на ощетинившихся дикобразов, у самой кромки воды. От него веяло свежестью, спокойствием и щедростью пустыни. Но чем ближе подходили искатели

богов, тем больше странностей могли заметить их взгляды...
Над одной из пальм вдруг вспыхнула неоновая вывеска, заморгала призывно лампочками, складываясь в очертания указующей стрелки. Её светящееся остриё указывало вглубь пустыни. Во влажном воздухе разнеслась мелодия, фальшивая, но родная каждому, кто когда-либо слышал трезвон фургона мороженщика.
- ЗАБЛУДИЛСЯ, ПУТНИК? - загрохотал неизвестный голос так громко, что затрепетали листья у пальм, а трава пригнулась. - ТЫ НА ВЕРНОМ ПУТИ - ВПЕРЕДИ ТЕБЯ ЖДУТ ВСЕ ЗЕМНЫЕ НАСЛАЖДЕНИЯ РАЗОМ: ЕДА, МУЗЫКА, САМЫЕ ПРЕКРАСНЫЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, ВЕСЕЛЬЕ И ВСЕ ТВОИ МЕЧТЫ. НЕ СВОРАЧИВАЙ, ТАК ДЕРЖАТЬ, ТЫ УЖЕ БЛИЗКО! ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ШАГОВ, СДЕЛАЙ ИХ, СДЕЛАЙ, ЕЩЁ, ВОТ МОЛОДЕЦ, ТЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНО УМЕЕШЬ ХОДИТЬ, МНЕ ЭТО НРАВИТСЯ! ОБОЖАЮ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ УМЕЮТ ХОДИТЬ! ТЫ ПРЯМ КАК ПУЛЯ, ЗА ТОБОЙ НЕ ПОСПЕТЬ. КАК МОЩНЫ ТВОИ НОЖИЩИ. ТЫ КУДА ТАК БЫСТРО, ПОДОЖДИ! ОХ ТЫ НЕ ЩАДИШЬ МЕНЯ, НЕ УГНАТЬСЯ МНЕ ЗА ТОБОЙ! БЕГИ, КАК БУДТО ЗА ТОБОЙ ГОНИТСЯ СТАЯ САБЛЕЗУБЫХ ТИГРОВ, САЛАГА, В ОБИТЕЛЬ СЧАСТЬЯ ПУСТЯТ ЛИШЬ ОТВАЖНЫХ СМЕЛЬЧАКОВ!
Голос становился всё громче, пока не слился в однообразное гудение из возгласов, заразительного хохота и мучительных рыданий. Потом, наступила тишина. Путники остались один на один с оазисом и судорожно мигающей неоновой стрелкой.
Раздавшийся голос запутал мысли Шиман, заставляя её от громкости и эмоциональности дышать все чаще и сильнее, как будто внутри закручивали заводной механизм, что вот-вот спустят и вместе с ним, как игрушечная диковинка, поскачет и Ю. Но шум резко прекратился, как оборвался, внутри сознания сотрудницы натянутая струна с треском лопнула.
- И... Стоп. Что это было? - остановившись, как вкопанная, спросила Юго у остальных, идущих рядом. Ей вот лично дальше идти не хотелось, но судя по всему выбор был не большой: зовут - иди.
- Мне кажется, что это плохая идея, но все наши действия за последние дни - плохая идея, а мы еще живы - подведя итог собственным мыслям, Энзо сделала неуверенный шаг вперед. Ю ничем не могла это объяснить, но тянуло её в оазис, видно авантюризм внутри чувствовал намек на приключения.
- Пресвятая Дева Мария, обожаю людей, которые любят говорить! - Иванна подпрыгнула на месте и удивленно моргнула, когда поравнялась с макушкой ближайшей пальмы. Мягко приземлившись, она невольно рассмеялась и потянула Юго за рукав рубашки прямо в пальмы навстречу оазису.
- Мы искали веселого парня - мы нашли его. Это принцип ярмарок - чем громче зазывала и ярче фокусы, тем охотнее люди идут. Продавать могут откровенную дрянь. Дрянь - это поломанные спиннеры, которые бьют током каждое третье вращение и могут дать разряд в 220. Вольт, я имею в виду. Но как будто вы сами не были на ярмарках, пойдемте.
Одной рукой продолжая тянуть Юго, пока она не начала думать рационально, что сейчас было маловероятно, но возможно, второй Иванна подвязала полы юбки и ускорила шаг, пока очертания пальм вокруг не смазались в смутное зеленое пятно.
- А может, заглянем? - С надеждой уточнил МакАлистер, пытаясь разглядеть, что же там, в оазисе. - Вдруг там джинн сидит? Полезное в хозяйстве существо.
Дампир устремил взгляд по направлению стрелки, потом вновь проследил за траекторией движения Руфи и с тяжелым вздохом пошагал дальше, прокручивая на пальце волшебный револьвер и борясь с желанием стрельнуть по лампочкам на указателе.
- Во всяком случае, оно предлагает поторопиться. Прибавим ходу? - Младший тоже осторожно попробовал отталкиваться от песка сильнее, чем обычно, вспоминая движения астронавтов на луне. - Чудесная погода все же.
- Говорит, чтобы шли дальше, в пустыню. Мы что, - Триша обернулась на ребят, - реально пойдем, да? Как во всех фильмах, когда не надо выходить из комнаты если за дверью что-то зашумело, или когда всех запирают в бункере, а потом иди, спеши своими ножищами и следуй за белым кроликом! Говорила мне мама, не слушай джиннов, не то, что ненужное масло впарят, так еще и килограмм палок-вонялок в придачу! - Тот факт, что мисс Шелест сама отчасти джинн ее совсем сейчас не смущал.
Но ребята шли, поэтому Триша сделал жест пальцами "айм вочинг ю" для пальмы и поспешила следом за

остальными.
- Это место действительно подозрительное. Любой нормальный человек туда бы точно не пошел, кроме тех, кого показывают в фильмах ужасов, так что согласен с мисс Шелест. Но мы ж это, типа смелые. Наверное. Не боимся табличек и нахваливаний наших ножек, которые, надеюсь, не вырвут... В смысле, какое заманчивое место, не находите? Я тоже не нахожу, - хмуро сказал Герд, стараясь не отставать от ребят. У кого-то, кажется, уже начинали сдавать нервы, но он держался.
Если бы Саша пошла в найденной на Изнанке шляпе, то ее бы сдуло, это как пить дать. И без того свободная коса, в которую девушка заплела возмутительно длинные волосы, больно отхлестала ее по плечам, а поднятый ветром песок едва не попал в глаза. От громкого, требовательного голоса по рукам, прямо по старым фигурам Лихтенберга, пробежали ледяные мурашки, но теплая еще пустыня быстро прогнала это чувство.
- А мне эта штука напоминает дупло, в котором конь Юлий проиграл свою шкуру. Мне моя, честно говоря, еще нравится, - пробормотала Сашка, снова поежившись и недоверчиво глянув на стрелку. - Я тоже за прибавить ходу, но при этом прошагать мимо. Вон там статуи какие-то красивые, греческие музы, вроде бы, давайте подойдем и выскажем почтение, а?
Но они пришли мимо, оазис истаял, и Саша немного успокоилась, но все равно немного вырвалась вперед, неровно виляя и оскальзываясь - прежнее веселье от скольжения по песку почему-то ее оставило - и ухватила Герда за руку.
- Плохая штука закончилась, ну в смысле я на это надеюсь, а плохое предчувствие - нет, - пояснила девушка свои действия. - Помирать - так хоть в хорошей компании.
Чай бы, конечно, предпочла драпать от такого сомнительного зазывалы со скоростью приближающейся к сверхсветовой. Было в этом всем, что-то от клоуна Пеннивайза устроившегося продавать гейрбалайф. Но все пошли, и ей тоже надо идти, хотя бы затем, чтобы не остаться без причитающихся на ее долю приключений.
— Хоть бы сторонкой что ли прошли, — не удержалась от бурчанья оружейница, глядя как радостно топают студенты в лапы кровожадным.. Кто именно кровожадный и почему, пока было не ясно. — Да уж, мы действительно, привыкли видеть во всем подвох, — шепнула она, срывая на ходу какую-то травинку и чуть было не сунув ее в рот, как часто поступала в минуты задумчивости. Хорошо еще, что вспомнилась печальная участь Леона и травинка отправилась в карман, а чародейка — за остальными.
Жилище Кетцаля, божества плодородия, удовольствий, жизни и полудня, было скрыто от глаз смертных песчаной бурей. Песок клубился до самого неба, так что не было видно конца и края этой непреодолимой стене, однако, повинуясь воле бога, к преграде можно было подойти вплотную, не ощутив дуновения ветра. Буря как будто была направлена внутрь себя самой, позволяя хозяину владений проявить гостеприимство. Величину этого гостеприимства воплощали размеры врат. Поставь друг на друга трёх индийских слонов, выстой в ряд четверть сотни взрослых мужчин - лишь тогда представишь приблизительные очертания оных. Врата были украшены россыпью светящихся и переливающихся надписей и стрелок: "Ты пришёл по адресу!", "Я верил в тебя!" "Не сутулься!" "Приёмные часы: с 10 ст.до.н.э. пока хватит наглости" "Вход со своими напитками запрещён" и так далее, и тому подобное.
В самом центре врат висела скромная чистенькая табличка:

Юго наблюдала за всем великолепием оазиса, который вывел их к не менее прекрасному зрелищу.
- Так ведь и не скажешь, что это забытый бог, которому уже никто не поклоняется, - еле слышно прошептала Южная, вычитывая вывески на входе. - Либо ему очень одиноко, судя по активному зазыванию людей.

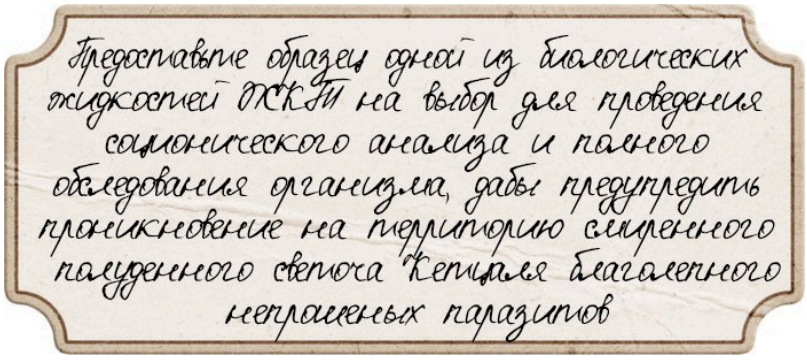
"Скажи пароль и входи", - прочла внутренним голосом Шиман, после чего, не долго думая, сделала шаг вперед и громко, уверенно повторила:

- Пароль.

Врата загудели, петли заскрипели, готовые распахнуться... В глубине песчаной бури забегали разряды молний, в преддверии чего-то эпохального, удивительного. От содрогнувшейся земли одна из вывесок накренилась, готовая свалиться на головы путникам!

Всё затихло.

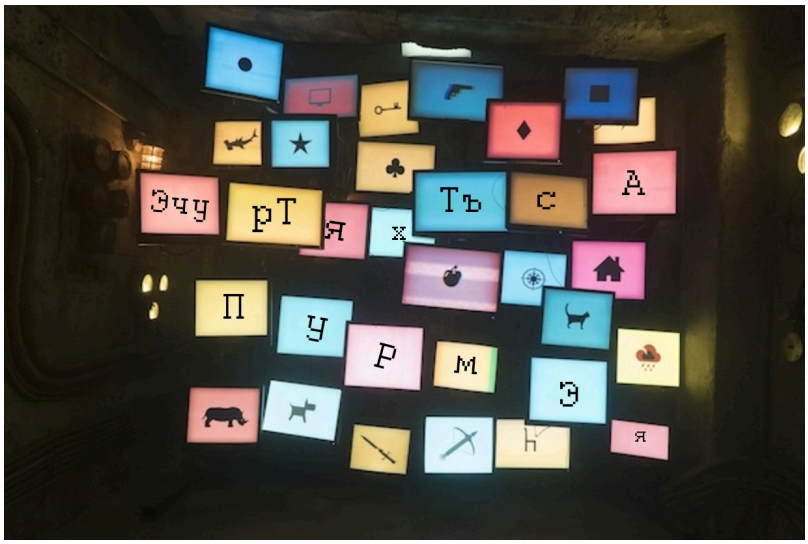
Буквы на табличке пришли в движение, перестраиваясь в новое сообщение:



В голове завертелись сцены из "Безумного Макса". Казалось, прямо сейчас из бури выедут хищные машины с циркачами Дю Солей на шестах, к ним приделанных, и фура, груженная водой и девственными женами Кетцаля. Ежи даже машинально отбил пальцами какой-то ритм у себя же на бедре, настолько явственно чувствовались удары боевых барабанов и едва ли не рифы электро-гитары с огнеметом в грифе.

4 - БО - Братство Кольца - Пустыня - 2

- Потрясающее место, - откомментировал все увиденное он, - я прямо уже хочу тут жить. Вот прям тут, под табличкой "Продам левый ботинок р.42 Италия, второй утерян". Это по мне.
Привыкший к чертовщине вокруг себя каждое утро, Ёжи особо не был удивлен фантасмагорическими преддвериями царства Кетцаля, но с уважением на них смотрел: чтобы придумать и создать такое нужна была удивительной силы фантазия. И боязнь микробов, тут не отнять.
- А этот светочь знает толк в развлечениях. Куда ему плюнуть? На табличку?
Иржи, как человек, мимо которого не прошли сигареты, на людях плеваться не стеснялся, поэтому без особых внутренних колебаний это сделал.
- Непрошенные паразиты, ишь.
Рико не лез к разгадкам паролей, да и сдавать анализы на соционических паразитов не стремился. Однако, спорить с табличкой, даже размахивая револьвером, было бесполезно.
- Странные у них тут жертвы. - Отметил дампир, неохотно сплевывая. - Обычно крови требуют, да побольше. А тут по ощущениям я их же песок и вернул. Надо же, сколько его.
Младший вновь отступил в сторону, разглядывая странные стены и ворота. Хорошо, что на заводе такой системы безопасности не было. Однако и радовало, что здесь до железных собак не дошло. Пока что.
- Воу-воу, полегче, ты смотри! - Надписи на табличках сменялись и явно свистящая крыша хозяина этого всего великолепия. Сумасшедший бог в самом центре пустыни. Явный поклонник дешевых трюков и гротескных сооружений. Мисс Шелест щелкнула воображаемым бичом в воздухе, поправила воображаемую шляпу и подбежала к Иржи и Ване.
- На-ка! - плевать она не стала, но послюнявила ладонь, шлепнула и смачно повозила ей по табличке.
Метать слюну как верблюд было еще противнее, чем изваляться в этом собственную ладонь, поэтому девушка стряхнула налипшие на "пострадавшую" конечность соринки и песок с таблички и показательно вытерла о порхающий рядом ковер. Тот содрогнулся всем ворсом и вяло пошевелил кисточками.
И снова задрожали врата, и осыпались к ногам путников, открывая им дорогу сквозь завывающую бурю в глубокий сужающийся тёмный тоннель. Не было ни искры, ни света в конце этого тоннеля, только притягивающая, тёплая, пахнущая отчего-то имбирём и сахарной ватой темнота.
Если бы кто-то из путников внимательно прислушался, он мог бы различить невнятные голоса, чей-то смех, всхлипы, ритмичный стук и ещё множество, множество звуков, тихих, как дуновение ветерка. Но хозяин явно не собирался впускать гостей в свой дом слишком просто. Чем дальше в тоннель, тем жарче становилось. И вот уже под ногами путников начинают светиться и переливаться островки лавы. Но и тут не обошлось без странностей.
Кое-где из лавы, как лодки и корабли, торчали совершенно неожиданные в своей обычности предметы - диваны, столики, кухонные шкафчики, крупные вазы с домашними цветами. И вся эта дорога препятствий вела к стене из телевизоров, заполненной непонятными значками и буквами. Очередная загадка, которую предстояло расшифровать.



– Я бы погрыз эти ворота, если бы мне сказали, что они золотые. Но они очень дрянные, их бы смазать, а скрипят-то как. Эй! – Лёва обратился к существу или божеству, которое сидело за семью засовами. – Сделайте новые ворота. Знаете, у меня есть знакомые, которые делают отличную ковку. И забор, и ворота, и калитки...
Хотелось тоже плюнуть, но нет, ворота начали открываться каким-то странным способом. Осыпались к ногам, перед важным евреем.
– Ну, допустим, – быстро оглядывая все буквы, знаки, что-то ещё, заодно задыхаясь от духоты, Цигельман замер. Набрал воздуха в лёгкие и произнёс. – Взломай меня, плотва. Чего? Вам бы не только ворота помазать.
Как только расшифровка божественного послания была озвучена, пол под ногами путников развеялся пылью. Ребята на несколько мгновений зависли в воздухе, как герои мультфильмов, которые ещё не осознали, что почва ушла из-под ног, и началось затяжное падение.
Они летели, словно Алиса в кроличью нору. Кругом голубое небо, слишком яркий свет и гигантская панорама, раскинувшаяся от края до края горизонта. Другой мир, переполненный деталями, красками, запахами и звуками. Падение было достаточно долгим, чтобы все желающие могли рассмотреть с высоты птичьего полёта страну Кетцаля. Она была похожа на сюрреалистическое видение, лоскутное одеяло, взрывающееся смехом и музыкой всевозможнейших жанров. Рядом с падающими гостями с грохотом взрывались фейерверки и рассыпали вокруг себя конфетти. Вдалеке можно было разглядеть исполинских размеров колесо обозрения, а по периметру королевство веселья опоясывали американские горки, закрученные в невиданные петли от земли до самого неба. Просторы улиц бороздил корабль под парусами, толпа разодетых в парадные костюмы людей обтекали его, как волны, хохотали и пели песни, брали судно на абордаж, качались на реях.
Мимо Саши пронесся, едва задевая углами, воздушный змей, подмигнул и хлестнул по щеке хвостом, будто ущипнул, полетел дальше, навстречу ветру и невиданным птицам, постройкам, неподвластным законам физики, цирковым шатрам, воздушным гимнастам.
На мир Кетцаля можно было любоваться и любоваться, если бы не падение, которое должно было триумфально завершить полёт. И гости бога упали, поднимая в воздух тучу искрящихся брызг, в гигантский бассейн. Вода смягчила удар, больше, чем должна была, и ласковое течение тут же стало подталкивать ребят к бортику. Там их уже ждали полотенца, шезлонги и целый стол, заполненный фруктами, напитками, мороженым на любой вкус.
Руфи удивлялась тому, насколько пока все было легко и даже не особо опасно, пока не начала куда-то лететь в неизвестность. Первая мысль была такая быстрая, что она даже не успела за неё зацепиться, а потом и вовсе с легким "плюх" приземлилась в какую-то воду. Все это прошло так внезапно, что девушка даже не успела понять, что произошло, но спасение было близко и она вышла из воды, подтягиваясь на бортик.
- Еда? Полотенца? Мы на курорте? - хоть она и была голодной от долгой ходьбы и не только, брать что-либо не хотелось, кроме полотенца, которое было быстро обвязано вокруг тела. - Если да, то хорошо. А если нет, то тоже хорошо.
Руф покрутила головой, надеясь увидеть какого-нибудь человека незнакомого или хотя бы какое-то существо,

которое могло быть богом, но ничего даже близко похожего на это не было.
- Почему сразу везде должна быть подстава? - проговорила Юго, вскарабкавшись на край бассейна. - Хороший чувак этот Кетцаль, вот и все.
Шиман была мокрая насквозь, а пара слоев одежды, в том числе и юбка, не очень то и помогали чувствовать себя комфортно. В её голове до сих пор мелькали образы волшебного мира, в особенности самые шикарные американские горки в мире. Девчонка ловко скинула с себя рубашку, джинсы и юбку, укутываясь в полотенце, и бросилась к столу с фруктами, умятая за две щеки персики.
- Я считаю, что я нашла свою веру, - выплюнув косточку на ладонь, Ю принялась её рассматривать. Обычная, настоящая косточка, вполне себе персиковая. - Разве может быть в таком чудном месте, подвох?
Пахло почему-то летними каникулами и затяжным отдыхом. Хотя почему - почему-то? Причина была ясная. Если путь они держали к дому бога жизни, то все, что им встречалось, должно было напоминать об этой самой жизни: о праздниках, неоновых вывесках, громких звуках музыки, пирожных, бассейнах, аттракционах и прочих удовольствиях, из которых эта самая жизнь и должна состоять. А то, что все выглядело как на складе в Тардис, только укрепляло мысль о том, что раз на островах Таллэ жизнь очень странненькая, то и бог этой жизни должен быть очень и очень странненький. Даже немножко чересчур.
- Знаете, что мне это все напоминает? Сказки про Гензеля и Гретель или Унесенных призраками. Ну или Лабиринты Фавна. Сейчас мы что-то съедим отсюда, и восстанет Кетцаль, двуполый боже с томиком Стратиевской в руках. И как пойдет нас тимить, пока мы все в поросят не превратимся. А Эрик потом, как Тихиро, будет ему бассейн чистить и спасать нас по одному.
Ежи начал болтать, что свидетельствовало о том, что он разволновался. Не каждый день ему приходилось попадать в такие места, да еще и таким способом.
- Алоха! Бонджорно! Салам! Ола! Гамарджоба! Дубридин
Будто бы из ниоткуда нахлынула стайка полу-одетых летних красивых молодых людей, юношей и девушек. Красота их была разной, на любой вкус - были в стайке и стройные девочки с тонкими, как ветки, пальчиками, и звонкие загорелые мальчишки, только-только преодолевшие подростковую нелепость. Встречались юноши выше и крепче, с широкими, словно море, плечами, и белозубыми улыбками.

Румяная мягкая девушка, полногрудая и молочно-белая, с тяжёлыми косами, набросила на плечи девушки венок из цветов и вкусно, мокро поцеловала в щеку.
- Добро пожаловать! Мы ужасно рады вашему прибытию! Помочь вам вытереться? Переодеться хотите?
Темноглазый, курчавый молодой человек с россыпью золотых колечек в ушах уже обхаживал цыганку, ненавязчиво увлекал её ближе к столу с напитками, восторженно и влюблённо разглядывал. Сразу две девчонки-близняшки в ярких купальниках повисли на юноше, восторгаясь его статью и храбростью.
- Добро пожаловать в благословенную страну Кетцаля! - громко провозгласила коротко стриженная поджарая девушка в развевающейся рубашке до середины бедра. - Настала пора веселиться и играть!
Бахталэс... - едва ворочая языком, пробормотала Иванна и медленно моргнула, теряясь. Именно так впервые в жизни ее за секунду сбили с толку и окрутили, наглядно показав в действии мужскую цыганскую харизму.
- Слушай, чавво, - Косточка выжала юбку на мостовую и собрала на затылке волосы. - Нет, не надо вина, не сейчас. Здесь недалеко ходит девушка в полотенце, которая до этого была в юбке. В моей юбке. Я не до конца понимаю, что там происходит, но что-то начиналось, поэтому у нас ничего не - пресвятая Дева Мария, моя мама делала такую наливку, где ты взял? Я рассказывала тебе про ма? Она прекрасная женщина, говорила мне - иди занимайся собой, Ива, развивайся, Ива. Не можешь воровать коней, так хотя бы воруй кошельки как никто в нашем таборе. Я Иванна. Вилочка. Что за чудесное вино. Ты бы понравился ма. Смотри.
Иванна села на краешек стола с напитками и по-девчоночьи улыбнулась, доставая из кармана фотографию.
- Это Пеша. Несколько лет назад у него родился сын Тобар. Пеша - это мой брат. Вот дальше здесь...

Испытания и препятствия казались удивительным аттракционом. Рико не отказался бы повторить полет, однако потянул близнеца из бассейна, зная, что Никки может там и остаться жить, если не напомнить о цели путешествия. Правда, было впечатление, будто никто уже ни о каких целях и не думает. Дампир же упрямо не отпускал брата и боролся с искушениями. Хорошо, что заранее хорошо поел, а в сравнение с демоном все эти встречающие все же не шли. Да и картинка с единорогом на пакете пыльцы всплыла в памяти, не позволяя отречься от обещания.
- Веселиться - хорошо. - Согласился аэромант, решительно принимая на себя роль кайфолома. - А где у вас это... Алтарь, статуя, может, хранилище камней? Знаете, я люблю камни и не отказался бы некоторые из них увидеть. Пощупать... Есть у вас такие игры, м?
- Оставьте меня тут, - просипела профессор и в восторге прикрыла ладонями рот. – Вокруг творилось что-то невообразимо безумное. Оно должно было быть наоборот, щемяще-радостным и диким, восторженным, как первое купание летом или как когда воруешь яблоки у соседа и потом грызешь их, сочные и кислые. Не должно было отдаваться щелчком в том месте, которое отвечает за самосохранение. Но все эти юноши и девушки, музыка и полуобнаженные тела – все было странненько. Не странно, а именно странненько и конкретно этот момент сейчас заставлял внутренний голос мисс Шелест поднимать ор выше гор.
- Спасибо, у вас тут хозяин где? - она обратилась к короткостриженной девушке и растерянно пригладила венок на шее и оглянулась на остальных. - Нам бы с ним поговорить и мы все повеселимся потом. - Всех путешественников настойчиво окуппировали местные аборигены. Красивые, даже слишком.
Мисс Шелест неловко извинилась перед пышной и страшно привлекательной девушкой, с трудом удержавшись от того, чтобы ее за что-нибудь да потрогать...ну и потрогала, что уж там. Как не пощупать то, что создал бог, что по определению можно считать за пример античной скульптуры! Она же художник!
Уже позже, спустя несколько лет Триша сознается себе, что девчонка просто была очень хороша.
- Нет! Нет-нет-нет!
Молодые красавцы и красавицы как один захохотали и замотали головами, как будто гости озвучили странную абсурдную шутку. Они уже незаметно оттесняли мезанцев от бассейна, ближе к аттракционам, парадам и танцам. Заразительная, ритмичная музыка неслась по воздуху, даже в самых суровых и закрытых душах пробуждая непреодолимое желание двигаться в такт, ответить на предложение о веселье и счастье.
- Кетцаль не примет вас с такими постными лицами! - воскликнула коротко стриженная девчонка, она сновала кругом, заглядывая гостям в глаза, расточая своё дерзкое обаяние, наполнявшее её крепкие руки, сильные ловкие ноги, очертания стройного тела, смутно проступавшие сквозь рубашку. - И вы ещё недостаточно развеселили его. Разгадаете загадку - и мы вам укажем дорогу, даже проводим к самым покоям владыки жизни. Послужите ему, играя в его игры, и он выслушает вас! Он подарит вам счастье, только если вы подарите ему своё служение в ответ.
Молодые служители Кетцаля радостно загомонили в предвкушении игры.
- Слушайте загадку! Летит птица, огромная, как волчица. Летит под дождём и голосит так, что горы содрогаются: "Где же солнца свет, где же лунный блик! Каждый взмах, как нож, нет уж сил парить!" Облетает эта птица горы, долы, приближается к лесу, когда уже последние лучи заката за горизонтом скрываются. Подлетает и садится на дерево. На какое дерево села птица?
Падений Лугвен обычно старался избегать, ибо это вредило его психическому здоровью, но здесь он был не против такого поворота событий, да и последующее развитие действий не оставило равнодушным. Юноша не думал о каких-либо ловушках или тому подобном, чем-то далеким и слишком обламывающим что-то прекрасное, зато думал о девушках, которые висели на нем. Вспомнилась долгая и томительная влюбленность, которая заставляла мучиться ночами, когда парень оставался наедине с нерадостными мыслями. Он даже решил, что это отличная возможность отвлечься, забыть о прошлом и начать что-то более волнующее, веселое и... романтичное.
- Не знаю как вы, а мне здесь нравится. Я остаюсь. Вы только посмотрите! Еда, вода, всякие крутости и... прекрасные дамы. Конечно, там, откуда мы, тоже хорошие, но! Ну вы поняли, - Герд улыбнулся близняшкам, определенно не желая ввязываться в дальнейшее, но его заинтересовало обещание счастья. - Эм... Мокрое

дерево?
— На самом деле довольно много вариантов, — занудела Чай. — Мокрое, высокое, лиственное по всей видимости, раз это лес, а не бор. Возможно, темное, раз уже закат. Извините, я не умею так радоваться, — жалобно протянула девушка. — Я очень стараюсь, честное слово, но мне это все не нравится. Извините.
Ей хотелось бить спутников по рукам и ругаться. Нет, кричать "ай хейт клоунс", как кричал маленький рыжий вредитель в гнусаво переведенной версии "Трудного ребенка". Это чувство было сильнее ее. Кажется, табличка, предупреждающая о соционическом анализе там была неспроста и сейчас появится огромная метла, которая выкинет ее из этого рая, как распоследнего паразита, чтобы кислой миной не портила богу обедню.
— Давайте вы нам камень, а я вам расскажу, как сэр Гаррис поет комические куплеты?

4 - БО - Братство Кольца - Пустыня - 3

Правильный ответ был встречен бурей ликования. Девушки и юноши искренне радовались находчивости гостей, хлопали их по плечами, беззастенчиво обнимали и целовали в щеки, оставляя на них цветущей запах весны и фруктов.
- Вперёд, к покоям Кетцаля! Нашего бога света, красоты и молодости, наищедрейшего из Древних богов! Легенды воспевают его благие дела, его праздники и дары, один лишь взгляд его - счастье.
Их путь превратился в парад. На плечи и головы гостей ложились венки, бусы и украшения, лица кругом сменялись, как хоровод, красивые совершенно разной, уникальной красотой, будто бог сам подбирал слуг в свою свиту. И они, подобно своему повелителю, щедро одаривали гостей улыбками, прикосновениями, смехом, отзывались на каждый взгляд.
Покои Кетцаля возвышались в самом центре его маленькой страны, запутанной, как лабиринт, так что запомнить дорогу было невозможно. Эта дорога менялась и плыла каждую секунду, зарастала цветами, омывалась волнами, кружилась волчком. Покои же оказались похожи на Тадж-Махал своим великолепием. В них было всё - лучшие яства, лучшие книги, лучшие игры и наслаждения, придуманные человечеством за все века его существования, от древности до наших дней. Среди старинных шахмат на столике, мимо которого пролегала дорога гостей, можно было заметить нинтендо, а рядом - целую гору всевозможных мягких игрушек. От неосторожного движения девушки эта гора обрушилась прямо на неё.
Всё закончилось совершенно внезапно: не переставая смеяться, служители Кетцаля стали рассыпаться, как песочные башни от дуновения ветерка. Расплывались улыбки, смазывались голоса, следы от поцелуев становились сухими.
- Птица Кетцаль отличается умом и сообразительностью, - раздался голос из-за спин гостей. - Умом и сообразительностью. Птица Кетцаль знает все загадки и игры на свете. Кто зимой и летом одним цветом? Что мы видим с закрытыми глазами? Где край света?
Из-за колонны, увитой богатыми тканями и разноцветными проводами, навстречу гостям явилось божество. Оно было невысокое, ладное, стройное, его крепкие ноги перебирали по полу, разгоняя старинные четырёхколёсные ролики.
- Край света там, где начинается тень.
Коротко стриженное в рубашке до середины бедра, оно со свистом затормозило и раскинуло руки в стороны, как будто собиралось обнять сразу всех. У него был мягкий девичий рот, но острое адамово яблоко. Округлая линия челюсти, но плоская грудь. И совершенно бесполый голос, в котором сквозил порывами летний предгрозовой ветер.
- Как прекрасно, что вы зашли поиграть!
- М..мокрое... дерево, мнда... - уже задним числом промычал Ёж.
Всему происходящему удивляться не получалось совершенно. Полчища девчонок в бикини и целые форты бутылок спиртного на краю бассейна Иржи видел каждый день. Во сне. Играть он тоже был согласен. И веселиться. Можно даже без бассейна. В шестнадцать лет для такого много усилий прилагать не надо. Все прям само по себе выходит.
Ежи смущенно потер нос ребром ладони, оглядываясь уже назад и все ловя взглядом девчонку в рубашке. Мысли про кольцо и камушки скакали теперь где-то далеко позади ее фигуры и особо на себя внимания не

обращали.
Иржи с большим усилием воли постарался перестать вспоминать загорелые ноги и уставился на Лёву. Тот, говорят, вчера ел землю и все утро истекал слюнями. И без этого лицо старосты Клоповни вызывало у Ежи мысли о хоралах, воздержании и шерстяном белье, но с новыми деталями совсем стопроцентно гасило юношеское либидо Хьюстона в ноль. Иржи благодарно сжал плечо Цигельмана.
И только после этого поднял взгляд на Кетцаля.
- О боже, - вырвалось у него. Боже выглядел действительно как Боже. Только вот на роликах. В воображении Хьюстона бог был, как библейские ангелы, беспол - и вот оно подтверждение (не то, чтобы у Иржи было много случаев, когда бог попадал в сферу его воображения, но в те редкие (!) моменты все было именно так). Иржи вообще впервые видел божественное создание, да еще и такое древнее, поэтому едва удержался от коленопреклоненной позы и просто поклонился богу полудня, прижав к груди ладони.
Иванна снова медленно моргнула и спрятала с карман фотографию, сжав губы.
- Второй раз. Второй раз в жизни меня умудряется обмануть мужчина. Думала, это гауджо такие засранцы - так нет же, свой точно так же. Говорила мне ма - не танцуй на этих граблях, Ива, ты для другого. Не лошади, так кошельки, не мужчины, так...
Цыганка подняла глаза и прикусила язык, глядя на Кетцаля. Не мужчина, так женщина - все правильно. Он был точно таким же - бесполым мальчишкой и девочкой немногим младше ее самой, красивый, насколько может быть красивым бог, застрявший в двух телах одновременно. Он ждал, что с ним будут играть. За всеми силуэтами у фонтана, фруктами и вином Косточка почти забыла, зачем они вообще сюда пришли. Сложно держать в голове драгоценности для пирата, когда находишься на пути принятия новой веры. Но любовь к кольцам вытеснила у Иванны из головы любовь к людям в доли секунды, заставив ее так же открыто улыбнуться богу и показать раскрытые руки.
- Значит, давай играть. Мы пришли со своей игрой, она тебе может понравиться - по крайней мере, это ничем не хуже загадок по пути, нам всего-то потребуется пара наперстков, внимательность, честность и быстрые руки.
- А мы-то как рады, что зашли. - Счастливо улыбнулся МакАлистер, все еще не решаясь далеко терять близнеца и радуясь, что спутники не осыпались песком вместе с незнакомой компанией. - Добра вам. И спасибо за гостеприимство. Загадки - улет. И ролики тоже классные.
Младший болтал торопливо, что можно было бы принять за признак нервозности, если знать его хоть немного. Однако никакого дискомфорта аэромант не ощущал на самом деле. Азарт и любопытство требовали искать новых впечатлений взамен выключенным и оставленным позади. А Кетцаль вызывал симпатию и провоцировал на полнейшее доверие. Дампир приподнял шляпу в приветствии и огляделся по сторонам. Хотелось видеть больше, получить новые ощущения или дотронуться к каким-то тайнам и загадкам.
- Закрыв глаза, мы видим веки изнутри. - Запоздало ответил МакАлистер на загадку, будто бы случайно проговаривая это вслух. - А вы могли бы открыть чудесный парк-храм. Необычно и современно.
Боже появился перед ними из-за шторы из старых ниток и цветных компьютерных шнуров. Это было очень символично и также ярко бросалось в глаза как старинные шахматы и нинтендо. Если бы мисс Шелест увидела бы иксбокс или четвертую плойку, то на Риковы камни можно было бы с чистой совестью забить.
В воображении Триши бесполыми были ангелы, но а сам Боже фигурировал скорее как мужчина, чем женщина. Поэтому для нее на роликах был не бог, но его какая-то божественная часть, как сосуд для ветра, мысли или вот, например, эмоции. Ангел-андрогин.
Мисс Шелест повторила жест остальных, совершенно искренне склоняя голову и прижав ладони по швам. После Йобля это было второе божество на ее памяти, но все равно ощущалось страшно волнующе. После той девушки с косами еще не улеглось, если уж быть честными.
- Край света наверное на краю, судя по мокрому дереву, - пробормотала она, щурясь на Кетцаля.
- Парни, девушки, ребята! - умоляющим голосом воскликнул бог. - Я дам вам сотню колец и камней, если вы со мной поиграете, и две сотни, если сумеете меня обыграть. Что вы предпочитаете? Шахматы? Резиночку? Можем затащить пару-тройку каток в доту, чур я играю на Инвокере!

Выразительное лицо Кетцаля выражало испуг, радость, удивление, недоумение, обещание... Вжикнув роликами по каменному полу, он затормозил буквально в сантиметрах десяти от девушки, чуть ли не коснувшись её кончиком своего аккуратного носа. Теплая ладонь легла девушке на бок.
- Вы служили своим глупым божкам, но птица Кетцаль вас прощает, очень славная у тебя одёжка, хочешь обменяемся? А пёсики тебе нравятся? У птицы есть много-много пёсиков!
Из под нагруженного фаст-фудом всех мастей стола выбежало сразу с десяток жизнерадостных, глупых корги. Коротколапые щенки стали лизать гостям лодыжки и заливаться лаем, на что Кетцаль разразился восторженным хохотом. Позабыв о Руфине, он подхватил одну из собак и закружился с ней в вальсе.
- Я могу разгадать загадку Энштейна за три секунды, как думаете, побьёте мой рекорд? Как же нам будет весело! У меня есть столько всего вам показать, стольким вас удивить, одарить. Позвольте мне сделать вас счастливыми. Птица Кетцаль в этом эксперт. Птица Кетцаль защитил докторскую диссертацию по счастью. Ну же, вы хмурые, неужели ваши мелкие глупые божки вас веселят? Божок-лошадь со спицей во лбу увёл у меня всю клиентуру вместе с водными, морскими божками, покровителями очага, урожая, священными кошками и собаками, морскими свинками, которым приносят кровавые жертвы во имя любви. Какие-то безумцы поклоняются даже груде металла вместо того, чтобы наслаждаться жизнью!
На глазах Кетцаля вдруг выступили огромные, сверкающие слёзы.
- Ах, снова вы. Уходите!
Но как бы он ни хмурился, мокрые дорожки всё равно побежали по лихорадочно-румяным щекам. Щенки-корги испуганно заскулили и лопнули, рассыпавшись по полу комочками шерсти.
- Здравствуйте в ваш... Дом? - Ру не знала, как реагировать и на его прикосновения, и на его слезы, и на всего его в целом. - Не надо плакать только, хорошо? Давайте уж поиграем, раз Вы так хотите. В шахматы, в чехарду, поразгадываем загадки. Только не плакать! Собак я, кстати, люблю, но живых.
У Руфи чесались руки вытереть слезы на румяных щеках, так как она совсем не знала, как успокаивать таких эксцентричные богов, как и всех богов в целом. Мокрая одежда неприятно липла к телу и добавляла лишний груз, а ситуация, казалось, зашла в тупик.
- Наверное все знают, - наконец вполголоса произнесла Саша, - я жила в монастыре. Но я никогда не думала, что боги могут быть и... такими. Что мы можем возносить молитвы и... Кетцалю. Ух ты. Ясно. А мне на загадку Эйнштейна в первый раз потребовалось одиннадцать часов. Потом-то уже побыстрее, конечно.
Потом девушка, конечно, взяла себя в руки, склонилась в достаточно низком поклоне, быстро выпрямилась, потому что совершенно не была религиозна, и вежливо сказала:
- Здравствуйте. Щеночки были очень милые. Я плохо умею играть, но у меня есть кулончик. Не плачьте. Давайте менять кулончик на кольцо?
- Я не знаю, где ваш камушек, у меня его нет, сами поглядите!
Кетцаль, утерев слёзы, бросился к ближайшей горе подушек и принялся расшвыривать её во все стороны. толстая пуховая подушка с громким "фвумп" стукнулась в лицо мальчишки. Так и не закончив с одной кучей, бог бросился к следующей, он искал увлечённо и самозабвенно, кажется, процесс стал доставлять ему удовольствие. С грохотом перевернулся стол, по полу покатились апельсины и яблоки. Подлетев к низкой, накрытой расшитым пледом тахте, Кетцаль сдёрнул мешающую тряпку. Под пледом оказалась совершенно обнаженная девушка, она тут же соблазнительно выгнулась и протянула руки к своему повелителю, её губы раскрылись в улыбке, томные глаза загорелись огнём.
- Сгинь, - коротко рявкнул Кетцаль и шлепнул девицу по голой ляжке.
Наложница испуганно охнула и поспешила спрятаться за юношей, прижавшись к его спине мягкой грудью. Её маленький рот дрожал то ли от обиды, то ли от слёз. От искренней печали, исказившей симпатичное курносое лицо, бог всплеснул руками.
- Милая, я тебя огорчил, прости-прости, ну иди сюда.
Свою невежливость Кетцаль старательно искупил, подарив наложнице глубокий поцелуй. Девочка от счастья попискивала ему в губы. Напоследок, Кетцаль погладил её по бедру.
- Ну, помоги птице искать, поройся в золотом фонде в северном крыле покоев.

Когда наложница скрылась, бог задумчиво потёр покрасневшие губы. Он не видел камня, который искали гости, много-много лет, в своих сокрушительных попытках забыться и развлечься он забывал и более важные вещи. Светлые глаза от задумчивости стали совсем прозрачными.

- Вам нужно единственно кольцо, не деньги, не яства и не забавы, - серьёзно произнёс Кетцаль, как будто пытался примириться с этой мыслью. - Я найду его вам, если послужите мне перед уходом. Вы уже воздавали хвалу играми и загадками, теперь воздайте иным удовольствием жизни.

Он улыбнулся так ярко, будто солнце взошло, окончательно утратив всякие гендерные признаки, став всем сразу, счастливым и красивым до покалывания в кончиках пальцев.

- Поцелуйте меня каждый, куда захотите. В рот, или в щёку, в руку или шею. Так, как вам будет приятнее. Думаю, такое маленькое служение стоит какой-то там стекляшки.

4 - БО - Братство Кольца - Пустыня - 4

— Рыбка у датчанина, зебра у японца, воду пьет норвежец, — вздохнула Чай, которая решила эту задачку сама, пусть не за три секунды, но быстро и встречала не меньше десятка вариаций, так и не зная какая на самом деле правильная. И тут бог заплакал и в сердце у девушки все перевернулось. Какой там полдень, просто ребенок. Своенравный и капризный, но сердиться на такого нельзя.
— Знаешь, бог радостей и удовольствий, — сказала Чай, — я самая скептически настроенная в этой компании, но тебе удалось меня переубедить. А значит, ты сможешь привлечь на свою сторону любого, — заявление о необходимости поцелуя ее изрядно нервировало и, не отдавая себе в том отчета, чародейка тянула время. — Скажу тебе по секрету, парочка поклонников лошади со спицей уже готова, — подмигнула она и, буркнув что-то вроде "это ж надо, еще и мне первой", чмокнула бога в лоб над правой бровью.
Вот это божество! Вот это экспрессия, эксцентричность, нетривиальность! Доминик растерялся, хлопая глазами и едва успевая следить за Кетцалем, за его выходками, волшебством. Игрушки, собачки, наложница... Вполне такая себе, симпатичная. Дампир сглотнул, инстинктивно дернувшись ближе, к брату, к чуду.
- Ну, знаете, - голос юноши мелко дрожал, хотя Никки пытался говорить спокойно и отчетливо. - Нам очень нужен камень. Правда.
Глубоко вздохнув, словно перед погружением на глубину, близнец сдвинул шляпу за затылок и коротко подошел к божеству. Да, не смотря на свои выходки, Кетцаль дико ему нравился, поэтому мальчишка легко, но очень чувственно поцеловал андрогина в щеку, успев мазнуть носом по его идеальной скуле.
Юго не испытывала никаких положительных эмоций в отношении божества, более того, божество ей не нравилось, ассоциировалось с чем-то кислым, капризным, бессмысленным, слишком самозабвенным. И еще более того, он вызывал в ней страх, потому что казался нестабильным, поломанным и слишком эксцентричным - безумный забытый бог, отвратительное зрелище.
Девчонка в два шага сократила дистанцию и без лишних прелюдий поцеловала бесполое существо в скулу. После чего Ю сразу же ретировалась назад, пытаясь закрыться от ощущений, которые ей лезли в голову от присутствия этого существа. Мир прекрасен и в нем можно забыться, но столкнуться лицом к лицу с его создателем оказалось очень неприятно: некоторые тайны должны остаться тайнами.
Иржи просто остолбенел. Подушка, прилетевшая в лицо, еле выбила его из состояния оцепенения. Бог был сумасшедшим и странным, и, наверное, действительно воплощал собой жизнь. Полный ее оборот, когда поначалу ты всем необходим, любим и важен, но идет время, и спустя годы к тебе, старику, больше не заходят внуки и дети, ты становишься забытым балластом. Кетцаля забыли, ему не молился никто, он, как бог, должно быть, почти уже умирал, потому что боги существовали только благодаря силе веры. Иржи периферией сознания понимал, что, наверное, все эти стрелки, неоновые вывески, загорелые девчонки и парни, фрукты и мир-парк аттракционов были созданы специально для них и прямо сейчас. Возможно, из последних его, Кетцалевых сил. Как он жил здесь один, постоянно спал ли, как спал сам Хьюстон, или, возможно, выходил на поверхность посмотреть на своих неблагодарных детей, ни один из которых не помнил сейчас бога жизни. Доброго и чудного, как сами острова.
- Хочешь, я останусь здесь с тобой? - Иржи в эту минуту был совершенно уверен в том, что должен был остаться, что это было бы правильно. - Я хочу. Мне ничего взамен не нужно. У меня хорошее волшебное умение, я смогу со временем выходить из твоего дома погулять, если это важно. От меня не убудет, Кетцаль.

Он взял бога за руку, считая, что не должен касаться его лица, так как кто он вообще такой, чтобы его касаться, и поцеловал того в открытую ладонь.
Чаушеску иронично улыбнулась, стряхивая с ботинка мех корги. Не то, чтобы она не ожидала оргий еще у фонтана - это как раз было чем-то наиболее последовательно вытекающим из вина, легко одетых девушек, фруктов и цыгана, красивого, как черт.
Иванна легко двинулась к богу и погладила носом его мягкую щеку, не останавливаясь и не медля перед тем, как поцеловать улыбающийся рот. Целовать кого-то для нее было чем-то из ряда мимолетных действий. Таким же, как похлопывание по плечу или рукопожатие. Все они служили Кетцалю, не задумываясь - стесняться касаться чувственности было нелепо.
Рассмеявшись богу в губы, цыганка отпрянула и проводила взглядом наложницу, скрывшуюся в дверном проеме.
Бог в радости, в гневе, в печали - дампир любовался картинами, понимая эти вспышки эмоций, которые не всегда сам умел выразить, но приучился копить и жадно не делиться. Поставленное условие заставило приподнять бровь в недоумении. Все выходило проще, чем запутанные загадки и незнакомые игры. Младший глянул на брата, невинно улыбнулся Руфи и мысленно посоветовал демону выключить ревность, если таковая вообще могла существовать.
- Уникальная возможность. - Северсталец приблизился к Кетцалю, оценивающе оглядывая того с головы до ног.
- Трудно выбрать, когда получено столько впечатлений и эмоциональных подарков.
Торопливо и бесстыдно МакАлистер коснулся губ божества и не отказался от взгляда в глаза, отступая в строй гостей.Кажется, ноги опять не очень-то соглашались повиноваться, хотя и не по прежней причине. Аэромант мельком отметил, что Кетцаля хочется помнить и обращаться к нему в некоторые моменты жизни, а может, и всегда. Но и сам знал, насколько переменчив ветер в голове, и как трудно вернуться к прошлому, когда его заслоняет новое.
Триша второй раз за этот вечер приложила ладонь ко рту и в размышлениях спрятала в кулаке подбородок и часть губ, наверное рефлекторно.
Бог не вызывал отвращения, скорее что-то сродни нежности и снисходительности, как к ребенку. Как можно было сердиться или не любить какую-то конкретную эмоцию? Божество не человек, оно воплощает в себе стихию, улыбку, взгляд, тепло – все вот это незримое, что делает кусок мяса живым мыслящим существом, но сами эти составляющие – не человек.
- Я все-таки не хочу остаться, - сказала она, проходя мимо Иржи к богу. Говорить «спасибо за прием» или «клевая тусовка, чел», было как-то вульгарно и глупо. Бог одарил их как мог и умел, поэтому мисс Шелест, как и всякий эмоциональный человек, ответила тем же. Существо на роликах вызывало опасение, остро приправленное волнением и радостью. Она была выше, поэтому пришлось пригнуться и мягкий поцелуй пришелся Кетцалю немного левее уголка губ. Даже если они не выберутся отсюда, жалеть не о чем. И самого Кетцаля тоже, ни в коем случае нельзя жалеть богов.
Энергетический вампир замялся. Вроде бы, целовать незнакомых мужчин - не в его правилах. Мало ли, чего они потом ещё сделают. Но такое предложение Лёве подходило. За красивый и нужный камень всего-лишь поцелуй. Внутренний еврей ликовал, радовался такому повороту событий. Тем не менее, уже подошла его очередь.
– Господин Кетцаль, – по привычке обратившись к нему, как к любому вышестоящему, Лео не стал исправляться, мысленно махнув рукой. – Вы очень красивый, несомненно. Да и поцеловать божество - господи, когда ещё удастся? Я не буду тянуть время.
Сделав пару уверенных шагов, мистер Цигельман потянулся вперёд, касаясь мягкого уголка губ, с иной стороны, нежели до этого мисс Шелест. Ничего особенного не произошло. Не грянул гром и земля не провалилась. Просто мужчина попробовал подпитаться постоянно сменяющимися эмоциями Бога, мимолетно до него дотронувшись.
Ожидания превзошли себя. Это была не нежная девчушка, не щетинистый мужчина. Как коснуться облако или сладкую вату.

– Никто же мне и не поверит, что я бога целовал, – отойдя, черно-белый парень отвернулся, щупая губы, проверяя, остались ли они.
Чувствовался конец всего этого, но совсем не хотелось прощаться или уходить, так что юноша мысленно согласился с Иржи. Тоже хотелось остаться здесь, чтобы составить компанию одинокому существу, которое знает о прелестях этой жизни, но Герда многое держало в обычной жизни: планы, мечты, какие-то мелочи, обещания и люди. Сердце болезненно сжималось при всем этом, но выпускник темного факультета улыбался, улыбался вполне искренне и от души.
- Если бы не некоторые детали этой жизни, я бы с радостью здесь остался. И Вы, Кетцаль, мне очень понравились. Уверен, что Вы - очень классный бог, так что заглядывайте в гости, что ли. Мы будем рады. Покажем всякие разности, если это возможно и нужно, - Лугвен, довольный сегодняшним днем, происходящим и вообще всем, смущаясь от чего-то, хотя точно не первый это делал среди ребят и не в первый для себя, поцеловал божество в нос, как это делала мама в далеком детстве Ольгерда, и отступил назад, давай дорогу другим.
Руфи посмотрела на Рика, приподняв бровь, и так же отреагировала на заявление бога. Хотя удивляться долго не стала ни первому, ни второму, лишь нарочито медленно подходя к тому, кому нужен поцелуй. Все это выглядело со стороны очень забавно, живая очередь, поцелуи, слова, потому Ру просто молча коснулась губами макушки Кетцаля, приподнимаясь на носочках. Она не была уверена, что богов следует целовать именно так и следует ли вообще, но это было последнее, о чем она вообще думала.
- А сначала все казалось таким простым, - тихо вздохнув, девушка отошла назад, обратно туда, где и стояла, скрещивая руки на груди и не глядя ни на кого. Щеки окрасились легким румянцем, а одежда уже начинала слегка высыхать и не была уже таким неприятным грузом. Однако, то дело, по которому они пришли, все еще осталось незавершенным.
Я... Не была готова, - пробормотала Сашка и поспешно отвернулась, когда божество изволило проявлять милость к неожиданно обнаружившейся нагой девушке. Потом, конечно, развернулась обратно. Она, Саша, то есть, взрослая, серьезная девушка. Подумаешь, поцелуй. И не такое видали.
Потом, правда, выяснилось, что ей тоже надо целовать. Саше снова захотелось завопить "я не была готова!", но девушка, пока Кетцаля целовали остальные, немного обдумала ситуацию и приняла, на ее взгляд, вполне себе подходящее для нее решение.
Ведьма подошла к Кетцалю и коротко и звонко чмокнула его в кончик носа. Саше божество вдруг показалось очень одиноким и печальным, нуждающимся в доброте и поддержке. Именно то состояние, когда требуется поцелуй в нос. Не то чтобы девушке часто доводилось его испытывать - в смысле, поцелуй, а не состояние. С состоянием они были лучшие друзья.
- Я не могу остаться, - покачала головой девушка. - Мы смертные. А я даже, наверное, более смертная, чем все остальные. Увидеть вас, думаю, было чем-то действительно хорошим, хоть я и пугалась сначала. Спасибо.
И отошла. Божеством все-таки было привычнее любоваться издали.
Курносая наложница, завёрнутая в простыню, выбежала из-за колонны. На вытянутой розовой ладошке она протянула гостям прозрачный с голубоватым отливом камешек, аквамарин.
- Если вас сделает счастливыми эта побрякушка, забирайте, Птице вы послужили отменно, - Кетцаль облизнулся, ласково потрогал за плечо юношу. - Вам не стоит здесь оставаться надолго, добра это никому не принесёт, ни вам, ни мне. Третью побрякушку вы найдёте за горами, за лесами, далеко, но близко, там, где не гуляют кошки, где царит тишина. Если захотите что-нибудь взять с собой на память, хватайте, и добавьте меня в Стиме: Верцаль-Нагибатор2000. Всё, бегом-бегом, двери закрываются, топайте ножками! Дороги сами доведут вас до врат, и те выведут вас сразу в центр пустыни. И я был бы очень... очень рад, если бы вы как-нибудь навестили старую птицу, ненадолго.
Схватив за руку смеющуюся, как колокольчик, наложницу, Кетцаль покатился вглубь похожих на лабиринт покоев. А навстречу гостям распахнулись двери, за ними царила непривычная для этого места тишина. Не было ни парадов, ни танцев, парус на корабле повис, словно тряпка. Небо было тёмное, дорога - почти без огней,

вела она к уже знакомым, раскрытым вратам, из которых веяло жаром пустыни.
В стране жизни собственно жизни практически не осталось, кроме самого Кетцаля и его гостей.

4 - БО - Братство Кольца - Большой Зал

Янус Полуэктович проводил свободное от работы время у родственников в Тарантайске. За два учебных года, что он проторчал в Жижах, от постоянной близости с родителем у Адама начала уже подергиваться венка под левым глазом, так что господин Невструев-старший решил дать мальчику пару неделек санаторного отдыха в одиночестве. Скорее всего, тому надо было побыть одному. Может быть, поплакать.
Выбор пал на Тарантайск, там у призрака была целая неродная семья. Принимать его одиозную персону они вызывались не часто, что было и закономерно, но Ян не собирался так просто дать им позабыть про свою выдающуюся во всех отношениях личность, поэтому упрямо захаживал на чай раз в полгода. Чай, благодаря не в меру общительному племяннику Ярику, затягивался на несколько дней, а то и недель. Ранее белобрысый, как лунь, и тощий, как сильф, мальчуган почти все детство проводил в компании Полуэктовича, и сейчас, уже возмужавший после службы в каких-то военных силах в Хумгате, сохранил к дяде гостеприимно-ласковые чувства. Мамаша Ярика выгоняла их с Яном обоих на бесконечные плантации помидор, где оба загорали, лениво подвязывали растения обрезками халатов и поедали на диво быстро поспевающую землянику.
После такой недели отдыха Янус Полуэктович выглядел коричневым, как после Бали, и усталым, как после Таймыра. Но довольным.
Упав в родное кресло, он со стоном вытянул вперед ноги и присосался к какому-то ледяному коктейлю, дружелюбно подсуропленного скатертью. Кофейному, конечно.
В этот самый момент дверь Зала тихо скрипнула и мисс Шелест, пешком, без криков и цветной пыли или ворсинок от летучего ковра, прошлепала к столу и к месту, где сидел Ян. Она подшаркивала и зевала, с длинной рубашки, которая чем-то походила на те, которые таскал Нан в пору своего зеленого студенчества, на каменный пол летели блестки и конфетти, сапоги были в песке. Домовики следили за каждым ее шагом до тех пор, пока она с тяжелым вздохом не опустилась в кресло и не начала стаскивать сапоги. Бубенцы на носках вяло тренькали, тоже забитые песком до отказа. После того, как ковер занес Мезовских ребят домой, мисс Шелест полночи дрейфовала в бреющем полете над пустыней, все думая над тем, во что они вляпались и что пережили. Щеки теперь горели, обветренные, а глаза скрипели при каждой попытке их закрыть.
- Ну, - она подняла взгляд на Полукотыча, потерла мешки под глазами и растянула губы в совершенно довольной и многозначительной улыбке, - ну давай. Спроси меня, где я была.
- Гуляла с Нанду по Женове, стараясь оторвать себе вторую руку? Бетон в Тете Саре не зашел, и вы решили заняться песком, раз башня пустует? Строила куличики? Ходила на очередную ярмарку индусов, теперь находящуюся в Машане? Занялась покатушками на серф-борде с барханов?
Ян замолчал и путем долгих и странных махинаций с коктейльной трубочкой выволок из узкого стакана льдинку. Отправив ту в рот и раскусив со звуком расколовшегося айсберга, он кивнул:
- Давай, рассказывай, где ты была.
- Я целовала бога, - улыбнулась Триша и откинулась на спинку кресла. Немного помолчала, но потом все же поскребла скатерть и та выдала ей такой же холоднющий коктейль, как у Полукотыча, только без кофе. Спать хотелось на таком уровне, что уже даже не чувствовалась сонливость.
- И нет, это не метафора для Нанду, хотя я не сомневаюсь в его целовальных способностях, - мисс Шелест втянула через трубочку коктейль и глубоко вздохнула, - кое-кто менее человечный и более близкий по духу к джиннам.
Она скрестила вытянутые ноги - на каждой лодыжке металлически звякнули несколько браслетов - показатель

лета - и начала рассказывать. История заняла порядочно времени, учитывая, что Триша снова заволновалась и постоянно перескакивала с места на место, но все же вывалить впечатления смогла. Она вытащила трубочку из коктейля и одним махом осушила полстакана. Лед хрупнулся где-то на дне.
- Вот, такие дела.
Янус Полуэктович задумчиво посасывал свой кофе, внимательно и не меняясь в лице выслушивая долгий сбивчивый рассказ. Триша могла бы просто сказать, что они с мезовскими детьми ходили к Кетцалю, и все подробности о бассейнах, наложницах, фруктах и сладостях, а, главное, о забытом боге достроились бы сами собой. Призрак никогда не был в его владениях, так как, будучи мертвым, не мог найти в них вход, но был наслышан обо всех характерных особенностях этого бога.
- То есть, - Ян отставил пустой стакан и поправил на худом животе футболку, - вы связались с Триединым. НКВД, мой сын. Теперь древнейший бог Авалона. По возрастающей.
Призрак пожамкал губами, рассматривая Тришины ноги. Длинна их как раз позволяла успеть сформулировать все обрывочные мысли по рассказанному в законченные по мере скольжения взгляда от браслетов на щиколотках до края подола.
- Хоть одно лето здесь может пройти нормально, с каникулами, походами на пляж, мороженым и музыкальными фестивалями, а не это вот всё?
— Роулинг бы нами гордилась, — уронила Чай, входя ради разнообразия не со стороны балкона, а в дверь. Тело ныло, как после первого похода в тренажерный зал, хотелось лечь под плед с хорошей книгой и тихо жевать персики. Но бурлившие в последние дни события не отпускали, вынуждая идти к людям.
— Доброго дня, Янус Полуэктович, мисс Триша, — Чайома взяла кружку ромашкового чая, выбрала среди стоящих на полке книг старый фолиант "Пантеон Двух Островов" и устроилась в кресле. Вчерашняя встреча с Кетцалем оставила какое-то смазанное ощущение, только уже ложась спать и обдумывая события дня, она поняла что же это было. Этот бог, он же был страшно, кошмарно одинокий. Сидел там в песках и играл с самодельными последователями, как ребенок, рассаживающий игрушки для кукольного чаепития. У Тамас хоть лисы есть, а он совсем один. Забытый и нелюбимый. Вздохнув, чародейка углубилась в чтение, она твердо решила узнать о Триедином как можно больше.
- Нет, - радостно кивнула мисс Шелест, щурясь как кошка, сожравшая кило сметаны. Полукотыч не выглядел удивленным. Выглядел загоревшим и живым, не то парнем не то мужчиной без возраста. К футболке и штанам не хватало только соломенной шляпы и щербатой улыбки как у одного из героев жижевского мультфильма про короля пиратов.
- Это плохо, что связались? Ты ведь что-то знаешь о нем, так? - Триша помотала стакан с остатками коктейля, допила и поставила на стол. К ней постепенно возвращались силы после сумасшедшей ночи, вместе с ним и чувство голода. - О Кетцале. Может еще что-нибудь и о третьем, который живет где-то у черта на рогах, чего-там где кошки не ходят и где тихо. - Она снова поскребла скатерть и та вдруг выдала им обоим венские вафли, щедро улитые шоколадом и мороженым. Мисс Шелест в ступоре посмотрела на все это великолепие и быстро сунула кусок вафли в рот. Первое правило Незримого - бери пока дают.
- Если честно, - она вытерла каплю шоколада с щеки, - я очень рада, что никто не потерял конечность или разум, не остался у бога в закромах и так далее. О, Чайом, привет! Пока все идет страшно увлекательно: боги, лисы, камни какие-то. В лучших традициях Индианы Джонса.
- Ну, Триш, он бог. Богам не дашь характеристику, так что то, что вы с ним познакомились, не плохо и не хорошо. Удивительно разве что. Я давненько о нем не слышал. Последний храм Триединого Лика стоял недалеко от старой столицы, там была монументальная статуя и приличных размеров монастырь. Но когда я на островах появился, на их месте уже был пустырь. Сейчас там, наверное, какие-нибудь радиоактивные отходы Жижевской жизни, - призрак пожал плечами, важной он эту информацию не считал. - Тамас, Кетцаль и Коат, единый в трех телах. Все трое, конечно, могут казаться разными по характеру, ритуалам, сфере влияния, так сказать. Но на самом деле они являют собой три грани одного и того же. Три, вообще, такое число, знаешь... - он повел рукой, не уточняя, и через несколько секунд молчания спросил: - Это вам Кетцаль сказал, что третий живет где-то у черта на рогах, где кошки не ходят?

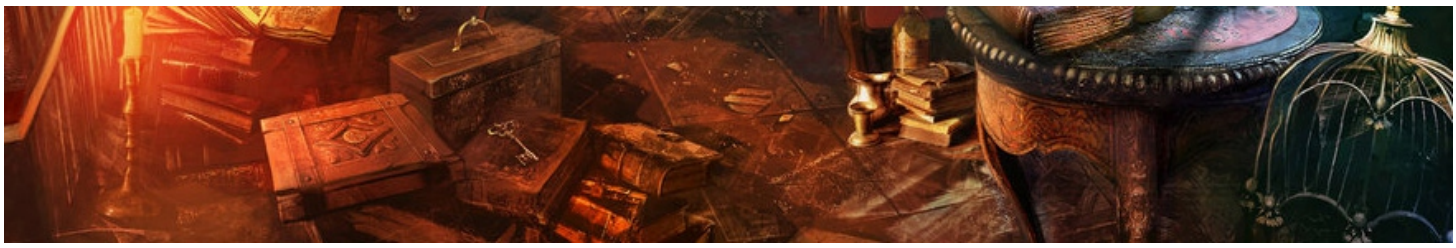
- Коат значит, - Триша кивнула, понимая, что Ян имеет в виду жестами и словами насчет тройки. Три точки - треугольник. Трехногая табуретка самая устойчивая, семья из трех человек самая крепкая. Три факультета, черное, белое и то, что их соединяет. Перед глазами уже маячил возможный образ старого храма Триединого и походы, чтобы выведать, осталось ли от дома древнего бога хоть что-то.
- ... а, да, он сам так сказал, - запоздало ответила она и потерла висок, - там было что-то еще про даль. Типа очень далеко, за лесами, за горами, но все равно близко. У меня есть некоторые соображения, что он имел в виду. Может быть это Хумгат или какое скрытое в глубине Авалона место или все вообще гораздо проще. Фишка наших походов на этот раз вообще заключается в простоте и намеке на то, что не надо загоняться. Это сложно, - она почесала царапину на коленке, - учитывая обычные приключения в Королевстве Таллэ.
— Я думала это он про Буян, — Чай подняла глаза над книгой, было неловко вклиниваться в разговор старших по званию, но невозможно же молчать, — во-первых, не ходят кошки, кстати, Коат, как коати или как кот? — вопрос был риторический и она продолжила, черкая в тут же появившемся в руках блокноте. — Во-вторых, Кетцаль, он же был под землей и с его точки зрения за горами, за лесами, это как раз вверх. И далеко, но близко, как про землю во время морского плавания. Самая близкая земля, не по горизонтали, а по вертикали — дно, но вот, что-то было про место, где всегда тихо, тут я даже не могу представить про что он. Разве что, какое-то закрытое помещение, вроде, закрытых архивов.
Призрак внимательно посмотрел на Тришу и поджал губы. То ли скрыл улыбку, то ли был не доволен логическими способностями волшебницы. Он указал вилкой на Чайому.
- Верно. Относительно Кетцаля "очень далеко" может быть совсем не "очень далеко" относительно нас. Прямо скажем, категорически не далеко. Какое у нас самое удаленное от Женовы место, госпожа Вишенка? И где у нас на островах не живут кошки?
Ян отправил в рот кусок вафли и, пережевывая, указал себе под ноги на пол.
- Это здесь. Ну, то есть, конечно, не прямо вот здесь, все же, живи в нами в замке бог смерти, мы бы заметили даже при общей невнимательности студентов к важным деталям и параноидальными мыслями по поводу не важных.
В рот отправилась очередная порция вафли, и Янус занялся соскребанием шоколада со дна тарелки. Действие настолько его увлекло, что, казалось, про Коата призрак абсолютно позабыл.
- Кошки, кошки, - задумчиво пробормотал он, - если бы они не жили на Буяне из-за украденных сотню лет назад сосисок, это было бы слишком уж просто для нашего Королевства.
Несколько помятый Дубровский вошёл в Зал уже подготовленный - с чашкой чая в руках.
Предусмотрительность была не лишней, скатерти могли обеспечить хронологу здоровый кукиш вместо ценного пропитания. Сегодня всё утро Марку приходилось выслушивать отклики разнообразной направленности о путешествию к богу полудня, поэтому до самой глубины души его наполняла зависть - пропустил, не посмотрел, не потрогал, ничего не уволок и никого не поцеловал. Дьявольское упущение.
- Коат, говорите, - Марк подсел к мисс Трише, от её кудрей исходило спокойствие и они всё ещё пахли чем-то приторно-сладким, родом из страны Кетцаля. - Надеюсь, он не мартышка из семейства паукообразных обезьян. На статуе в храме он казался вполне взрослым дяденькой. Меня несколько настораживает его профессия, но в последнее время меня настораживает вообще всё. А не может ли статься, что он оккупировал Чёрную Жемчужину, например? Или соседствует с Конклавом?
Карие глаза внимательно смотрели на вафли, но врождённая гордость не позволяла тянуть к ним загребущие лапы.
- Мда, ночь без сна не прошла бесследно, - безмятежно улыбнулась мисс Шелест, ничуть не обеспокоенная своими выводами и кивнула, - Чайома - голова! Только в одном же месте, пока что, кошки не живут. Но, признаться, Буян кажется действительно слишком простым выводом. И, одновременно, это очень в духе происходящих событий. Мокрое дерево меня покорило.
Дубровский присел рядом и Триша радостно подскочила, в порыве рассказать все по второму кругу, но в глазах проректора читалась вселенская печаль по нинтендо и девушка только сочувственно протянула тому кусок вафли на тарелке.

- Значит сегодня все произойдет здесь. Чайом, будешь вафли? Если у меня не получится прийти, пришлю вам ковер.
Когда-то давным давно на Буяне происходил очередного годовой кризис и тогда октарин вырвался из подземелий. Под каменным полом. Триша рассеянно почесала бровь и попыталась вспомнить подробности тех происшествий, но память подсовывала какие-то обрывки из моря, встревоженных студентов и серого пляжного песка.
- Каким еще вашу Машу Конклавом? - призрак раздраженно почесал полоску кожи между носком и джинсами, куда его секунду назад тяпнул комар. - В Жемчужине и так есть, кому все оккупировать. Пионеров этих бетонных хоть иди молотком обстукивай, за полгода расплодилось, как опят на пне. Поедете в этом году их гонять ятаганом по лесам.
Ян зевнул, поднялся с кресла и, потягиваясь, направился к дальнему подоконнику покурить. Балкона в этом Зале не было, так что свои нужды приходилось удовлетворять по-студенчески, в окошко. Вместе с утренним ветром из распахнутых его створок на призрака навалилась дополнительная усталость. Он снова зевнул и присел к окну, неторопливо роясь по карманам в поисках заветной пачки.
- Зачем он вам нужен вообще? Вы собрались к нему в гости? Он предупрежден как-то или, надеетесь, что выйдет к вам на шум звонких голосов?
Марк принял у Триши кусочек вафли и послал экс-декану в благодарность воздушный поцелуй. Поцелуй встрепенулся в воздухе, помахал крылышками и приземлился Трише на сахарную ланиту.
- Мы просто хотим как в фильме - сказать богу смерти "Не сегодня". Семён для этих целей не подходит, он и без нас сегодня не хочет, а Коат может и подойдёт. Не удивлюсь, если это он всех котов распугал. Или наоборот, прибрал их всех к рукам и гладит, гладит, и ходят они за ним стайкой, как за престарелой холостой дамой.
— Что там у нас еще? НИИ, башни, драконьи ангары, порт, — все это совсем недавно жило и шумело, — закрытые этажи или место внутри самой скалы? — предположила она. — Или вообще, это не место, а время? Какой-нибудь временной карман на секуду рядом с нами, — Чай доела вафлю и растерянно посмотрела на тарелку, раздразненный желудок требовал большего, — Предупрежден? Но он же один. Раз знают Тамас и Кетцаль, он тоже знает.
Янус поторопился закурить, чтобы погасить в носу стойкий запах гнилого мяса, разлетевшийся по Залу.
- Коты его любят, Марк, - он выдохнул струйку дыма в окно, - они все к нему раньше шли. Боялись, но шли. Тамас любит лисичек. Кетцаль по птицам - популяция квезалей у нас в Королевстве выше нормы. Ну а Коат по котикам. Имя обязывает, - Ян весело прищурился на собравшихся в зале, так что не было понятно, пошутил он насчет последнего или нет.
Призрак докурил и не без грусти посмотрел вниз на Авалон. Каждый год после летних приключений на свои несущие мозговые полушария студенты Незримого заполняли своими тощими и вечно голодными телесами койки Нозодохиума. Теперь эстафету перехватили студенты Правой Мезы. Сотрудниками их Янус так и не мог привыкнуть называть. Наверное, жизнь на островах была до того скучна, однообразна и, главное, высококомфортна, что дети сами по себе машинально искали для себя задачки не просто посложнее, но еще и по-абсурднее.
- Так вы мне не сказали, зачем ищете дверь к Коату, друзья мои.
- Как говорят все, нам сказали - мы и ищем, - подойдя ближе, Ю принялась искать что-нибудь съедобное, но вид скатертей ей доверия не внушал. - Многие просто безумцы по натуре, им хочется то ли веры, то ли поцелуев с богами. Но все ради каких-то камней для кольца, их попросил Патрика найти Эрик Рыжий.

4 - БО - Братство Кольца - Общий Зал - 2

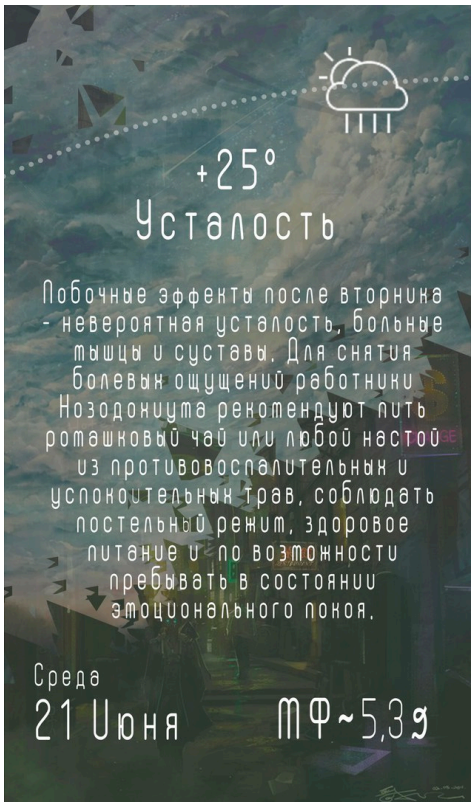
- Как говорят все, нам сказали - мы и ищем, - подойдя ближе, Ю принялась искать что-нибудь съедобное, но вид скатертей ей доверия не внушал. - Многие просто безумцы по натуре, им хочется то ли веры, то ли поцелуев с богами. Но все ради каких-то камней для кольца, их попросил Патрика найти Эрик Рыжий.
Юго сама была скорее заинтересована теми письмами, что видела у Рика, про какой-то конклав, про техномагов и некое божество, как сказал бесполый бог, что груда металла. Все факты она сопоставляла в уме сама и боялась, что набрала туда уже слишком много лишнего. Девчонка обхаживала скатерть с некоторым интересом и опаской, мысленно думая, как бы тактичнее спросить про письма у Доминика и конклав у Януса Полуэктовича.
- Мы встречались в лесу с лисами, один из них сказал, что мы все будем прокляты Тамас, если возьмем камень, и будет кара, если мы соберем кольцо. Не знаю как все, но я пока жива, но его слова звучали очень убедительно.
Юго прикусила кончик пальчика, пристально посмотрев на Невструева, стоило ли пересказывать все, что им сказал лис, она не знала, поэтому высказала только малую часть.
— Старший сказал, — ответила одной из любимых цитат Чайка, — Эрик ищет какое-то важное кольцо, принадлежавшее ранее морской богине. Что-то там она натворила, кольцо разломали, разложив камешки по всему Авалону, как эльфы ключи от камеры с хоббитами. Точнее, само кольцо он нашел, первый камень - жемчужину, взяли с алтаря Тамас в Волшебном лесу, второй вчера дал Кетцаль, — чародейка тепло сощурилась, вспоминая льдинку аквамарина в своей руке, — остался коралл. Что с этим добром Рыжий будет делать, известно только Рыжему, но по слухам все это началось с подачи Одоевской, а значит, неспроста. Да, кстати, все хотела у вас спросить, слышали о такой организации, как Конклав Эниака? Коммивояжеры от техномагии, — фыркнула девушка, вспоминая слащавый вид и липкие ладошки брата Йеремии.
- Я правильно понимаю, что пират, наркоман и формальный глава всех беспризорников Королевства триединый в одном лице Рыжего, с подачи самой пробитой дамочки Королевства, у которой и в добрые времена фляжечка свистела, позвал вас с собой в ночь на Литу в Волшебный Лес к самому опасному клану фоморов из четырех имеющихся, где вы по его указке обворовали алтарь самой жестокой богини островов, культ которой подразумевает человеческие жертвоприношения в любой удобный момент? И сейчас переживаете, не прокляли ли вас случайно по пути? - Ян покачал головой, глядя на Юго. - Отчаянная жажда приключений, скажу я Вам, мисс Шиман. Ну, если даже прокляли: заболеете - вылечим. Помрете - похороним.
Янус не переставал изумляться безбашенности студентов волшебных школ. Скорее всего, в их возрасте он и сам был таким же, но сейчас считал, что с подходом "всегда говори да" он бы до трехсот лет не дотянул бы даже усилиями полчищ некромантов.
- Конклав Эниака? Нет, как-то... - призрак пожал плечами, - не приходилось. Что это такое? Опять какие-нибудь жижевские отщепенцы-фанаты Вебера?
— Йеп, — радостно салютнула кружкой ромашкового чая готэмфордка, — можно подумать, вы бы не пошли. А конклав, какая-то организация на стыке магии и науки, с религиозным уклоном. Бог из машины и все такое. Переманивают студентов, подкидывая брошюрки "Верите ли в бога нашего Эниака" и "Как поступить в конклав за пять дней", — названия придумались на ходу, оставалось надеяться, что Ян не примет их всерьез. Впрочем, с таким легилиментом можно было не выставлять табличку "шутка". — А насчет кольца ничего не слышали? Как же ее, — девушка потерла лоб, но имя богини выскальзывало, как мыло из мокрых рук, — Амалькатраси,

Алькатламани.. не помню.
- Не к самому, нам сказали, что рыси хуже, - под нос пробурчала Южная, погладив ласково скатерть: - Чая, ромашкового, и пару бутербродов, а?
Сотрудница посмотрела на скатерть таким жалостливым взглядом, что та выдала ей целый чайник чая и поднос бутербродов. Самодовольно обрадовавшись, Ю принялась уметать еду за обе щеки, слушая разговор Чайки и Януса и лишь изредка поддакивая через набитый рот.
- Они где-то там в грозе, но не на островах. И кто-то говорил про каких-то собак... Мопсы? Не. Эти, во, корги! Черт разбери при чем тут к конклаву собаки, но я точно помню, собаки были. И у второго божества тоже собаки были, тоже корги.
Шиман задумчиво уселась на край кресла, всерьез задумавшись о том, что это какое-то новомодное течение и стоит завести собаку, раз у неё нет свитштов и гироскутеров.
- Когда вы произносите это вслух, Янус Полуэктович, наши действия теряют последнюю иллюзию логичности и обоснованности, а ведь ещё утром она там была.
Дубровский потянулся и облизнул пальцы, к которым прилипли вафельные крошки.
- Вот мы тут сидим, ждём указующего перста Коата, а ведь его может и не быть, - он почесал за ухом и залпом допил остатки чая. - Он не фомор, сам нас искать не будет. Понятно, что он где-то на Буяне, но где? У нас тут один единственный кот, и тот мраморный, или из чего там слеплена статуя в парке.
Ради попытки-не-пытки хронолог потянулся к ближайшей скатерти, но та сложила свой уголок в аккуратненький узел-кукиш. Сплошные разочарования - смерть не хочет, коты в мраморе, еды нет. Как он тут учился все эти годы, некормленный. Хорошо хоть подносы, как настоящие пролетарии, исполняют свою работу с треском и отдачей, откуда бы ни брали пищу.
- Обворовал он сам, а мы рядом стояли, - весело уточнил Доминик, но тут же посерьезнел. - Лис нам страшные вещи напророчил, на самом деле. А потом нас трогать не стали, наверное, сочли слишком проклятыми для жертвоприношения. Так что, если верить фоморам, хуже нам всяко не будет. Теперь мы должны знать, чем это все закончится.
Все проклятия, тайны, угрозы и даже близкое соседство с зомби не портили юноше здоровый и сообразный его возрасту аппетит. Покончив с кашей и разобравшись с летним салатом, близнец допивал обещанный скатертью противовоспалительный чай и вертел на мизинце простенькое кольцо, полученное в храме Куа"хаджах.
- В храме к нам подошел очень настойчивый мужчина. Брат Йеремия. Предлагал взаимовыгодное сотрудничество, во имя науки и техномагии. Говорил, что ему можно написать письмо через почтовые сервера Гекса и что Конклав их орден новый, базирующийся на полузатонувших островах. Когда Патрик ему написал, пообещал стажировку на их базе, какие-то мутные ритуалы и татуировку с мотыльком.
- Корги? Острова Корги были от нас на юго-востоке, но после катастрофы там больше ничего нет, - призрак распахнул окно пошире, пытаясь припомнить, действительно ли это так. - Там был архипелаг, очень симпатичный, тропический. Волшебной школой, что там стояла, с начала XX века занимался мой товарищ Рихард. Наши пути с ним разошлись к тридцатым годам: я тогда, если вы знаете, попал под осуждение. Он не попал. А после как-то и не до общения было.
Ян обернулся на девочек и покачал головой:
- В 1957 году там погибли все. Никто не выжил, острова вспыхнули, как спичечный коробок. А после череда погодных аномалий убрала их под воду. Архипелага Корги больше не существует.
Татуировки, Конклавы, кольца и прочие чудеса, о которых рассказывали дети, Яну были абсолютно не знакомы. Зато Марк, кажется, попал в нужную колею.
Призрак подмигнул Дубровскому и направился к двери:
- Я посмотрю, конечно, в архивах и насчет ваших божественных колец, и насчет Конклава. Может, слетаю к Дабу, все надеюсь, что он меня примет. Он, в отличие от меня, в курсе всего, что творится у нас в Королевстве,
- Ян помолчал и вдруг улыбнулся. - Если куда пойдете сегодня, главное, не берите с собой валерьянку.
Добродушно прищурив бледные глаза, господин Невструев скрылся.



4 - БО - Братство Кольца - Буян

Парк трех факультетов зарос и давно уже превратился в неухоженный сад. Изредка за ним следили оставшиеся в замке домовики, но те привыкли к работе по дому и плохо справлялись с буйной растительностью. Почва на Буяне была не плодородная, каменистая и сухая. Было бы иначе - сад занял бы всю скалу, но в реальном положении дел топорщился из своих границ, как кучерявая прическа.
Опасные растения содержались в теплицах далеко отсюда. Никаких диких животных или неуправляемых волшебных существ здесь не было. Только статуи, да и те давно уже по большей части спали беспробудным сном.
Статуя кота, находящаяся под раскидистым кустом боярышника, никогда за свою многолетнюю жизнь с места не сходила. Не умела. Установлена она была давным-давно одновременно с постройкой этого замка на скале, когда та еще не плавала в воздухе, а располагалась в океане совсем рядом с Авалоном. Мраморный белый кот сидел спокойно и важно. Ничто его не волновало.
Сад зарос, но был все таким же уютным и душевным уголком. Во всяком случае для Чайомы, которую с ним связывали приятные воспоминания. Сжимая большой палец, так что кольцо, подаренное в храме, врезалось в кожу и давило на сустав, она молча шла между статуй. Это неосознанное движение выдавало волнение и неуверенность, но всякий, увидевший лицо оружейницы, был бы уверен, что она точно знает куда идет и что делает. Вот и статуя. Белый мрамор казался полупрозрачным в лучах заката, но трогать его девушка пока не решилась, прохаживаясь в кустах боярышника и любуясь их мелкими, похожими на крошечные розочки цветами.



– Убейте меня, убейте, – Лёва закатил глаза, закинул руку на лоб и охнул. Делал он это наигранно, специально, но состояние было неудовлетворительным. Те же ощущения, что и при лихорадке, но ко всему прочему примешивалась усталость. Два дня в постоянных походах и решениях задачек - не каждый выдержит. А тут ещё гадкая погода, когда передвигаться и что-то делать жуть, как неприятно.
Стремительно вечерело, когда он выбирался из Клоповни, а на подходе к Парку солнце и вовсе собиралось уходить. Сегодня приключения должны были быть особенно интересными - так говорилось в весточке, которую кто-то заботливо оставил на тумбочке. Белобрысый не знал, куда идти, а ему предоставили целую информацию о том, что и как.
Вся территория, впервые являвшаяся глазам Цигельмана, выглядела немного заброшенной. Немного потому, что некто периодически приводил парк в приличное состояние, но оно явно отличалось от первоначального.
– Мир вашему дому. Ой, или это не из той оперы? – озадачившись вопросом того, правильно ли так приветствовать место, Леонард наконец добрался туда, где находились красивые статуи. – В общем, здравствуйте.
- Здесь не всегда так было, да? - Спросил Герд, то ли у себя, то ли у окружающих. - Надеюсь, что нет. Хотя если бы было всегда, то мы точно не смогли бы пройти... Ладно, неважно.
Лугвен взглянул на уже найденную статую, критически осмотрел ее. И что теперь с ней делать? Сдвинуть,

погладить, сверлить взглядом, разрушить? Хотя последний вариант определенно не нравился темному. В любом случае, он принял решение дожидаться, пока подтянутся все остальные ребята. Может, кое-кто, кого они ищут, сам решит показаться, когда компания будет в сборе.
Блимм остановился немного в стороне от людей, наблюдая за ними. Ему казалось, что окружающие должны что-то знать. Но кого тянуло в драмы, кого к котикам, кого, как алкоголиков со стажем, к боярышнику.
- И как вы планируете договориться с мраморным котом? - Бальзамировщик практически с интересом посмотрел на окружающих, смутно зная их планы, но в целом не представляя исполнение. С собой северсталец взял только самое ценное - себя, и надеялся, что жалеть не придется.
- Не знаю как вы, а я ещё не определился, что мне хочется больше - лечь и поспать, или приключений.
Взъерошенный и утомлённый дорогой до парка, Дубровский немедленно отыскал островок свежей травы и на него уселся, не жалея штанов. Его штаны и не в таких бедах бывали, чтобы бояться пятен, они и так были заляпаны красками, разрисованы ручками и чем только не.
- Котик, только не подведи.
Сегодня Марк был готов к любым неожиданностям, даже если Коат окажется стенд-ап комиком или балериной. Возле пришедших соблазнительно качала ветками уже спелая черемуха. Дурманяще пахли ирисы, фиолетовыми, белыми и голубыми коронами украшавшие заросли более мелких и не таких красивых цветов. Ленивые пчелы, привыкшие в саду трех факультетов к неторопливому труду, как маленькие кукурузники летали с цветка на цветок и занимались привычным делом. Буяновский мед никто не ел, соты пчел располагались на одном из нижних этажей замка. Некому было обирать медовые стенки, некому смотреть за порядком в улье - тот был предоставлен сам себе. Как и весь замок.
Не первый раз он оказывался без жителей, но только сейчас, казалось, был этим удовлетворен, как старый дедушка, все внуки которого достигли своих высот и состоялись, как люди.
Каменный кот отличался от всех остальных статуй не только тем, что был самым старым и не сходил со своего постамента. Отличался он и предназначением. Все, кроме него, были здесь для памяти либо для красоты. Кот же служил замком. Замком очень простеньким, даже проще оконной щеколды, но никто так и не догадался им воспользоваться по назначению. Повернуть перпендикулярно тому направлению, в которое кот смотрел.
Обозревая запущенную, но от того лишь более красивую флору сада, Чай не заметила, как он заполнился людьми. Гул голосов сливался с жужжанием пчел, усталость сковывала плечи и хотелось присесть на лавочку и никуда не торопиться. Но дело превыше всего.
— Есть идеи у кого-нибудь, что делать? — ожидать, что сейчас перед ними откроется проход или на худой конец пробежит белый кролик, было наивно. — Давайте попробуем сами что ли? — нерешительно обходя статую, девушка легонько потянула кота за ухо, потрогала хвост, пощекотала шею. — Ну, отсутствие результата — тоже результат, — преувеличенно бодро высказалась оружейница, — кто помнит как обычно открываются всякие тайные ходы? Повернуть подсвечник, наступить на панель в полу, — накидывая варианты, она обходила пьедестал.
– О, какая прелесть, – умилившись со статуи кота, небольшой, но крайне интересной, Левочек-плевочек аккуратно той коснулся, почёсывая за недвигающимся ухом, большим пальцем потирая нос, фантомно ощущая мягкую шерсть.
– Мои родственники по приемному отцу, из дальних стран, отливали из бронзы и гипса невероятные статуи. Однажды на мой день рождения они сделали карикатурную статую меня. Там был во-о-от такой нос, – сотрудник приложил к своему собственному два пальца, как бы показывая, насколько он был ужасен. – И у этого памятника голова поворачивалась. Понимаете иронию? Голову мне хотели отвернуть. А когда отворачиваешь - в шее лежал настоящий подарок. Может, тут тоже так?
Несильно ухватившись за шею кота, мужчина потянул, желая проверить, но не стал ломать, понимая, что эта вещь ему не поддастся.
Кажется, больше никто не желал присоединиться к этому приключению. Оно и не удивительно, ибо после вчерашнего весьма энергозатратного дня предстояло восстанавливаться и восстанавливаться, отлеживая бока в уютной постели, у которой обязательно должна быть еда, дабы не ходить далеко. Лугвен старался изображать

бодрячка, а сам тем временем надеялся не рассыпаться, благо перед выходом выпил чай на травках, купленных где-то на Авалоне. Дело же не ждало, надо было хоть что-то предпринять, не стоять же в этом парке до ночи в надежде, что само как-то все случится.
- Мне нравится вариант передвинуть статую, ибо под ней может оказаться тайный ход, но куда соблазнительней погладить. Может, ей не хватает ласки? Или тыкнуть надо куда? - И в подтверждение своих слов юноша коснулся носа кота. Увы, не сработало, так что Герд отступил на пару шагов назад, давая возможность попробовать другим.
Руфи начинала сомневаться в том, что они вообще сделали правильный выбор, придя к этому коту. Может, где-то в другом месте было ещё что-то похожее. Она подошла поближе, надеясь, что именно сейчас он не решит ожить, заговорить и сделать из Руфи заикающегося человека.
- Мы уже все перепробовали, - вздохнув, девушка устало сжала одну часть статуи и толкнула её ладонью в сторону, не ожидая того, что она поддастся и повернется так легко. - Она все же двигается!
Не зная, как долго надо поворачивать её и в верную ли сторону она это делает, но через мгновение девушка отпустила так называемого кота, оставив его в том же положении, но повернутым в другую сторону.
Что-то под статуей отчетливо хрустнуло. Механизм не работал уже много-много лет, он уже почти и забыл как это - работать. Строили его на славу. За все прошедшие десятилетия он, конечно, проржавел местами, где-то стерся, где-то чуть застревал, но до сих пор был в исправном состоянии. Несколько долгих секунд из-под сада, прямо из-под земли, раздавался глухой гул открывающихся дверей и замков, разъезжающихся панелей и засовов, опускающихся лестниц и мостов. И, наконец, земля прямо под статуей кошки вздрогнула и начала проседать.
Перед пришедшими был проход величиной с обычную дверь. Темный, холодный. Вел он вниз, в царство Коата. Оказалось, что тот жил не в параллельном измерении, не во временной петле и не в своем мире, как Кетцаль. Жилище бога ночи, смерти, тайн и кошек было прямиком в скале под замком Незримого Университета.
Из открытого хода потянуло ветром. На стене коридора была выбита табличка: возле силуэта человека была изображена стрелка вниз, возле силуэта кота - стрелка вверх.
Где-то вдалеке в туннеле брезжил слабый свет, отбрасываемый на каменные стены то ли свечами, то ли факелом. На грани слышимости из-под земли доносился звук: вроде бы и знакомый, но слишком неузнаваемый. Похожий одновременно на песню, плач, смех и крик ребенка.

4 - БО - Братство Кольца - Буян - 2

- Милейший котик. - Восхитился дампир, не проталкиваясь тоже пощупать статую, хотя руки и чесались сделать это, пока внимание не захватило новое зрелище. - Ступеньки? Вот когда я думаю, что лучше падать в обитель Кетцаля. Надеюсь, мы вернемся оттуда не котами.
"Надеюсь, мы вернемся" - Мысленно повторил северсталец, подкатываясь к краю, готовый поддерживать коляску воздушными уплотнениями. Однако с неохотой поднял взгляд на собравшихся, поджимая губы в виноватой улыбке.
- Если кто-то поможет спуститься не слишком быстро, буду благодарен. Ну, или толкните что ли. Экстрим - тоже неплохо.
Под конец речи МакАлистер не удержался от неуместного веселья. Готовый, тем не менее, и к скоростному спуску, если вдруг.
- Хмм, - Триша наблюдала за действиями ребят, прежде чем сама решила что-нибудь придумать с этим всем. Кота уже гладили и чесали, пытались оторвать голову, все бесполезно. Она уже хотела присесть рядом с котаном и попробовать уломать его вискасом и сырой птицей или еженедельной чисткой статуи, как все-таки что-то сработало и проход в царство третьего бога открылся. Индиана Джонс в голове издал победный клич, а мисс Шелест покрылась мурашками от удовольствия.
- Ну что, да прибудет с нами смекалка! - Табличка указывала, что людям вниз - оттуда пахло пылью, затхлостью и чем-то вроде бы кисловатым, а кошам - вверх. Девушка почесала висок и решила, что человек она уже очень давно, а кошачье детство практически не помнит. Поэтому она уверенно подошла к Патрику, схватилась за рукоятки коляски и начала аккуратно с ним спускаться вниз, с непривычки иногда громыхая колясочником, как ведром с картошкой.
- К черту смекалку, нам бы банальная удача не помешала, - проворчала Ю, ступая следом за самыми смелыми: Патриком в коляске и очень уж неугомонной мисс Тришей, и это не предвещало никакого добра.
- Спустись человеком, поднимись котом? - скептически уточнила Южная у таблички, когда проходила мимо. Сегодняшняя экспедиция ничего хорошего не предвещала, в этом девчонка была абсолютно уверена. Вы ведь только подумайте, царство бога смерти под уже неактивным университетом, про который только и травили байки все старшие, что учились здесь когда-то.
- Я правильно понимаю, мы все это время учились и буквально жили на жилище бога смерти? - уточнила Саша, глядя в темный провал, прятавшийся под статуей кота - определенно место, не предвещающее ничего хорошего. Самое то для прогулки этим чудесным летним вечером. - Знаете, что самое плохое? Я не удивлена. Вообще. Пойдемте, что ли.
И девушка, мысленно махнув на себя рукой, как на что-то, с чем уже ничего нельзя сделать, бодренько зашагала по ступенькам вслед за мисс Тришей и ребятами.
- Ну спасибо, что этот ваш Коатль... Коат, да, живет хоть не в самом замке. Хотя это объяснило бы поглощение студентов пледами, - от противного звука, бальзамировщик дернул плечом, стряхивая неприятное ощущение, а заодно и часть желания влезть в подземелье. Но прошли уже даже девушки и инвалиды, так что топтаться на месте и тянуть дальше было некуда. Пришлось осторожно спускаться по ступенькам, надеясь, что почти никакого освещения и остатков везения хватит, чтобы не споткнуться и не устроить экстренное падение всем, кому не повезло идти впереди.

Оружейник стоял немного поодаль, радуясь тому, что высокий рост позволял рассмотреть провал в земле даже из-за спин ребят. Вдоволь наглядевшись подземных тоннелей, древних механизмов и наскальных рисунков, в ходе многочисленных приключений по Магическому миру, Джеймс с интересом разглядывал мраморного кота, будто пытаясь увидеть нечто сокрытое для невнимательного взгляда. Пожав плечами, луреец спустился вниз по лестнице, подхватывая на ходу благородно расставленные по периметру факелы.

— Если увидите впереди трёхглавого цербера - задержите. Вы там всё равно не спасётесь, а мы хоть убежим. Мы будем помнить тебя, Пат, — ирландец похлопал ученика по плечу, продолжая продвигаться вдоль длинной коридора, вызывающего отчетливую ассоциацию с трупным червём.

- Наш Университет стоит на костях бога смерти и котиков Коата, - четко произнёс Дубровский, в попытке прийти к осознанию этой мысли. - А, ну это всё объясняет.

Пожав плечами, он следом за ребятами двинулся в проход. Там было темно, пахло не очень, по рукам стали бегать мурашки, но поводов поворачивать назад пока что не было. Пока никто не машет косой, конечно. К четвёртому дню приключений опасения постепенно улеглись, никто из сотрудников не пострадал, кроме Лёвы, который мучился скорее по врождённой предрасположенности, чем по реальной опасности. Два предыдущих бога оказались вполне себе ничего, хотя девочка и пыталась мезанцев запугать. Но никто ж не умер, правильно? Обычно если никто не начал умирать в первые два-три дня приключений, можно было самую малость ослабить бдительность.

Вопреки своим мыслям Дубровский старался не терять из виду подначальных детей и подсвечивать себе дорогу слабеньким люмосом - шарик света висел у хронолога над ладонью, несомненный плюс беспалочковой магии.

- Оставь надежду всяк сюда входящий. Во мне просыпается клаустрофобия, - неуверенно заявил Доминик, опасливо щурясь по сторонам. - Если бы здесь не было сквозняка, это место показалось бы еще более гиблым.

Полукровка мысленно перекрестился, приложил руку к сердцу, а потом сложил ладони лодочкой, очень жалея, что не узнал каким именно жестом принято поклоняться местным богам. Далекий свет, дребезжащий и пугливый, вселял надежду в похолодевшую грудь.

- Согласен, очень интересен факт постройки университета поверх обиталища бога смерти. Если до сих пор все с ним было относительно нормально, значит бог не слишком обидчив, разгневал или раздосадован. И тем больше шансов у нас вернуться домой.

Юнга опасливо щурился по сторонам. Ник никогда не доверял земле, ходам, туннелям. Они вселяли в него необъяснимый страх, давили как морально, так и физически. В дуэте с общей усталостью, это давало невероятный эффект безнадежности, поэтому мальчишка изо всех сил старался не отставать и держаться своей группы.

Не успели путники добраться до факелов, которые освещали коридор, как перед ними открылась арка, ведущая в огромных размеров комнату. Потолок ее едва угадывался в темноте. Стены, возможно, и были не так далеко, но сумрак, чадящий дым, постоянно вырывающийся из-под каменного пола кипяченый пар и марево от царящей в комнате жары не позволяли верно оценить ее периметр.

Хаотично она была уставлена котлами и кастрюлями, чугунами и сковородками. Некоторые из них были маленькие, как будто для приготовления блинчиков или утренней манки, некоторые огромные, и в них легко поместился бы целый бык. Какие-то котлы были чистыми, какие-то измазаны маслом и почерневшим содержимым. Некоторые до сих пор стояли на огне, бурлили и звякали крышками. В центре зала стоял воистину колоссальный медный чан, внутри которого кипела черная и густая жижа, разносящая вокруг себя необычайный смрад. От всего этого изобилия и температуры, которая, казалось, с каждым шагом только росла, в этой комнате было тяжело находиться. Головы не могли не заболеть.

— Ад какой-то, — выдохнула Чай, вжимаясь в стену. Жар и влажность еще можно было вынести, но духота и

смрад.. Виски схватило словно металлическим обручем и по голове, как жидкий свинец, разлилась боль. — Я надеюсь, это очень нужное кольцо, очень. Здравствуйте, уважаемый Коат, — на всякий случай произнесла она, прислоняясь к стене. Вежливость еще никому не повредила.
Помещение, большое, можно сказать, просто огромное, поражало воображение. Самый настоящий ад. Находиться в нем было ещё тяжелее, нежели снаружи.
– А котики где? Я ожидал полчища милых и прелестных животных, путь к коим нам открыл такой же проход. И что теперь? Они будут жарить и парить нас в этих котлах? Нет, я не согласен. Меня должна ждать долгая и счастливая жизнь, а не вот это вот всё.
Заведя руку за спину, Лёва погладил шею, ощущая липкий пот. Было немножко страшно, немножко неприятно и множко жарко.
– Кем бы ты ни был, евреи в Аду не горят, они попадают только в Рай!
Вчерашняя прогулка понравилась Лугвену куда больше, ибо там обстановка была куда приветливей, а котлы, кастрюли и прочее в этом месте навязчиво напоминали об Аде, где жарятся грешники. Юноша даже невольно начал вспоминать все свои нехорошие поступки, но тут же переключился на рассуждения о еде, которая вполне могла здесь готовиться. Захотелось спросить, нет ли ни у кого с собой чего-то, что можно было приготовить, но как-то ситуация не располагала. Еще и жара невыносимая прибавилась к слабости. Еще немного и будет самое то для собираний легкой добычи в виде выбивших из сил гостей.
- Надеюсь, здесь готовилось что-то безобидное. Никто, кстати, не прихватил лед? Нет? Жаль. А холодильник никто не видит? Он бы понадобился. Ничего не имею против тепла, но не до такой же степени.
Герд невольно коснулся стенки, но тут же отдернул ее. Мало ли. Хотелось отправиться обратно, но юноша держался, хотя определенно не отказался бы сейчас от глотка прохладного воздуха или чего-то в этом духе.
Вырвавшийся из щели в полу пар обдал ноги Триши и Александры. Неудачно шагнувший Дарий не заметил, как вляпался в красную остро пахнущую массу, которая, впрочем, явно не была кровью. Жара, казалось, только усиливалась.

В огромном чане чуть в стороне прокисало какое-то белое содержимое. Огромный пузырь, надувшийся на поверхности этого вещества лопнул и окатил брызгами Джима, Марка и Ника. Отчетливо пахло путассу.
Все это великолепие прямо возле медного котла прерывалось искусственно выложенным в полу желобом около двух метров в ширину и полуметра в глубину, по которому медленно текла мутная жидкость желтовато-белого цвета. Возле импровизированной речки этой мерзости стояла трехлитровая бутыль зеленого стекла, которая даже на расстоянии знатно пахла кислым молоком. "Выпей-ка" гласила надпись на этикетке бутылки.
Между котлами за речушкой, в свою очередь, был виден вход в другой зал, поблескивающий огнями.
- Кажется, я зря согласился почувствовать себя немощным. - Вздохнул младший близнец, на руках подтягиваясь в более удобно положение. - Мне все больше хочется ныть и жаловаться. Например, у меня голова болит и я есть хочу!
Дампир недовольно фыркнул, в первую очередь готовый высказать себе лично все, что думает о таком подходе к путешествиям и приключениям. Однако азарт и любопытство, а также отсутствие необходимости перебирать по полу ногами и какая-никакая защита боковинами от брызг вселяли надежду на лучшее. Пока на глаза не явилась надпись, игнорировать которую было бы скучно.
- Если я вырасту и расплачусь - на Буяне пробьются соленые фонтаны. - Дампир улыбнулся, подтягивая к себе сосуд и осторожно отхлебывая содержимое. - Но мы все утонем в этих коридорах. Надеюсь, будет не так.
Со страшным «вашу мать!!» Триша отпрыгнула в сторону. Ноги обдало паром, но не ошпарило – со вчерашнего дня на девушке красовались те самые сапоги и штаны, поэтому они частично сдержали пар, хотя от высокой температуры казалось, будто кожу все же сняли. Перестав шипеть и ругаться, она испуганно повернулась к Патрику:
- Ты там живой? - Она выпрямилась и тут же открыла рот, Патрик не только был живой, но еще и выжирал

какое-то подозрительное пойло. Без нее! Первый! Не по братюнски!
Мисс Шелест фыркнула и пошла к нему, на ходу отдирая прилипшую рубашку от пуза.
- Куда вперед мамки, холоп? – Она взяла горлышко из рук Рика и хлебнула, по пути еще и облившись. По вкусу это было похоже на квас с кефиром и рыбьим жиром. Неожиданно стало чуть менее жарко. Или мисс Шелест показалось, от волнения и адреналина.
Юго задыхалась от жара, вжимаясь в стену и передвигаясь очень аккуратно. На кухне она чувствовала себя в своей тарелке, но не на этой. Однако, одной ей точно было понятно - это действительно кухня и здесь что-то готовят, что-то не очень напоминающее человеческое мясо. От осознания этого, сотруднице стало легче.
- Может, не поздно вернуться назад? - прошептала Шиман, медленно двигаясь по помещению. - Оставьте Леону, он не откажется.
Девочка с отвращением поморщила носик, отводя лицо подальше от бутылки. Она точно не была экстремалом, который потянет в рот все, что попадется под руки. А вот вход в другой зал, мелькнувший между котлов, её заинтересовал куда больше, но отделяться от группы Ю пока не стала.
- Очень, очень похоже не описание христианского ада, - пробормотала девушка и поспешно зажала нос - запах, правда, все равно сделал свое дело, и в висках и затылке девушки уже начало потихоньку колоть. - Хорошо, что я просто птица. Представляю, каково тут тем, у кого обоняние посильнее.
Обдавший из щели пар заставил девушку коротко приглушенно вскрикнуть и отшатнуться - а еще порадоваться, что она в плотных, хоть и порядком истрепанных джинсах и прямого контакта с кожей не было. Контакт с горячей, быстро промокающей тканью она как-нибудь переживет - пошипит немного, сдерживая ругательства от боли, но переживет.
- Нам... Нам всем надо? - расстроенно спросила Сашка, едва успокоившаяся после атаки паром. - Я в гильдии лекарей. Нас там первым делом учат незнакомые вещества внутрь употреблять осторожно.
Алкароска выдохнула, как перед глотком чего-то очень крепкого, схватила банку и резко глотнула, сразу глотая и отставляя банку.
Бальзамировщик жалел, что отдал демону не осязание. Или хотя бы не подхватил простуду, от которой бы восхитительно заложило нос, хоть немного избавляя от восприимчивости к запаху.
- Что это? Адская кухня? Кладбище посуды, которую перепортил Леон? Наш завтрак или же из нас? Или же какой мет можно сварить из нефти? - Мрачнота обстановки заставляла не затыкаться и нести бред. Просто чтобы не слышать тихое зловещее бульканье.
Заткнуться все же стоило. И смотреть под ноги. С выражением брезгливости на лице, Блимм поспешно убрал ботинок из чего-то напоминающего кетчуп или что-то подобное. Гораздо внимательнее следя за содержимым пола и оставляя на нем почти кровавые отпечатки, северсталец приблизился к бутылке, от которой жутко несло.
- Кто-нибудь рискнет ведь?
Если он что-то и знал, так это то, что если что-то можно выпить или съесть с риском для жизни - оно будет сметено с потрясающей скоростью. И чему только их учат столько лет. Так и сложилось. Бальзамировщик практически умиленно проследил за первыми героями. Северсталец и родной декан. Ну кто бы сомневался.
Конланд внимательно разглядывал чаны с бурлящей жидкостью, намереваясь обходить их стороной, ибо как-то в детстве умудрился обжечься кипящим маслом. Повторяться не хотелось. Но кто учитывает желание лурейца?
Волшебник рефлекторно отпрыгнул и выставил перед собой ладонь, блокируя дальнейшее движение жидкости, боясь ошпариться, или, чего похуже, испачкать кожаную броню.
Аквамен мигом ощутил слабость во всем организме: ноги подкашивались, затылок отозвался пульсирующими болями, а на лбу мигом проявилась испарина. Часок другой, под палящими солнечными лучами пустыни, вызывал необратимые процессы в организме Джеймса. Его связь с водной стихией была очень велика, посему требовался прямой контакт хотя бы с влажностью окружающей среды. За аркой было сухо и невыносимо жарко.
Стянув с пояса фляжку, оружейник большими глотками осушил сосуд и вернул на место, чувствуя небольшой прилив сил, да и того хватит ненамного. К зелёному бутылю ирландец отнёсся негативно, где-то в глубине души понимая, что этот выбор предопределит дальнейшее прохождение обжигающего лабиринта.
— Негигиенично, — коротко заявил он, подбираясь ближе к речушке и разглядывая соседний зал.

От обжигающих брызг Дубровский разразился непечатными ругательствами на трёх языках. Капли жглись так, что хотелось тут же раздеться и броситься в холодную речку, но кругом стоял лишь жар и оханья ребят, которые так же пострадали от кухонного колдунства.

4 - БО - Братство Кольца - Буян - 3

- Господи, он варит мет, нефть, уху? Что, зачем, по что, порке... Ненавижу клятую рыбу!
Дубровский прикрыл пострадавшее от капель лицо такой же пострадавшей ладонью на манер респиратора, только глаза над пальцами сверкали и слезились от ароматов и духоты. В висках тяжело бухало. На погодную усталость налагалась местная атмосфера.
- Что же приготовит нам господин Смерть... - риторически прогундосил хронолог и с волнением попытался заглянуть в трёхлитровую бутылку с "нечто".
Морально он готовился к тому, что из-за стекла на него посмотрят человеческие глазные яблоки. Или брокколи. Не известно, что хуже.
- Чем не приключение, лучше я, чем все сотрудники разом потянут эту бяку в рот, я хотя бы выдуманный мальчик, а не настоящий. Зачем лгать, просто хочу поскорее напиться.
И, приоткрыв бутылку, Дубровский сделал крохотный глоток, сморщил лицо в изюмину и, избавившись от бутылки, поспешил к другой зале, пока ноги держат.
Увидев, как расширяется ход, юноша был готов возблагодарить всех Авалонских богов, но не тут то было. Буквально несколько шагов и клаустрофобия уступила место куда более первобытному, животному страху со спазмами где-то в животе. Огромный белый пузырь из ближайшего котла звучно лопнул, заставив полукровку от неожиданности резво подпрыгнуть на больных ногах, громко ойкнуть и брезгливо отряхиваться от окативших брызг.
- Ну что за гадость! Фу, - Ник скривился, убирая белый лоскут чего-то прокисшего с лица и выдирая клочья алых волос. - Мерзость. Кто это все готовит? Коат? И кто это все... Ест?
Голова потяжелела от жара и вони, северсталец пошатнулся, но устоял. Обливаясь потом, он старался не думать о том, что до сего дня единственной кухней под общим залом считалась комната Эдрахиля. От подобных мыслей начинало зверски тошнить. По стеночке, по стеночке, обходя самую подозрительную посуду по широкой дуге, пират догнал брата и легко пнул в плечо
- И как ты теперь себя чувствуешь? - сам Доминик решил, что пить не будет. Подойдя к желобу, он заглянул в соседний зал.
Трехлитровая тара содержала в себе совсем не так много странного напитка, как могло бы показаться. Бутылки, как ни странно, хватило только на пятерых - Патрика, Тришу, Сашу, Марка и Сережу. Не смотря на противнейший запах и соответствующий вкус, после выпитого все пятеро могли почувствовать, как им на адской кухне становится гораздо прохладнее, а самих их будто подкидывает в воздух. Если бы они подпрыгнули, скорее всего, это вышло бы куда выше и дальше, чем у обычного человека. Жаль, что действие этого напитка, видимо, предназначенного для комфорта работников этого места, действовало лишь один вечер. Ко всему прочему, выпитое явно было спиртным.
Осталось преодолеть речку. Кому-то перепрыгнуть, ну а кому-то вброд. И открывался ход в новую комнату. Свет от нее был ласковым и теплым. Но вот сама комната показалась бы такой только любителям самых изощренных удовольствий.
Все помещение представляло собой одну большую пропасть. То там, то здесь из пропасти этой торчали столбики - как раз, чтобы наступить одной ногой. С высокого потолка естественной пещеры свисали длинные цепи. Концы их виднелись далеко внизу, но некоторые болтались и совсем рядом. Помимо этого весь периметр пещеры был усеян массой летающих камней, самые крупные из которых достигали размеров небольшой табуретки.

Внизу же в пропасти клубился туман и была слышна журчащая вода. Упади туда кто-то, его уже было не достать.
У ближнего края стояла летающая лодка. Причаленная. Объявление на ней гласило: "Одна ценная вещь с одного пассажира". Лодка работала сама, когда все, кто хотел, в нее погружались.
На другой стороне пропасти было небольшое плато. В стене пещеры возле него виднелась дверь: никаких вам кованных замков или каменных арок, обычная дверь.
Есть, пить сомнительные жидкости и веселиться Чайоме не хотелось. Хотелось спать. Ужасно, неотвратимо, до такой степени, что она боялась упасть где-нибудь меж кастрюль в беспамятстве. Почему-то остальным не было так плохо, как ей, возможно, давала о себе знать анимагическая форма.
"Балда", — костерила себя девушка, — "потащила к этому о-боже наслаждений бутыль Тэма, а сюда пришла с колечком. Сейчас бы чешуйку Вьюжной. Можно же было хоть чуть пораскинуть мозгами!".
Оружейница, конечно, понимала, что предугадать что и когда понадобиться было невозможно, но от этого ей становилось немного легче. Просыпался азарт и спортивная злость, придающие сил.
— Во имя любых богов, которые вам нравятся, да идите же вы дальше, — не сдержалась готэмфордка, и надеясь, что остальные не просидят в предбаннике вечность, двинулась вперед, попросту перелетев через преграду. К счастью, магический фон сегодня был в норме.
Она, конечно, могла преодолеть пропасть и так, да еще и перенести всех остальных, как любил говорить Вивьен, она может носить на руках слонов, мальчиков, девочек и крупногабаритную мебель, но часто просто забывает об этом. Но как-то это было некрасиво. В чужой монастырь со своим управлением гравитацией не лезут и девушка приподняла полу лоохи, снимая разноцветные полосатые чулки.
— Они очень ценные, — подчеркнула Чай, оглядываясь куда же сдавать оплату, — можно сказать, заветные. В смысле, одно из заданий завета по ним выполнялось и вообще, — она задумчиво улыбнулась, кажется, впервые за все время нахождения в подземелье и направилась к лодке.
– Опять? Что-то ценное? – еврей сначала увидел лодку и надпись на ней, возмутился, а только потом оценил масштаб всей ситуации. – Нет, вы смеётесь? У меня ни черта нет!
С каждой минутой было все тяжелее оставаться на ногах, погода и место не давали спуску.
Вывернув наружу карманы брюк, Лёва осознал, что ему придётся отдать дорогую сердцу рубашку. Гадские путешествия!
– Так и знайте, – обращаясь у кому-то, Цигельман состроил недовольное лицо. – Это самая ценная вещь.
Быстро расстегнув одежду, тот снял её и повесил на локоть, спустившись в лодку.
- Знаете, я почти готов повернуть обратно. И даже не стыдно будет. Ну разве что совсем немного, - признался юноша. неожиданно для самого себя. Он отчего-то надеялся, что после той кухни не будет чего-то эдакого, но недооценил изощренность планировки сего места. С собой ничего ценного Герд не имел, а потому призадумался над жертвой для переправы, ибо прыгать, рискуя жизнью, которая определенно была одна, вовсе не хотелось. Раздумья затянулись. Порывшись в карманах, темный обнаружил лишь банку зеленки, которую прихватил с собой, ожидая травмы. Вряд ли это могло пройти за ценный предмет, так как для этого надо было хотя бы себя убедить, с чем у Лугвена сейчас определенно возникли бы проблемы. К счастью, всплыла мысль, что есть такая замечательная штука - способность превращаться в кого-то там. например, в птицу, как это мог сделать алкаросец.
- Ну, с Гидрой, - вздохнул юноша, переживая метаморфозы своего тела, которые точно были не из самых приятных.
Маленькая птичка отправилась на другую сторону. Там вместо трясогузки оказался Ольгерд.
МакАлистер не задавал вопросов, что будет после. Ощущение удивительной легкости вновь даровало возможность передвигаться без колес, хотя северсталец и был благодарен транспорту за доставку сюда. Однако поторопился освободить сидение, выпутавшись из ремней, и задвинул колесницу в подпространство.

Отдавать ее лодке казалось неудачной идеей. Тем более, что азарт и допинг требовали качаться на цепях и радоваться воздушной поддержке, которой так не хватило в недавнем падении. Наверное, можно было отдать заначенную пачку чипсов, но нет.
- Я почти чувствую, как от вида пропасти вырастают крылья. Не нужно больше ползать - время летать! - Адекватности у северстальца заметно поубавилось, зато прыти и сумасбродства хватило, чтобы с криком Тарзана использовать цепи, камни и личные воздушные уплотнения для бесплатной переправы к заветной дверце.
Триша чувствовала некие изменения внутри себя. Прохладнее и правдо стало, мисс Шелест жадно вдохнула не обжигающий, но теплый смрад пещеры, закашлялась. Но это все равно было лучше раскаленного воздуха. Шаги теперь давались легко и непринужденно. Девушка с подозрением посмотрела на собственные ступни и попробовала прыгнуть. Прыжок вышел метра на два и пока она плавно опускалась и орала, подозрения запоздало подтвердились. Триша нетрезво хихикнула и махнула рукой:
- Го со мной, зачистим эту локу, налутаем, соберем летающий ковер! Шестого уровня, самый быстрый ездовой пет аха-ха-ха!
Громогласное «ха» раздалось уже на другом конце берега, за рекой из гадости. Триша уперла руки в бока и склонилась над табличкой.
- Важное, ишь чего захотел. Нечего! Сначала встретить надо гостей, а на пихать сразу на кухню! Обед где? – Девушка хрипло расхохоталась и прыгнула. От высоты у нее резко скрутились кишки и адреналин шарахнул в кровь выше нужного процента, поэтому по остальным камням и цепям она пропрыгала быстро, с нецензурной бранью и, упав на противоположном берегу, протрезвела как стекло.
Юго материлась сквозь зубы, преодолевая очередное препятствие в виде речки. "Нужно было пить, нужно было!", - мысленно ворчала сотрудница, морщась от неприятных ощущений. Но дальше лучше не стало, желания скакать по столбам не было у нее от слова совсем, а уж тем более в одно прекрасное мгновение упасть с них.
- Хороший термос, жаль бросать. С сегодняшней погодой без ромашкового чая дай бог выжить, - показательно причитала Ю, кидая свою ношу к остальным оставленным вещам и усаживаясь в лодку. Не то чтобы с термосом её связывали какие-то далекие и теплые воспоминания, но оставлять единственный тонизирующий сегодня напиток хотелось не очень, но пришлось.
В помещении стало прохладней, и желание вот немедленно лечь, свернуться клубочком и заснуть немного отступило. Зато слегка закружилась голова. а в животе глоток неизвестной - и очень противной на вкус - жидкости свернулся горячей каплей, как очень крепкое вино. Саша даже слегка забеспокоилась насчет содержания спирта в банке, но в целом. как ей казалось, она стала чувствовать себя гораздо лучше, так что совершила через речку чего-то желтовато-белого длинный прыжок и, ну надо же, не рухнула.
Пропасть внушала поменьше уверенности, нов голове уже легонько шумело, да и головная боль не прошла, что тоже не прибавляло ведьме здравости рассуждений. В конце концов, пожав плечами, она решила, что умрет, если умрет, и все наконец-то закончится, и прыгнула вслед за Патриком и мисс Тришей, попеременно вскакивая на шаткие столбики и легонько на них пошатываясь и прыгая и хватаясь за цепи - кулончик ей, даже немного пьяной, было жалко до слез и в любом случае гораздо больше, чем себя.
В неприятно хлюпающих ботинках, зато без следов кетчупа и с подворотами до колена, Блимм преодолел реку, вошел в следующий зал и едва не развернулся обратно. Котлы были неприятными, но не вызывали таких чувств как пропасти. Если бы сердце было своим, а не симбионтным, то оно предпочло бы остановиться, а так только руки мгновенно заледенели. Ценных вещей у него при себе не было, так что вариант с лодкой отпадал. При варианте легкой пробежки по подвешенным в воздухе камням - отпадал сам бальзамировщик. Сочетание октарина и панического страха высоты давали мерзкие эффекты, вызывая желание в духе что Лени, что Левы сползти драматично по стеночке и требовать, чтоб его тащили на руках или чем еще,

пока он этого не видит. Впервые северсталец пожалел, что никогда не прокачивал в себе таланты драмаквин.
- Пожалуй, подожду вас здесь, - Блимм прислонился к ближайшей вертикальной поверхности, отводя взгляд от пропасти. Даже любовь к проблемам имела свои границы.
Поначалу оружейник собирался продемонстрировать свои акробатические способности, хватаясь за цепи и перепрыгивая с одной на другую, словно Тарзан по лианам. Но для подобной ловкости необходимо было раздеться до уровня Тарзана, как минимум. Да и общая атмосфера духоты и невыносимого жара способствовали раздеванию, но оружейник воздержался. И от раздеваний, и от акробатических трюков, не в силах даже адекватно прыгнуть с одного столба на другой, боясь не рассчитать и провалиться куда-то глубоко вниз. Всё же стоило пригубить предложенный в зелёном сосуде напиток, ибо рискнувшие чувствовали себя куда лучше.
— Всё ценное я обычно ношу рядом, — луреец как-то мимолетно глянул на готэмфордку, следом начиная хлопать себя по карманам, — держи дукат. Очень ценная штука для всего Королевства.
Уложив валюту в специальную миску, выпускник светлого факультета неуверенно вступил на покачивающуюся лодку, едва удержался на ногах и тяжело рухнул на сидение. Вновь сорвав с пояса фляжку, он попытался восполнить потерю организмом воды, но фляжка оказалась пуста. Тихо выругавшись, ирландец глубоко вздохнул и устроился покомпактнее, втягивая плечи, дабы не задеть никого ненароком. Человеку за бортом уже мало чем поможешь.
- Как жаль, что эта мерзость быстро закончилась, - Марк тоскливым мутным взглядом проводил уплывающую бутылку. - Могли бы поднять парочку тостов во имя Полусвятых и Триединого, а так же за орла высоко в горах, который царапал своими когтями горы и сносил головы неверным.
Дубровский икнул и, поднапрягшись, титаническим прыжком перепрыгнул речку навстречу загадочной комнате, которая оказалось скорее нелепой, чем загадочной.
- Коат ничерта не понимает в дизайне, ей Богу, это непрактично и некрасиво, что он вообще делает в этой комнате? Зачем она рядом с кухней? Он занимается йогой что ли... - алкогольность напитка развязала Дубровскому язык. - Бедняга, надо подарить ему пару книжек по фен-шую. Надо ж было так неумело обставить гостиную. Или это столовая. Он сам то как ходит через неё? Вот ведь прощелыга-пижон. Прыгать это хорошее предложение, мисс Триша, следовать я ему, конечно, не буду.
Не переставая трепаться, он отколупал от призрачного хвоста пупырку и закинул её в лодку. Пупырка прогремела по днищу, хронолог уселся в средство передвижения.
- Вези меня, река, за темные леса, за быстрые реки, за высокие горы, за летающие острова, за пространственные аномалии, за солнце и луну, только бы не видеть этот кошмар дизайнера.
Обалдеть просто. - Доминик скривился и постарался поверить близнецу на слово. - Но ты осторожней, братишка.
Приблизившись к ужасающей пропасти, юнга глубоко вдохнул, пытаясь успокоить нахлынувшее вместе с приступом боли головокружение. Весь комплект фобий за один вечер. О том, чтобы добираться на другую сторону с помощью физической силы или магической без должной концентрации, даже мысли не было.
Старший близнец мысленно благословил пролетающего Патрика и всех, кто решился на отчаянный шаг форсирования пропасти напрямик, а сам пополз к лодке, скидывая на ее донышко кольцо из храма. Жаль, безумно жаль отдавать, но больше ничего ценного при себе не было. Кроме уютного комбинезона северстальца. Но сверкать голыми телесами весь оставшийся путь ему не улыбалось.
- Поехали, ну, - горько пожевав сухими губами, Никки уселся рядышком с Руфью и постарался зажмуриться.
Алкоголь Элаяза не брал. Возможно в детстве он упал в бидон с сакэ, но все же. В этот раз, по крайней мере, он остался трезвым, возможно, как стеклышко. Но вот незадача, перед ними стояло следующее испытание.
- Ценное, говорите... - тихо произнес Элаяз.
Парень прыгнул в лодку и снял шляпу. Порыскав в ней рукой, он достал два кубика.
- Для того, кто ведет ролевую игру, а точнее, историку, эти кубы важнее всего! Две двойки, гуси лебеди! Эти кубики решали многие жизни на поле боя... Кровь... Слезы... Крики и боль соратников, которые боролись с босом 3х4 клетки... Невезения, удачи и нахождения сундуков. Квесты у лысых монахов, которые не могут

справится с мышеловками... Самураев с большими ложками... Удачный каст, проход ядов, - парень пустил скупую, мужскую слезу и положил два кубика туда, куда бы его надо было положить.

4 - БО - Братство Кольца - Буян - 4

Эви тяжело вздохнула. Отдавать подарок Северсталя очень не хотелось, а больше у неё и ценного-то с собой ничего не было. И тут девушке повезло. Её взгляд ухватился за свисающие цепи. Если бы их не было, светловолосая бы не рискнула, а так... Почему нет? Северсталька на несколько мгновений зажмурила глаза, сосредотачиваясь. Пошевелив нервными пальцами, Эви позвала свою любимую стихию, открыла глаза и, нацелившись на первую цепь шагнула в пропасть. Было очень страшно, мышцы протестующе вопили, суставы ныли, голова раскалывалась, но сдаваться Эви не собиралась. Сотрудница медленно двигалась от одной цепи к другой. Время над пропастью тянулось возмутительно долго. Когда сероглазая наконец-то приземлилась на небольшое плато, она шумно выдохнула, сбрасывая с себя оковы страха.
— Слава всем моим немногочисленным тренировкам. Иначе бы я осталась где-то там. Если бы от меня ещё что-то осталось.
Дверь, к которой с горем пополам, будто на инвалидных колясках были все, перебрались волшебники, была не такой уж простой. По раме она была щедро и красиво украшена лепниной в виде щупалец. Скорее всего, те казались хозяину дома атмосферными. Вряд ли в следующей комнате гостей ждал монстр из Женовы.
И, действительно, двери автоматически распахнулись, и за ними оказался небольшой грузовой лифт. Деревянные панели и обгорелые кое-где кнопки выходцам из маггловского мира могли бы напомнить такие же лифты в обычных многоэтажках городских трущоб.
На пульте управления было всего одиннадцать кнопок: девять с цифрами, одна с буквой К и одна для вызова диспетчера. Почти все вокруг, даже кнопки, были расцарапаны.
- Лифт соединения кругов Буяна, - объявил приятный женский голос, раздающийся откуда-то из высоко установленного в лифте динамика, - мы приветствуем добравшихся почивших. Выберите круг, либо вызовите диспетчера для совета по выбору. Кнопка К доступна для входа гостей, экскурсий и передачи котов с восьми вечера до одиннадцати вечера по Буяновскому времени. Для выхода - с девяти утра до четырех часов дня по нему же. Приятной вечности.

Лифт вздрогнул и тронулся, сам по себе прожав кнопку К. Видимо, понял, что в нем совершенно не "почившие". До поры до времени.
Когда двери лифта разъехались в стороны, первым делом перед взором гостей предстал расписной половичок. На светло-зеленой поверхности веселыми буквами было написано "Zum Grab" и хозяин половика искренне полагал, что это призыв вытирать ноги. За половиком громоздился зал, в котором забытый король мог бы принимать нищих и выдавать им пятаки. Но короля не было, пятаки закончились и вместо трона в самом центре зала торчал потертый кожаный диван.
На диване спиной к лифту сидел Коат и что-то грыз, то ли семечки, то ли орешки. Плазменный телевизор, подстраивающийся под поворот головы хозяина отображал какое-то шоу с песнями и голосованиями. В данный момент кто-то как раз выступал, и Коат мурлыкал в такт, переживая за любимого героя. Он носил парусиновые штаны в шашечку, туфли с закругленными носами и удобный махровый халат, приобретенный по чудовищной скидке. В одной руке бог держал небольшую леечку, с помощью которой, видимо, поливал пышно разросшиеся цветы, заполнившие половину помещения. Другую половину занимали предметы быта, как бы сказал сам Коат. Дыбы, колыбели Иуды, испанские девы разных форм и размеров, кресла с торчащими шипами, крючья на блестящих и ничуть не

ржавых цепях, в общем, памятные вещи.
Слабый свет от нескольких свечей дополнял рыжий закат из окна. В этом окне не отражалось ничего, кроме вечного заката и пустыни. Пустыня была скорее мертвой, чем живой и каждый, кто попадал в лавовые реки, текущие по её поверхности, тоже становился скорее мертвым, чем живым. Сейчас из окна доносился затихающий вопль. Но даже этот вопль тяжело было услышать сквозь протяжное и громкое мурчание десятков котов, которые заполнили собой, казалось, все горизонтальные поверхности. Они катались по полу, висели на разодранных уже шторах, карабкались Коату за шиворот, но очень внимательно следили за входящими.
Наблюдая за скачками Беллатриши Валерьевны Чайка даже повеселела, поэтому в резиденцию Коата добралась уже относительно бодрой. Как-то так получилось, что из лифта она вышла первой и ей надо было выступить с приветственной речью. Обращение, так сказать.
— Здравствуйте, Коат, — с интонациями типа "пацаны из Юго-Запада", начала Чай, старательно обходя котов на пути к дивану, — извините, что побеспокоили вас...
Тут в телевизоре что-то мигнуло зелеными, зал возликовал, а спугнутый воплем кот сиганул чародейке прямо под ноги. Не совсем будучи уверенной, что это правильно, она подняла животное на руки тут же начав автоматически его поглаживать. Это такой рефлекс.
— Понимаете, дело в том, что нам очень нужен коралл из кольца.., — мысленно сложив классическое "дланьчело" чародейка осознала, что так и не уточнила как же зовут эту "Альчто-то там", — морской богини.
– Здравствуйте. Простите за мой неприличный вид, мне так жаль, но иного выхода не было. Вам бы упростить плату за лодку. Предлагаю брать деньгами или расписками. Так сокровищ наберёте, а не рубашек, термосов и чего ещё. Я бы дал визитку, но... – похлопав по карманам, Цигельман натянуто улыбнулся, делая вид, будто бы забыл её случайно. – В следующий раз! А котов-то сколько. Господи, какие милые.
Время, когда можно попасть обратно через лифт, заставило алкаросца задуматься, так как это, по всем видам, случится не раньше, чем завтра утром, что заставило несколько огорчиться и даже немного испугаться. Однако руки тем временем так и чесались ухватить какого-нибудь кота, чтобы затискать его или загладить, так как юноше давно не доводилось их видеть в живую, но тот удержался, дабы случайно не обидеть хозяина этого места. Вообще, обстановка снова впечатлила Герда, так как столько орудий пыток он видел, кажется, никогда. А телевизор! Да еще и работающий! Юноша был готов усесться рядом с богом, чтобы присоединиться к просмотру шоу, но постеснялся.
- Здравствуйте, - Лугвен не придумал ничего лучше, чем тоже поздороваться. - У вас хороший дом. Только знаете, та пропасть совсем неудобная, столько думать пришлось, чтобы преодолеть ее. Но коты... Это со всего Буяна сбегаются или вы их специально разводите?
Руф действительно совсем не успевала за всеми этими событиями, которые происходили со скоростью света, но была рада, что они добрались целыми. Оставалось надеяться, что им дадут отсюда так же и выбраться. Обстановка, которая развернулась перед глазами, показалась девушке весьма приятной, если не считать кучи котов и пейзажа за окном. Мужчина, если это был мужчина, так как по спине выводов делать не стоит, не принимал никаких попыток сделать что-то из ряда вон или даже банально повернуться к гостям.
- Доброго вечера Вам, - нарочито бодро, что совсем не совпадало с её ощущениями, поприветствовала Коата Руф. - Классный халат у Вас.
Разговаривать с богами за эти три дня она так и не научилась, поэтому продолжала вести себя так, будто говорит с обычным человеком, возможно, даже весьма дружелюбным. От количества различных вещей, на которые переключалась Руфи, начинала кружиться голова, поэтому она уставилась в экран телевизора, жалея, что не взяла попкорн.
Коат услышал шаги и резво развернулся. Леечка в руках дернулась, заливая колени чем-то шипящим и едким.
- Охо! - воскликнул он. - Какими судьбами? И все ко мне? Что же, что же, будем знакомы, я есмь... дальше забыл, но нет, погодите, я есмь... и буду снова! Зовите меня Коат, только без всяких дополнений, особенно с глупыми буквами, вроде суффиксов с Ч.
Коат фыркнул почти как кот. Это был высокий и очень худой мужчина. Его лицо хоть и было бледным, но чрезвычайно улыбчивым, глаза искрились радостью, но иногда Коат забывал моргать и это слегка портило

впечатление. Ко всему прочему он носил щегольские усы, закрученные кверху и острую герцогскую бородку.
- Что же вы там стоите? - засуетился хозяин и одним движением перескочил через спинку дивана.
В тот же миг в сиденье дивана вонзилось острое копье, которое пришпилило бы Коата к месту, если бы он не поспешил к гостям. Едва он ступил на пол, как открылся потайной люк из которого что-то булькнуло и зарычало, но Коат уже стоял в другом месте, прикрываясь схваченным подносом от летящих стрел. Он улыбался, бормотал что-то по мере движения и подпихивал котов ногами, чтобы их не расстреляло арбалетными болтами. На секунду он остановился, дождался, пока столб огня, вылетевший из стены рассеется и распахнул объятия.
- Чертова система безопасности, шагу ступить нельзя без опасности быть раздавленным, разодранным и размазанным. Чтобы забраться в спальню, мне нужно перебраться по тонкому канату через бездонную пропасть и сразиться с нервными мантикорами, и это каждый день! Эту планировку создавали косорукие гоблины, у которых на троих всего один мозг и то взятый на прокат! Вы не видели случайно, там кофе не готов уже? Некоторые должны были услышать этот прекрасный аромат, пока направлялись в мои покои. Он у меня там на кухне в медном котелочке. Не видали? Чувствую по запаху от некоторых из вас, зато творожная запеканка готова! Не обращайте внимание на расплавленный кое-где пол, я люблю кулинарные эксперименты.
Он тряс вошедших за руки, заглядывал в глаза, похлопывал по спине и приглашал располагаться удобнее, одновременно с этим предостерегая от очередной ловушки. Особо Коат уделил внимание Чайоме и Трише, видимо, чувствуя в них родство с любимыми своими животными.
- Так что же привело вас ко мне, говорите? Последние пару тройку веков тут моими делами занимается один славный мальчик Саймон. Голова птичья, а думать не научился, да работать тоже. Плохо нынче народ помирает, прям кое-как, с надрывом и нехотя. При мне все было иначе, я даже и не уговаривал никого и по два раза не повторял, вжик-вжик! Рассказывайте скорее.

- Добра. - Открыто и по детски улыбнулся младший близнец, протягивая руки, чтобы касаться котов, гладить их, притягивать к себе и пропускать сквозь пальцы мягкую шерсть, невзирая на угрозы ловушек рдом. - А к вам непросто добраться. Не любите гостей? А мы хорошие. И Семен хороший. Видели бы вы, что творится в чумном квартале!
Следить за языком удавалось куда хуже, чем за руками, и аэромант вполне мог наговорить лишнего. Благо, упоминание важной миссии немного отрезвило или переключило мозг на иную задачу. Все же, ветер в голове не позволял надолго удерживать случайные мысли.
- Мы ищем камень. Особенный и очень важный. Третий из трех, знаете ли. Это важно. У вас есть такой?
- Чур меня на восьмой круг! - рявкнул Дубровский. - Когда я умру, конечно. Можно забронировать местечко, сэр?
С трудом заткнувшись, он уставился в пресветлый лик чуднОго боженьки, точнее сначала он увидел котов и едва удержал ликующий возглас: "Пушистики!" Вид дыб, колыбелей, стреляных болтов и дев ничуть его не напугал, мало ли у кого какие хобби. Кто-то собирает пуговицы, кто-то марки, а кто-то орудия пыток, ловушки и котиков.
- Здра-ас-сте, а у вас совершенно ужасное чувство стиля, простите, я бы посоветовал проветрить помещения, стереть пыль с шипов, халатик свеженький прикупить. Зато сивуха очень хорошая, крепкая, - скромно промолвил хронолог.
С тяжелым вздохом он зажал себе ладонью рот, чтобы заткнуться уже наверняка. О цели путешествия уже поведали его спорые сотрудники, пока нерадивый проректор сражался с самим собой.
- Скажите мне, что я сплю, - шепотом попросил Доминик, подергав кого-то из ребят за край одежды. - Колоть и щипать не надо.
Квартирка, как и кухонька перед ней, казалась просто ошеломляющей. Мальчишка стал столбиком и боялся

пошевелиться, чтобы не задеть какой-то скрытый механизм убийственного действия. В отличии от хозяина, он расположения ловушек не знал, да и уворачиваться не смог бы. К подобным пыткам морально был не готов даже его внутренний мазохист.
- Добрый ве-ечер, радушный хозяин, - голос юноши позорно дал петуха, но Ник чинно пожал руку бога, стараясь исправиться и унять трепыхающееся сердце. - У Вас очень милый дом. И коты, очень милые.
Старший близнец с тоской вспомнил о недописанной кошачьей анимагии, которой так любил пугать Лёнечку на заводе. Закончи он ее вовремя, была бы возможность превратиться в котейку и затеряться в толпе. А пока оставалось надеться, что Коат любит гостей просто так, а не на ужин или завтрак.
Коат задорно подмигнул, потом пошарил рукой в кармане халата, вытащил камень и быстро вручил его Марку в руки.
- Возьмите и знайте, что я рад был знать вас живым. Вы же еще дышите? О, это так приятно, когда каждый вздох колышет усы. Не хотите попробовать? У вас нет усов, но можете воспользоваться моими. Ах да, кольцо! Вы ведь должны знать, что оно принадлежало моей дорогой жене Ненеми. Много сотен лет назад она была так настойчива, так решительна и так смертна, почти как вы. Люблю смертных, мда, люблю. Но найдя кольцо богини штормов Атлакамани и поняв, какие возможности перед ней открываются, Ненеми решила стать морской богиней и сама. Ну прямо как в сказке, такая выдумщица. Жители её деревни не приняли такое решение и сломали кольцо, а камни принесли в жертву мне, Кетцалю и Тамас, потому что на тот момент мы были единственным богом в Королевстве. Лишившись кольца, Ненеми превратилась в ужасного монстра, который вынужден вечно находиться на дне морском. Так давно не видел ее! Ох, только про монстра это между нами, хорошо?
Коат потянулся, отчего даже вытянулся в длину и стал еще тоньше. Затем он покрутил руками, вытащил из того же кармана, где лежал камень, небольшое печенье и одним движением перекусил его пополам.
- Сейчас думают, что это мы наказали Ненеми и забрали себе камни. Да нужны они нам! Триединый то, Триединый се, - Коат стал передразнивать базарных бабок, толкующих об островных божествах. - Богов, как вы уже поняли тут немало. Йобль - видел его, покататься не смог, Семен дружочек, еще мелкие боги, почитай в каждом городе свой. Ну и что же? Нам же не плохо, все под присмотром, все довольны. Теперь мы не так сильны, как в былые времена, морковку на алтарь не кладут, молитвы не возносят, тут дело в некоторых физических величинах... как же там, взаимовозмещение? Нет? Ну и ляд с ними, мне плевать, как и Тамас. Хотя, ей-то еще пока что молятся. Кетцаль вот еще переживает, ковыряет старые болячки. А вы сделаете дело, завершите его и получите дополнительные десять лет жизни! Мы добрый бог!
— Прекрасная.. мм.. дыба, — попыталась вести светскую беседу Чай. — Очень жаль, что с вашей женой так случилось. Как вы сказали, превратилась в монстра? С щупальцами такими? — осторожно уточнила девушка, перед глазами которой стоял декор входной двери. Ну, конечно, все сходится. Это Кракена. Кракен. Он же был парень? Впрочем, кто разберет у этих головоногих. — Спасибо, за гостеприимство, за камень вдвойне, а теперь мы пожалуй, пойдем, если, конечно, ваш лифт нас выпустит.
Этому богу Лева симпатизировал - тот любил котов, пытки, отвратительно готовил. И выглядел неплохо, халат сидел на нем как влитой. В общем, за такими и наблюдать приятно. Он не был богом-ребёнком, как вчерашний, просто растерялся при таком большом количестве гостей.
– И Вы нас так просто отпустите? – проследив за перемещением камушка в руки господина проректора, мезовец сощурился, не веря в щедрость. – Мы все равно тут до самого утра, куда собрались? В лифте ведь говорилось, что выход с девяти утра.
Наклонившись, Лёва погладил первого здесь кота, почёсывая тому под мордочкой.
Бог Лугвену понравился, даже захотелось напроситься на ночевку или в гости еще разок как-нибудь. Во второй раз алкаросец точно был бы готов к препятствиям на пути.

4 - БО - Братство Кольца - Пустыня - 5

Услышав слово "Кракена", Коат поморщился и помотал головой:
- Ненеми. Если бы вас называли мешками мяса, было бы обидно. За этим имена и дают, чтобы не казаться монстрами. Она Ненеми.
Закат за окном был все так же рыж и так же бездвижен. На небе застыло одно облако и любой внимательный мог бы сказать, что оно застыло там еще тысячу лет назад.
- Так, я вам прям тут постелю, - засуетился Коат, распахивая шкаф и уворачиваясь от вываливающейся оттуда секиры. - Не надо на холодном спать, а то я ведь и молодость вспомню, решу, что пора кому-то на покой. Здоровье надо беречь! Уж послушайтесь моего совета, я в этом деле сильфида съел.
Продолжая хрустеть печеньем, так, что сомнений о том, что действительно сильфид был съеден, не оставалось, Коат разбрасывал по полу подушки и одеяла. Изредка небольшие колышки падали с потолка, но хозяин словно не замечал этих мелких неприятностей. Он перешагивал через них и шел к следующему шкафу, стилизованному под египетский саркофаг.
- Диван вот можете развернуть, только внимательнее, там что-то все время из него пытается вылезти, я уже весь измучился. А так, тут спокойно, - с абсолютной убежденностью заявил бог и даже покивал головой. - Мирно. Что вам в царстве смерти бояться-то? Не спорьте только, к Ненеми нужно идти на закате, а сейчас что? Не здесь я имею в виду, а там, где птички поют. Там за дверью у вас мальчик жмется, скажите, чтобы заходил. Из моего дома до завтра все равно не выбраться. Не у пропасти же спать ему? Утром только можно выйти, утром, да и то не своим ходом, не своим совсем... Так уж тут все устроено. У меня тут хорошо, в комнате. С телевизором осторожно. На третью плитку от дивана вправо не наступайте. Ну спите. А мне пора кошек кормить, изголодались бедные, истосковались по пап...
Продолжая ворковать что-то, Коат скрылся за дверьми. Он свистел и улюлюкал, подзывая своих питомцев к плошкам, он мяукал и выкрикивал из глубины дома сотни кличек. Однако несмотря на все его усилия в зале оставалась еще куча мурчащих котов.
Марк ошарашено похлопал глазами, сжимая камень в руках.
- Вот так просто? Вы не будете нас пытать на дыбе? Заставлять гладить ваших котиков? Даже молиться? И жертвы не хотите? Вы пипец какой странный, дядя. Не скажу, что это мне не импонирует. Доброй вам ночи, сэр Смерть!
Слегка протрезвевший от удивления и усталости, он начал пятиться к двери, боясь нечаянно опрокинуть какую-нибудь пыточную принадлежность, или не дай боже не наступить на хвост какому-нибудь котику.
Странно работающий мозг плохо шутил про тентакли и воображал ещё более странные картины, таких фантазий Дубровский не желал определённо.
- Мы будем спать здесь. Даже не знаю, что вам сказать на это, чуваки, мне определённо нужно выспаться, займу ка я это скромное местечко рядом с девой. Главное, чтобы коты насмерть не затоптали.
Продолжая бормотать, Дубровский улёгся мордой в подушки и отрубился.
Саша никогда не видела Кракену, но зато очень много о ней слышала. А она, получается, была смертной, возжелавшей стать богом. Ведьма тяжело вздохнула - она была начитанной девочкой и знала, что такие желания ничем хорошим не заканчиваются.
- Вот... Так просто? - немного недоверчиво уточнила Сашка. - Вы просто отдадите нам камушек, мы проведем ночь с котиками, а потом утром уйдем и будем делать дело? И все?
Десять лет ее не особенно обрадовали. Вот если бы они еще откладывали действие проклятия, было бы хорошо.

Впрочем, если нет, то и нет. В любом случае, сейчас у нее были и более серьезные дела.
Руф со вздохом села прямо на пол, надеясь, что никакая стрела оттуда внезапная не появится. Она-то надеялась, что хоть сегодня все пройдет легко и по-доброму, а тут на тебе, спи в царстве смерти, где куча котов и всяких ловушек.
- Гостеприимство так и блещет у этих богов, - скрестив руки на груди и надувшись, как ребенок, девушка упрямо смотрела под ноги, продолжая все еще что-то ворчать. - Можно только утром, можно только утром. А если не хочется ждать до утра? Хотя, о чем это я, когда у нас мнение-то спрашивали вообще.
Совершенно уставшая, Ру знала, что уснет сегодня, где угодно, и ничто не сможет ее потревожить, но сейчас эта перспектива все равно казалась не особо радостной.
Младший слушал с интересом, разделяя внимание между чужой речью и котами.
- Не такая уж она и монстр. - Пробормотал дампир себе под нос. - Еще и вкусная.
Последнее было высказано совсем уже невнятно. Удивительно, но дама со щупальцами даже не являлась в привычных МакАлистеру кошмарах. Либо он не считал ее вид кошмаром.Сейчас трудно было решить.
- И мы что, можем идти? - Уточнил северсталец, оглядываясь на дверь и добираясь поближе к брату, который на общем фоне тоже создавал кошачье впечатление. - Выход там же, где вход? А лодочка обратно бесплатно работает?
Рико зацепился за старшего, будто так проще было оттащить себя от пушистых питомцев Коата. Однако уйти далеко не сумел, осознав, о чем ему толкуют. Похоже, сегодня отдых в родном лофте отменялся. Аэромант выскользнул из помещения, чтобы помочь попасть туда Блимму. А по пути и пока никто не видел, как требовал того давний долг, бессовестно обнять и прошептать что-то доброе, хорошее, нежное - пока хмель не выветрился окончательно, а допинг защищал от некоторых последствий.
А оказавшись снова в комнате, Рико выбрал себе место в уголке дивана, готовый отдыхать и переваривать впечатления.
Изрядно впечатлившегося Блимма хватило только на то, чтобы молча сидеть на полу, почесывая пушистого серого кота, щедро делящегося шерстью. Мысленно он проклял Леню с его вызовами, пообещал себе, что никогда больше не останется без свидетелей в одном помещении с младшим близнецом, особенно в не самом трезвом виде, и жалел, что его не оставили там, где он и собирался всех ждать. Стараясь отогнать воспоминания обо всем этом, бальзамировщик подгреб к себе еще нескольких котов, отвлекаясь на громкое выразительное мурчание.
— Третья плитка от дивана, — оружейник улыбнулся как-то слишком странно, попутно переглядываясь с одним белоснежным котом, словно настраивая мысленный канал. Эти вот предостережения, советующие не нажимать на красную кнопку, всегда вызывали двойственное чувство в груди Джеймса. Некая борьба любознательности с самосохранением.
— Ладно, оставим на потом, — луреец махнул рукой, отгоняя кота, явно удивленного таким поведением незваных гостей. Живешь себе спокойно, ешь из своей миски, бегаешь по своему дому, а тут приходят всякие ирландцы и машут на тебя руками.
— Надо застолбить диван, — вслух заявил Конланд, мысленно пересчитывая плиты и осторожно ступая по ним. Кое-как раскрыв диван, оружейник даже не стал вынимать копьё. Кто он такой, чтобы поправлять интерьер в гостинной Смерти. Накидав на лежбище подушек, одеял, котов, Джим переглянулся с Чайкой и безмолвно потянул за кисть, размещая ближе.
— Доброй ночи нам всем. И не ходите ночью в туалет, — Джеймс прижался щекой к подушке, откинул плед подальше, ибо укрываться в предбаннике ада - не комильфо, и крепче сжал рукоять топора. На всякий случай.

4 - БО - Братство Кольца - Буян - 6

В жилище Коата время суток всегда было одно и то же - закатное. Он был богом смерти, но не страшной смерти, крови и страданий, а просто окончания. Отцветания, забвения, заката. Рассвет, конечно, тоже можно считать окончанием - окончанием ночи, но после него жизненные силы людей гонят их из кроватей начинать дела, поэтому рассвет и достался маленькой Тамас. С Тамас у Коата вообще было больше общего, чем с некогда стабильным и уравновешенным в своем достатке, а сейчас бесконечно одиноким Кетцалем. Тамас и Коату до сих пор иногда молились. У Тамас было целое племя - небольшое, но верное. А у Коата были коты. Можно сказать, конечно, что те не люди и не считаются, но попробуйте стать хотя бы для одного представителя кошачьего племени объектом поклонения, а не слугой, и вы поймете, чем горд был Коат.
Кошки в его владениях чувствовали себя прекрасно. После того, как Буян взлетел в небо, приток их, конечно, сократился, но все равно был силен. Сюда попадали те кошки, которые погибли. Возле их имени на длинной стене ставили отметку, и если кошка приходила к Коату не первый или второй, а десятый раз, она оставалась жить здесь. Ведь не секрет, что у каждой из них девять попыток жизни. Сюда попадали те котята, которые родились случайно. Хозяева несчастной матери подумывали - утопить слепышей или зарыть, но те исчезали из картонных коробок, из-под порогов и кустов, где появились на свет, и открывали глаза уже у Коата на диване. Сюда попадали те коты, которые ушли гулять сами по себе и не вернулись. Их нельзя было считать мертвыми, потому что хозяева всегда до последнего верили, что кот ушел жить в лес, что его украли, что он нашел новую семью. А если верить в жизнь, умереть точно не получится.
Коты и кошки, персидские и дворовые, лысые и пушистые, коротколапые и длинноногие, куцехвостые и безухие, полосатые и рыжие, черные и кипельно-белые, вредные и ласковые, драчуны и тихони - все они счастливо существовали в бесконечном мире своего усатого бога.
А сейчас в мире этого бога существовали еще и какие-то новые люди.
Черный красавец-кот, спрыгнув с подоконника, за которым был вечный закат, с упрямым любопытством, присущим кошачьему племени, направлялся к Саше. От девушки пахло чем-то вкусным, и он был готов проверить, чем. Задев по пути хвостом крайний диван, и напрямик пройдясь лапами по животу, груди и лицу Ольгерда, кот забрался на Сашу, понюхал ее лицо и вдруг начал жадно ее облизывать, стараясь откусить подбородок.
Задетый диван был тот самый, в котором жило что-то, что Коат никак не мог оттуда вытащить. Жило оно, конечно, не в самом диване, а под ним, и было обычным неантропоморфным монстром душителем-затягивателем средней степени угрозы по классификации профессора Жвалевского. Из-под щели между полом и диваном быстро вытянулась лохматая длинная лапа и начала шарить по полу, стараясь кого-нибудь схватить. Обычно она выбиралась не больше, чем на час, а потом обязательно находила себе кого-то на завтрак. Чаще всего - кота, поэтому получать тычки шваброй от Коата и выплевывать съеденное монстр умел даже лучше, чем бесцельно трясти диван.
- Равшан, ну бога ради, сколь мож..- мисс Триша резко открыла глаза и первые несколько драгоценных секунд ушло на то, чтобы вспомнить где она, с кем и почему. Ее "твою мать" за последние трое суток было уже десятым или еще черт знает каким по счету, когда она ощутила на своей ноге чью-то хватку и на этот раз это были совсем не коты. Профессор взвыла как пожарная сирена и лягнулась со всей своей лошадиной силушкой, отползая к стене с поистине нечеловеческой скоростью. Коты рассыпались перед ней как кегли и только когда она оказалась на почтительном расстоянии от шарящей лапы, то мысли начали судорожно входить в русло рациональности.

- Марк!!! - Она сняла сапог и швырнула его проректору куда-то в район головы, - вставайте! Патрик! Юго! К вам слишком близко эта волосатая чувырла!
Волосатая чувырла шарила по полу целенаправленно, но медленно. Видимо, привыкла, что рано или поздно Коат не уследит за ней и добыча попадет в когтистую лапу.
Тут мисс Шелест на глаза попался черный кот, жрущий Саше лицо.
- Фалелей? - Что-то внутри Триши ухнуло и она прикрыла рот ладонью, - Фалелей, это ты? Сашка, хватай его!
Саша очень любила спать, правда, удавалось ей это не чтобы очень часто. так что когда по ней прошел кот, а потом принялся тыкать носом и лизать лицо, она сначала фыркнула и лениво попыталась отмахнуться, и только потом уже, еще в полудреме, вспомнила, что она на Буяне, где котов нет, оборотень-попугай, которая в принципе котов ну не очень любит, и что никаких питающихся птицами животных никогда не заводила.
Кот укусил девушку особенно сильно, по ощущениям - до крови, и Сашка, мгновенно проснувшись, подскочила и завизжала, резко отпихивая от себя животное. Память ехидно сообщила. что они остались ночевать в жилище бога смерти, и это, наверное, было не самое здравое решение даже для совсем отъявленных искателей приключений. Мисс Триша рядом, тоже уже проснувшаяся, кричала что-то про волосатое что-то и требовала кого-то ловить.
- Надо поймать вот этого злобного кота. которого я уже куда-то швырнула в кучу других котов, да? - дрогнувшим голосом уточнила ведьма и сильно встряхнула еще спящего друга за плечо. - Ладно. Герд, просыпайся, здесь опасно, сейчас тебя еще тоже кто-нибудь зажует или вообще съест.
Алкароска встала, утерла с подбородка кровь и двинулась туда, где, как ей показалось, мелькнул черный хвост почему-то немного знакомого кота.
Руфи казалось, будто она все еще спит, и то, что касается то ее руки, то ее плеча - это только сон. Пока не услышала какие-то голоса и резко поднялась с пола на ноги, крутясь из стороны в сторону все еще сонная. Увидев причину беспокойства ребят, девушка сразу же хотела достать свой кинжал и отрезать эту лохматую лапу, но, лишь наклонившись к ботинку, она поняла, что оружие осталось дома.
- А я верила, что подкроватные, а в нашем случае поддиванные, монстры существуют! - отойдя в ту сторону, которая была относительно безопасной, чтобы ее руки больше ничего не касалось, Руфи попыталась найти что-то тяжелое. - Мне кажется, что мы должны помочь Коату избавиться от этого существа. Или же просто бежать отсюда! Веселая ночка, ничего не скажешь.
Все вещи, которые находились в этой комнате, казались слишком ценными для того, чтобы использовать их против лапы того монстра. Да и Коат, наверное, не обрадовался бы, если из его вещей сделали бы предмет массового поражения противника. Или хотя бы что-то, чтобы затолкать эти загребущие руки обратно в теремок.
От пронзительно крика Триши Эви вскочила. Сонная, растрёпанная, испуганная. Вчера девушка вышла из строя где-то на середине разговора с богом, а всё из-за перехода пропасти по воздуху. Тренировок работы со стихией всё же было не так много, а если прибавить ко всему прочему ноющие суставы и мышцы, станет понятно, почему сероглазая так быстро задремала, однако обрывки фраз светловолосая улавливала и, когда поняла, что они здесь до утра и бог смерти совсем не против, она совсем расслабилась. Коат ей нравился. Такой гостеприимный, домашний, добрый (отдал то, что им было нужно, а взамен ничего не попросил) и совсем не страшный. Так что беды вчера вообще ничего не предвещало, а тут отчаянный крик.
Окинув жилище бога взглядом широко распахнутых серых глаз, северсталька заметила длинную, мохнатую лапу, которая плотоядно шарила по полу.
— Коат! — крикнула Эви, призывая на помощь бога, потому как девушка помнила из вчерашнего разговора, что самостоятельно им отсюда не выбраться даже утром.
Тем временем, шарящая по полу лапа обиженно замерла. Ее владелец отродясь не слышал ничьих живых голосов, кроме голоса Коата, поэтому здорово удивился. Конечно, бывало, он вместе с богом смотрел вечерние тв-шоу из-под дивана, пока бог не швырял в него тапком, так что о том, что другие люди существуют, все же знал.
Решив, что себе дороже тут находиться, поддиванный затягиватель потянул лапой напоследок парочку на

диване, но те держались больно крепко, да еще и пахли металлом. Как-то не столь давно Коат крепко отметелил монстра поварешкой, поэтому металлические предметы монстр очень не любил. Решив не уходить ни с чем, он таки дернул юношу за ноги посильнее, сорвал с него ботинки и быстро их сцапал. А после спрятался обратно под диван, будто его тут и не было.
Коат на зов Эвелины приходить не спешил - сражался с горгульями на дороге от своей спальни до ванной комнаты. Система безопасности работала, как он говорил, исправнее не придумаешь.
Дверь же в лифт, из которого вчера вечером в комнату бога пришли гости, была надежно закрыта, а кнопка вызова не горела. Видимо, выбираться отсюда пришлось бы каким-то иным путем, нежели забираться сюда.
Просыпаться было тяжело. Топот кошачьих и человечьих ног не утихал до самой полуночи, а сейчас вновь продолжился. Дополнением ко всему была возня, окрики и какие-то утробные звуки.
– Ну почему, почему нельзя тихо что-то делать, когда остальные спят? – хотелось накрыть голову подушкой и умереть, но сон ушёл, оставив на лице следы помятости, слепил глаза и лежать перехотелось.
Пришлось подниматься. С трудом разлепив веки, спросонья огромное количество котов Лёве показалось таким страшным. Русый подавил полный ужаса крик, встал на колени и приложил ко лбу сложённые в молитве руки. Рядом замурчал вчерашний кот, отираясь о штанину гладким тельцем, потягивая лапы. Похоже, тому спалось хорошо.
– Давайте найдём еду. Вчера я только успел пообедать, – коснувшись живота, ярко говорившего о желании чем-то перекусить, Цигель тот потёр, оглядывая комнату.
Кто-то боролся с поддиванным монстром, кто-то настойчиво вызывал лифт, ломая кнопочку. Все на своих местах, путешественники-неудачники были живы, никого не смело стадо пушистых бизонов.
– Иди сюда, на ручки, – староста Клоповни потянулся за ушастым питомцем Коата, притягивая его на колени, почёсывая. – Хозяин этого дома негостеприимен? Нас не будут кормить?
— Нет, ну что это такое, — раздался возмущенный голос с дивана, — а еще приличный дом! — Чай обличающе уставилась на голые ступни Джима. Спросонок настроение и мироощущение у нее были не то, чтобы очень, и мысль о том, что могли и самих съесть не сразу добралась в еще спящие участки мозга. — Мгм, — наконец глубокомысленно изрекла она и оглядела остальных, пытаясь сосчитать общее количество ног и голов, поделив первое на второе.
— Умыться бы, — подытожила она, поскольку выяснилось, что либо она сбилась, либо кто-то отправился в путешествие без ног. — А где хозяин? — но ни Коата, ни умывальника, ни завтрака, ни каких бы то ни было благ цивилизации кроме кучи котов и выставки "История инквизиции" не обнаружилось. — Кольцо есть, — откликнулась чародейка на предложения Ника, — и не то, чтобы я была такая уж благочестивая прихожанка, но, поверьте, я буду чрезвычайно убедительна. У меня болевая белая сенсорика и во мне сейчас орет сотня голосов: "Хочу умыться! Не люблю спать одетой! Есть! Пить! Душ! Мама, я хочу на ручки и апельсинку!", так что я буду чрезвычайно убедительна.
Не совсем понимая технологию использования артефакта, она обхватила кольцо пальцами и со всей силой внутреннего желания обрести комфорт, воззвала к Коату.
— О боже, что добротой безмерной не дал нам погибнуть в этом доме и щедро одарил. Приди на помощь к гостям своим, ибо не умыты мы и голодны, а ведь среди нас есть две почти кошки, которым особенно тяжело. Не оставь же нас в этот час испытаний и помоги выбраться домой.
Все начали просыпаться. Сумасшедшая система безопасности помещений проснулась тоже. Первым делом до красна раскалилась кнопка вызова лифта, а под ногами Доминика в шаге от его ботинка разверзлась компактная, но очень ладно скроенная яма с воткнутыми на дне кольями. Над Сашей вдруг из стены вырвался столп пламени, и только невысокий рост спас ее голову от обугливания. Но вот прическа была частично, но не критично, опалена. Вокруг фигуры Леона в пол воткнулись маленькие колышки, разом упавшие сверху. Юношу они не задели, но едва не пришпилили к полу какого-то незадачливого кота. Возле Чайомы с грохотом на пол упала исполинских размеров наковальня.
По всему выходило, что комната утыкана ловушками, как рождественский кекс изюмом, хозяйской грацией по их обходу и мастерством уворота никто не обладал, так что пора была из гостеприимного дома Коата уходить.

Об этом же прямо намекала и дверь, которая возникла напротив лифта еще на рассвете и пока оставалась незамеченной. На ней был тот же значок, что и на входной в саду трех факультетов: стрелка вниз возле фигурки человека и стрелка вверх возле фигурки кота. Осталось только догадываться, что это значит и как этим пользоваться, чтобы открыть портал домой - прямиком в Общий Зал.
— Мамочки, — взвизгнула Чайка, непроизвольно открывая защитный купол. Надо было спасать детей, Джима, Тришу, и еще Патрика, который еле ходит, и Леона, который обязательно куда-нибудь влезет, да что там, всех! Надо было спасать всех, а такой купол удержать она никак не в состоянии. — Просыпайся, Джим, ну просыпайся же, — тормошила она оружейника, вскакивая с дивана и оббегая зал, будя спящих незримовцев и мезанцев.
Не глядя ткнув кнопку вызова лифта, чародейка взвыла от боли. Даже ведь вазы какой-нибудь с водой нет, даже кружки компота, чтобы сунуть палец, вытягивая жар. Где-то у кого-то был чай, но сейчас не время его искать, а совать не санированную конечность в рот Чайома никак не могла себе позволить. Но была в этом и светлая сторона, нашелся выход.
— Ребята, тут дверь, — крикнула оружейница, — опять эта штука с человеком, котом и стрелками. Есть идея, что это значит? Людям пробить скалу вниз и вылезать со стороны Авалона? — предположила сторонница физически активных методов воздействия на реальность. — Выход только котам? Или с котами?
Окружающие постепенно проснулись, и комната проснулась тоже. На пламя Саша отреагировала вполне определенным образом: вскрикнула и пригнулась, панически хлопая макушку и вытряхивая из прилично растрепавшейся за ночь косы пряди, больше с ней не скрепленные. Стрижка, конечно, получилась интересная, многие темные короткие пряди теперь немного топорщились, совсем как кустик перьев.
- Матерь божья, - выдохнула девушка, поспешно связывая оставшиеся волосы в тугой пучок на затылке, чтобы не мешали. - Ну и система безопасности тут, конечно. Все пережили включение ловушек? Учитывая, что спустились мы вполне как люди, Чай, вариант, что выходят только коты кажется мне более вероятным. Но и с котами надо попробовать, почему нет.
Ведьма наугад подхватила по пузико какого-то совсем мелкого котенка, рыжего с белыми пятнами и подпалинами, и взяла под руку Герда, утягивая его к почему-то не замеченной раньше двери.
- Итак, у нас есть кот. Что с ним делать? Показать? Приложить? - на всякий случай алкароска легонько ткнула котенка бочком в дверь, показывая, что он у нее действительно есть. Котенок зашипел и попытался ее оцарапать.
Мисс Шелест услышала звон как от приехавшего лифта в дорогом отеле и повернула голову в сторону возникшей двери. Казалось, что она была здесь с самого начала, но почему-то никто ее в упор не видел. Через столбы охранного огня и летающих топориков, запоздало среагировавших на пробужденных, она ломанулась в тот угол, где видела Фалелея, схватила возмущенно мякнувшего кота поперек тулова и понеслась к Чае, на ходу увиливая от летящих стрел. Возможно что и увиливать получалось только благодаря защитной магии Чайомы. На подходе к двери, она не слишком церемонясь запихнула Сашу и Герда внутрь, подальше от стрел и копий.
- В темпе, в темпе валим к двери! Если выход котам, то котов с собой! - Гаркнула она, стараясь перекрыть шум ревущего пламени и лязг металла. Поудобнее перехватив кота правой рукой, левую она выставила на манер Тони Старка и выкрикнула защитное заклинание. Тех, кто не попал под купол Чаи, накрыло щитом Протего.
- Бегом давайте!

4 - БО - Братство Кольца - Буян - 7

Эви старалась не двигаться, ибо понимала, что каждый неосторожный шаг может привести к печальным последствиям. Девушка аккуратно повернула голову, чтобы тоже увидеть появившуюся дверь.
— С котами? Хм... Надо было всё же взять с собой Атласа. Или нужен именно кот, обитающий здесь? Может одного кота на всех хватит?
Сероглазая приглядела себе небольшого, серого кота с чёрным ушком, на тот случай, если выйти можно будет только с ним. И, увидев, что остальные друзья "вооружаются" пушистыми созданиями, взяла приглянувшегося котика на руки, а потом спряталась под купол Чайомы.
— Одним больше, одним меньше. Будет у Атласа и Адольфа ещё один друг. Или не один, — пробормотала она.
Проснувшийся от шума и диких воплей Дубровский сидел прямо, как воспитанница школы благородных девиц, и боялся лишний раз чихнуть или пошевелиться. Хотя нос чесался от различных неприятных запахов.
- Кыс-кыс-кыс, кыця, - едва разжимая губы, прошипел Марк, старательно подмигивая умывающемуся рядом коту. - Хочешь колбаски? Хочешь мои тапки погрызть? Тебе понравится, подь сюды.
Кот был гладкошерстный, невыразительного оттенка, его тёмные глаза светились то ли невероятной мудростью, то ли полной бессмысленностью. Он медленно подошёл к Дубровскому и принялся наворачивать вокруг него круги. Вскоре к нему присоединился невероятно толстый рыжий котище. Хронолог прикидывал, успеет ли схватить кого-нибудь из них за хвост, не активировав ни единой ловушки, но в итоге решил положиться на удачу. С молодецким "Эх-ма!" он сгрёб обоих котов в охапку и ринулся к мисс Шелест, терпя удары острых когтей и уворачиваясь от взрывов и болтов. По дороге он схватил за локоть задумавшуюся Руфину и уволок с собой навстречу ветру, свободе, равенству, братству и красоте.
Ник резво отпрянул от лифтовой двери, шипя и зажимая ладонью обожженный палец. Осмоленный ботинок дурно пах паленой резиной, но остался пригодным к использованию. Душа мальчишки снова сплющилась в какой-то комок и прилипла к хребту.
- В котов мы все не превратимся, значит надо попробовать мимикрировать под них. Поползем на четырех, будем орать, вылизывать лапы и всякие другие места, - полукровка истерично хихикнул, подавился воздухом и с трудом выдохнул. - Значит с котами идем. Спаси и сохрани нас боженька Коат.
Свернув свое одеяло в тугой рулон, Доминик бросил его на пол перед собой, внимательно наблюдая, не вылетит ли откуда стрела, не разойдется ли от прикосновения пол, не вылетит ли секира из-за угла. После, осторожно перепрыгивая по проверенным плиткам, юнга обошел наковальню и добрался к дивану. Бесцеремонно растолкав брата, он подхватил его и повесил на свое плечо, так как младший близнец без коляски пока обходился с трудом. В свободную руку дампир загреб пушистое и мяукающее тельце. После заводского Адольфа, котейка казался верхом милости и блаженства.
- На выход, Рикки. Пора убираться отсюда, - Ник двинулся вместе со всеми к двери, ступая по протоптаным ранее плиткам и объясняя брату происходящее. - Запните нас толпой внутрь, у меня руки заняты.
Коты гуляли сами по себе. Где хотели. Такова была их природа. Коат почитал котов, и все двери царства Коата были для них открыты, даже самые скрытые и сокровенные. Даже магглы знали, что кошки видят особенные пути, могут путешествовать между мирами и часто находят дорогу домой не по памяти, а по только им видимым энергетическим следам.
У Коата дома котам было замечательно. У них была территория для прогулок, еда в изобилии и хозяин, который всех их чесал, любил и знал по именам. К тому же, при желании коты могли ходить охотиться - все же, это было царство мертвых, и гонять по углам неприкаянные души было ничем не худшим занятием, чем ловля мух или

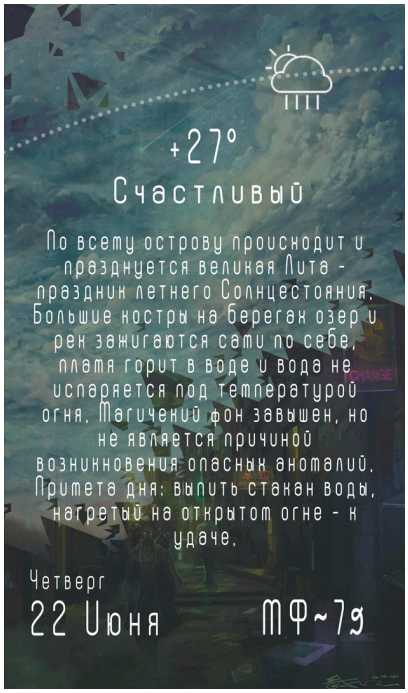
паутинок. Однако, если какие-то коты хотели уйти по только им ведомым причинам, они могли спокойно уйти и при подъеме на поверхность получали еще одну попытку пожить в подлунном мире. Если не понравится - всегда можно вернуться обратно к Коату.
Раньше в царство мертвых часто забредали влюбленные за своими половинками, матери за детьми и просто герои, которые решали ни с того ни с сего отомстить Коату за естественный в природе процесс смерти. И ни один из этих людей не уходил ни с чем. В практическом смысле уж точно. Ведь выбраться из жилища бога можно было только с котом вместе - каждая кошачья доброта и желание человека взять того себе искупала в глазах Коата любые дурацкие желания слабых на искушения смертных. Одна человеческая жизнь для него весила чуточку поменьше, чем одна кошачья. Но прямо сегодня - ровно столько же. До четырех часов пополудни уж точно.
Паника, неразбериха и запах паленого воскресили в памяти девушки события вот уже трехлетней давности, или полувековой, как посмотреть. Тогда она заспалась и Вив, как староста, перетаскавший десяток готэмфордцев, спас и ее. Сейчас, выходит, была ее очередь. Карма, все имеет обыкновение повторятся. Джима она, конечно, вынесет в любом случае, но и любого другого, кто не выйдет сам, тоже. Зал, к счастью, не горел и наковальни больше не пролетали с молодецким свистом, но поторопиться все же стоило.
— Миу, — послышалось у самых ног.
Чай вспомнилось, как кто-то сказал, что коты, которые тут живут - мертвые. Все же это владения бога смерти, даже если он похож на престарелого мушкетера. А это, выходит, ненужные котята. Умильная троица с кругленькими боками и ясным взглядом. Дымчато-полосатого малыша с голубыми глазами, она тут же сунула за пазуху, второго - на плечо, как бы в счет кота ирландца, а третий, словно бы ждал пока она закончит и шмыгнул к лифту, где резво вскарабкался по штанине Доминика и прыгнул на спину висящего на плече брата Патрика.
Жизнь сначала в одном шатре с толпой светляков, а затем в одном лофте со всеми заводчанами накладывала свой отпечаток. Вокруг могло происходить что угодно, но Блимм продолжал спать до тех пор, пока его ощутимо не приложили когтистой лапой.
- Твжмать, Адик, ты задолбал, - попытался отмахнуться раздраженный бальзамировщик, пока в его голове не встали на место некоторые неприятные моменты на тему того, где он спал сегодня и с кем.
На кошачьей морде отражалось все недовольство недостаточно быстро соображающим холопом, на человеческой - недопонимание, что эти люди здесь устроили. Мирное шерстяное поле превратилось в слегка заминированное различными ловушками. Разрушения, вопли, классика. Студенты даже к богу в гости не смогли зайти, чтобы не оставить после себя леворукий знает что. Все бежали, северсталец собрался бежать. Все тащили котов, Блимм выбрал себе сразу двух, прежде чем не самым культурным образом ломануться следом за уходящими, надеясь, что не активирует по пути еще пару ловушек.
- Не переживайте, вам понравится. Целая квартира будет в вашем распоряжении. А если соскучитесь по аду, то у нас есть один кот, все вам на заводе организует, - уговаривал бальзамировщик своих жертв, которые, впрочем, не особо и сопротивлялись.
Уже впихнув в дверь себя, котов и тех, кому не повезло оказаться на полпути, Блимм зевнул, потирая лицо. Теперь можно было спокойно просыпаться и не понимать, куда его так понесло. Все ж нормально, конечности пока никому не оторвало.
Оружейник спал воистину богатырским сном: ни молотом по голове не разбудишь, ни солнцем в лицо. Манипуляции со своей обувью он не заметил, разве что ходить стало намного легче. Спросонья пощурившись, Джеймс аж весь передёрнулся, чувствуя острый дискомфорт во всем теле. Ирландец не любил спать в одежде, хотя в дальних походах частенько приходилось.
— Где мои ботинки? — он свел брови в единую злобную конструкцию, наблюдая за своими босыми передвижениями. Стоило потом поинтересоваться у ребят, чья это злая шутка. Хорошо, что хоть лицо пастой не измазали. Или это проделки крайне подозрительных котов, так и норовящих подобраться ближе, сверкая хитрыми и невероятно гипнотизирующими глазами?
— Мы уже уходим? А как же завтрак в постель? — в следующую же секунду с потолка сорвалось бревно на цепи,

стремительно сокращая дистанцию до лурейца, намереваясь выбить всю сонливость и святую убежденность в радушном гостеприимстве одним точным ударом. Отпрыгнув в сторону, парень еле увернулся, чуть было не сорвался в пропасть подле телевизора и окончательно убедился, что пора валить.
— Эл, быстрее! — оружейник потянул товарища за рукав, всучил ему пролетавшего мимо кота и, переходя на трусцу, помчался к спасительной двери, утягивая следом вооруженную двумя котами Чайку.
Под шум охранных устройств и мяуканье кошек, дверь незаметно закрылась за последним человеком. Из-под дивана обиженно зыркнул и пропал глаз. Гости оказались набитыми в маленькую комнатушку – на стенах висели картины с теми же котами, но только на испанской дыбе, на диване, на чьих-то сухих коленях – видимо, Коата - или спящие среди булав и топоров в таком количестве, что блеск металла заглушался количеством пушистых хвостов.
Комната мелко вздрогнула, послышался тонкий мелодичный звон и за гостями, в противоположной входной двери стене, образовался проем. Из него на гостей смотрел Общий Зал, пустой и тихий, в дальней стене горел камин, какая-то скатерть пыталась завернуться сама в себя.
Все помещение вздрогнуло еще раз, прозвучал наглый мявк и стены исчезли, оставив гостей стоящими не в тесной комнатушке, а прямо посередине Зала Незримого Университета.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье

Лита! Самый жаркий, самый летний праздник колеса года! На Авалоне, по древнейшим традициям, отмечали восемь праздников, и в старые времена почти каждый из них посвящался какому-то богу. На Йоль и на Самайн дары приносили Коату. Просили за пропавших кошек, сжигали добрые записки для своих умерших родственников - считалось, что так те попадали прямиком к богу, а уж на месте Коат сам разбирался, передавать послание или нет. Если ты был праведен и искренен - он всегда передавал.
Имболк и Остара по праву принадлежали Тамас. Как бы светлы не стали эти весенние праздники со временем, превращаясь то в Пасху, то в Масленицу, но древние истории помнили те детали, что сжигаемое под блины и веселое улюлюканье на ярмарочной площади чучело масленичной девушки изначально было совсем не чучелом.
А вот Лита и Лунаса, или, как на островах стало принято называть этот праздник, Лугнасад, посвящались Кетцалю. Это были веселые дни и ночи, посвященные песням, кострам, угощениям, цветам и обрядам. Было совсем не стыдно уйти в лес на поиски цветков папоротника с любимым человеком у всех на виду или же пойти купаться голышом - Кетцаль был богом и продолжения рода тоже, в его дни можно было не стесняться наготы или проявления чувств.

Про богов сейчас мало кто помнил, но праздники на островах сохранились и по сей день в почти первозданном их виде. Сегодня в Небочесах был большой фестиваль: народные песни и танцы, домашние угощения, ярмарки и цирковые выступления. Побережье располагалось не так далеко от города, и до него долетали звуки праздника. Здесь горел веселый трескучий костер и ковром возле песка расстилались цветы: фиолетовые люпины и огромные, как блюдца, белые ромашки, полевые гвоздики, которых дети ласково называли "часики", и сизые плетистые розы, цветные шары циний и кружевные лапы бегоний. Июнь был порой цветения, и цветы занимали все пространство, которое только могли занять.



По морю вперед бежала золотая солнечная закатная дорожка. Само оно отражало небо, такое же цветное, как поляны побережья, и казалось нарисованным широкими мазками краски.
После непродолжительного, но крепкого сна сотрудник пребывал в хорошем настроении. Отличным его назвать было нельзя, постоянно мешали призрачные дети, кто-то гремел на кухне чашками, а новый постоялец Клоповни активно интересовался клеткой с хомяком. Пришлось временно его выселить, дабы решить проблему.
Помня вчерашние разговоры что про Ненеми, что про Кракену, Леон решил отправиться к побережью. И не прогадал.
– Погода-то хорошая, – приложив ко лбу ребро ладони, юноша сощурился от солнца, ощущая морской воздух, прелые водоросли и вкус соли, появившийся на языке.
Почему-то хотелось искупаться. Градиентом сухой песок переходил в мокрый, где-то валялись ракушки, коричневый краб быстро убегал из под шагов. Костёр, разожжённый кем-то неизвестным, подрагивал от

потоков воздуха. Одноцветные для Лео цветы похрустывали под ботинками.
– Сегодня праздник? Поклонение какому-то из богов? – разговор с самим собой был куда приятнее, нежели с кем-то ещё.
В преддверии праздников даже воздух становится особенным, кружит голову, бегает мурашками и поднимает все волоски на теле дыбом, как будто всё замерло в ожидании чуда. Даже если не знаешь о торжестве, всё равно почувствуешь его приближение, как чувствуешь запах грозы или первые признаки весны в пробивающихся из сугробов подснежников.
Дубровский в честь особого дня приоделся торжественно - надел самую чистую рубашку и джинсы без дырок. Он добрался до побережья, шлёпая босыми ногами по самому краю прибоя. Кроссовки, связанные шнурками, весели у него через плечо. В заднем кармане штанов ждал своего времени завёрнутый в белый носовой платок камень Коата. Настроение у хронолога было до ужаса лирическое, он жмурился на закатное солнце, напевал под нос что-то тягучее, словно патока, поднимал в воздух фонтанчики брызг.
- Сегодня праздник в честь дня летнего солнцестояния, Лео, наслаждайся. Сегодня ничего дурного не случится, в день солнца по-настоящему дурных вещей не бывает, главное не ешь ромашки, и всё будет хорошо.
Марк пристроился неподалёку от костра так, чтобы накатывающий прилив трогал его за пятки, и запрокинул голову в небо.
- Добра. - Пробормотал дампир, не разбирая, кто услышит. - Я почти готов спрашивать, что вчера было, но слишком помню все.
Не сказать, чтобы Рико мучался похмельем после кражи божественного нектара, однако с непривычки слегка страдал. Может быть, от отсутствия продолжения банкета. Шел северсталец пешком, неторопливо, сосредоточенно, с восторгом ощущая напряжение мышц и крупинки песка под босыми ногами. Ветел продувал дыры на старых джинсах. Коляска пряталась в подпространстве, на всякий случай, но полукровка старался о ней не думать и не вспоминать: пора было уже приучаться передвигаться своим ходом. Тем более, что симбионт и демон на славу потрудились над восстановлением поломанного тела младшего близнеца. МакАлистер нацепил сегодня кольцо, полученное в храме. Впечатления довольно ощутимо пошатнули мировоззрение дампира и отношение к богам. Пусть и не ко всем, а только к лично встреченным. Аэромант остановился в полосе прибоя и устремил взгляд к горизонту, где встречались небо и море.
Что бы сегодня ни случилось, Руфи знала, что не будет жалеть о том, что пришла сегодня к побережью. Вчерашняя прогулка и сегодняшний уход из обителя Коата оставил после себя смешанные впечатления, легкое головокружение и множество воспоминаний. Но, не смотря на все это, девушка не желала пропустить и сегодняшний праздник, и сегодняшнее дело, если таковое будет. Придерживая шляпу рукой, она вприпрыжку подходила ближе к побережью, чувствуя запах морской воды и слыша доносящиеся звуки, в такт которыми и двигались ее бедра. Казалось, что сегодняшний день должен принести только радость и хорошее настроение, но волнение все еще тревожило Руфи, не позволяя расслабиться как обычно. На этот раз ее кинжал был спрятан в ножны и висел на поясе широких брюк.
- Привет! - широко улыбнувшись, девушка посмотрела вдаль и залюбовалась открывающимся перед глазами пейзажем. - Как красиво здесь!
Она давно так не восхищалась чему-то, постоянно пропуская все красоты природы мимо, зацепляясь за детали и уделяя внимание лишь им.
От фестиваля хотелось бежать как можно дальше, но не явиться на побережье сегодня не позволяло природное любопытство, которое сожрало бы заживо, проигнорируй северсталец такой день. Он и без того слишком долго обходился без знакомств с кракенами и прочими прелестями местных морей.
Коты были расквартированы, накормлены, познакомлены с местным тираном и подносами, так что с чистой совестью Блимм лениво шел по пляжу, черпая кедами песок и страдая от жары. Поумнеть со вчерашнего дня он не поумнел, а потому тащил с собой не что-то ценное, а вполне себе небольшую банку лечебной грязи. Саппорт из него, конечно, был откровенно плох, но бальзамировщик руководствовался логикой, что какую вещь не возьми -

именно она и не пригодится. После трех подозрительно тихих дней все же ожидалось что-то такое. Не могло же лето на островах пройти мирно с танцами у костра и раздачей котиков.
- Вижу вас, как наяву, - приветственно махнул рукой северсталец уже собравшимся сотрудникам, удобно устраиваясь прямо на песке.
За время короткого отдыха, Доминик успел отъесться, взбодриться и переодеться. Зачем ему универсальный комбинезон на пляже? Долой его! Да здравствует ярко-красная цыганская рубаха от Ванечки, шорты по колено, соломенная широкополая шляпка и кеды, ныне связанные шнурками и висящие через плечо. При себе мальчишка имел все тот же телепортационный кристаллик и запас отличного настроения. Море, праздник!
Как всегда это бывало в непосредственной близости от воды, юный гидромант чувствовал прилив сил. Он весело мурлыкал песенку и со жгучим удовольствием топал по влажной линии прилива, зарываясь с мокрый песок босыми ногами. С надеждой обозревая водный простор, Ник планировал искупаться, только потом, позже, когда выяснит причину всех своих мытарств за последние дни. Ощущения приближающегося финала и разгадки таинственного поведения Эрика будоражили кровь не меньше, чем предвкушения летнего празднества. Вернут ли они кольцо Ненеми? Что после этого будет?
- Привет, ребята. Вроде бы недавно виделись, а такое чувство, будто месяц прошел.
Приплясав поближе к собирающейся группе прочих заинтересованных, Никки уселся на теплый песок и глубоко вдохнул. После подземного дома Коата, побережье казалось отдельным сортом рая на земле.
Уходя их Общего Зала, ведьма отела выспаться и вообще никуда больше не ходить сегодня. В итоге Саша, в общем-то, не спала, только смыла кошачий дух, всюду ей мерещившийся, поела и постаралась устроить кота - так, чтобы ее не выгнали из общежития, когда она вернется, если вернется, конечно. Ранки на подбородке девчонка обработала перекисью и на этом сочла заботу о себе выполненной. И все-таки пришла - ей вовсе не хотелось оказаться тем, кто не сумел преодолеть последнюю милю.
Пока она не жалела. на побережье было очень красиво, особенно море. Алкароска едва помнила, когда его видела в последний раз, но, по крайней мере, тогда было весело. Сегодня оно отражало яркое оранжевое небо и кое-где свет костров.
- На всякий случай привет всем, хоть и недавно виделись, - чуть рассеяно поздоровалась она, почти завороженно наблюдая за набегающими друг на друга волнами.
- Отдохнул, значит, - усмехнулась смуглокожая Юго, проходя рядом с Домиником. Настроение было прекрасное, хотелось прямо здесь танцевать босиком по песку, жарко целовать всех в щеки, хватать за руки и шутливо толкать в воду.
- Отличного всем вечера, чертяги. Сегодня будет круто, я уверена, - уже ко всем обращаясь, весело поздоровалась Южная, поправляя цветастый в пол сарафан. В платье она выглядела нелепо, как несформировавшийся до конца подросток, но её уверенность могла снести с ног, так что нелепость была за этим незаметна.
Девчонка уже заметила, что успела привязаться к этому сволочному коту, который по дороге так увлекся какой-то белобрысой кошечкой, что шмыгнул с плеча раньше, чем она успела сказать "Бабник!". Но отчего-то Шиман знала, что он вернется, это был теперь её кот, а она была его человеком. Вот вам и серьезные отношения, карьера сильной и независимой. "К черту", - подумалось Ветру, когда она взглянула на линию заката и поправила ножик МакАлистера, что скрывался в хлопковой ткани платья.
Место сбора Ася нашла по запаху, напоминавшему больше запах палок-вонялок, когда их поджигаешь.
— Сегодня очень много солнца, — сообщила Тургенева очевидный факт, пряча маховик времени, одолженный у Дубровского, в карман весенней куртки. — Так много, что люди сто тыщ лет назад эту закономерность выявили и начали ее отмечать как праздник. Не уверена, что прямо точно сто тысяч лет ровно, но неточностями можно пренебречь.
Выпускница, как полагается принцессам в сказках, пропустила часть, где герои усиленно спускались в

подземные царства и боролись с драконами. Правда, принцессой она не была, в сказке не жила, пропустила не специально и пришла как смогла, так что считала свои полномочия выполненными.
От костра шарашило жаром, а вечер и без того был весьма теплый, так что Ася отошла от костра на приличное расстояние, стянула куртку и принялась усердно обмахиваться левой ладонью.
Лита, Лита, прекрасный праздник, светлый, радостный, напоминающий о лучших днях, проведенных на островах, и о домике на берегу озера. Толком не отдохнув, лишь переодевшись и освежившись, оружейники поспешили на берег моря, чтобы успеть до начала основного действия, полюбоваться кострами и послушать шелест волн. Чайка отыскала в сумке металлический стаканчик и простерилизовав его в огне, набрала воды из ручейка и нагрела в костре. Разве немного счастья будет лишним? Да и просто, почему бы не выпить пахнущей травами и костром, а потому такой вкусной воды, разделив ее с самым близким человеком?
— Угощайся, — протянув стакан с удачливой водой оружейнику, она провела пальцем по резьбе храмового кольца, которое она так и не снимала со вчерашнего дня.
— Благодарю, — ирландец коротко кивнул, принимая стаканчик и отпивая разогретой воды. Подхватив подопечную за кисть, он побрёл ближе к основному скоплению волшебников, едва не заблудившись в праздничных кварталах, которые практически полностью изменились, сбивая все ориентировочные способности лурейца.
— Как он горит? — Джеймс немигающим взглядом наблюдал за костром, играющим своими языками пламени над морской гладью. Стоит ли вообще задавать подобные вопросы в мире, где достаточно взмахнуть палочкой, произнести пару слов на латинском и многотонный камень воспарит над землей, как перышко.
Как не хотелось девушке немного поваляться и отдохнуть, что-то всё же заставило её переломить себя и прийти на морской берег.
— Всем добра. А для меня не осталось воды, нагретой на открытом огне? Хотелось бы сделать пару глотков на удачу.
Своего кота северсталька оставила с Атласом. Рыжий не очень был рад новому знакомому, но при сероглазой царапать и кусать новичка не стал. А когда Эви уходила, то погрозила полукровке пальцем, так что сотрудница была уверенна, что с новым пушистым другом ничего не случится.
За светловолосой спешила Лэнси.
Рыжий появился на побережье со стороны Небочесов. Он даже представить себе не мог, что сегодня может произойти. Начитавшись старых записей и поговорив с теми, кто заставал еще древние времена (таких на островах было немало), Рик примерно представлял только, что придется сделать, чтобы морская богиня появилась. Но, что случится дальше, не знал.
- Всех с праздником! - с бодрой улыбкой поприветствовал он собравшихся. - Я буду ждать истории о богах, у которых вы побывали, по мере сегодняшнего вечера. А пока давайте уже соберем это чертово кольцо, да и дело с концом. Такой вечер в столице, а мы тут прогуливаемся.
Рыжий сильно кривил душой: на побережье сегодня было красиво, как в сказке, и это море и песок в цветах он бы предпочел любому самому праздничному городу. Но завершить поручение Одоевской насчет кольца Атлакамани, действительно, хотелось.
Пират достал колечко и, легко надавив на жемчужину, которую тоже прихватил с собой, вставил ее в аккуратный предназначенный для нее паз. Та тихо щелкнула и встала на место. Эрик протянул кольцо на раскрытой ладони:
- Если хотите, вставьте сами, хотите - я это сделаю, если вы мне отдадите камни. Только перед тем, как отправить кольцо в море, нам нужно будет сделать еще кое-что.
Завидев подходящего бывшего (или вновь нынешнего?) предводителя по поиску камней, Леонард кивнул, в знак приветствия, и стал следить за его руками, будто бы тот играл в напёрстки. «Шарик под стаканчиком» в виде жемчужины нашёл своё место в кольце.
– И кое-что - это что? Порезать ладони, капнуть крови? Принести жертву? – не скрывая заинтересованность, Цигельман поморщился, когда наклонился слишком близко к огню.
- Надеюсь кое-что не включает кровавые жертвы и камлания, держи Рыжий, - Дубровский передал пирату

камушек Коата. - С праздником тебя и готовься к офигительным историям, таких странных кадров, как наши древние боженьки, ты ещё не видел. Коат, например, собирает котиков и варит ужасный кофе в промышленных масштабах.
Марк решил не вдаваться в подробности, предоставив окружающим ребятам поделиться впечатлениями. Кое-какие впечатления хронологу хотелось приберечь для себя. Улыбнувшись Рыжему, он отошёл поближе к костру, босые ноги приятно ступали по тёплому от близости огня песку, и Дубровскому подумалось, что стоило захватить с собой зефир, а лучше картошку и пару листов целлофана, чтобы зарыть лакомство в золу, а потом вгрызаться в горячую мякоть. Очень уж погода располагала к пикникам и песням у костра.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье - 2

Движение рядом придавало вечеру еще более праздничный оттенок. Рядом с кострами было приятно замечать знакомые лица и удивительно не обнаруживать незнакомых.

- Добра. - Вновь повторил приветствие Рико, вытащив из внепространственного кармана сокровище, напоминающее о море - аквамарин. - После всего, что мы творили за эти дни и ночи, я не уверен, что "кое-что" нас остановит или хотя бы задержит.

Аэромант не сумел отказаться от шанса пощупать реликвию, и уверенно вложил камушек на положенное ему место. Правда, мысли примерить колечко не возникло. Не хватало еще потом стать заменой дамы со щупальцами. Пребывая в мечтательном и рассеянном настроении, МакАлистер с любопытством наблюдал за происходящим и иногда немного "залипал" взглядом и мыслями на предметах, людях и прочих источниках впечатлений.

Когда кольцо было собрано, Рик отправил то в карман и благодарно кивнул:

- Нет, нужно просто провести ритуал. Никаких кровавых жертв. Сегодня большой праздник и, раз среди нас, скорее всего, нет девственного мальчика для Кракены, нам придется провести маленький ритуал очищения. Девственность он, конечно, не вернет, но покажет, что мы готовы к очищению, сердца наши не замутнены, и, главное, что мы помним обо всех богах, какими бы старыми и забытыми те не были. Не обязательно же молиться и ходить класть цветы на алтари. Достаточно порой просто быть уверенным, что боги есть. Это все может быть неосознанно, но никогда не безответно.

Рыжий вытащил из зарослей люпинов две сбитых вместе доски, которые положил сюда заранее, чтобы не таскать на себе по Небочесам. Доски легки на край прибоя, и Эрик осторожно начал собирать на них костер. Тот должен был быть не высоким, как на Купалу, а длинным.

- Сплетите для себя венки, - обернулся он, шаря в карманах, - цветов тут навалом. Нужно, чтобы венок был у каждого, так что, если кто-то сплетет мне, я буду очень благодарен.

Рыжий хитро улыбнулся и начал расставлять на досках возле разгорающегося костерка свечи-таблетки в широких легких блюдцах.

Махнув рукой Эрику, Руфи еще немного решила посмотреть вокруг, но в этот раз не с целью убедиться в безопасности, а просто насладиться видом. Камней у нее не было, потому и беспокоиться по этому поводу не стоило. Она предпочла улыбаться морской глади, желая пройтись по краю воды босиком, чтобы чувствовать маленькие волны на ступнях, а под ними - песок. Но пришлось стоять на побережье, делать доброе или не очень, дело, а веселье - это потом.

- Я вчера испортила свои ботинки новые, гуляя в них по странной реке из чего-то пролитого на пол, - выразительно глянув на Эрика, девушка ещё раз поморщилась, вспомнив вчерашние приключения. - Так что очень надеюсь, что это кольцо и то, что мы делаем, очень важно и ценно. Но знакомство с богами, конечно, стоит всего, не смотря на все их... Причуды? И я сплету тебе венок, Эрик.

Надеясь, что те самые боги ничего не слышат, не читают мысли и не наблюдают за ними сейчас, Руф подошла к цветам, выбирая свои любимые ромашки. Сплести венок ей хотелось давно, если не всегда, поэтому делать это было в удовольствие. Пара махинаций руками, переплетение стеблей

между собой, легкое закрепление этого всего в конце, небольшие штрихи с самими бутонами - и все готово.
Щурясь от закатного солнца, Блимм следил за Рыжим, не спеша подниматься. Кольцо и попытки его собрать парня слабо волновали. Гораздо больше - то, что же они будут делать потом. Ну не метать же в море в самом деле. Вызывать кракену? Устраивать шторм? Топиться или снова отдавать невинных мальчишек, где они сегодня, кстати? В любом случае, бальзамировщик ждал, когда кто-нибудь расскажет про походы к богам, потому что сам, так уж вышло, не видел ни одного, бережно охраняя в себе остатки атеистических настроений, хоть и несколько абсурдных в этом королевстве. Не сложилось. Ритуалы в цветочках для показательного отношения к богам.
- А если не покажет? - Решил уточнить северсталец, с некоторой уверенностью, что этот тест ему пройти будет сложновато.
Некоторый опыт в создании венков у Блимма все же был, так что, выбрав себе особо симпатичные фиолетовые цветы неопознанного вида, он принялся за плетение.
- С праздником, Эрик! - бодро помахав с насиженного места, юноша убрал с лица излишнюю мечтательность и постарался настроиться на рабочий лад. - Рассказывать о богах можно долго и красочно, пока свежи впечатления. Поэтому да, лучше потом.
Бросив кеды на песок, Доминик поднялся и побрел к пирату, чтобы лучше видеть процесс установки камней. После проникновенной речи фомора, он ждал и боялся того момента, когда последний камень окажется в родной оправе. Но гром не грянул, молнии не вонзились в песок и на цветущем побережье, возле морских волн и игривого костра, страх выветрился, смазался в мутно ноющее пятно в душе. Только алая рубашка предупреждающе хлопнула на ветру, словно плохо натянутый парус.
- Венок, всего-то? Запросто!
На самом деле навыки плетения у северстальца были такие себе. Но, надрав побольше цветов с длинными стеблями, он сплел из них что-то похожее на толстую косу с торчащими во все стороны цветами. О вопросах девственности Ник решил промолчать.
- Кое-что еще - это что конкретно? - настороженно поинтересовалась Сашка. - Привет, Эрик, давно не виделись. Отлично выглядишь. Боги были потрясающие, я, правда, попала только на двоих, но все равно получила уйму удовольствия. К Кетцалю, наверное, даже скоро зайду.
В уверенности в существовании богов девушке отказать было нельзя - котик одного из них сейчас наверняка мстил за противоблошиный ошейник и раздирал ее подушку, а другого третьего дня пришлось целовать. В общем. доказательства вполне убедительные.
Плести венок ведьма была согласна. Она подобрала с песка сразу несколько веточек с яркими фиолетовыми цветами и, привычно шурша стебельками, сплела сначала что-то, похожее на длинную цветочную веревку и сцепила ее концы. Накинув венок себе на шею, девушка повторила процесс и накинула второй венок на Эрика.
- Это было не особенно сложно, что дальше?
Юго озарилась лукавой улыбкой, когда выслушала указания. Ритуал, который очистит их души, пускай не тела - это звучало очень чудно и светло, после такого бери и начинай новую жизнь. Юго подтянула под себя подол сарафана, завязывая его узлами на бедрах, чтобы тот не мешался, и сразу же двинулась к цветам. Их здесь было так много, что хотелось сплести венок из всех цветов сразу, но выбор пал на люпины - любимые цветы детства. Венок из них топорщился во все стороны и опадал под ноги маленькими цветочками, что держались не так уж и крепко.
- Лева! Монохромный наш староста, я тебе сплету венок из гвоздик, - рассмеялась девочка, воюя с ломкими стеблями алых, как закат на небе, цветов. Они поддавались под грубые загоревшие пальцы с трудом, Ю сплетала их травой и фенечками, которые болтались у неё на руках. В конце концов, венок был готов и Шиман возложила его на голову заведующего, напоследок целомудренно чмокнув его в лоб.
- Будешь чист, как младенец, - рассмеявшись, Ю отскочила на пару метров назад, поднимая маленькую бурю из

пляжного золотого песка под босыми ногами.
— А мы что, все пойдем к Кракене ну, в гости? Не только мальчики? — с любопытством поинтересовалась Ася и радостно заулыбалась: — Привет, Рыжий, венки - это замечательно. Как-то я безвозвратно испачкала целую одну рубашку, пока плела венок из одуванов.
По поводу историй о богах Тургенева закивала, ей хотелось знать как живут древние авалонские боженьки, желательно в подробностях, но можно и без них. Видимо, братство кольца сегодня собиралось очень душевно беседовать за ратные подвиги, так что девушка на всякий случай припомнила пару старых как мир анекдотов для подходящего момента. В процессе припоминания истории про зайца и ромовое мороженое она плела из ромашек и пушистых голубых цветов, названия для которых выпускница не знала, длинный жгут для будущего венка. Анекдот был длинный и забавный, так что Ася остановилась плести в тот момент, когда жгута должно было хватить далеко не на один головной убор.
— Марик, я всегда вам говорила, что мы с вами дуалы, — угрожающим тоном начала Ася, аккуратно разъединяя жгут на несколько частей и скрепляя их в аккуратные головные уборы. — Так что немедленно держите венок. И ты, Рик, держи, я лучший в мире плетун венков на свете! Возможно я даже умею обезоруживать человека венками. Я опасна, как кошка в ванной!
С этими словами летящей походкой Ася подлетела сначала к проректору, затем к одному из близнецов, царственно водрузив на их головы свои творения.
— Кое-что, кое-где, туда не знаю куда, — насмешливо протянула Чай, — это может быть девизом любой нашей вылазки. С праздником всех! Какой костер красивый.
Как ни странно, но костер в ночь летнего солнцестояния в первую очередь ассоциировался у девушки не с праздниками Авалона, а с книгами о муми-троллях. Это было ее первое знакомство с ними, и Чайома часто представляла берег моря, отражающиеся в морской зыби костры и гадания со сбором пряных северных цветов. Она вообще любила северные страны.
Увлеченная мыслями, чародейка быстро собирала венок, щедро добавляя к цветам длинные стебли травы. Вереск, случайно забредший на побережье с центральных пустошей, колоски мятника и алые маки, для нее. Для Джима она выбрала большой люпин, чрезвычайно мужественный и брутальный, положив его в основу и оплетая тонкими зелеными стеблями, и несколько солнечных одуванчиков, как отражение веселого нрава оружейника.
— Склони голову, Джим, — надевая на голову парню венок, провозгласила Чайка, — нарекаю тебя отныне сэром Конландом Приозерным, рыцарем Сиреневого Люпина.
"Ох уж это ещё кое-что", — пронеслось в голове оружейника, вызывая едва различимую усмешку. Венки плести Джеймс не успел от слова совсем, поэтому безмолвно посмотрел на Чайку, коротко кивая головой. В плане обращения с растениями готэмфордка была на три головы выше Конланда, способности которого ограничивались тем, что он не наступал на цветущие побеги.
— Благодарю, королева, — Джеймс благородно приосанился, выкатил грудь вперёд и представил торжественные фанфары на фоне.
— Куда теперь пойдем, коронованные? — он огляделся по сторонам, подобрался ближе к возводящемуся костру и принялся ожидать "чего-то".
— А кое-что - это что? И вас с праздником, — улыбаясь, спросила Эви, а когда услышала, что тот же вопрос задал Лео, звонко засмеялась. Ведь это означало, что не её одну мучает жгучее любопытство. Однако понять, что девушке очень хочется получить ответ на её вопрос можно было только по пальцам, которые устроили нервную пляску.
Эв, увидев босые ноги Дубровского, тоже разулась. У моря было тепло, так что светловолосая не заболела бы, даже если бы очень захотела. Кеды северсталька отряхнула и засунула в торбу. Босые пальцы закопались в тёплый жёлтый песок... А потом на лице сероглазой расцвела улыбка, как только она услышала слова Эрика.
— Это мы быстро. Это мы умеем.
Тихо напевая себе что-то под нос, Эвелина выбирала неброские нежно-голубые цветки, сплетая их стебли между собой. Через пару мгновений на светлых волосах девушки уже красовался аккуратный венок.

Признаться, Лэнси было сегодня волнительно. По рассказам девчонок из "Кошки", вчера выяснилось, что ее горячо любимая, хоть и на очень, очень большом расстоянии, бабушка вовсе не имела вид огромного осьминога всего каких-то несколько веков назад, а дедушка ее и то бог подземного царства с очаровательным выводком котов. Родственные связи все больше удивляли сотрудницу, она даже сжилась с мыслью о бабушке, но уж точно не думала никогда, что ей доведется с ней повидаться. На самом деле, она всегда мечтала о пирожках и обнимашках от родственников, которых считала утерянными, но в данном ключе обнимания с Ненеми - удовольствие сомнительное. В ее нынешнем-то состоянии.
Девушка решила сегодня взять с собой кольцо, что так же сидело на ее безымянном пальце, как и в храме, и собственную уверенность. Последнее она опасалась потерять.
- Венки, отлично, - кивнув, Лэнгдон нарвала себе букетик цветов и путем хитрых махинаций сплела из них венок. Растения она любила, и опыт в плетении самых разных этих венков у нее очень даже был - все детство на природе, как-никак.
И вот, осторожно, чтоб не распалось вдруг что, девушка надела на свою голову это своеобразное украшение - на фоне черных волос синие цветы смотрелись довольно ярко.
Испытания. Какие испытания им светят? Впрочем, если без жертвоприношений, то можно не волноваться, считала трехглазая, и не особо отвлекалась от своих мыслей.
Пока ребята плели венки, Эрик закончил с приготовлением плавучего костра и легонько подтолкнул его в море. Прибой послушно подхватил его и отнес на пару метров вглубь, туда, где самому Рику было едва по грудь, но ребятам куда более низкого роста, должно быть, казалось уже достаточным, чтобы не чувствовать песчаное дно под ногами.
Мерно покачивающийся костерок замер на одной глубине. Солнце опускалось ниже, небо темнело и приобретало насыщенный фиолетово-синий цвет. На западе собирались тонкие, как нити, облака, окрашенные солнцем в золотисто-рыжий. Море было спокойным, будто спало. Даже обычно жадный прибой, в простые дни норовящий облизать все появляющиеся на побережье ступни и утащить за собой все тапки, сумки и полотенца, сегодня еле бился о песок, больше напоминая молочную пенку.
Эрик редко видел море таким спокойным. Может, чужая и далекая богиня штормов Атлакамани, которой на островах Таллэ никто особо и не молился, почувствовала, что ее кольцо собрано, и осталась этому довольна. Ведь даже если твоя вещь после потери к тебе не возвращается, приятно знать, что она в полном порядке.
- Вам необходимо вместе со своим венком проплыть под этим костром, - Рыжий стянул с себя рубашку и указал на мерный огонь, - после чего разжечь свечку о костер - свечки я выставил на доску, на которой костер и находится. Свечку эту, уже зажженную, вы помещаете в центр своего венка. И в этот момент прощаете всех, кто вас огорчил, выбрасываете из головы все, что вас тянет в тоску или причиняет вам обиду. И отпускаете венок плыть в море. Ваш негатив очистится огнем, соленой водой и цветами - как рождением, слезами и щедрыми дарами, символами, в какой-то мере, каждой из частей Триединого.
Дубровский поправил цветочный презент на рогах так, чтобы тот не сползал на лоб, и потрепал девушку-дом по светлым волосам, а потом направился к морю. Раздеваться он не стал, только откинул в песок кроссовки, чтобы не испортились. В воду он заходил медленно, постепенно привыкая к её температуре, и только тогда, когда вода дошла до пупка, с молодецким "Эх!" окунулся. Дыхание сразу сбилось, стало холодно-холодно, а потом сразу тепло. На лицо сама собой выползла счастливая улыбка.
Задержав дыхание, Марк снова нырнул и, придерживая венок одной рукой, второй мощно погрёб к плавающему костру, поднырнул под него. Далее, как Рыжий и сказал, Марк разжег плохо слушающимися пальцами свечку и опустил её на воду в центр своего венка.
- Я вас прощаю, - тихо произнёс под нос хронолог, держа в памяти сразу несколько обид, а ещё парочку страхов и наклёвывающихся проклятий. - Уплывайте с миром и не возвращайтесь.
Справившись с нехитрым, но очень атмосферным ритуалом, Марк отплыл в сторону, чтобы не мешать остальным ребятам.
– Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, – кажется, это было из какой-то песни, но точно парень не

знал. Это просто пришло ему в голову и точно так же просто он это озвучил. – Звучит неплохо, правда? Надо почаще вот так вот выбираться в приключения, может, не только котов заведём, но и кенгуру.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье - 3

Знаний в биологии Лео хватало для того, чтобы знать, что кенгуру прыгают высоко и бьют довольно больно. Однажды он видел подпольный «бойцовский клуб» в своём детском доме - мальчика-кучеряшку избивал некий по прозвищу Короткоухий Кенгуру. С тех пор от ассоциаций с боксом без правил русоволосый отделаться не мог.
Когда прозвучал приказ в срочном порядке плести венки, молодой человек растерялся и, уже было поднялся, как ему преподнесла подарок Юго. Это был довольно красивый венок-косичка, идеально под его размер головы.
– Спасибо! – Левочек-плевочек поднялся с земли, ощупывая на себе цветы, разулыбался в тридцать два зуба и вдохнул полный свежести воздух.
Случайно сильно качнув головой, он успел поймать маленькую, ещё розоватую гвоздику. И прихватил её губами, как сигарету, пожёвывая стебель.
– Прости, госпожа Шиман, я опять что-то ем, – отправив ещё одну улыбку своей клоповской девочке, мужчина услышал слова Эрика, которые он произносил, призывая всех к массовому купанию. – Придётся в брюках. Отвратительно.
Расстегнув свою рубашку, скинув её на песок и не заботясь о том, какой она стала, Цигельман отправился в воду, не забыв снять обувь.
Войдя только по пояс, он оценил расстояние до доски с огнём, свой объём лёгких, и, никого не дожидаясь, нырнул ко дну.
Из-за соли пришлось прикрыть глаза, потому парень очень боялся, что головой ударится об эту балку. Но ему повезло.
С громким «бултых» он вынырнул с другой стороны, цветы на голове промокли, а стена небольшого огня закрывала берег.
– Красиво! – стараясь держаться на воде, заведующий протянул руку за свечкой, зажёг её и, спустив венок, оставил воск плавать на воде.
Осталась самый главный и сокровенный момент - простить все. Сразу вспомнились конфликты с Джой, какие-то обиды, редкая ругань. Щёки еврея порозовели, когда он вспомнил, сколько всего причинил людям. И мысленно пообещал себе, что больше так не будет. Постарается кормиться позитивными, чистыми эмоциями.
– Плыви.
Помедлив, Блимм стянул с себя кеды, аккуратно поставил рядом с собой и посчитал, что на этом стриптиз можно и закончить. Вода казалось жутко холодной, заставляя топтаться у самого берега, прежде чем собраться и приблизиться к костру, где стоять уже было почти невозможно. Надеясь, что венок не снесет и не придется потом вылавливать, бальзамировщик нырнул под доску, зажмурившись и стараясь не выплыть раньше времени и не снести весь костер дурной головой. Выбравшись, северсталец разжег свечку и отправил ее по воде вместе со снятым венком. Молча, потому что говорить что-то в такие моменты кажется не правильным, а может потому, что и не знал вовсе, что же ему прощать и отпускать от себя. Проследив, что та не погасла сразу, парень отплыл подальше от костра и следующих за ним ребят.
Рико с радостью принял венок, примявший растрепанные черные волосы и мельтешащий где-то на грани видимости наверху. Необходимости в очищении дампир не чувствовал, и без того считая себя практически

лишенным негатива. А порой и излишне позитивным, когда попытки поделиться начинали распугивать окружающих. Тем не менее, предложение окунуться упускать было глупо. Младший близнец только нашел взглядом Ника, надеясь, что обойдется без судорог в отвыкших от нагрузок ногах и последующего спасения. Но уверенный, что даже в этом случае без помощи не останется.
- Прощаем всех. - Согласился МакАлистер вслух, пытаясь решить, мочить одежду или потом пытаться натянуть на мокрое тело. - Звучит неплохо.
Дампир все же пошлепал в воду, как был, придерживая венок рукой, чтобы не потерять. Жар костра над водой казался особенно контрастным с температурой моря, и северсталец поспешил нырнуть и оставить позади и огонь, и все, что не положено нести дальше в праздничный вечер. Венок едва не покинул полукровку, но Рико поймал его, и вынырнул уже с цветочным кольцом в руке. Как и требовалось, приблизился вновь к костру, взял свечку и, подожженную, установил в середину лежащего на воде мокрого венка, который мягко подтолкнул прочь.
Ася решила ничего не говорить, чтобы не забыть очередность операций. Тем более, что нужно было сосредоточиться на всем том, что ее огорчало, печалило и тревожило. Оставив куртку с маховиком на песке, Тургенева ухватилась за венок на голове руками для надежности и, не раздумывая и не стараясь привыкнуть к температуре воды, пошла к костру. То есть, сначала пошла, а потом поплыла, вихляя ногами на манер подводной лодки.
Вода под костром, действительно, не испарялась, но Асе, которая с закрытыми глазами поднырнула под горящую конструкцию, показалось, что под костром даже теплее, чем рядом с ним. Вынырнув, девушка нашла свечку, зажгла ее и опустила венок на воду.
— И все мы прорастём цветами сквозь ткань реальности, — мечтательно вздохнула Ася, отпуская вместе с венком все свои несчастья и горести. Почему бы не начать, как говорится, новую жизнь не с понедельника, а с прямо сейчас и прямо здесь.
Выбираться на берег Тургенева не стала, но отплыла в сторону и какое-то время ещё смотрела на свой венок, пока не отважилась потерять его среди других.
Эви заворожённо смотрела на плавучий костёр, пламя которого отражалось в воде. Потом венок перекочевал с головы в левую руку. Эви большим пальцем правой ноги дотронулась до воды.
— Тёплая.
Раздеваться девушка не стала. Она лишь скинула со спины чёрную, потрёпанную торбу на песок, а потом вошла в воду. Очень скоро девушке пришлось поплыть, так как рост не позволял ей дальше идти по морскому дну. Нырнув под воду, Эви проплыла под плавучим костром немного дальше, чем требовалось. Она подстраховалась. Не очень-то приятно удариться головой или чем-то ещё о доску, на которой пылал огонь и испортить весь праздник. Вынырнув, сероглазая взяла свечку, зажгла её от пламени большого огня, укрепила восковую палочку стебельками в центре венка.
— Я прощаю всё и всем!
Сплетённые в косичку цветы отправились в свободное плавание. Огонёк свечи трепетал, напоминая крохотного светлячка.
Дослушав инструкции до конца и полюбовавшись на свой венок, Руфи мысленно сказала спасибо своему наставнику, который научил ее плавать, нырять и задерживать дыхание настолько, насколько нужно. Сегодняшний день нравится ей пока больше остальных. Атмосфера, красивые жесты, приятная коже вода - все это наводило на мысли действительно праздничные, радостные и счастливые. То, как огонь находился на морской глади, заставляло чувствовать удивление, которое уже давно было забыто под напором различных чудес. Руфи решила не медлить, потому сняла с себя верхнюю одежду, оставляя ее на побережье, а сама зашла в воду. Ощущения, которые она испытала, заставили ее улыбнуться и зайти дальше. Глубина становилась все больше и больше, а костер - ближе. Нырнув вместе со своим венком вглубь, девушка поплыла вперед, чувствуя теплоту над собой. Это все заняло не много времени, и вот Руф уже выплывает на поверхность, чтобы взять свободную свечу, оставшуюся без работы. Огня она не боялась, учитывая свою способность, потому с легкостью зажгла свечу и свободной рукой сняла венок. Говорить вслух ничего не хотелось. Девушка сделала

все, как было сказано, поставив огонёк прямо в центре венка, прощая всех и вся. Не то, чтобы было так много тех, кто причинял ей неудобства или дарил негативные эмоции, но все же такое бывало. Отпускать венок было сложно, так же, как и отпустить обиды. Делая это и наблюдая за тем, как рассекается морская гладь, Руфи улыбалась. Может быть, все это было неплохой затеей.
Лэнс кивнула, оценивая расстояние до костра. Как ни странно, но плавала она слабенько ввиду отсутствия водоемов в детстве - в Аорте, ну, страшно плавать, в соседних городах бабушка Джози не пускала, так что плавать она училась инстинктивно уже в более сознательном возрасте в речушках, и получалось не утонуть только чудом, так что на чудо оставалось надеяться и сейчас. А еще на то, что одежда не сильно потяжелеет и не утянет вниз, раздеваться она не собиралась.
И вот, поправив цветы на голове, девушка осторожно сделала несколько шагов в воде - теплая. Отлично. Даже до костра добраться, и проплыть под ним тоже, удалось без особых проблем, разве что удержаться на плаву у него стало испытанием, рост у Лэнси был небольшим.
Она опустила венок на воду, зажгла свечу и поставила точно в центр, вспоминая и отпуская весь негатив, что накопился в ней, отпуская искренне, все по инструкции. Отпускать тоску по Джози было тяжелее всего - она до этого времени все еще снилась ей иногда, ее милая старушка с таинственным прошлым и рассказами о странном городке, где у все ненормальное - нормально, а нормальное - ненормально. Но это должно было наступить, и вот, она почти физически чувствовала, как переживания уплывают с ее венком. Приятное чувство, на самом деле.
- Я буквально проклята насмерть и противный голос в голове отравляет мою жизнь ежесекундно, я правильно понимаю, что мне нужно вот от этого абстрагироваться и позволить свечке в венке унести мою боль в море? А проклятье это снимет? - заинтересованно переспросила Сашка с застывшей улыбкой и чуть остекленев взглядом. - Ладно. Ладно. Попробуем, почему нет.
Ведьма, убедившись, что венок сидит на ней достаточно крепко и не слетит. даже когда она нырнет, редко и неглубоко дыша, вошла в воду и неторопливо дошла до того места, где еще чувствовала дно, впервые не сопротивляясь голосу и припоминая все, что ее обижало или расстраивало.
Потом девушка поплыла, все еще вспоминая, и резко нырнула, уходя под воду и в несколько сильных гребков проплывая под костром. Вынырнув на другой стороне, она зафыркала, совсем как мокрая кошка, сдвинула мгновенно облепившими лицо волосами и, выбрав одну свечку, подожгла ее. Глядя в пламя и вкладывая в него все то, о чем только что думала, ведьма стащила через голову намокший венок и немного повозилась, устраивая свечку в центре. Ей почему-то все время казалось, что свеча опрокинется и погаснет. Когда дело наконец было сделано, Саша толкнула венок в море.
Голос в голове теперь молчал, а на душе было удивительно легко.
Вот как, чудесно! Рыжий как-будто читал его мысли и желание искупаться. Хотя, скорее всего, оно было написано на его довольной роже, чтобы узнать даже напрягаться не приходилось. Доминик стянул с себя цыганскую рубаху и придавил сверху кедами, чтобы не унесло ветром. Рядом бросил шляпу, сочтя ее менее ценной. Свой тщательно собранный венок мальчишка натянул на руку до плеча, чтобы точно не потерять в морской воде.
- Прекрасный обряд. Готов так плавать каждый год, по несколько раз.
Когда Ник подошел к кромке воды, она лизнула его ноги слабым приливом, приятно щекоча и охлаждая ступни. Когда он вошел в соленую воду по грудь, по коже прошлась стайка мелких мурашек, как всегда бывало перед погружением. А дальше гидромант дал себе волю, отрываясь, как боженька Кетцаль. Он нырял, с восторгом загребая воду руками, подхватывая свое тело прохладным течением, направляя и перебирая волшебно сверкающий донный песок длинными пальцами. Юноша так увлекся, что едва не позабыл о цели их массового купания. Две доски с костром проплыли над его головой темным пятном, позволяя вынырнуть и набрать кислород к ошалевшему симбионту. Тот был готов начать перерабатывать воду.
- Уф! - шмыгнув носом, северсталец добрался к свечам и поджег одну из них. - Прощаю всех. Плыви с миром.
Отпустив венок на воду, Доминик завис у плота, бултыхаясь рядышком.
— Дорогой, если что, спасай, — шепнула Чай, потуже натягивая венок, чтобы не свалился с головы во время

ныряния. Как-то в детстве она ныряла у причала и, потеряв направление под водой, занырнула под глубоко уходящие в воду мостки. На всю жизнь с ней осталось это острое ощущение страха, когда воздух уже режет легкие, а ты все бьешься о неприступную преграду в поисках выхода.
Она скинула лоохи, оставшись в одной льняной скабе, похожей на компромисс между длинной рубашкой и прямым тонким платьем, тут же приобретая классический Купальский вид. Приятный холод воды, щекочущий босые ноги песок и мгновение погружения, разделяющее два мира.
"Какое счастье, что я не успела накраситься", — подумала готэмфордка, ныряя с большим запасом, почти коснувшись руками дна. Вынырнув с противоположной стороны, Чайка сняла венок, подожгла стоящую рядом свечу и с чистым сердцем сказала:
— Я всех прощаю, — обиды давно уже не беспокоили ее сердце, налетая, как весенняя гроза, и уходя без следа.
— Плыви, венок, уноси мои тревоги, — шепнула чародейка, наблюдая за уплывающим огоньком.
Глаза неустанно следили за медленным перемещением костра. Что может быть прекраснее, чем две противоположные ипостаси, делящие шаткий оплот? Словно две стороны одной монеты, либо же одной души: добро и зло.
— Погнали, — ирландец расшнуровал кожаную броню и аккуратно сложил на берегу, оставаясь нагим по пояс. Сверху. Морской ветерок приятно охлаждал тело и разум, готовя к погружению, а вода всё манила аквамена, зазывая вернуться на вторую Родину - морскую пучину. Прошагав босыми ногами по ещё теплому песку, парень обернулся на чародейку, подмигнул и сорвался с места, влетая в воду стрелой. Каждая клетка тела ликовала от близости с родной стихией, улучшая настроение, усиливая магические способности, да и просто позволяя вдоволь нарезвиться. Вытянув мокрую голову и встав на ноги, Конланд чуть было не потерял свой венок, что обиженно плавал неподалеку.
— Так, свечку, — волшебник, следуя заданной инструкции, зажёг фитиль, положил венок на воду, посадил в круглый оплот огонёк и отпустил в дальний путь за горизонт. Негатив, обиды, огорчения словно ниткой потянулись за свечей, покидая разум и сердце. Чем дальше отплывал венок, тем легче становилось на душе.
Хлопковое платье упало на горячий песок ярким пятном, а Юго задорно побежала в сторону воды, оставляя от этого пятна путь из отпечатков смуглых ступней. Море встретило её холодной отрезвляющей водой и сверкающими от заката брызгами во все стороны. Ветер ловко преодолевала сопротивление воды, пока не нырнула под костер, исчезая на долю секунды. Вынырнула она, ощущая приятный соленый вкус на губах и языке, вся мокрая и неимоверно счастливая.
Свечка норовила выпасть из рук и никак не хотела зажигаться, но Ю в конце концов справилась с ней. Опуская венок в воду, она не знала, кого ей нужно простить, зла не держала ни на одного живого и мертвого, разве что только на себя - за свой эгоизм, за свои ошибки, за испорченные возможности своей жизни и потерянные по собственной вине дары судьбы и неба.
- К черту, - вновь повторила тоже, что сказала себе сегодня в самом начале вечера. - К черту эти обиды, к черту все. Я прощаю всех, все и себя. И себя тоже прощаю.
Южная толкнула венок в воду так резво, с такой внутренней энергией, что рвалась из-под её тонких пальцев, что море обдало её брызгами в ответ.
"Хороший знак, верно?", - улыбнувшись, подумала Ветер, отплывая в сторону. За её спиной в бескрайние просторы воды уплывало её прошлое, её ошибки, но это было уже не важно, Ю даже не смотрела на них.
Сам Рик, раздевшись, нырнул быстро. Ему особо некого было прощать, он ни на кого не обижался и ни от кого не расстраивался. Но, на всякий случай, все равно решил для себя, что сегодня в нем не остается места для вот этого вот всего. Хотя бы на некоторое время.
Эрик снял с головы не слетевший от нырка и мокрый венок. Цветы в нем немного поникли, но это его совершенно не портило. С легкого толчка венок со свечкой поплыл в море. Ну а Рик разжал ладонь, в которой пряталось готовое кольцо Атлакамани. Омытое морской водой, оно заблестело в последних солнечных лучах Литы.
Никак не сопровождая действие словами, так как правильных он не знал, Рыжий размахнулся и легким движением забросил колечко далеко в море. То блеснуло на солнце и с тихим плеском упало. На душе у пирата

отчего-то моментально стало спокойно и светло.
Делай добро и бросай его в воду. Не стоит ждать платы за то, что ты делаешь с открытым сердцем - так Рыжий считал.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье - 4

В ту же секунду над морем раздался короткий удар. Он чувствовался не ушами, как барабанный бой, а чем-то внутри, будто по стоящим на побережье и в воде волшебникам быстро пронесся короткий и горячий порыв ветра. На несколько мгновений все затихло, но вот из-под воды донесся далекий гул. Тот нарастал, чувствовалось, что под водой что-то движется - по гладкой поверхности моря пошли волны, спокойный прибой разволновался и стал настойчивее кусать песчаную линию пляжа.
Рыжий отошел ближе к берегу. Он видел это уже несколько раз, поэтому не был ни удивлен, ни напуган. Только заинтригован и возбужден ожиданием того, что произойдет на сей раз. Приближалась Кракена.
Из воды неторопливо показалось длинное и тонкое щупальце. Оно вопросительным знаком зависло над водой, выгнувшись где-то на десятиметровой высоте. Кончик его мелко подрагивал.
Внезапно оно обрушилось в воду, обдав всех соленым прибоем и песком. В тот же момент по воде прошла крупная волна - видимо, Кракена использовала одну из своих ног, чтобы подтянуться к берегу поближе.
Щупальце снова метнулось вверх. Почувствовав Рыжего, оно устремилось к нему, кончиком общупало грудь пирата и брезгливо отдернулось. Рик в сферу предпочтений Кракены не попадал. Щупальце спряталось под воду и начало там шерудить. По морю бежали от этого мелкие волны, под солнцем похожие на полчища золотых рыбок.
И вдруг все стихло.
Море снова успокоилось, казалось бы, на слишком долгое время. Может, Кракена не нашла кольцо или то не работало, как надо?
Но под водой начал сначала тише, а потом все ярче разгораться свет. Вскоре он уже начал затмевать солнце, будто там под толщей моря спрятано было еще одно. Вода, внезапно, отхлынула в стороны и над ее поверхностью, будто по ступеням, поднялась вверх высокая девушка. Алый закат красил ее темно-коричневую кожу в багровый и высушивал соль на ее фигуре. Она совсем не была худышкой, но не была и толстушкой, как богинь-женщин изображали первые языческие идолы. Она не была одета, но ракушки и анемоны создавали на ней видимость богатого обрядового наряда. У Ненеми были густые кудри, окружавшие ее голову нимбом, полные губы и черные глаза, внимательно рассматривавшие мир одновременно мудро и безумно, как это мог делать новорожденный младенец.
Вместо ног у нее были черные щупальца, множество - казалось, они появляются и исчезают сами по себе. Чувствовалось, что на песок Ненеми спускаться опасалась и не торопилась.
Ненеми не открывала рта и не говорила телепатически, но каждый на побережье в эту секунду понял, почему она не ступала на землю. Слишком боялась повторения старой истории, когда не боги или иные высшие силы, а люди, соседи, те, с кем она жила рядом всю жизнь, наказали ее и прокляли, отобрали то, чем она могла владеть, и превратили своими действиями в монстра. Ненеми не была на них в обиде, но с людьми больше особо дел иметь не хотела. Они казались ей жестокими и непрощающими.
Из воды поднялись тонкие черные щупальца. Ненеми коснулась ими каждого из тех, кто был перед ней на побережье, и дала им возможность увидеть воплощение главного своего демона.
Для кого-то это были лень или вспыльчивость, для кого-то зависть или самоедство, для каждого демон был свой, выглядел по-своему и вел себя по-своему. Называть его каждому не имело смысла, любой из тех, кто был на берегу, знал, кто перед ним.

Ненеми предложила людям сразиться со своими демонами. Разрубить их на части просоленными ивовыми прутами, прогнать улыбкой, убедить, что те должны уйти. Предложила и замерла над водой в ожидании. Только черные щупальца, в такт волнам, двигались в соленой пене.
На носу появилась этакая корочка из засохшей соли, белобрысый стал её ковырять, не замечая того, кто выбрался из воды. Подняв взгляд, он немного удивился, со звонким щелчком захлопнул челюсть и сел по-турецки. Вода стекала по ногам из мокрых брюк, заставляя противно кривиться.
– Коату несомненно повезло с женой, – нащупав где-то ещё один цветок, выпавший из чужого венка, Лёва зажевал и его, лишь бы отвлечь себя от неприличного разглядывания. Стало немного стыдно. Но совсем чуть-чуть.
В голове тут же возник план о том, как бы предложить госпоже Ненеми сделку. Она ему жемчуг, камушки всякие, а он ей - определённую долю с заработков. Но было как-то жаль прерывать такой момент.
– Здравствуйте? Не знаю, что сказать. Я растерялся. С евреями такого в жизни не бывает. С детства учат - торгуйся до хрипоты, пересчитывай деньги и не теряй...
Мужчина моментально замолк, когда одно из щупалец Кракены коснулось его вслед за всеми остальными. Сначала ничего не произошло, на лице вышедшей из воды женщины не дрогнул ни один мускул, когда же брови Лео нахмурились, лоб сморщился в складках, а сам он прикрыл глаза, его что-то ослепило.
По плечам будто прошлись горящей плетью, а раны моментально полыхнули, заставляя терпеть боль, её отголоски были не на коже, не в этих фантомных ударах, а где-то внутри, сжимая грудь до нехватки кислорода. Он отвернул голову, прячась от главного страха, от собственного демона. Внезапно вспомнилась притча про чёрного и белого волка, пронеслись воспоминания из детства, печальные и радостные.
Длилось это несколько секунд, сотрудник Института сжимал песок, ощущая, как тот иголками проникает под ногти. Все прошло тут же, когда Цигельман продолжил смотреть вперёд себя; демон испугался осмысленного взгляда, испарился, прекращая слепить.
– Что это было?

Ощущения от прикосновения щупалец померкли перед тем, что увидела Руфи. Та картина, которая предстала перед глазами, не шла во сравнение ни с чем. Ни с угрозой смерти от фоморов, ни с сумасшедшим богом, ни с кучей котов и царством смерти. Видеть со стороны отражение самого себя, но искаженного, будто бы смотришь через разбитое зеркало или соприкасаешься с изнанкой. Руфи такое уже проходила, что-то похожее на это, давным-давно, еще в Пустыне, когда реальность стала искаженной. Если быть точнее, это была просто другая сторона реальности, та, которую называли темной и боялись, не хотели видеть. А она возникала вот так неожиданно, на праздник, когда ты не был подготовлен и чувствовал еще приятные эмоции после произошедшего. Пока тебя резко не окатило холодной водой. Смотреть на себя со стороны, на себя ту, которая сдалась, опустила руки и позволила демону победить - это было сложно. Время для Руфи в тот момент замерло, другие ребята исчезли, и все исчезло вокруг, она видела только то, что видела. Чувствовала сердцем и слышала ушами. Видела глазами те картины, которые не хотелось бы видеть. Она понимала, что все в ее руках. Что если она не поддастся этой своей стороне, будет продолжать держать ее под замком - все это никогда не окажется здесь, в светлой части ее мира. Сразиться со своим демоном - это сразиться с самим

собой, это самое сложное, что может быть представлено человеку. И Руфи понимала это. Знала, что если она сейчас проиграет - она потеряет все. Потому представила перед глазами того человека, облик которого помог ей, дал ей сил на то, чтобы отпустить своего демона. Бить его, кричать на него, говорить с ним - ничего этого не хотелось. Она просто чувствовала то, что ему не нравилось. То, чего он боялся, как и боялась она. Но она позволила этому чувству разлиться в груди, заполнить собой всю её и все пространство вокруг нее. На большее места не хватило, поэтому ее демон, поверженный и побежденный, исчез. Его не осталось нигде. Даже в воспоминаниях. А они, как правило, могут сыграть злую шутку.
Сегодня щупальца не вызывали страха, да и голода тоже. Рико с прищуром полюбовался на явление богини и остро воспринял ее послание. Что бы ни видел МакАлистер перед собой, он не воспринимал это негативно. Пытаясь найти гармонию с собой, дампир научился принимать темные стороны как необходимость, хотя и бывал порой самокритичен. Прогонять важную часть себя ничуть не хотелось, и северсталец только улыбнулся, неосознанно делая шаг вперед сквозь волны, чтобы забрать свое себе, а не обрекать на изгнание или гибель. Желание всех согреть временно усилилось вместе с уверенностью, что тепла хватит, и даже самая темная сторона причинит куда меньше вреда, оставаясь под присмотром. И демон, потерявший свою отделенность, растворился в излучающем добро аэроманте.
Блимм не удержался от того, чтобы почти до неприличия рассматривать бывшую Кракену. И несколько жалел, что они только сейчас собрали кольцо, так может быть каждое лето находилось бы гораздо больше добровольцев. В общем-то ее не портили даже щупальца. Возможно, потому что такие близкие к божественному леди в принципе были прекрасны одним своим существованием.
- Вижу вас, как наяву, леди Ненеми, - бальзамировщик на несколько секунд закрыл глаза рукой, подавляя даже свое привычное желание подсматривать сквозь пальцы.
Парень сделал от устремившегося к нему щупальца неуверенный шаг назад, утопая в песке голыми ступнями и устало глядя на того, кого вызвала эта женщина. У него не было ни оружия, ни желания воевать.
- Я не буду с тобой драться, ок, да? Ты всего лишь часть меня. Хреновая часть, конечно, но что ты начинаешь, нормально же вместе жили, - негромко заговорил Блимм, не отводя взгляд от глаз существа. - Так что делай выбор сам. Хочешь - оставайся. Не хочешь - моя жизнь станет немного светлее и проще.
Иногда бальзамировщик жалел, что еще не перехватил у близнецов привычку к курению ржави. Ее сейчас было бы достать куда проще, чем чашку кофе. Хотя и это ему не помогло бы. После смены сердца пару литров спустя уже не наступала отрезвляющая боль, позволяющая принимать более отстраненные решения.
- Если я от тебя избавлюсь, то стану ведь кем-то иным, верно? Вряд ли лучше, чем есть сейчас, - продолжил северсталец, пожимая плечами, опускаясь рядом со своими кедами и натягивая их обратно, словно показывая, что монолог на этом окончен.
Как только чёрное щупальце коснулось Эвелины, её взор слегка затуманился. Мезовцы и незримовцы словно выцвели, как фотография, оставленная на солнце, а вот другой образ набирал яркость. Эви пригляделась к нему и невольно отшатнулась. На светлом песке возникла она сама. Только вот выглядело её второе я как-то иначе. В серых глазах не было весёлых искорок, только колкость и боль, губы сжаты, брови нахмуренны.
— Кто ты?
— Я - это ты. Не узнаёшь?
Эви отрицательно покачала головой.
— Нет. Ты какая-то другая. Ты не можешь быть мной.
— Могу. Я очень похожа на тебя.
— Нет! У меня в глазах нет злости, — Эви наконец-то осенило. Она поняла, что её смущает, — Я всех простила, а ты растишь в своей душе ростки обиды, они пустили в тебе корни и достигли невероятных размеров. Ты замыкаешься в себе и ненавидишь всех вокруг. А я...
Северсталька лучезарно улыбнулась. И в этой улыбке светились радость и любовь. Ненастоящее я обиженно зашипело и рассыпалось водяными брызгами и светло-жёлтым песком.
Марк охнул и прикрыл рот ладонью. Ненеми была красавицей, неожиданно темнокожей, эффектной дамой, как из мультика про русалочку. Как раз во вкусе мисс Шелест, должно быть. От её внимательного взгляда

становилось неуютно и немножко жарко несмотря на морскую воду, которая холодила лодыжки. Ещё страннее стало, когда ноги коснулось щупальце богини. Марк удивлённо моргнул.
- Эй, - окликнули его. - Не поворачивайся.
Голос был абсолютно знакомый, ощутимый, как дуновение ветра, простой и властный. Марк как наяву услышал шаги за спиной. Кто-то явно не босиком, в обуви взрывал прибой и неумолимо приближался. Повернуться хотелось невыносимо, было страшно от неизвестности. Правда ли он здесь? Зачем пришёл? Что написано у него на лице? От этого зависело так много, но в то же время казалось, что если он повернётся, мир обрушится.
Марк замер, стиснутый двумя страхами одинакового масштаба - один страх умолял повернуться, а другой боялся увидеть. А ещё третий маленький страх боялся нарушить просьбу не поворачиваться.
Разрываемый этим противоречием, Дубровский не сразу заметил, что забыл дышать, только тогда, когда голова совсем закружилась и колени дрогнули. Сбившееся дыхание восстановить не получалось, как при ударе в под дых, а шаги становились ближе и громче. Марк сжал мокрую рубашку у себя на груди и стал считать до десяти. Раз, два...
- Я знаю о чём ты думаешь, - раздался голос над самым ухом.
Даже почувствовалось чужое дыхание на коже. В глазах у хронолога совсем потемнело. Если он не повернётся, он не узнает, что ему грозит, а если повернётся... То он это узнает точно и определённо, с неотвратимостью падения. Марк зажмурился и разжал ладонь, сжимавшую рубашку.
- А мне всё равно, что думаешь ты , - сказал он.
И присутствие за спиной исчезло. Обернувшись, он не увидел ничего, кроме леса вдалеке, и поблескивающего берега.
Щупальца. Атмосфера. Тысяча мыслей, а потом - одна после прикосновений.
Лэнс чувствовала себя сейчас странно, все чувство притупились, осталось только один образ, на секунду повисший в тихом сознании и настолько яркий, что захотелось избавиться от него сейчас, больше никогда не терпеть и забыть на веки, как и не было его.
Лэнс видела то, что мешало жить и ей и другим. Понимала, что до конца избавиться от всего этого все равное не выйдет, никто не идеален, не бывает абсолютно черного и абсолютно белого. Но можно забить в уголки сознания, лишить права на свободное существования, бороться хоть как-то, рассмеяться просто в лицо, чтоб те поняли: они ничего не значат. Ничего больше не значат, потому что в мире есть вещи поважнее, чем они, чем эти чертовы слабости и недостатки.
Сотрудница уселась прямо на песок, игнорируя волны и жмурясь, у нее хмурились брови и кружилась голова. Открывать глаза - сразу все три - пришлось резко и с полным ощущением того, что все хорошо. Все в порядке и всегда так будет. Главное - все не испортить, но теперь будет легче, конечно легче, потому что все отвратительное растворилось, как растворяется пена в морских волнах.
Захотелось смеяться, хотя, девушка была уверена, получится истерически и надрывно, хотелось встать и куда-то идти, идти без остановок, чтоб угомонить нервозность, хотелось сделать хоть что-то. Но она сидела и не шевелилась, у нее совершенно не осталось сил и шок все еще не отпустил.
Юноша охнул, не от прикосновения чего-то скользкого и противного, а от вида компании, представшей перед ним. У него не было главного демона, скорее много мелких и противных бесят, метельшащих в его душе из угла в угол. Да, противные. Да, гадкие. Но все свои, бросающие его на бездумные поступки, провоцирующие негатив или беспардонное отношение. У Доминика со своими демонами было что-то вроде пакта о ненападении, или даже взаимовыгодного договора - он их не трогает и подкармливает временами, а они ему не докучают, более того, направляют непоседливость в какое-то интересное русло, чаще всего запретного или криминального характера. И трудно сказать, что Ник был своими демонами недоволен.
Вот, самый жирненький - Ленюшка. За ним стоят Безответственность и Равнодушие. Дальше прячется Обидка, Недовольство, Неуверенность и Пессимизм. Под свисающим пузом Ленюшки притаилась почти незаметная Злобушка, с яростно сверкающим взглядом. И еще десяточек совсем мелких, имена которых парень забыл.
- Ну чего вы стоите? Сгиньте. Кыш, я сказал, - растерявшийся дампир попытался прогнать демонов, словно цыплят, махая руками во все стороны, - Пшли отсюда. Дома разберемся.

Цветные фигурки грешков померкли, размылись красками, но не пропали. Иллюзия слилась воедино, объединяя все пороки в одно целое - человека. Человека, так неожиданно похожего на Доминика. И это был не его близнец, нет, юноша чувствовал главный подвох - это был он сам. Главный демон. Доминик.
- Я не такой, нет, не правда, - прошептал ошарашенный оригинал, разглядывая наглую морду демонической совокупности. - Сгинь. Уйди. Я не хочу тебя видеть!
Последняя фраза раздалась окриком. Но демон только ухмыльнулся и... Исчез, оставив Ника с ощущением, что это была не последняя их встреча.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье - 5

Саша смотрела на Ненеми и в общем понимала, почему Коат ее любил - не только из-за красоты, но и за само ощущение ее присутствия. Хотя красота ее наверняка сыграла свою роль.
Узнав, почему прекрасная Кракена не желает ступать на песок, девушка только улыбнулась. Он понимала. Действительно понимала. Она все еще боялась огня и громко говорящих людей. Саша быстро приняла октарин, потому что росла, окруженная магией, да и жгли ее тогда не за это.
Жгли ее за то, что увидели, как маленькая зеленая птица стала худенькой, смуглой и кудрявой тогда еще девчонкой, неосторожно выбравшей место - Саша тогда была еще очень юна и мало знала о тайных местах и людях. И потом эту девчонку, и без того едва живую после долгого перелета и оборота, потащили сначала в чей-то двор, прямо по земле, не позволяя ей даже одеться, хоть немного прийти в себя или подняться, а потом - на кучу дров.
Она не помнила, как выбралась, вообще ничего не помнила после острого угла, воткнувшегося куда-то под ребра, просто вдруг обнаружила себя, едва дышащей и в синяках, в чьем-то дворе, рядом со своим стареньким изодранным рюкзаком.
Девушка судорожно выдохнула и быстро заморгала, смахивая слезы. Она и не заметила прикосновения щупальцев за жутким воспоминанием.
- Ясно, - дрожащим голосом, чувствуя текущие по щекам капли и не понимая, застарелые это слезы или морская вода, сказала алкароска. - Я поняла и больше не буду скрывать.
Девушка набрала в грудь побольше воздуха и прерывисто прокричала:
- Я оборотень-попугай!
Легче ей не стало. Во всяком случае, пока. Ничего. Успокоение придет, надо только немного подождать.
Луреец собирался как-нибудь увернуться от вязкого прикосновения, не совсем понимая, что Ненеми пытается сделать: схватить всех, отравить, придушить, или ещё чего похуже. Переглянувшись с остальными ребятами, кого щупальце уже коснулось, Джеймс понял, что никакого смертельного посыла нет. Да и к тому же преобразившаяся Кракена уже коснулась груди, пока парень искал пути отступления.
Словно кто-то по щелчку пальцев выключил свет, заперев Джима в огромном, абсолютно тёмном помещении. Над головой свисала одинокая лампа, озаряя лишь область радиусом в пару метров. Холодный пол, эхо, посторонние шумы где-то неподалёку и пустота.
— Кто здесь? — поинтересовался ирландец, чувствуя в ладони одноручный топор. Шум мигом прекратился. Нечто извне замерло, разглядывая гостя. В следующую же секунду послышалось какое-то животное рычание, отскакивающая от стен, не позволяя определить точную локализацию источника шума. Хозяин пустой комнаты стремительным шагом приближался к волшебнику. Но откуда?
— Покажись! — оружейник встал в боевую стойку, нахмурился и стал ожидать нападения, готовясь атаковать как только завидит чужой силуэт. Сердце колотилось в бешеном темпе, виски пульсировали, а ладони вспотели. Напряжение достигло своего апогея, когда незнакомец вступил во владение одинокой лампы, демонстрируя своё лицо.
— Что... ? — лицо Конланда исказилось, а брови полезли куда-то вверх. Напротив него стоял Джим. Этим хозяином пустоты оказался никто иной, как сам оружейник.
— Что ты такое? — только и смог выдать истинный ирландец, поглядывая с недоумением на свою

модифицированную копию. Модификации заключались в следующем: клон был здоровее, выше, белок вокруг зрачков отдавал красным оттенком, а из носа буквально клубился пар. Демон толкнул волшебника в грудь, провоцируя на ответные действия, следом получая кулаком в живот, что заставило закатится каким-то неадекватным смехом. Безмолвный Джим всё увеличивался с каждым пропущенным ударом, а Конланд настоящий - уменьшался.

— Гнев? Ты мой гнев? — после дюжины ударов вдруг осознал Конланд, понимая, что с каждым ударом растрачивает себя, поддаётся влиянию эмоций и не может справиться с ситуацией и самим собой. Нужно искать компромиссы, контролировать свои порывы, обдумывать, прежде чем действовать. Следует сосчитать до десяти. Опустив топор, лурeец прикрыл глаза и коротко выдохнул. Демону это не понравилось и он пошёл в наступление, нанося хлесткие удары по лицу, по корпусу, бросая через бедро, едва не растоптав следом. Ирландец сконцентрировался на светлых воспоминаниях, пытаясь абстрагироваться от ситуации. Демон становился меньше, а удары его - слабее. Джеймс улыбался, видя перед глазами лицо Чайки, домик у Озера, прокручивая в голове теплые воспоминания о лурейских шатрах, об учёбе в Незримом. За этим милым занятием он и не заметил, как провалился в сон.

Очнулся аквамен уже на дне морском, чувствуя приятную слабость в теле и некую лёгкость, словно его избавили от какой-то тяжелой ноши. На благо дополнительные жабры способствовали добыче кислорода в воде, поддерживая жизнеобеспечение организма . Мигом всплыв, парень осмотрелся по сторонам, пытаясь взглядом отыскать других ребят и, особенно, чародейку.

Ася подслеповато щурясь смотрела на маленькую девочку лет шести. Девочка угрюмо рассматривала Асю и, кажется, она боялась и не знала как себя вести. Она была так наряжена, что нельзя было сказать что-то определенное по поводу ее внешности или характера. Цветастая юбка, потому что люди любили детей в ярких одежках, наряжали их как кукол, воображая яркие цвета как синоним счастливого детства. Платок, закрывающих волосы, потому что вечер и на улице холодно, Ася почти слышала в голове наставительный голос "Ещё простудишься!". В правой руке - какая-то машинка, потому что мальчику в соседнем дворе нравилось играть в гонки, а в индейцев - не нравилось. В левой - маленькая книжка с наклейками, потому что все в ее группе в детском садике собирали наклейки, и она решила, что должна тоже. Ася всегда знала, что по-настоящему ничего не хотела сама. Все что она делала делалось лишь с целью как-то понравиться другим людям. Позже - чтоб убедить себя, что ей хоть что-то не безразлично.

Маленькая девочка, которой Ася была и не была одновременно, осторожно опустила машинку на песок и протянула Тургеневой маленькую руку, на которой висел не один десяток браслетов, оберегов, фенечек, резиночек и прочих увлечений, которые ей может и не нравились, но прикрывали пустоту. Когда-нибудь, Ася это знала, всё это спадет, и останется только то, что было настоящим. Но на это требовалось время, годы, а не минуты.

Сейчас же она могла только посмотреть своему демону в глаза и...

Лурейка взяла маленькую девочку за руку, присела на корточки и свободной рукой легонько щелкнула по маленькому курносому носу. Девочка рассмеялась и показала пальцем на море. Ася повернула голову, хотя знала, что когда повернется обратно, девочки рядом уже не будет.

Юго никогда не задумывалась о том, какие демоны внутри неё её же саму пожирают. Нет, она знала, что там, внутри, кто-то сидит и всегда повторяет одно и тоже, но Ю никогда не хотела сталкиваться с Этим лицом и потому всегда просто бежала: бежала с головой в дела, в общение, в слезы, в радость, не останавливаться, ни на секунду, иначе дашь себе время задуматься. И вот сейчас против её же воли её бег остановился, показывая всю его ничтожность. Ветер застыла, всматриваясь в лицо себе же - девушке, с огромными глазами, наполненными страхом и паникой, девушке, чьи побитые кровточащие губы дрожали, пока она на волоске от истерики очень быстро и без остановки перечисляла:

"Ты никому не нужна, никому не нужна, никому, никому не важна. Все тебя бросят, бросят, оставят, предадут.

Все тебе врут, все тебе врут. Все тебе врут! Ты ни на что не способна и потому никому не нужна. Ты пустое место. Ты все возможные недостатки. Ты бесполезная и потому никому не важна. Все тебя бросят, все тебе врут. Все. Тебе. Врут."
Паника из глаз демона подступила к горлу, паника схватила за горло, Юго опустилась на колени, чувствуя, как предательская истерика ползет следом за паникой и к ней. И что же ей делать с Этим? Она могла только подняться и бежать, бежать сломя голову, бежать и напевать дурацкие песенки, заматываясь в сотни слоев яркого и броского, но это ведь побег, да?
"Ты поломанная. Ты неправильная. Ты не к месту. Не к месту. Не по размеру. Не вмещаешься в форму. Ни в одну из нужных и правильных форм. Ни мальчик, ни девочка. Ни плохая, ни хорошая. Просто неуместная. И поэтому все тебя бросят, оставят, уже оставили, оставили, кинули, кинули, все", - продолжала её копия, не давая самой Ю сосредоточиться.
- Ты не права. Я есть. Я цельная, - прорычала Юго, вспоминая все подаренные ей улыбки и слова благодарности, вспоминая всех тех, особенных, кто видел особенное в ней. - Люди врут, такое бывает. Люди уходят, тоже бывает. Но это не делает меня сломанной. Не делает меня неправильной. Я - живая. Я живее всех живых. Я ярче, я ярче, чем многие. Я сильная, я такая сильная, что могу пережить все, и тебя, и тебя тоже могу пережить и выжить из себя. Слышишь?! Могу!
Южная резко, как дуновение ветра, врывающегося в помещение и открывающего своим потоком окна, поднялась и кинулась в сторону демона. Она накинулась на неё, повалив на мокрый песок, в воду, и била её, била что есть мочи, разбивая собственной лицо, которое носил демон, собственными кулаками. Она разбивала его в кровь и в мясо, пока не очнулась, на берегу, на коленях, продолжая сквозь слезы бить кулаками воду.
— И не говорите, — вздохнула Чайка, кивая щупальцу, — люди бывают такие злые.
Она посочувствовала этой могущественной, но в сущности несчастной женщине. Сколько было в мире людей, которых губила чужая зависть? Не перечесть. Тень рядом с ней сгустилась, обретая плоть. Теплая рука легла на плечо, поглаживая, успокаивая.
— Хорошая, хорошая, хорошая, — шелестел голос. — Забудь. Завтра будет новый день. Ты подумаешь об этом завтра. Завтра.. завтра.. завтра.. не думай.. все будет завтра..
Шелест голоса убаюкивал, успокаивая. С ним уходили все страхи, расслаблялись сведенные кулаки, разглаживалась хмурая складка на лбу. Чайома прикрыла глаза, улыбаясь и покачиваясь, будто в огромной колыбели или чьих-то больших, теплых ладонях. Все хорошо. Ничего плохого просто не существует, оно все ушло куда-то далеко.
— Спасибо, — сказала чародейка, чувствуя как в глазах набухают слезы, — спасибо. Но ты не можешь быть со мной всегда. Нельзя всю жизнь откладывать проблемы на завтра. Я уже взрослая.
И теплые ладони, обхватившие ее, растаяли, оставив чувство холода и неясной тоски. Небо потемнело, словно собиралась гроза, а может ей это лишь почудилось. Чайка прерывисто вздохнула, отбрасывая прядь волос со лба и взглянула вперед, туда, где стояла Ненеми. Стояла, как будто перед ней был не гостеприимный берег Авалона, а эшафот.
"Она ведь все эти годы пряталась в море, — вдруг поняла Чайома, — откладывала на завтра".
Поняла и ужаснулась собственным перспективам.
Страх это огромная сила. Она заставляет нас быть сильнее. Заставляет сердце биться быстрей, а глаза видеть дальше. Заставляет нас решать свои проблемы, а не откладывать, делая вид, что их нет. Страх становится врагом, только если с ним бороться.
Должно быть, за сотни лет люди изменились. Или Ненеми ошибалась в них, и они всегда были одинаковыми, а она зря наделила их неприглядным для себя ярлыком.
Богиня осторожно сошла на берег, ступая по песку, будто в первый раз. Щупальца исчезли, и вместо них у нее были обычные ноги. При каждом шаге Ненеми останавливалась и поджимала пальцы босых ступней, будто привыкая к давно забытому своему умению.
Долгая жизнь в ином теле под толщей воды не могла не оставить свой отпечаток. Пока что Ненеми почти ничего не слышала и не говорила. Она воспринимала стоящих перед ней людей, как пятна эмоций и желаний.

Смазанные и яркие, переплетающиеся между собой. Она плохо различала каждого человека в отдельности, но прекрасно чувствовала всех их вместе.
За исполненное дело, снятое страшное проклятие, богиня хотела отблагодарить всех здесь находящихся, поэтому каждого из них попросила назвать то, что бы он хотел больше всего: подумать об этом или сказать вслух. Это могло быть событие или вещь, чувство или исполненная надежда, необычайный предмет или же особенное приключение.
Ненеми в ожидании встала, освещенная в сумраке своим же сиянием. Кольцо Атлакамани не было надето ей на палец, оно причудливым украшением-вставкой светилось у нее во лбу, похожее на диадему или корону.

4 - БО - Братство Кольца - Побережье - 6

Эви посмотрела на Ненеми. По её виду было похоже, что она чего-то ждёт. Но вот чего? Эви нервно пробежалась пальцами по единственной мочке уха и спросила:
— Вы хотите чем-то отблагодарить нас за то, что мы принесли кольцо? — северсталька показалось, что свет, идущий от жены бога смерти на какое-то неуловимое мгновение стал ярче. — Тогда... Я хочу, чтобы у меня было больше терпения. Сегодня я победила в себе обидчивость, но на долго ли?
- Мне бы не помешал саквояж, знаете, хороший вместительный саквояж с каркасом из какого-нибудь легкого металла, - устало произнесла Сашка, уяснив, что леди Ненеми сошла на берег, человечество прощено, а им как освободителям предложено одно желание на выбор.
С проклятьем она смирилась, оборотничество признала, со страхом более-менее расправилась еще раньше. А вот хорошая сумка бы действительно не помешала. мало ли что, вдруг она соберется слетать домой и не захочет бросать все свои травки-бутылочки-порошочки на произвол судьбы.
На самом деле Блимм никогда не знал, что ему особенно хотелось бы. Большая часть вещей, способностей и событий просто подворачивались в нужный момент сами собой. Так что он не стал ничего говорить или устойчиво думать о чем-то для себя полезном. В конце концов он участвовал в этом просто чтобы участвовать, ну и чтобы одна Кракена в этом чертовом море стала немного счастливее.
- Я хочу от вас, леди, что угодно на память об этом дне, - внезапно передумал парень, поняв, что ему нужно хоть что-то, что будет привязывать к нему воспоминания и чувства этого дня, заставляя их стираться не так быстро.
Наверное, молодому человеку было слишком странно ощущать себя вот таким. Открытым нараспашку. Как окно летом, когда дневная жара спадает, тепло исходит только от земли, а комары летят на свет. Будто бы эта Кракена взяла и забрала его скелетов из шкафа, открыла сундук с чужими черепами и не стала его осуждать, мягко помогая со всем этим справиться, как матушка. Таковой у Лёвы не было никогда.
– Непонятно это все, – он пожал плечами, сводя лопатки, покрытые солеными дорожками, после потрогал торс, ощущая неприятную и грязную кожу. Уставился на Ненеми, пытаясь смотреть ей в глаза прямо, не сбегая, но не выдержал такой игры.
Внезапно ему подумалось, что от него чего-то хотят. Желание ли - непонятно.
– Иногда, знаете ли, – русоволосый свёл два пальца, замявшись, хотя в нем играло все его еврейство. – Очень хочется по ночам выбираться в лес, выть на Луну, скалить клыки, махать грязным хвостом. Смотришь в окно на оборотней - завидуется. Волки живут свободной жизнью, счастливы от поедания свежего кролика. Анимагия - прекрасная вещь.
На ум Асе приходила только фраза из книги, которую она читала не так уж давно. Про счастье и про не обиженных. Но сказала она совсем другое:
— Хочу узнать, зачем гильдия пиратов заполучила доску Уиджи и кусочек мозга Яна Полуэктовича. Можно на ушко, намеками или даже шарадами, мне этот вопрос покоя не дает в последнее время.
Полукровка впитывал впечатления, не уставая переводить взгляд с богини на сияющее под огнем море и участников ритуала. Предложение загадать желание было неожиданным, и растерянный северсталец, представляя, как задувает свечки на торте, зачем-то мысленно повторил мечту стрелять паутиной из рук. Улыбнувшись сам себе, а потом - более заметно - всем и миру в целом, дампир набрал в горсти воды и

медленно выпустил ее, пока только капли не остались на ладонях, пахнущих солью и цветами.
- Невероятный вечер. - Сообщил МакАлистер теплому ветру. - И все же, что ни делается - к лучшему.
Рико вновь устремил взгляд на Ненеми, теперь уже в такт движению волн шагая за нею к берегу, но оставшись на мелководье. Именно здесь тело казалось особенно тяжелым и неповоротливым после купания, зато на душе было легко и радостно. Найдя взглядом близнеца, младший подумал, что тому бы не помешало обрести какой-нибудь техномагический навык, раз уж тот так тянулся работать в гараже.
Руфи долго стояла на побережье, рассматривая красивую женщину перед собой. То, как она выглядела, то как она несла себя - ей очень нравилось. Ее взгляд будто видел все насквозь, от чего пошли мурашки по коже.
Девушка стучала кончиком пальца по носу, рассматривая воду вдалеке. Вопросов было много, желаний - ни одного. То, чего она хотела, всего можно было добиться или найти самостоятельно. Будь то любовь, счастье, родственную душу и что-то еще. Другое можно было купить. Третье вообще создать. Поэтому Руфи и замялась, ковыряя носком ботинка песок и оставляя маленькую впадину.
- Хочу, чтобы осталось на память что-то. Можно мне черепашку? - подняв голову, чтобы посмотреть на Ненеми, девушка слегка улыбнулась. - Маленькую такую. А то у меня нет еще морских друзей.
Честно - Лэнс растерялась. Всегда так, когда спрашивают в лицо о конкретных желаниях - всегда теряешься, она это знала, но ничего не могла поделать.
- Я... Наверное, я бы хотела общения с семьей. Ну, знаете, в классическом понимании - расспросы о жизни, радостные встречи, готовый ужин к приходу и задушевные разговоры. Хотя можно и без и ужинов, конечно. Я не знаю никого, кроме Вас, из родственников, скорее всего, они все давно уже погибли. Я могла бы просить воскресить бабушку Джози, но ведь только недавно я отпустила ее - и, знаете, так будет лучше. Нам обеим. Информацию о родителях найду как-нибудь в другой раз.
Поэтому вот желание. Мне ужасно неловко, честное слово, но могла бы я Вас навещать иногда? Видеться, назвать бабушкой, не знаю, мне просто немножко этого не хватает, - мысли ужасно путались, речь сбивалась, а сердце ужасно колотилось. Впервые появилась возможность поговорить с родными, и она была довольно странной, а теперь еще и вероятность признания ее как внучки - нет, совсем не верилось.
Юго понятия не имела, что именно просить. Ей даже не хотелось этого делать, но настойчивость предлагающей пугала.
- Хочу, чтобы мой новый друг кот стал разумен и мог говорить, - прошептала Юго, непонятно почему именно это. Просить дружбу, любовь и понимание было как-то неловко, пускай и хотелось, но в одном Ветер была убеждена, эта мелкая сволочь, если заговорит, никому жизни не даст. И уж ей самой - тем более не даст. Но слово не воробей, вылетит - не воротишь.
— Отблагодарить? Да мы, честно сказать, прекрасно провели время, познакомились с богами, они с нами, жаль только быстро закончилось, — Чайка замолчала, осененная идеей. — Хочу иметь возможность обращаться к Тамас, Кетцалю и Коату за помощью в случае острой необходимости и эту помощь получить, — она потрогала подаренное кольцо. Не то, чтобы ей было что-то надо, просто интересно же оставить на память что-то об этой сказке.
Всегда, когда Дубровский слышал подобный вопрос - чего ты хочешь? - оказывалось, что у него всё есть. Очень странное ощущение - ты живёшь с чувством глубинной неудовлетворённости, но стоит задуматься, и оказывается, что счастье уже рядом или полностью зависит от тебя, достаточно руки покрепче сжать. И не нужно никакой божественной магии, только немного труда и воли.
Тогда Марк стал вспоминать близких и их нужды. Тут было все ещё сложнее, некоторые нужды просто не должны были сбываться, например, заточение Адама в Мезе. Вряд ли Кадмон покинет школу навсегда, но он даже из заключения умудрялся творить ужасные вещи. А чего хочет Янус или маркова сестра - одни боги ведают. В мире можно было крутиться и без божественного вмешательства.
- Леди, вы прекрасны. И я хочу, чтобы рыжая девочка, которая так понравилась мисс Шелест в царстве Кетцаля, появилась где-нибудь в Королевстве, живая, со своей собственной жизнью, чтобы её можно было найти, познакомиться с ней и потрогать за мягкий бок.
— Хотелось бы получить возможность вернуть какого-нибудь человека из царства Коата. В любое время. Такое

возможно? — оружейник посмотрел в сторону Ненеми, цепляясь взглядом за диадему на лбу.
Соленая вода, глубина и восприятие людей большим пятном света и эмоций накладывались на отсутствие практики раздавать дары. В последние десятки лет Ненеми одаривала всех спонтанно и, в основном, только тех, кого отдавали ей в жертву: иногда она дарила жертвенному юноше или девушке ребенка, иногда волшебное умение, иногда исполняла его мечту быть красивее или талантливее. Но так, чтобы делать что-то массово, она пока не пробовала. Сегодня у нее был первый раз.
Именно поэтому все дары Ненеми хоть и отдала честно, но перепутала.

- Левин кот, внезапно, стал разумен и получил возможность говорить
- Марку в руки ниоткуда упала маленькая морская черепашка
- Патрик получил удивительную возможность создавать полностью осязаемую и плотную иллюзию пышнотелой рыжей девушки, с которой можно было бы общаться и которая понравилась бы мисс Шелест
- Руфина получила прекрасную сумку-саквояж с каркасом из легкого металла
- Дарий получил возможность обращаться к Триединому за помощью и эту помощь получать
- Доминик внезапно понял, что с помощью доски Уиджа и мозгом в канопе гильдия пиратов могла бы сделать Яна Полуэктовича снова смертным человеком
- Саша получила куда больше терпения, чем у нее было и так
- Юго поняла, что обладает теперь анимагией в волчицу
- Ася получила возможность общаться со своей семьей, а так как семьей ее были дома, то теперь она понимала не только их, но и камни, и песок, и даже асфальт, если бы очень постаралась
- Чайома получила умение ловко стрелять из рук паутиной
- Джим получил высококласные техномагические навыки ко всем уже имеющимся достоинствам
- Эвелина получила возможность вернуть в любой момент любого человека из царства Коата
- Лэнс, на память об этом дне, получила красивый узор присосок на плече, который становился видимым по ее желанию.

Уверенная, что все пошло, как нужно, богиня улыбнулась полными губами. Она была красивой девушкой, не удивительно, что Коат давным давно полюбил ее и любил до сих пор. Но пока что она могла к нему и не возвращаться - так Ненеми решила. Одни сутки она хотела посвятить суше, человеческим городам и самим людям. Слишком давно она это все не видела.
Развернувшись, медленно пошла она по тропинке в город. Но вдруг, почувствовав что-то, обернулась снова на ребят. И остановила взгляд черных глаз на Доминике.
Ненеми знала, что сегодня он о ней думал, и справедливо считал себя для нее предназначенным по праву очередности, давным-давно выбранной там, откуда каждый год к ней приносили дар. Богиня посмотрела на него ожидаюче и протянула к нему ладонь. Если бы мальчик не пошел с ней, она бы не обиделась. Все же, больше она не была Кракеном, и жертвоприношения с этого дня должны были прекратиться. Но Ник мог бы стать последним, кто пробудет с ней ночь до того, как она вернется к Коату.
Доминик потерялся. Потерялся в себе, своих старых страхах и новых мыслях, в свежих впечатлениях и мелко дрожащем теле. Он пытался объять происходящие своим умом, душой, всем естеством и терпел поражение. Сейчас его мир сузился к силуэту богини, она стала всем для него, безобразно маленького и недостойного. Он не мог противиться порыву души и нехотя, словно против своей воли, протянул руку Ненеми. Она была великолепной. Несравненной. Она была всем.
Ему не стоило что-то говорить. Богиня читала в его глазах осторожное желание. Прикоснуться. Единственная мысль, которая выделялась среди восторженных дифирамб и мелькала на периферии сознания, просила прощение у Коата. Но он не мог себе отказать. И отказать богине.
Легко улыбнувшись, Ненеми исчезла вместе с Домиником прямо там, где стояла, оставив после себя ворох красивых, как закат на море, ракушек.

Рыжий, совершенно очарованный богиней, поднял одну из них - оранжевую с белым, красивую и будто теплую,

и сжал ее в руке. Это была отличная плата для него, так он считал.
- Вы справились с добрым делом, - улыбнулся Рик своим помощникам, - гильдия пиратов найдет, как всем вам сказать спасибо. От нашей благодарности еще никто не уходил.
Он тепло кивнул всем тем, кто был готов жертвовать здоровьем, артефактами и временем ради простой, но такой важной цели - приключений.
Далеко на востоке от побережья раздался почти неслышимый гул и рокот, похожий на гром. Но он был настолько далек и не важен, что никому на побережье не стоило брать его во внимание. В конце концов, это, действительно, могла быть всего-лишь гроза.

Храм Куа'хаджах рушился. Все началось с золотистой черепицы, она слетела с крыши, как сухая листва, и осыпалась вниз на скалу, на которой стоял храм. Служители его даже не обратили на это внимание. Но потом вниз за черепицей начали падать статуи и верхние этажи. С грохотом оползали кирпичи со стен, колонны валились вниз, как фишки домино.
Из ворот храма начали выбегать монахи и жрецы: в синем и в белом, в рваных рясах и в золоте, с выбритыми головами и с бородами, которые нельзя было сбривать с отрочества. Их дом рушился, и было в этом обрушении что-то величественное и страшное, как в летних грозах.
Не все те, кто был в Куа'хаджах, успевали его покинуть.
Но те, кто успел, многие годы спустя говорили о том, что в тот роковой для мелких богов и их культов день на холме напротив островка с Куа'хаджах, стояло трое человек, похожие на семью далеких туристов в этой местности.

- Я самая старшая тут, - протявкала девочка. В маленькой руке она сжимала палочку алого, как раздавленная смородина, мороженого с наледью по бокам. Девочка была красивой, как ангелок, но черные ее глаза делали ее отчего-то похожей на хищного зверька. Невысокая девушка рядом с ней положила ладонь ребенку на плечо. Девушка обладала резкими чертами лица и мальчишеской стрижкой. Во взгляде, устремленном на облако пыли, камней, грохота и криков, что клубилось на скале Куа'хаджах, виделась непритворная скорбь.
- Они пекли прекрасные рулеты со сгущенкой! - вдруг сказала она, выдав причину скорби, и подняла взгляд на третьего смотрящего. Отблески солнца перечеркнули девушке лицо, и стало понятно, что это совсем не девушка, а юноша, красивый и пока еще женственный, без следа мужской щетины на лице. Хотя, возможно, при другом освещении все снова бы казалось наоборот.
Третий на этом холме, молчаливый и будто нарочно вытянутый вверх и оттого суженный мужчина в прекрасно подогнанном под фигуру деловом костюме, попыхал в ореховую трубку и выдохнул дым в ухоженные холеные усы.
Он смотрел на суетящихся внизу людей, на медленно чернеющее перед ночью море и не думал почти ни о чем, кроме того, что сейчас-то все начинает идти на его земле так, как и должно идти.

4 - БО - Годовой квест. Закулисье

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Закулисье

Янус Невструев

Лето на островах было такое тёплое и уютное, что сидеть в четырёх стенах не мог никто, даже главный призрак королевства. Под цветастым зонтом в весёлую крапинку, чтобы прикрыться от палящего солнца, он сидел на скамейке в парке трёх факультетов. По правую руку от него пристроился кот, видимо из тех, что были вынесены из царства Коата, а по левую - я с объёмным списком вопросов в руках. Ни к чему тянуть, приступим:

- **Какое у вас послевкусие после окончания квеста?** Довольны ли вы тем, как он прошёл, или были моменты, которыми вы не вполне удовлетворены, либо хотели бы внести какие-нибудь коррективы?

Янус покрутил зонтик в руках, так что тени завертелись и заколебались в жарком воздухе.

- Я не люблю очередность. Это единственный момент, которым я не совсем удовлетворен, так как из-за нее весь игровой текст превратился наполовину во флешбек. Остальное все, на мой взгляд, получилось очень неплохо. Послевкусие - сложно сказать. Но, определенно, приятное.

Я кивнул, соглашаясь, у меня самого послевкусие было самое приятное, не смотря на усталость от нескольких дней непрерывных приключений.

- **Всё прошло по вашему плану, либо же ребятам удалось переломить в каких-нибудь моментах ход сюжета?** Известны же случаи как, например, в квесте 1935 года, когда студенты не отправили сигнал SOS, или не смогли отгадать загадку, и какие-то сюжетные ветки квеста просто пропадали.

- В этом году ребята, наоборот, кое-что кое-где не замечали, стараясь искать ответы на очевидные вещи в каких-то суперпрозрачных намеках годовалой давности и не фиксируя их перед глазами, - экс-вицеаркканцлер фыркнул. - В общем и целом, квест прошел для меня без сюрпризов в сюжете, все вышло по запланированному сценарию.

- **А было ли, что какие-нибудь реакции и действия ребят не соответствовали вашим ожиданиям?** Реакции в восприятии событий и персонажей, например.

Призрак на мгновение задумался.

- Обычно я не прогнозирую реакции ребят, так как опыт мне говорит о том, что все мы очень разные люди, и то, что вызывает у меня один спектр чувств, может вызвать у детей совершенно иной. Это доказывает, например, то, какие разные эмоции были у них на всех трех богов и на Ненеми. *Приятно, что студенты прописывают то, что чувствуют и думают - так их лучше видно.* Особенно ярко это

смотрелось на фоне Кетцаля. То, как они его увидели, было для меня отчасти удивительным.

Ну и по мелочи, меня не устает радовать их невозмутимость. Видимо, на головы этих волшебников уже падали такие события, что поболтать с богом или не выставить банального часового на ночь в комнате, до отказа набитой падающими с потолка копьями и арбалетными ботами, кажется уже даже вполне логичным действием. Радует, конечно, и как доверяют студенты гильдии пиратов, которая славится сумасбродством. Особенно уж в преддверии годовых квестов. Реакция "*А что мы тут будем есть?*" тоже очень забавная, который год подряд уже сталкиваюсь с такими вещами: куда бы не попали, первое, о чем они беспокоятся - еда.

- **Когда вы взялись за продумывание квеста этого года, и сколько времени ушло на его написание?** В какой момент вам пришла в голову мысль завязать его на тематике островных божеств? Вас что-то натолкнуло на эту идею?

- Изначально квест планировался совершенно не об этом. Меня вдохновил один фильм, после которого я собирался написать достаточно мрачный квест о древних обычаях и вообще о коренных жителях Авалона. У меня сохранились наметки, но вряд ли теперь это перерастет во что-то большее, чем приключение на один вечер.

Мысль о островных богах пришла только в мае. Ко мне часто приезжает мисс Шелест, и вот на майские праздники этого года несколько вечеров мы с ней потратили на игру God of War III, это на приставку. Игра весьма жестокая и рассказывает о парне Кратосе, который за что-то там мстит греческим богам. Одна из локаций - Тартар - была чудо, как хороша, но очень нас с Тришей Валерьевной удивила, так как по всему там выходило, что Аиду жилось в этом местечке крайне неудобно, со всеми этими цепями с потолка, лабиринтами, скелетами и горгульями. Мы посмеялись и решили, что было бы отлично показать студентам этот ублюдочный быт бога смерти. Вот, показали. *Написался квест полностью дня за три.*

Специалист по скоростному написанию квестов. Я мысленно присвистнул и вернул своё внимание к списку:

- **Все заметили, что в этом году сюжет гораздо более мягкий, чем во все предыдущие лета.** Самая серьёзная травма - приобретённая Леоном лисья лихорадка, и ту быстро купировали. Никаких крупных боевых стачек, похищений профессоров, сумасшедших злодеев и глобальных катастроф. **Почему так?**

- Потому что меня это здорово раздражает. Каждый год дети ждут звездеца, и каждый год я им его даю, от чего они могут решить, что я получаю какое-то удовольствие от сюжетов про островное гестапо, тюрьмы, абьюз папки с сынком, мутантов, взрывы локаций и прочую чертовщину, и уж особо радуюсь, когда мне удается изуродовать пару-тройку студентов, выдавить кому-нибудь глаз или прикончить. Нет. Все травмы всегда мера вынужденная: два последних года у нас играло около сорока человек. Я, прямо скажем, не справляюсь с такими массами и, чтобы облегчить себе ведение игры, вывожу хотя бы на день-два тех, кто делал что-то не логичное.

В этом году отчебучил только Леон. Заболел, вылечился. Но, конечно, будь я по-злее в этот раз, пострадали бы и те, кто не перешел речку рассола у Коата, и те, кто взял двух котов вместо одного, и многие иные господа. *В этот раз эти пять дней вы отыграли хорошо. Гораздо лучше, чем могли бы.* Поэтому вы все в порядке.

- **Какие у вас впечатления от ипостасей Триединого?** Ожидали ли вы, что они получатся именно такими?

- Смешанные. Если честно, я пару дней еще после квеста ночами пребывал в каком-то полубредовом состоянии: сейчас я не очень хорошо сплю, и на это мое бессонное наложились все эти ацтекские имена богов, кольца, кровища, тени, ритуалы. Снилось, откровенно говоря, черт знает что. Все три лица Триединого

получились именно такими, какими я их и видел.

- **Кому бы из них вы отдали свои молитвы?**

- Если бы бога себе выбирал именно я, то остановился бы на **Тамас** - она единственная из них природна, не изменена временем. Если бы персонаж - определенно, **Коат**. Не знаю, что насчет молитв, но кофе бы Янус Полуэктович с ним попил.

Наилучший способ воздать хвалу богу смерти - выпить с ним, действительно. Обмыть своё посмертие, учитывая, что Призрак скорее мёртв, чем жив.

- **Всех трёх основных божеств писали три разных человека, на чём основано такое решение?** И почему вы поручили Кетцаля с Коат именно Марку и Фене? Были ли другие варианты, или вы сразу решили, что эти двое подходят идеально? Признаться, можно было ожидать, что назначение будет обратным - Феня же солнечная богиня радости, а отыгрывала божество смерти.

Янус заметно посерьёзнел.

Если бы всех троих богов писал я, это был бы абсолютно один и тот же бог. Мне не хватило бы Мариковой любви к отклонениям и вдумчивости и Фениного доброго чувства юмора, чтобы оживить Кетцаля и Коата. *Кетцаль*, на мой взгляд, очень сложен именно тем, что он вызвал бы у всех очень противоречивые чувства - он так и задумывался. *Тамас и Коат* гораздо понятнее: они оба глубокие и непростые существа, но поверхность у них ясная. *Кетцаль* же в плену своих пертурбаций, он не знает, каким ему быть, чтобы люди его вспомнили. И эти вот пертурбации отразились на том, как его восприняли дети. Такое разнообразие эмоций у нас, пожалуй, не вызывал пока никто. Я бы такого персонажа не прописал, но Марк пишет лучше меня, и он справился.

Коат же должен был быть смешным богом, с доброй сумасшедшинкой. Я не обладаю таким чувством юмора - мое ироничное, злое. А вот Фенино - замечательное. И то, как она пишет - эти обороты, построение фраз - персонаж в ее исполнении не может вызывать опасение или негатив. Это мне и было нужно для бога смерти, такая дихотомия. Игра на контрасте всегда интереснее предсказуемой игры. *Брутальный мрачный мужик с косой и цербером - это слишком скучно для нашего Королевства.*

- **Будут ли в последствие боги влиять на историю Королевства Таллэ?** Можно ли считать их культы возрождёнными?

Ну, культ возрожден, определенно. Думаю, неплохо было бы отстроить для Триединого приличный храм. Раз уж с Куа'Хаджах случилась такая неприятность.

Насчет влияния ничего пока сказать не могу. Есть персонажи и истории, которые хорошо стреляют только один раз, и если их мурыжить дальше, они замыливаются. Возможно, я хотел бы, чтобы у жителей островов не возникло никаких иных впечатлений от ипостасей Триединого поверх тех, что у них уже в наличии. Но это не точно.

- **Не может ли статься, что новые боги будут недовольны разрушением храма и объявят древним богам войну?**, - с лицом ведущего мистических новостей по Рен-ТВ или Дружко Шоу спросил я. - Кто их новых богов достаточно безумен, чтобы организовать это противоборство?

- Уверен, что нет. По-хорошему, Куа'Хаджах не являлась храмом мелких богов. Она была местом, где можно было помолиться кому угодно. Уверен, что у Семена есть алтари поближе к его болотам, а Йобль, как луреец, вполне доволен, когда его просто упоминают. Вряд ли жители Тарантайска, например, или Женовы для того, чтобы поставить свечку, ехали к черту на рога в Куа'Хаджах. У всех божков есть свои церкви. *Обрушение Куа'Хаджах можно считать символом. Знаешь, как аркан Башня в Таро.*

Я кивнул и перешёл к следующей теме, которая вызвала не меньше, а
может даже больше обсуждений, чем островные боги.

- **История с Конклавом вызвала волну вопросов, волнения не**

утихают до сих пор. Это наверняка заявка на новую ветку квеста, которая откроет нам секреты и тайны, оставшиеся от островов Корги. Не могли бы вы дать некий намёк, который направит наши умы и воображение - с чем будет связан этот квест, когда нам его ожидать, на что заранее стоит обратит внимание или вспомнить?

- Не люблю давать эти вот намеки. Скажу только то, что *что бы ребята не писали Гексу, никакой информации больше, чем уже у них сейчас есть, до начала квеста у них не будет*. Ты же меня знаешь, - действительно, чего ещё стоило ожидать. - Квест сам, как вы верно догадались, конечно, будет об островах Корги. Вот так случайно оброненная фраза во время поста двухгодичной давности у нас потихоньку вылилась в очередную историю. Ожидать игру стоит в ближайший месяц. Дайте мне несколько дней на поедание клубники, вычесывание котов и сон, а там уже и посмотрим, как дела на затонувшем архипелаге.
- И последний вопрос. У квестов, так получилось, есть устоявшиеся названия. Октариновый квест, Стихийный квест и тому подобное. **Как бы вы назвали квест этого года?**

> Все эти названия придуманы студентами. Так что - не знаю. Может, **Островные Боги**, по аналогии с Американскими.

Закулисье

Феня Конопля

Поймать Фею куда сложнее, чем найти утром второй носок, одновременно наливая кофе в чашку и орудуя зубной щёткой во рту. Однако я не лыком шит, и мне всё же удалось её обнаружить в одной из чайных Тарантайска. Чайная была уютная, насквозь пропахшая машинным маслом, даже напитки здесь были с привкусом металла, что скорее придавало месту атмосферы, чем вызывало неприятие. Феня, рыжая и светящаяся, болтала в воздухе ногами. Глаза у неё были хитрые-хитрые.

- **Признавайтесь, мисс Фенидия, вы читали все дни квеста? Сложилось ли у вас о нём какое-то целостное впечатление?**

- Я пропустила начало квеста... - с сожалением воскликнула лурейка. - В итоге прочитала сразу три дня и в очередной раз убедилась какая же у нас обалденная история. Не каждый книжный персонаж получает такие сюжеты и я все время как-то внутренне опасаюсь, что кто-то, уж простите, налажает или случится неприятность вроде отрубившейся сети. Не потому что я не верю в людей и их персонажей, просто вот хочется, чтобы все получалось и оно получается.

- Вас сейчас не часто увидишь в отыгрышах, к нашему огромному сожалению. **А не было ли у вас желания влиться в толпу игроков и тоже поучаствовать в квесте**, как в старые добрые времена, тряхнуть стариной, поскрипеть костями, поиграть? Вы, помнится, ветеран двух годовых квестов, а у нас нынче прошёл уже пятый. **Не возникло ли ностальгии по былым студенческим временам?**

- Да было, конечно, такое желание, - она искренне рассмеялась. - Очень хочется иногда, прям ааа. Но я чувствую на себе ограничения всякие. Потому что я преподавала, потому что не студент, потому что говорю и делаю не то, что могла бы. Трудно объяснить, хочу, но не стану.

- **Какой из годовых квестов ваш самый любимый, к которому душа лежит, какие воспоминания, связанные с ним, греют?**

- Мой любимый - *Гвидон*. Это прям бест оф зе бест, хотя, опять же, фактически, моего персонажа там не было, но я все-все читала, с утра до вечера следила за активностью и игрой. Хорошее воспоминание именно этой общности, ведь играла просто толпища.

Я посеьёзнел и поправил на носу воображаемые очки.

- К разговору о главном. **Вы помните момент, когда Янус Полуэктович написал вам и сказал, мол, Фенечка, солнце, хочу, чтобы ты в этом году отыграла мне божество ночи и смерти?** Какой была ваша первая реакция? А вторая, третья и последующие реакции?

- Ну что вот, вы не знаете Януса Полуэктовича? Он говорит, к примеру,

надо будет прыгнуть в яму, только не сейчас, а потом, ямы пока нет, но она будет, может быть там появятся крокодилы, а может не появятся, но все равно прыгнуть надо, готовься пока, поспи, поешь. Я знала день и эээ... методом исключения, основываясь на предыдущих постах, поняла что будет. И это было ихууу! После подробностей было двойное ихууу! Особенно когда появилась взаимосвязь кракены и Ненеми. Ну что я рассказываю, всякий меня поймет.

- **Насколько подробное описание Коата вам предоставил Янус?** И что вы додумали уже от себя?

- Янус Полуэктович предоставил техзадание, я просила как можно подробнее описать функции бога смерти, потому что см. пункт 1 (как бы не налажать). Постаралась как могла.

- **Сложно ли вам было писать от лица такого мягко говоря странненького персонажа, и насколько сильно он отличается от вашей Фени?**

- О, писать не сложно, как тапки надеть. *Вот если бы дали кого-то адекватного, я бы спилась.*

- **Что на счёт ребят, отправившихся в царство Коата?** Они действовали точно по плану, вами задуманному, или умудрились своими действиями и реакциями вас удивить? Не пришлось ли сокращать квест прямо в процессе игры?

- Моя часть - это только сам Коат и его собственные действия. Из-за разности полюсов, я не могу следить за длинной игрой, так что действия ребят отражались не на мне. Но, к слову, все вышло именно так, как и планировалось, на мой взгляд. Наверно не я одна боюсь проколоться, потому что все старались действовать как можно вернее\точнее\согласованнее с текстом локации и Коата. Это прям очень заметно.

- Нам удалось увидеть на квесте лишь небольшой отрезочек жизни Коата. **Не могли бы вы поделиться дополнительно малоизвестными фактами из его бытования?** Как он любит скрашивать досуг, какие шоу и сериалы любит смотреть по телевизору? Откуда у него вообще телевизор? Что он любит кушать, всякое такое. Разные интересные невероятности.

Мисс Фенидия вся оживилась и натянулась, как струнка.

- У него есть плазменный телевизор (подарили, это секрет) и он не выключается. Сериалы и шоу смотрит те, где много шумят, ну и кулинарные, естественно. Судя по его окружению, состоящему из мурчащих котов и взрывающихся ловушек, Коату нравится видеть активность, хотя сам он думает, что любит покой.

На мой взгляд Коат считает себя в Триедином главным и чувствует за других богов ответственность. Вряд ли Тамас и Кетцаль ходят в гости друг к другу, а Коат может. Еще и сувениры им приносит, какие-нибудь плюшки собстенного приготовления. Тоже какие-никакие подношения.

Ну как он готовит все видели. Это годы тренировок и утонченный вкус.

А, и конечно же у такого бога, как Коат, должна быть коллекция самых крутых подношений. Топ-20. Перебирает их на досуге и предается воспоминаниям.

- Ожидали ли вы, что Коат так понравится ребятам?

- Насчет симпатии вот да. *На моей памяти первым делом при виде странного незнакомца воспитанники наших университетов первым делом стреляют, взрывают и уже потом спрашивают что это было*. Как говорят, пуганые уже, на всяком таком ворону съели. Реакция же оказалась теплой. Мне самой Коат очень нравится и вообще весь Триединый.

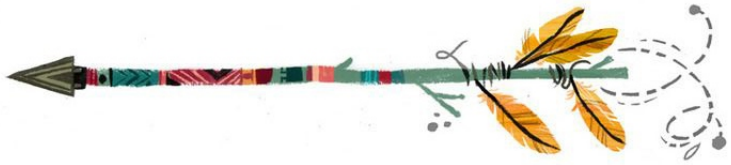
Я улыбнулся в ответ, любуясь оживлённым лицом и солнечными бликами в рыжих волосах.

- **Если бы вам пришлось самостоятельно придумать божество для отыгрыша, без привязки к Триединому,**

что это было бы за божество? Чему бы оно покровительствовало, как выглядело?
Феня ответила так быстро, будто уже размышляла на эту тему, и ответ был запрятан у неё в кармане.

- Это было бы божество-прилипала Ода. Он ласковый и прилипчивый, носит золотые зубы. Бывает как начнет нашептывать на ухо невинной своей жертве "тебе нужны эти туфли" или "хороший меч, надо брать" и не отлипает ни днем ни ночью, изводит представлениями о том, как все будет хорошо, когда все будет так, как он говорит. Внезапные переезды, кардинальные смены внешности, мелкие пакости. Когда человек сдается и делает, как нашептали, то говорит "О, ДА!" и бог понимает, что подношение сделано.
- И последний вопрос, - с некоторым сожалением объявил я, завершать разговор не хотелось. - **Почему у Коата столько ловушек в доме и почему они не кончились за столетия, если не тысячелетия**? Кто их возобновляет? Почему Коат от них не избавится? Развейте наши сомнения.
- *Бога смерти может обидеть каждый.* Ведь даже Кощея Бессмертного каждый Иванушка мечтал укокошить. Сейчас уже не то время, а вот когда-то, ууу. Они не кончаются, потому что у Коата постоянный контакт с сервис-центром. Ловушки возобновляют криворукие гоблины, предки которых установили их в первый раз. Это же безопасность, она должна сохраняться вечно! Даже после смерти.

> А не избавляется он от них, потому что проще привыкнуть к тому, что сделали, чем в тысячный раз объяснять, что нужна более нежная версия.
> К тому же за столько времени Коат привык, так что может и заскучает если что-то поменять.



4 - БО. Закулисье Кетцаля

Закулисье

Марк Дубровский

Чтобы взять третье интервью мне пришлось проявить недюжинную изобретательность. Не то чтобы объект моего внимания не любил разговоры по душам, или избегал встреч со мной... Но интервьюировать самого себя - такое себе удовольствие.

Собеседнику во время разговора должно быть комфортно, поэтому я устроился на диване с чашечкой чая в руках напротив большого зеркала, чтобы создать видимость присутствия рогатого, отважного, сногсшибательного героя, четырёхкратного ветерана и всё прочее - Марка Дубровского. Мы обменялись с ним дружелюбными кивками, раз уж рукопожатие было нам недоступно.

- Насколько мне известно, мистер Дубровский, вы на данный момент единственный ветеран, принявший участие в четырёх годовых квестах из пяти, и, судя по всему, останавливаться вы не собираетесь. Будучи непосредственным участником событий, скажите, **какое у вас сложилось целостное ощущение от квеста? Чем он отличился на фоне предыдущих?**

Мой собеседник откинулся на спинку дивана и сделал длинный, вкусный глоток чаю, прежде чем ответить.

- Сам иногда удивляюсь, что дожил до четвёртого квеста и всё ещё жив, - он улыбнулся. - Что касается отличий - в этом году наше летнее приключение показалось мне наиболее целостным. В этом немалую роль сыграло закрытие Незримого Университета и создание Правой Мезы - огромное количество участников отсеялось. Помните прошлогодние похождения? Когда детей делили на две, три, а то и четыре локации, участников было громадное количество, за всеми было не уследить. И за счёт этого сама история дробилась на сюжетные линии - пока часть детей разгадывает загадки в часовом механизме, другая часть занимается боёвкой, а третья ещё чем-то...

Подобное дробление придавало квесту масштаб, но делало его немного сумбурным. В квесте этого года участников было ровно столько, чтобы вместиться в одну локацию, поэтому отыгрывали мы одну целостную сюжетную линию. Отсюда ощущение *камерности, чёткости и выверенности происходящего*. Кроме того, не было случайных людей. Это тоже немаловажный плюс.

Я кивнул, мой собеседник кивнул в ответ. Между нами установилось взаимопонимание.

- **А что на счёт тематики квеста? Обращение к теме богов королевства - достаточно необычная задумка, она себя оправдала?**

- Предыдущие квесты зачастую были сосредоточены на истории Незримого Университета - пропадали профессора, Буянская скала падала в море, мы опускались в прошлое и отбивались от посягательств мистера Кадмона... В этом году сюжет получился совершенно независимым - он не касался королевских семей, тайн Полуэктовского двора, козней Белого Ворона против папеньки, даже Дабалю нос не высунул. Хотя, казалось бы,

выпусти на сцену Дабалю - все участники будут априори счастливы.

Но мы не ищем лёгких путей, и это замечательно. Квест этого года получился для удовольствия, он был более лёгким и весёлым, чем все предыдущие, без коварного злодея, увечий, смертельных опасностей. И при этом ни у кого, уверен, язык не повернётся сказать, что в этом году было скучно. Это победа, по-моему. *Мы можем веселиться и без садомазохистских замашек.*

- Странно это слышать от человека, который регулярно умудряется найти травмы на свою голову. То руку сломает, то брови сожжёт. Но перейдём к разговору о главном - **вы помните момент, когда Янус Полуэктович назначил вас исполнителем роли бога радости? Стало ли это для вас неожиданностью?**

- Неожиданностью не стало, я рассчитывал по возможности помогать в проведении квеста, даже если меня назначат уборщиком, а тут целый бог... За пару-тройку недель до квеста Янус Полуэктович изложил мне своё представление о Триедином. Изначально Кетцаль был просто весёлым подростком, который любит задавать загадки. Божество, «*у которого все в жизни отлично - он молод, сыт, счастлив, красив, половозрел, умен, сидит на солнышке и кушает яблочко*». Это должен был быть «*адекватный просто квестовый день*».

А потом, как говорится, всё пошло по звезде. Оказалось, что Кетцаль должен быть ещё и как можно более странным, потому что у него от одиночества свистит фляжечка. *Нельзя просто так взять и не отыграть драму*, ну вы знаете.

- Да уж, в странности и эксцентричности Кетцалю не откажешь. **С какими сложностями вы столкнулись при создании его образа? Насколько он отличается от собственно Марка Дубровского?**

- Он абсолютно другой. Мне раньше не приходилось писать персонажей настолько открытых в плане чувственности, поэтому сложнее всего оказалось не скатиться в крайности - то Кетцаль выходил слишком ребячливым, то откровенно пошловатым. Если бы не пинки от Полукотовича, совсем труба была бы. Как по канату ходить. Кроме того, этот квестовый день - самый длинный и затратный в моей жизни, я писал его *часов пять* без перерыва, если не больше, и отыгрывали мы его четыре часа. Фляжечка свистела знатно к полуночи.

В итоге, многое, что придумывалось для Кетцаля, ушло в руду, да и вышел он немного не таким, как я его изначально представлял - более неустойчивым в эмоциональном плане. В общем-то я не уверен, понравился ли бы он мне в случае, если бы пришлось с ним столкнуться. Он абсолютно точно нездоров.

- К разговору о том, что многое ушло в руду. Мы лишь краем глаза зацепили мир Кетцаля и его повседневную жизнь. **Не могли бы вы поделиться дополнительно малоизвестными фактами из его бытования?** Как он проводит дни, чем любит заниматься? **И какие черты характера, которые изначально планировались, не дошли до итогового варианта?**

- Изначально я планировал сделать его более жёстким персонажем. Меня занимала идея того, что злым, дурным богом считают бога смерти, в то время как смерть всегда милосердна, она освобождает, иногда её даже ждут. Жестока именно жизнь, в ней кроме удовольствий зачастую с лихвой страданий. И Кетцаль должен был получиться более амбивалентным, не вполне различающим добро и зло. Но вышел он всё же богом удовольствия скорее, чем богом жизни.

Если помните, у Стругацких в «Понедельнике» джинны описываются как *существа, которые могут лишь строить замки и разрушать их*. Примерно из этого состоит вся жизнь Кетцаля - он строить свою страну, разрушает и строит заново, так, чтобы ни одной свободной минуточки не было. Но фишка в том, что *он уже ничем не любит*

заниматься, ему ничто удовольствия не приносит. Хотя вот разве что в дотку любит играть.

- Самый неоднозначный момент квестового дня Кетцаля это, конечно, поцелуй с богом. **Почему, друг мой, порке? Зачем в финале понадобилось именно такое взаимодействие?**

- Да, момент неоднозначный, он осенил меня в тот момент, когда я на протяжении часа сёрфил интернет в поисках подходящей загадки для финала. Я понял, что загадками после целой плеяды загадок уже никого не удивишь и не зацепишь, а такое специфическое вторжение в личное пространство, как поцелуй, вызовет эмоциональную реакцию в любом случае. Можно сказать, что я жульничал. И мне правда было интересно посмотреть, кто как отреагирует.

Если же говорить о Кетцале - для него поцелуй сродни рукопожатию, если можно так выразиться. *Он не испорченный, при всей своей чувственности, он древнее, чем горы, и он просто любит целоваться*. Кроме того, ему хотелось выразить признательность таким вот образом.

Я откашлялся и заглянул в список вопросов. Тот уже подходил к концу, оставался лишь один:

- Последний вопрос, мистер Дубровский, сэр. В марте этого года от лица Общественного Объединения Ветеранов вы обратились в банк Фальсум с требованием о назначении пенсии всем героям, прошедших насколько годовых квестов. **Не планируете ли вы снова вытрясти из банка деньги, раз уж статус некоторых игроков изменился?**

- Я уже чувствую затылком осуждающий взгляд Януса Полуэктовича. Мне кажется, такие фокусы срабатывают лишь один раз. Не хочу в случае чего превратиться в швабру.

> Но если кто-то из ветеранов захочет организовать пикет в защиту наших прав, всегда буду рад к ним присоединиться.

4 - БО - Модус в огне

- Добрый вечер, дорогие мои, добрый вечер. Приятно наблюдать свежие лица.
Адам вошел в уже полную сотрудниками столовую через дверь, без обычных фокусов и спецэффектов. Одет он был, в отличие от детей, которых просили "принарядиться", по-простому - в молочного цвета свитер тонкой вязки и светлые брюки. Выходить за стены Института он явно не собирался, да и не смог бы в любом случае. В руках ректор держал красиво упакованный свёрток по форме напоминающий книгу - он был украшен скромным бантом и принтом из маленьких разноцветных силуэтов кукол. Судя по тому, как легко Кадмон держал подарок, содержимое его было отнюдь не увесистым. Никаких золотых слитков, металла, может, коробка шоколада или томик из библиотеки. Улыбка Адама стала немного виноватой, но не менее лучистой и добродушной.
- Здорово выглядите сегодня, при параде. В месте, куда вы отправитесь, стоит выглядеть хорошо, в Королевстве о вас должно сложиться самое лучшее впечатление, - он пристально разглядывал своих сотрудников и гостей Мезы, чтобы не упустить оторванную пуговицу или пятнышко на костюме. - Я попрошу вас сегодня выполнить даже не задание, просто мою личную просьбу. Этим вечером вы побываете в театре Модус. Это самый известный и старейший драматический театр на наших островах. Он существовал уже тогда, когда я начинал свою недолгую театральную карьеру.
Кадмон едва заметно нахмурился, будто мысль о сгоревшем кукольном театре всё ещё причиняла ему дискомфорт и досаду. Но лицо его быстро просветлело.
- В своё время мы были очень дружны с директором Модуса, мистером Колашем, даже планировали совместный театральный проект. В те годы драматический театр переживал такие же тяжелые годы, как кукольный, но, как видите, выкарабкался, - Адам провёл ладонью по волосам, как будто собирался с силами. - После пожара я был немного не в себе, и наше общение с мистером Колашем надолго сошло на нет. Дальнейшую историю вы, наверняка, сами знаете - у меня не было ни времени, ни желания снова заниматься театром. Однако, мне бы всё же хотелось реабилитировать нашу дружбу с господином директором. Заодно показать вам, каким бывает настоящий столичный театр.
Глаза Кадмона хитро блеснули. Он протянул свёрток одному из сотрудников.
- Мне бы не хотелось отделываться обычными письмами, мистер Колаш слишком много сделал для меня в прошлом. Поэтому я попрошу вас передать ему этот подарок и мои наилучшие пожелания. Он наверняка проведёт вас по театру, у них сегодня играют премьеру, трагедию "Славное возмездие". Думаю, вам понравится, воспринимайте это как культ-поход. Мне бы не хотелось, чтобы вы думали, будто я использую вас как посыльных.
Лёнька, которому доверили нести подарок, просиял, вскочил со стула и, чуть не путаясь в ногах, приосанился. Пригладил волосы, подавив чисто заводское желание сначала поплевать на ладони, задрал нос. Фридрих что-то прокричал ему сзади о диаметре зрачков колибри и Рыженький решил, что радио обязательно надо будет настроить на другую волну, но в целом его занимал теперь только протянутый сверток.
- Довезем, - уверенно кивнул мальчик, принимая будущий презент и без лишних раздумий засовывая его куда-то под свитер. - Что-что, но это умеем.
В подобных культурных местах Лёнька не был с самого детства. С того детства, когда ты еще метр пятьдесят, то бишь очень давно, и теперь перспектива посещения театра местного казалась все более радостной.
— Мистьер Кола-аш, — протянула Шарль с каким-то только ей самой известным акцентом. В театр Лотта ходила

ой, как давно, и то это нельзя было назвать культурным похождением. Поправив наконец пришедшую из Китая нашивочку на джинсовке, Донован стряхнула с платья стружку, посыпавшуюся из рюкзака.
- Это... Весьма неожиданно, - едва заметно изменившись в лице и судорожно вспоминая, в каком состоянии ее лицо и прическа, выдохнула Сиша Синева - они с Флориан и Ольгердом пришли сегодня по объявлению Мезы, как говорится, "в гости". - Все-таки, театр, а наши манеры, наверняка, оставляют желать лучшего... Но, разумеется, мы сходим и передадим все, что скажете, Адам. Надеюсь, нам удастся восстановить ваши добрые отношения.
Ведьма, все еще немного растерянная, свободной рукой потерла лоб, но поспешила ободряюще улыбнуться Фло, показывая, что все в порядке.
- Здравствуйте Адам.
Марк немного удивлённо посмотрел на ректора - он сегодня светился как-то особенно ярко, да и культ-поход выгляде слишком... Мирно? Людей было много, все либо нарядные, либо, по крайней мере, чистые. Даже некоторые ребята, знакомые по Незримому университету нагрянули. Дубровский с улыбкой помахал Саше ладонью.
- Театр, надо же. Последний раз был в театре лет сто назад, даже не помню когда. Вы же нас подкинете до столицы, господин ректор?
- Транспорт будет? - Уточнил Патрик, перебираясь поближе к Руфи. - Или строимся парами и идем пешком стройной колонной?
Дампир еще раз проверил наличие волшебной палочки и окончательно позволил себе скрыться за маской беззаботности и жизнерадостности. Поход в театр в этих местах вряд ли мог стать скучным, и это не могло не радовать.
Руф, не привыкшая к такому количеству людей, новых и уже знакомых, слегка поежилась, натягивая рукава рубашки на ладони и поглядывая в сторону Рика. Она уже порывалась спросить, почему сам ректор не хочет пойти вместе с ними, как вдруг вспомнила то, о чем ей говорили ранее друзья - ему ведь нельзя выходить. Столичный театр, о котором говорил Адам Янусович, являлся заманчивым предложением для тех, кто уже слегка устал от заброшенных домов, пыли, опасностей. А так же хорошей возможностью для тех, кто в будущем захочет работать в данной сфере. Руф же себя не относила ни к тем, ни к другим, ни к каким-либо ещё, просто желая отдохнуть и увидеть то, чего ранее видеть не приходилось.

- Жаль, что Вас с нами не будет, Адам Янусович. Но мы обязательно последуем Вашему совету.
- Поверьте, Руфина, мне тоже очень жаль. - от голубых глаз ректора разбежались лучики.
- Добрый вечер. Запомнили, сделаем, - Ник был предельно краток и очень надеялся на то, что кто-то действительно запомнил все самое важное. - Никогда не был в театре, наверстаю упущенное.
Сотрудник окинул взглядом из нестройную компанию и выбрал стратегическое место где-то между Эвелиной и Лёнькой. Приглядывать в пол-глаза младшими ребятами входило в негласные обязанности Доминика и он, с горем пополам, старался их выполнять. Весьма странным казалось количество "посыльных". Неужели на премьеру без них никто не явится?
— Здравствуйте, Адам, — Чарли кивнул ректору, несколько расстроившись из-за грядущего визита в театр: как-никак, а место это воскрешало не самые приятные воспоминания. — Очень хочется верить, что нас не задействуют в театральной постановке сегодня.
В душе Чар всегда ощущал себя актёром: если не самым хорошим, то хотя бы способным выдержать драматическую паузу или побыть в роли декорации. Особенно замечательно у него получался образ дерева в отвратительной пьесе из детских кошмаров. Из-за этого он до сих пор иногда ощущал себя деревянным. Немножко бревном.
- В театр, значит. Здравствуйте, Адам Янусович, - глаза Лэнс загорелись в предвкушении, и в то же время,

нервничая, она ненавязчиво перебирала ткань платья пальцами, пытаясь скрыть легкое волнение. Вероятно, там красиво, как себя лучше вести? Она никогда не была в театре, что уж там, вообще в подобных заведениях. Бабушке было не до этого, а после уже не до этого было ей. Но все когда-то случается впервые, верно?
Чувствуя себя чуть более напряженно из-за большого количества людей, Лэнс поднялась и снова оправила юбку. Мысли слегка путались, рассеянность была повышенной.
- Не переживайте, все будет замечательно, - как можно более уверенно сказала она, очень надеясь, что это будет правдой.
- Будьте, пожалуйста, внимательны. Побудьте сегодня моими глазами, а потом, в воскресенье на церемонии завершения цикла расскажете мне, как всё прошло, как изменился Модус за те годы, что я в нём не бывал. И мистер Колаш, конечно, он наверняка постарел, но не сильно, настоящие артисты никогда не стареют. Он должен помнить меня и наверняка удивится вашему появлению.
Если не сказать насторожится. За последние годы я изрядно подпортил себе репутацию, - Адам неловко развёл руками, как будто извинялся за пролитую чашку кофе или поломанный торшер. - Если он откажется принять мой подарок, я буду изрядно огорчён. Так что постарайтесь произвести на него наилучшее впечатление. Мне тяжело признавать, но... я, кажется, соскучился по театру. Пусть хоть у вас будет шанс там побывать.
Взмахом руки Кадмон очертил оконный проём в столовой, он тут же подёрнулся дрожащей дымкой, сквозь которую можно было различить дорожку, огни, деревья и прогуливающихся жителей Малых Небочёсов. Адам напряжённо вглядывался в дымку какое-то время, потянулся к ней длинными пальцами... Щелчок, тонкий запах гари, и ректор сжал покрасневшие пальцы в кулак.
- Вас он пропустит без проблем, - легко улыбнулся он сотрудникам и посторонился, открывая им путь. - Приятного вечера. Можете перекусить в буфете за счёт Института.
И, развернувшись на пятках, Адам растаял в воздухе.

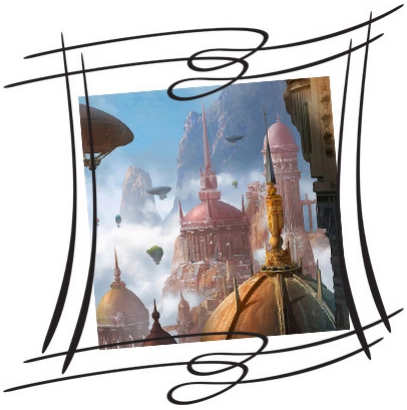
Далее...

изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

4 - БО - Модус в огне - 2

Театральная площадь сверкала огнями. Весна, в этом году сонная и запаздывающая, наконец подогрела воздух, и тут же на улицы высыпали небочёсовцы, молодые и пожилые, в парах и по-одиночке, в костюмах и в обыкновенных джинсах. Многие просто прогуливались, иные коротали время до спектакля. Небочёсы - ночной город, и театры в нём работали допоздна.

Над площадью эффектно подсвеченными колоннами возвышался Модус. Его украшали статуи муз, свирепые гаргульи, барельефы, изображающие сцены из различных постановок. Театр был по-истине роскошным. На его стенах висели живые афиши спектаклей, не меньше десяти - на них рисованные фигуры актёров и актрис изображали небольшие немые сцены. Например, под изысканным заглавием "Люрвин, принц Авалонский" два юноши - темноволосый и огненно- рыжий - боролись с помощью волшебных палочек. Утомившись, они обменивались носовыми платками, промакивали вспотевшие лбы и кидались в бой снова.



На другой афише к комедии "Женитьба Джилиана" хорошо одетый господин метался между двумя барышнями, в одной из которых с лёгкостью узнавалась Красношапинская принцесса, а в другой - работница Тарантайской мастерской с гаечным ключом наперевес.

Если кто-то из прогуливающихся подходил близко к афишам, нарисованные артисты начинали им кланяться и активно указывать на цену билета, обозначенную в уголке афиши. Судя по их жестам - цена была пустяковая. Судя по лицам некоторых прохожих - заоблачная.

Высокие двери театра из тяжелого, переливающегося лаком дерева были призывно распахнуты, хотя до спектакля оставалось не меньше часа.

- Знать бы в чем подстава и для расплаты с нами не хватит всего буфета этого грешного театра, вот уверен, - вышел Блимм из портала, сразу отходя, чтобы не мешать остальным.

В Модусе он никогда еще не был. По его предположениям здесь уже давно было пусто, пыльно и только следы разборок Лилы и Чарли. Театр подозрительно не соответствовал ожиданиям и насколько это хорошо северсталец не знал. Скорее даже изрядно сомневался.

- Ох, как же тут всё оказывается, - в душе поднялась непрошеная эйфория - Дубровский никогда не думал, что будет тосковать не по человеку, не по живому существу, а по городу. По его улицам и запахам.

Театр, прекрасный, готовый принять зрителей, выглядел как праздничный торт. Оглянувшись на выпрыгивающих из портала ребят, Марк озорно улыбнулся и направился ко входу. Не терпелось выполнить задание ректора и оказаться в буфете или в зрительном зале.

— Довольно рано мы, господа и дамы, — Чарльз, ведущий под руку Шарлотту, поправил рукав пиджака и изогнул левую бровь, отличающуюся особой красотой, в удивлении. — А театр по-прежнему прекрасен. Вы только посмотрите на это, мисс Донован!

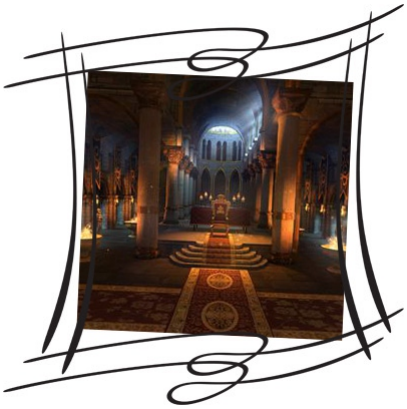
Небрежно махнув в сторону афиши с метаниями мужчины меж двух девушек, Чарльз фальшиво расхохотался, почти тут же, впрочем, замолчав. На этом его актёрский талант не заканчивался, но зрителей было недостаточно для дальнейших представлений.

— Не думала, что здесь так живенько будет, мистер Блэр, сэр, — хохотнула Лотта, вцепившись в локоть Блэра-сэра. На каблуках Донован ходить не привыкла, бывали, конечно, случаи, но перед этим Шарлотта точно знала, что придется напялить туфли и разнашивала их, чтобы нигде не терло.

— Я бы сейчас стыбзила чего-нибудь нам слямзить, кавалер, если мы не опоздаем к заварушке, — стараясь говорить утонченно и изысканно, мыловар повела Чарли сквозь двери театра куда-нибудь на запах еды.
- Вперёд, господа, не будем задерживать процессию, - заразившись куртуазным и величественным духом этого места, промолвил Дубровский.
Внутри театр был ещё великолепнее. В красных, как яблоки, ковровых дорожках от мягкости тонули ноги.

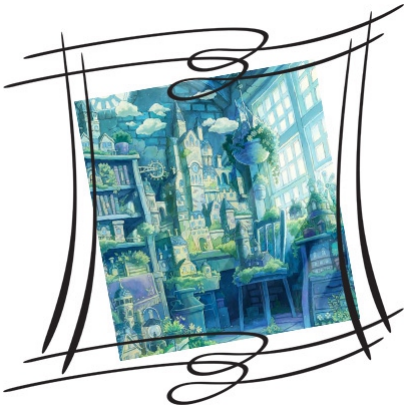
Высокий зеркальный потолок сверкал огнями. Билетёры в ливреях с торчащими из специальных петлиц волшебными палочками кланялись входящим и проверяли подлинность билетов - проводили над ними палочкой, и после этого на билетах проступали стрелочки, указывающие посетителям путь к их местам в зрительном зале.
Посреди вестибюля раскинулся настоящий фонтан, струйки в нём выписывали кульбиты, опровергающие все законы физики. Какая-то маленькая зрительница под надзором строгой мамы тянулась поймать одну из верткий струек, похожую на рыбку. Играла мягкая классическая музыка. Из буфета доносились сладковатые запахи еды и вина.
На пути гостей из Мезы вдруг возникла женщина. Судя по цвету ливреи, отличающемуся от цвета одежд билетёров, эта средних лет дама с напомаженным ртом и уютными ямочками на щеках была положением выше. Возможно, администратор Модуса. Непохожая на жителей Небочёсов группа людей вызывала в ней лёгкое недоумение. Судя по отсутствию волшебной палочки в петлице, женщина держала её в руках, сложенных за спиной.
- Добрый день, господа! Ваши билеты, пожалуйста?
— О, сударыня, мы по личному приглашению мистера Камыша, — Чарли улыбнулся женщине всеми имеющимися зубами, даже зуб Януса Полуэктовича выглянул из-за воротника рубашки. — Или Малыша... — в голове пронеслось ещё несколько вариантов, от Алкаша до Гашиша. — Мистер Колаш, вот, точно! Простите, сильвупле, сорри, пардон сердечный. Мы к нему по невероятно важному делу, о котором вам сейчас кто-то обязательно расскажет.
Какая ведь красота! Никогда, никогда в жизни Лёня не думал, что попадет в такое место. Душа трепетала и жаждала идти трогать фонтаны вместе с маленькой девочкой. Было легко, радостно и счастливо. Вечер начинался как нельзя лучше и...
"Билеты".
Лёнька замер. В нем несколько мгновений боролся аллергик и человек, желающий ответить что-то типа "Мои документы - усы, лапы и хвост", потому как документов, конечно, им с собой не выдали. Подарок заведующему - пожалуйста, а вот проходные...
Подарок же!
- Д-делегация из Института, - бойко ляпнул Леонид откуда-то с задних рядов Мезовчан. - Имеем при себе дар к д-директору!
- Здравствуйте, маде... мада... товарищ! - остановился на нейтральном варианте Дубровский. - Ох, как бы сказать, мы не на спектакль, как сказал Чарли. Мы к вашему директору по важному делу, знаете ли. Если вы понимаете, о чём мы.
Дух театра и актёрства точно околдовал Марка - он стал представлять себя актёром. Сами собой предложения обросли сложными оборотами, совершенно бессмысленными, но такими величественными и приятными. Подавить в себе ветерана летних квестов было сложно, поэтому о билетах северсталец не думал. Вот о паре заклинаний разве что и ужасной идеи вроде ляпнуть, что он представитель гильдии бальзамировщиков, пришедший за их почившим директором или там уж как пойдет. Благо с ним были умные люди, не так жаждущие в буфет и к нарушению всех возможных норм. Так что Блимм заткнул себя и улыбнулся с видом человека, который точно должен тут находиться.
Из гомона голосов женщина, натренированная регулярным вращением в толпе зрителей, выделила самое важное:

- Ах, вы гости мистера Колаша! Прошу прощения, - она перестала прятать руки за спиной, в них действительно оказалась зажата палочка. - Зовите меня Амалией, я администратор театра.
Её широко посаженные синие глаза цепко осматривали сотрудников Мезы. Не смотря на невысокий рост и обаятельнейшие ямочки чувствовалось, что в случае чего мисс Амалия была способна выпроводить даже самого нежеланного и буйного посетителя. В то же время, Амалия будто прислушивалась к чему-то, что происходит на этаж выше, и тихо кивала самой себе.
- Сейчас мистер Колаш общается с главным режиссёром Модуса. Сегодня премьера "Славного возмездия", как вы, наверняка, знаете, нужно сделать последние приготовления, проверить декорации, чары театральных эффектов, костюмы. Пока он немного занят, позвольте устроить вам небольшую экскурсию. Одно мгновение...
Мисс Амалия жестом подозвала одну из молодых билетёрш,строго шепнула ей: "Подмени меня", и снова возвратила всё своё внимание гостям.
- Прошу, следуйте за мной. Я немного понадоедаю вам своей старческой болтовнёй, - администратор серебристо рассмеялась, шутка о собственной якобы старости была явным кокетством, женщина выглядела подтянуто и свежо. - Если не хотите слушать, можете заглянуть в буфет, или же прогуляться самостоятельно, главное - не теряйтесь из виду. Как только мистер Колаш освободится, я отведу вас к нему.



И, мелодично стуча невысокими каблуками, Амалия двинулась дугой вокруг фонтана по направлению к широкой лестнице.
— Экскурсия — это здорово, — согласилась Лотта, немного витавшая в облаках, разглядывая всё это множество людей, плакаты, рекламки. Она никогда не видела, как проверяют билеты в магическом мире. Поэтому ее пристальный взгляд заставил мужчину в красном пиджаке побагроветь от смущения. Он стал практически того же цвета, а, быть может, и вовсе мимикрировал. Здесь могло произойти все, что угодно. Звуки фонтана и льющиеся, искрящиеся капли в свете люстр завораживали. Шарлотта будто выползла в свет из своей пищеры, всё хотелось потрогать, но виду, что ты невежда, показывать не стоило. Она все так же держалась за локоть Чарли, чтобы не потеряться, не упасть, не быть утащенной охранниками, так как билетов никто из компании при себе не имел.
Оглядываясь и отчего-то постоянно пересчитывая Мезовчан вокруг себя (вестимо, от волнения необычайного), Лёня двинулся за Амалией.
Едва процессия приблизилась к ближайшему бортику фонтана, юный Северсталец не выдержал и, одной рукой придерживая подарок под свитером, второй потянулся к воде и пальцем тыкнул в переливающуюся неспокойную гладь.
Это действие носило для него самого какой-то жуткий сакральный смысл - так что, выпрямившись, парнишка обернулся, поискал глазами поочередно Ника, затем Марка и уверенно кивнул каждому, мол, в Багдаде все спокойно, вода чиста и приятна, а он, Лёня, молодец, и можно жить и радоваться, и следовать за Амалией со спокойной душой, потому что за всех, кто хотел бы в воду потыкать, Лёнька все сделал.
- Буфет, говорите.
Марк несколько раздваивался между желанием послушать театральные байки и гравитацией буфета.
- Одну минуточку.
Не выдержав конфликта, Дубровский решил успеть и там, и там - в несколько титанических шагов он добрался до буфета. К счастью, так как спектакль был не скоро, очередь отсутствовала. Несколько секунд пометавшись у прилавка, он попросил записать на счёт института парочку бутербродов на шпажках, большую плитку молочного шоколада и коробочку апельсинового сока, после чего с добычей последовал за мисс Амалией.
- Надоедайте нам полностью, - Дубровский откусил бутерброд от шпажки. - Скажите, мисс, разве театр не, как бы это сказать... Заброшен?
Чарли медленно шагал позади Амалии, держа под руку Шарли и шурша в кармане пиджака пакетиком с каким-то загадочным арахисом, создатели которого обещали незабываемые ощущения от каждого орешка. После

лурейского кваса, способного заменить ракетное топливо, теряется страх пробовать что бы то ни было, поэтому Чар тут же тихо захрустел, надеясь на прочность собственных зубов.
Театры редко привлекали его до переезда в королевство Таллэ, однако местный оказался на удивление приятным местом. Отчего-то дружелюбный персонал, красивое убранство, милая женщина по имени Амалия (в воображении Чарльза способная на подвиги старушки со сладостями из Хогвартс-экспресса). Во всём этом чувствовался подвох, но подобные мысли были задвинуты подальше. Они ведь — по словам Адама — пришли отдыхать, не станет же он их обманывать.
- Отнюдь, заброшены лишь некоторые наши отрасли, так сказать, - ответила мисс Амалия на вопрос. - Проекты. Наша работа с Незримым Университетом была общим проектом и он, к сожалению, ныне позабыт. Так же не стоит недооценивать безопасность Модуса. Если бы у кого-то из вас были враждебные намерения, поверьте, я бы об этом знала.
Женщина с улыбкой склонила голову.
- Модус - один из старейших театров Авалона, он существовал ещё во времена правления мисс Тин Таллэ, - с гордостью заговорила Амалия. - Мистер Колаш стал его директором в юном возрасте и не бросает этот пост уже больше тридцати лет. Наши двери всегда открыты для молодых режиссёров и актёров, раньше, например, мы предоставляли площадку для театральных экспериментов студентов Незримого Университета. Ещё раньше, в начале XXI века - планировали создать несколько отделений: оперное, хореографическое, кукольное... К сожалению, от этой идеи пришлось отказаться.
Администратор на мгновение остановилась рядом с открытыми дверями зрительного зала - можно было увидеть, как идёт монтаж декораций. Один из работников театра взмахом палочки наложил на задник сцены иллюзию морского пейзажа с живыми бурными волнами. Из зала тут же потянуло солоноватым запахом.
- Мы стараемся, чтобы у зрителей оставалось самое живое впечатление от наших постановок, - откомментировала происходящее Амалия и отправилась дальше.
Она вывела гостей в просторный вестибюль на втором этаже, стены которого были увешаны наградами, портретами артистов, режиссёров, директоров, а так же газетными вырезками.
- Если у вас есть какие-то вопросы, касающиеся сценического искусства, думаю, я смогу на них ответить. Осмотритесь, думаю, вы можете отыскать в здешней коллекции знакомые лица, - женщина широко повела ладонью.
Вопросы у Чарльза имелись, причём немало. Но загадочный арахис оказался с настолько неприятным эффектом, что попросту склеил его челюсти, не давая возможности говорить более-менее внятно. Молча разглядывая портреты и награды, Чар продолжал активно жевать, надеясь на скорейший отход незапланированной немоты.
— А почему от той идеи пришлось отказаться? — с огромным усилием всё же спросил сотрудник, чуть склонив голову набок при рассматривании очередной награды. — Какой-то инцидент или..?
- А здесь есть что-то связанное с Адамом Янусовичем? Вот прям тут? - знакомые лица Олан найти не чаяла, потому что с историей у Че было туго. Но старые газетные вырезки ее заинтересовали. Внимательно вглядываясь в лица, девушка запоминала как выглядели в то счастливое время жители. Оно и сейчас здесь было неплохим относительно ситуации в Жижах.

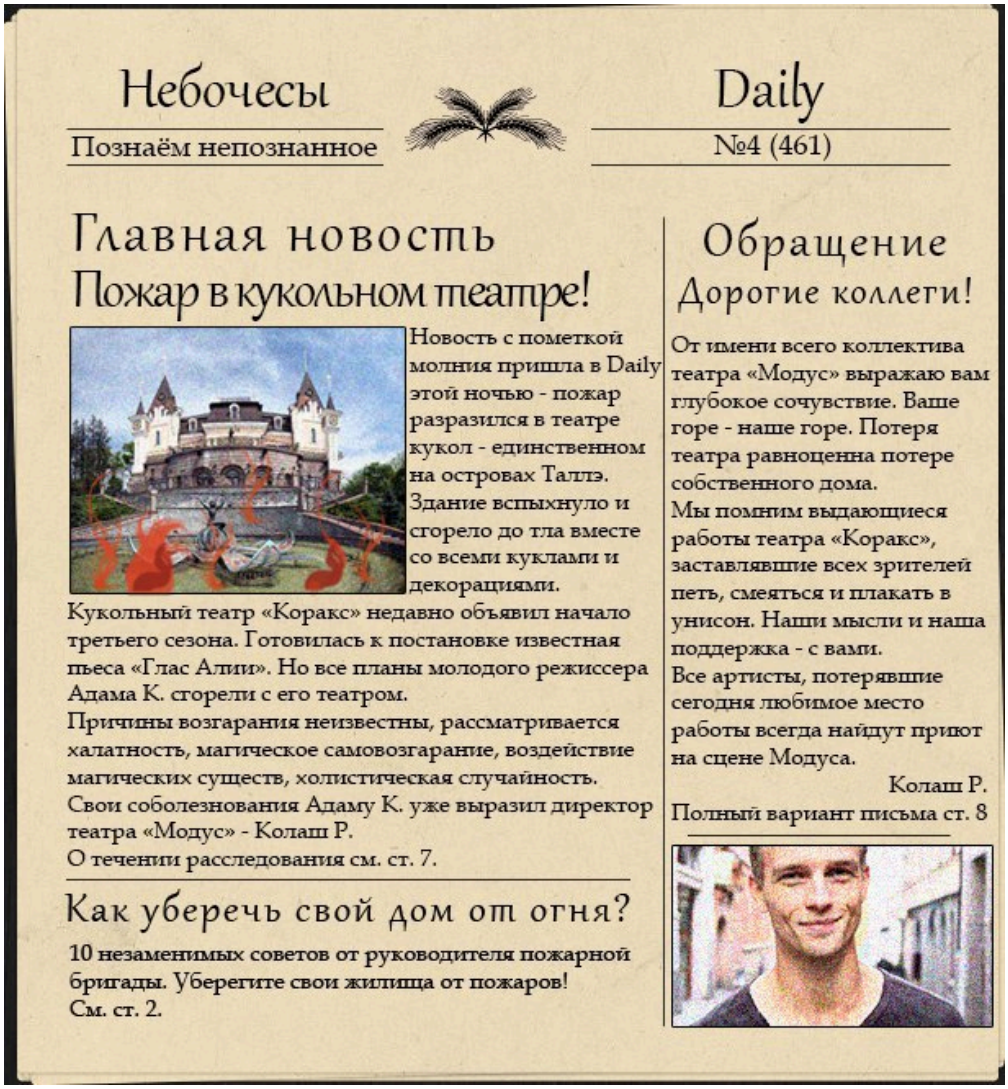


- А вы гастролировали когда-нибудь с выступлениями в Большие Небочесы?
Когда женщина начала рассказывать об истории и делиться другой информацией, Руф призналась самой себе, что посещала бы такие экскурсии чаще, чем получалось бы. Небольшая галерея, в которую они попали, напоминала девушке хорошую историческую справку и возможность получить эстетическое удовольствие от увиденного. Знакомых лиц она хоть и не увидела, но хорошо запомнила некоторые портреты, пытаясь выяснить, на каком из них нынешний директор театра.
- А вы сами, леди, давно здесь работаете?
- Потрясающе. - Рико присмотрелся к декорациям и работникам. - А у вас только маги работают? И все актеры

- волшебники?
С коллекцией бутербродов на грани приличия и кофе в руках, Блимм быстро догнал ушедших на экскурсию и не покраснел разве что усилием воли.
Портреты на стенах он не узнавал при всем желании. Его познания о таких людях существовали только из некоторых книг, а потому ограничивались вечно не верящим Станиславским и какими-то еще работниками театра, чьи имена он не вспомнит даже если их показать. Оставалось только с умным видом откусить бутерброд. Возможно тут висел и господин Адам, укоризненно глядя на вечноголодных сотрудников, но такие взгляды бальзамировщик был готов игнорировать. А вот иллюзии неуловимо напрягали.
– Госпожа Амалия, – Лёва постарался скрыть кашель. – А будут ли возобновлены планы на создание отделений? Я считаю, что таким, как я, ещё не совсем поздно заняться чем-нибудь. Не балетом, а так, развитием дополнительных способностей в танце.
— Как мистер Колаш подбирает себе работников, режиссеров и актеров, быть может, он видит таланты насквозь или стать актером может каждый? — спросила Лотта, понадеявшись на второй вариант. Вдруг, она смогла бы сыграть в пьесе Шекспира, скажем, произнести заветные слова концовки.

4 - БО - Модус в огне - 3

- Ах, Тин Таллэ, прекраснейшая и мудрейшая из королев, - если бы у Саши был при себе платок, она приложила бы его к лицу, стирая скупую одинокую слезу. С королевой Тин у нее были связаны пусть и не самые светлые, но все равно дорогие сердцу воспоминания. - У вас прекрасные декорации, мэм, и, честно говоря, я восхищена тем, что вы не забываете о запахах. Они - одна из важнейших частей восприятия. Это ведь все иллюзии, верно? Сколько обычно занимает подготовка к представлению? Вы удерживаете иллюзии долгое время или накладываете их заново перед каждым представлением? Здесь где-нибудь есть мраморные колонны?
- К сожалению, молодой человек, проекты - это обоюдное дело. Мы предоставляем площадку, а студенты, если заинтересованы, ею пользуются. А интерес имеет свойство истлевать, - мисс Амалия с сожалением вздохнула.
- Дети с верхнего острова ставили у нас Грозу, мы были так горды ими, но у них не хватило запала. Прискорбно.
Амалия строго посмотрела на актрису, которая подмигиваниями смущала гостей.
- Во времена существования Больших Небочёсов Модус был очень скромным заведением. Мы гастролировали в маггловский пригород, но впечатлить тогдашнюю столицу мы вряд ли смогли бы. Другое дело теперь - ныне мы лучшие.
С одного из газетных листов улыбалось знакомое лицо. Внимательные глаза с лёгкостью могли бы его увидеть.
Мисс Амалия тем временем продолжала тараторить.



Небочесы
Познаём непознанное

Daily
№4 (461)

Главная новость
Пожар в кукольном театре!

Новость с пометкой молния пришла в Daily этой ночью - пожар разразился в театре кукол - единственном на островах Таллэ. Здание вспыхнуло и сгорело до тла вместе со всеми куклами и декорациями.
Кукольный театр «Коракс» недавно объявил начало третьего сезона. Готовилась к постановке известная пьеса «Глас Алии». Но все планы молодого режиссера Адама К. сгорели с его театром.
Причины возгарания неизвестны, рассматривается халатность, магическое самовозгарание, воздействие магических существ, холистическая случайность.
Свои соболезнования Адаму К. уже выразил директор театра «Модус» - Колаш Р.
О течении расследования см. ст. 7.

Как уберечь свой дом от огня?
10 незаменимых советов от руководителя пожарной бригады. Уберегите свои жилища от пожаров!
См. ст. 2.

Обращение
Дорогие коллеги!
От имени всего коллектива театра «Модус» выражаю вам глубокое сочувствие. Ваше горе - наше горе. Потеря театра равноценна потере собственного дома.
Мы помним выдающиеся работы театра «Коракс», заставлявшие всех зрителей петь, смеяться и плакать в унисон. Наши мысли и наша поддержка - с вами.
Все артисты, потерявшие сегодня любимое место работы всегда найдут приют на сцене Модуса.
Колаш Р.
Полный вариант письма ст. 8

- Работают у нас только маги, дорогой, магглы не смогут создать необходимую атмосферу и взаимодействовать с волшебными декорациями. У директора Колаша свои секреты, спросите у него? Но скажу вам по секрету, в подборе артистов он настоящий волшебник. Быть может потому, что он сам артист.

Довольная физиономия ректора интересным образом сочеталась с печальной заметкой. Мгновенно вспоминались все его предыдущие попытки выбраться из института и что кто ж еще мог их послать в театр без билета, но с неопознанным подарком. На секунду Блимм почувствовал себя террористом с самообеспечением работой. С их намерениями все понятно, но в курсе ли мисс Амалия, что у Лени в руках, если они сами об этом понятия не имеют? Попытавшись отвлечь себя от вопросов, северсталец отвел взгляд от газеты.

- Посмотрите на это, - Марк встал как вкопанный у газетной статьи с лицом ректора Мезы. - Известия о пожаре. Надо же, мистер Колаш целое письмо в поддержку Адама составил, видимо, они действительно дружили.

Дубровский вгляделся в мягкие черты начальника и в строчки, сухие, но скрывающие личную трагедию, которая до сих пор явно мучила Кадмона.

- Вы знали его, мисс Амалия?

- Действительно, знакомое лицо. Адам говорил о том, что его театр сгорел. Он, наверное, был даже расстроен, - покачала головой Саша. - И еще он сказал, что после этого поссорился с мастером Колашом. Мы здесь именно для того, чтобы помочь им помириться. Спасибо за экскурсию, Амалия, это очень мило с вашей стороны.

Администратор Модуса оглянулась и тихонько охнула.

- Эта трагическая ночь! Крайне печальное событие. Мистер Колаш с мсье Кадмоном были большими друзьями до этого происшествия. Директор предлагал мсье Кадмону стать руководителем кукольного отделения Модуса, которое в те времена планировалось открыть, но тот был слишком свободолюбивым юношей. После проклятого пожара большая часть его труппы и работников театра так или иначе нашли пристанище у нас. У творческих людей нет места зависти и ревности, - назидательно произнесла Амалия и вдруг вытянулась, будто услышала оклик. - Кажется, мистер Колаш освободился. Пройдёмте скорее к нему.

И маленькая юркая женщина быстрыми шагами направилась к узкому коридору. Коридор так же был увешен наградами и дипломами, только уже на имя Колаша Р. Эта дорожка славы вела к дубовым представительным дверям, которые сами по себе распахнулись навстречу гостям из Мезы.

- Действительно, очень грустное происшествие. Спасибо за сведения, мисс Амалия. Где бы мы ещё могли узнать о внутренностях волшебного театра, - Марк чуть грустно улыбнулся, газетный разворот почему-то его разволновал.

- Надеюсь, после разговора с директором вы нас ещё проведёте куда-нибудь. На премьеру спектакля, например.

Поклонившись женщине, Дубровский вежливости ради постучал по косяку открытой двери и смело отправился знакомиться с давним приятелем Адама Кадмона.

- Наверное, Адаму было тяжело перейти под чье-то покровительство, даже под руку друга. Наверное, я могу его в этом понять, - задумчиво протянула Саша, когда-то, давным-давно, улетевшая из своего гнезда от покровительства семьи. - Спасибо, что показали нам. Это важно. Надеюсь, нам удастся восстановить потерянное.

Саша, покачав головой, все же двинулась следом за администратором театра, внутренне подбираясь и готовясь к встрече. Хотелось верить, что она пройдет хорошо, и все они спокойно вернутся в свои дома.

Кабинет был похож на своего хозяина точь в точь. Такой же яркий и внушительный. Высокий потолок, цветные ковры, шкафы, забитые книгами, сценариями, статуэтками так плотно, что, кажется, должны были обвалиться. Тяжёлый письменный стол тоже ломился под грузом книг, разнокалиберных ламп, рисованных эскизов костюмов к спектаклям и макетов декораций. Некоторые макеты двигали шестерёнками, по ним сами собой перемещались маленькие модельки артистов, будто вырезанные из картона. Ночь за окном была прикрыта роскошными бархатными шторами.

И посреди этого великолепия стоял улыбчивый мистер Колаш. Не смотря на солидные лета, он был всё ещё строен, сохранял остатки былой красоты и подавал себя с эффектностью артиста на сцене. Он ждал гостей, опершись на стол. Его волосы, седые только у висков, были откинуты с лица и вились морской волной.

- Рад приветствовать вас в Модусе! - хорошо поставленным голосом промолвил он, будто объявлял начало спектакля. - Давненько мне не приходилось принимать гостей, всё только артисты да режиссеры, - мистер Колаш раскатисто рассмеялся. - Мали не успела вас достойно представить. Кто вы, друзья мои? С какими целями прибыли в наши скромные пенаты?

Еще в коридоре Лёня успел вытащить сверток из-под свитера, додумавшись, что извлекать его из столь сокровенного укрытия на глазах того, кому подарок предназначался, будет невежливо как минимум.

Теперь он сосредоточенно и серьезно вертел его в руках, стоя буквально в полуметре позади Марка - так, как прячутся дети за маман, когда видят незнакомого человека.

- Доброго вечера, - как-то тихо поздоровался Лённрот самым приятным своим голосом и молодецки тряхнул головой. - Мы с делегацией. А делегация с дарами, как уже сказали.

И, считая, что дипломатические таланты в большей степени проявляются у Дубровского, Лёнька умолк и прошествовал вперед, протягивая сверток.

- Вот. Пожалуйста.

То ли ради солидности, то ли от большого волнения, Марк взял под руку Олан и крепко в неё вцепился.

- Здравствуйте, мистер Колаш, большая честь с вами познакомиться, серьёзно, большая радость. Мы к вам с дипломатической миссией, так сказать. Если вы помните, а вы должны помнить своего старого друга - Адама Кадмона, мы его ученики. Он искренне просил нас передать вам лучшие пожелания, а так же - посодействовать возрождению вашей дружбы.

От словечка "возрождение" стало на мгновение горько на языке, и Марк неловко улыбнулся.

- Примите подарок от мистера Кадмона, пожалуйста, в знак воссоединения. Длительные ссоры никому добра не принесут. И на этом наши полномочия будут всё.

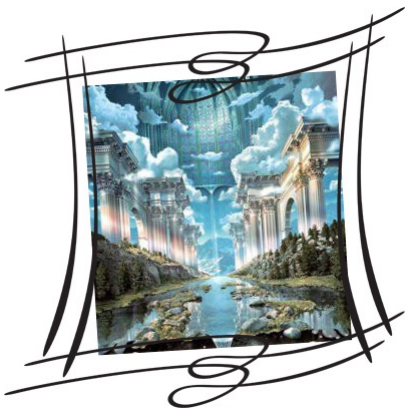
- Мьсье Кадмон, - улыбчивое, сытое лицо мистера Колаша приобрело вдруг театрально-трагическое выражение. - Мне памятен тот скорбный день, когда я узнал о пожаре. Я отправил Адаму сову с соболезнованиями в тот же час, как узнал. После той ночи огня я больше не видел его, лишь только жуткие слухи доходили до меня, становящиеся со временем всё более пугающими. И вот, он просит моей дружбы, друзья мои.

Директор выдержал эффектную паузу, откинул со лба соскользнувшую прядь волос. Взгляд его затуманился.

- Мне всё ещё больно вспоминать об этой потере. Думаю, именно она так дурно повлияла на мсье Кадмона, он был таким славным, искренним юношей! А потом замкнулся, связался с компанией... Не знаю, правду ли говорят, что убийца, год назад бродивший по улицам города...

Тяжкий вздох вырвался из широкой груди мистера Колаша.

- Могу ли я, скажите, принять его дружбу после всех этих слухов и домыслов? Достойно ли это? Ко мне в театр



ходят очень высокопоставленные личности, не думаю, что они будут рады дружбе, которую я вожу с жителями Жижей. Не примите это за проявление шовинизма, но жители Жижей - люди совершенно другого толка чем мы, Небочёсовцы. Столица! - он многозначительно воздел указательный палец. - Поверьте, я не хочу отрекаться от нашего общего прошлого, но есть ли у нашей дружбы будущее? Принесёт ли оно радость мсье Кадмону и мне? Не думаю, что его так же будут рады видеть в зрительном зале Модуса некоторые из наших постоянных посетителей, если вы понимаете, о чём я.

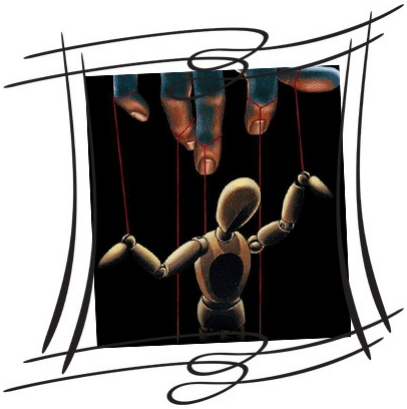
- Он несколько стеснен в передвижениях. и лично к вам не явится. - Уточнил Рико. - И все же, забывать старую дружбу лишь из-за неподтвержденных слухов... Не знаю что и сказать.

Мистер Колаш Олан сразу разонравился. После всех его высокопарных и лицемерных речей она даже обрадовалась, что Марк ее крепко держал. Иначе кто-то противный мог лишиться волос. Или приобрести пару новых синяков. Адам их ректор. И терпеть оскорбления от какого-то странного выскочки, пусть даже с красивым театром, она не могла.

- Уж не знаю, не знаю, - процедил перевертыш, скрепя зубами. Таких откровенно раздражающих мужиков она

давно не видела.
- Уж не знаю как насчет прошлого, но сейчас мсье Кадмон производит впечатление весьма замечательное, - ненавязчиво заметила Лэнс, покрепче хватаясь за локоть Леона. Стоять становилось все тяжелее, проклятые эти каблуки.
Не смотря на предварительные извинения за возможный "шовинизм", Дубровский немного обиделся. Жижи были уже совсем родными, вместе с развалюхами, грязью, тоннелями метро, аномалиями и опасностями. Там было меньше волшебников, чем в любом другом городе Авалона, но это был совершенно не повод, чтобы считать жителей Жижей чем-то хуже и ниже столичных.
- Дружба дороже всяких домыслов, мистер Колаш. Если вы так боитесь, что Адам заявится к вам в ложу - не стоит волноваться. Думаю также, что создание филиала Модуса в Жижах могло бы сойти за благотворительность к людям "иного толка", а высокопоставленные личности любят благотворительность, верно?
"И как Адам мог дружить с этим индюком" - подумалось проректору.
Выслушав доводы директора театра, Саша не несколько секунд даже побледнела от гнева и сердито поджала губы.
- Может быть, раньше, когда-то, Адам и был связан с плохой компанией. Однако это в прошлом, и ему, и некоторым из нас пришлось пожертвовать многим для создания Института - нового пристанища мистера Кадмона. Он очень старается заботиться о сотрудниках, положившихся на него, и, насколько мне известно, прекрасно с этим справляется. Я знаю, как важна в вашем деле репутация, но неужели вы бы не придумали, как обернуть ситуацию в свою пользу? Хотя бы для вида, для остальных. Неужели слухи и домысли для вас важнее дружбы? Неужели вы совсем не скучаете по нему?
- Что ж, второго шанса достоин каждый, вы правы. Я тоскую по его творческой душе.
Скорбь ушла, лицо мистера Колаша смягчилось, щёки раскраснелись, даже, кажется, морщины на лбу и у глаз подобрели. Он принял из рук гостя подарок, потряс его, словно ребёнок, прислушиваясь - что же скрывается внутри?
- Если вы говорите, что мой дорогой друг томится в заключении в четырёх стенах... Как я могу не поддержать его морально? Духовно? Эстетически? Всё же актёрская братия - это всё равно что товарищество отважных воинов! Верно? Хаха!
Директор стал двигаться явно свободнее, взмахивать руками и расточать улыбки.
- Что ж, как гонцов, принесших добрые вести, я обязан вас уважить, господа, верно? Думаю, возможность поприсутствовать на "Славном возмездии", спектакле, который готовился столь долго и упорно, будет славной наградой...
Не переставая расписывать достоинства новой постановки с настойчивостью умелого менеджера, мистер Колаш надорвал обертку на подарке. С тихим шорохом бумага опала на письменный стол, а в руках директора оказалась небольшой футляр с прозрачной крышкой, под которой можно было разглядеть каркас куклы. Круглая белая головка без лица, тело без одежды, досочки-ручки.
- Какой подарок, друзья мои! Марионетки мсье Кадмона славились на всё королевство, я думал, он перестал с ними работать! Что ж, кажется, вам посчастливится увидеть её в действии, ну ка...
Полные пальцы сколупнули крышку с коробки...
Из глубины футляра вырвались тонкие, гибкие лески. Они тут же обхватили мистера Колаша за руки и шею, впились в кожу так, что окрасились в красный цвет. Директор испуганно ахнул, принялся бурно вырываться:
- Господи, что же это! Помогите, господи! - вскрикивал он, и его бешено вращающиеся глаза искали помощи в глазах сотрудников Мезы.
Дернувшись в неловкой попытке оторвать от себя футляр с верёвками, мистер Колаш опрокинул со стола все лампы и некоторые тут же по неловкости раздавил. Из горла его вырвался отчаянный стон.
Не то чтобы Марк верил в доброту души Адама, или в его благородство, или в честность... Не верил, конечно, но не ожидал, что он превратит своих сотрудников в невольных террористов. Они пронесли с добрыми намерениями через защиту театра с улыбкой настоящее оружие, которое сейчас вцепилось в неприятного, но

живого человека Колаша. Даже самый неприятный человек не должен...
- Но почему, что вы ему сделали? - тихо от шока произнёс Дубровский. - Он бы не стал делать такое без причины.
По крайней мере, Дубровскому очень хотелось в это верить. Это не спасло бы происходящее, но по крайней мере...
Наблюдать смерть тоже было любопытно. В этом плане Рико восхищался ректором и его идеей. Было печально, что спектакль теперь вряд ли удастся увидеть. Но и это зрелище впечатляло. МакАлистер чуть крепче прижал к себе Руф, но не стал прерывать момент речами. Только безмятежно улыбался и отчего-то ощущал обстановку неимоверно комфортной и приятной. Настолько, что этими чувствами хотелось даже делиться.



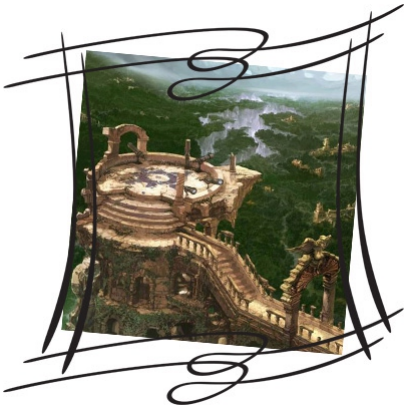
В кои-то веки Блимм подумал о своем ректоре с явным одобрением. Прекрасно поданную месть он все же любил. Одно только напрягало. На кого повесят убийство? На ничего не подозревающего Леню. А он им был все же нужен. Тем не менее, прилагать усилия для спасения самодовольного директора ему не хотелось. Может он вовсе сейчас переигрывает. Мысленно бальзамировщик снимал мерки с мистера Колаша, чувствуя себя вовремя подошедшим работником гильдии, но никак не соучастником чего бы то ни было.
Руф до последнего надеялась, что все пройдет хорошо хоть в этот раз, но, видимо, такие надежды в Жижах и королевстве стоит оставлять у порога. Паника, отразившаяся на лице у директора вызывала легкую дрожь и у девушки, которая до боли сжала руку Рика, не зная, что предпринять. Лепестки не были похожи на что-то знакомое, палочка осталась в Жижах вместе с другим оружием, голыми руками трогать что-либо - не вариант. Вся эта ситуация, которая не имела смысла, приводила в шок вместе с бездействием сотрудников и, самое главное, вместе с бездействием самой Руфи.
- Может, Адам поступает так из зависти? - девушка сказала это настолько тихо, что ей показалось, будто бы это лишь отдаленная мысль, а не реально произнесенный вопрос.
Вытащив палочку из-под джинсовки, Шарль направила ее на куклу.
— Надеюсь, она не кинется потом на меня. Инкарцеро!

Далее...

4 - БО - Модус в огне - 4

Эви растерянно оглядела сотрудников. Мистер Колаш ей не понравился, но не помочь ему светловолосая не могла. Сероглазая увидела на письменном столе небольшие ножницы, схватила их подрагивающими пальцами и начала обрезать тонкие, гибкие, словно змеи, лески.

Челюсть со стуком упала бы на пол, имей она такие возможности. Но Олан пока оставалась человеком. Еще пару секунд назад она была готова наброситься с кулаками на директора театра, а сейчас в полном ошеломлении не знала что сделать. Первый раз при ней так изящно и беспощадно убивали человека. Хотя речи мистера Колаша свидетельствовали о явной нелюбви между ним и ректором. В душе все разделилось. Одна часть кричала, что надо спасть и скорее. Просто потому что человек умирает, хоть и противный. Врезать было бы гораздо честнее и гуманнее. Вторая боялась последствий. Им потом еще к ректору с новостями возвращаться. Внутренние диалоги были слишком долгими, момент оказался упущен. Часть сотрудников все же бросилась на помощь, пока Олан истуканом стояла рядом с Марком.



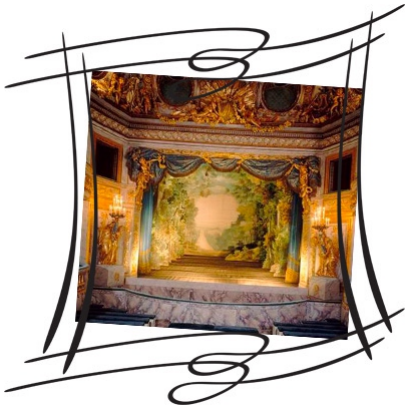
Чарли не верил своим глазам. Он знал, что Адам способен на многое, но вот так поступить с человеком... Это слишком жестоко. Выступили в роли троянского коня для ректора, а он и доволен. Тем не менее, каких-либо действий Чарльз не предпринял: он просто не мог сдвинуться с места. Второй раз на его глазах погибал человек, и второй же раз виноват был кто-то, так или иначе относящийся к небезызвестному комиссариату.

- К черту все, - прогундосил Ник, прорываясь вперед из хвоста группы. Он никогда не был особо жалостливым и сочувствующим, не испытывал симпатии к людям, которых видел впервые, но наблюдать за подобной смертью... Ему не понравилось. Ректор северстальцу нравился, но не настолько, чтобы слушаться его во всем и всегда. А еще существовал личный интерес, который взывал к удовлетворению любопытства. Блеснул тонкий швейцарский ножик, вынутый из кармана.

- Я хочу попробовать, - безаппеляционно заявил Ник и поддел краем ножа леску на одной из рук в попытке ее разрезать. При этом пришлось погрузить лезвие под кожу, но только слегка. - Если не получится, заранее простите, дяденька.

Лэнс было откровенно жаль Колаша. Что же нужно было совершить, чтоб поплатится за это таким способом? Кусая губы, она напряженно думала над ситуацией, не желая видеть чьи-либо мучения. Что делать? Наверняка эти штуки слишком заколдованы, чтоб быть непрочными, и тем не менее попробовать стоило. Отцепившись от Леона, она достала небольшие ножницы из сумочки и попыталась разрезать нити. Слишком жутко, чтоб стоять в стороне.

- Я не... Адам, да что же это? Вы обещали! - Саша, совсем не готовая к такому повороту событий, да и уже несколько попривыкшая к тому, что ректору Мезы можно хотя бы пытаться доверять, была очень, очень удивлена - почти до опускающихся дрожащих рук. А потом чуть встряхнулась, совсем как тогда, решаясь напасть, и, целясь в нити марионетки, четко произнесла: - Секо! Не бывать того, чтобы в моем присутствии кого-то опять убивали!



На смену обрезанным лескам тут же появлялись новые, они оплетали тело директора Модуса, как бинты древнеегипетскую мумию. Они рвали дорогой костюм и тут же погружались глубоко в кожу. А из глубин футляра полился хорошо знакомый, улыбчивый, как солнце, голос ректора Мезы.

- Здравствуй, Радо! Очень жаль, что не могу тебя видеть в момент, когда жажда триумфа всё же тебя победила. Приятно было принимать униженные просьбы о дружбе от человека, которого когда-то лишил самого дорогого? Я знал, что ты не устоишь. Неужели ты думал, что правда не выплывет наружу? Что я не узнаю, кто сжёг мой театр. Из-за кого мои марионетки корчились в агонии целую ночь, пока от них не остались одни черепки, - голос Адама, не смотря на слова,

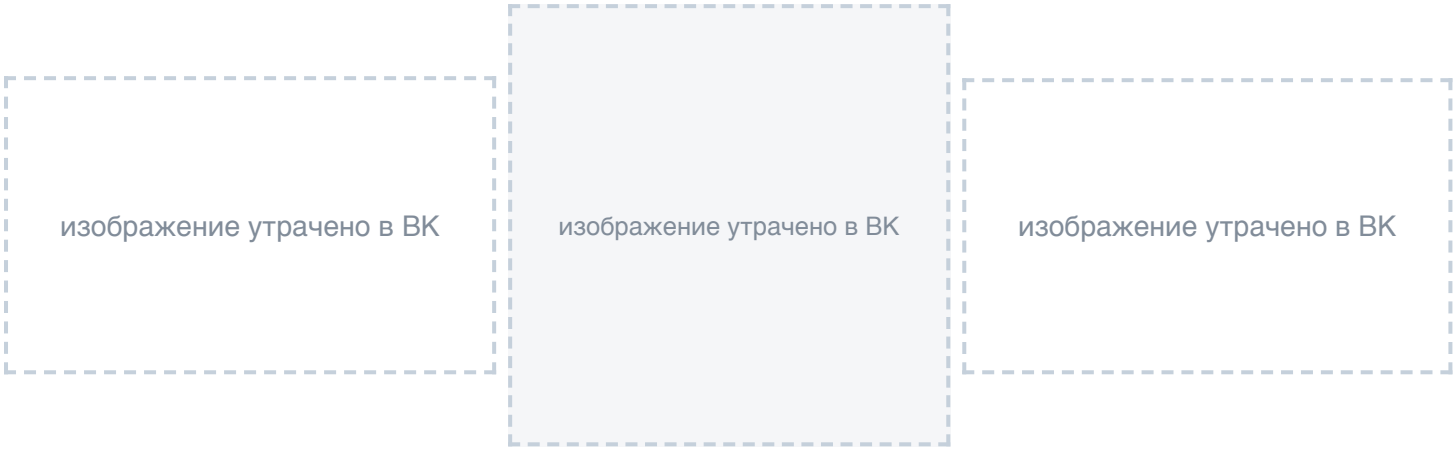
оставался ласковым и дружелюбным, в нём не было победной бравады или самодовольства, только лёгкость весеннего вечера. - Ты хотел моих актёров, моих людей и моих кукол. Пришло твоё время побыть куклой. И солнышки, если вы ещё здесь. Бегите.
Мистер Колаш огромными от ужаса глазами смотрел на сотрудников Мезы. В них была отчаянная мольба, и слезы катились из них по красным щекам, пока верёвки обхватывали крупное тело. Через несколько минут, они покрыли мистера Колаша полностью, скрылось лицо, скрылись молящие глаза. А потом лескистали его сдавливать. Как пресс, с хрустом и неотвратимостью. Криков и стонов больше не было, только треск.
И когда от мужчины ростом практически в два метра остался только комок, размером с предплечье, лески втянулись обратно в футляр. А на полу осталась лежать кукла с лицом мистера Колаша. В одежде мистера Колаша. Даже с такими же седыми висками, как у мистера Колаша.
В воздухе разнёсся едва заметный запах гари.
- Господи, нам в воскресенье ему в глаза смотреть, - деревянными губами произнёс Дубровский.
Следовало бежать, но ноги с места не трогались.
- Ребят. Что бы сейчас ни жахнуло - в театре спектакль, зрители, монтировщики, мать его.
Никаких колюще-режущих предметов у Лёни с собой не было, так что, сурово сведя брови вместе и покусывая ноготь на большом пальце, он просто стоял и наблюдал. И наблюдал ровно до того момента, как тело актера не стало сжиматься и сдавливаться с ужасным, режущим уши хрустом. Свело зубы. По позвоночнику продрало мурашками и Лёнька зажмурился на секунду - а открыв глаза, увидел лишь статуэтку на полу, да большие глаза Мезовчан.
"Солнышки", - отдалось в ушах.
Не в силах что-то путное выдавить, мальчишка перевел взгляд на Марка.
- Объявить о пожаре? Включить сигнализацию? Выгнать их всех на улицу под предлогом бесплатной еды и фейерверков?
- Ну так тоже сойдет, - пожал плечами Блимм и резко дернулся. - А теперь валим.
Гарью пахло на удивление обнадеживающе. Нет свидетелей - нет доказательств. А нет трупа - нет дела. Все складывалось восхитительным образом. Главное, не заблудиться в коридорах со своим топографическим кретинизмом. Маскируя его за хорошие манеры, бальзамировщик собирался покинуть кабинет лишь вслед за леди. С их платьями и каблуками стоило проследить, чтобы со всеми все в порядке.
- Но здесь же обслуживающий персонал для этого должен быть? Найдем леди Амалию, а там сама разберется?
- Если говорят бежать, значит надо слушаться, - быстро переменил свою позицию Доминик и спрятал ножик в карман, обтерев его острие о ковер. - Давайте заберем эту чудную новую куклу? Кажется жахнуть собирается именно она. Вынесем хотя бы с собой, а дальше по ситуации. Кто умеет ставить порталы? Там администратор, которая читает мысли, кажется обратного хода нет.
Ника слегка подергивало, неуютная смерть. Даже та, в горящих Небочесах, казалась куда приятнее, нежели существование в виде куклы.
Оцепенение спало вместе с дымом и запахом гари, проникающим в комнату. Без задней мысли Олан вырвалась вперед и схватила куклу. На внутренний крик "зачем" она ответит себе потом. В более спокойной обстановке.
Первым делом дампир метнулся к окну и разбил его направленным порывом ветра. Намеренно громко, привлекая внимание и сигнализируя о беспорядках. Все же, все актеры и работники - куда более опытные волшебники, чем группа студентов. Пусть и разбираются с огнем. А Рико тем временем торопливо формировал безопасный спуск, на который подобно ковровой дорожке сбросил бархатную портьеру. Прихватив в качестве сувенира первую попавшуюся книжицу, МакАлистер занял позицию у окна, готовый поддерживать возможность выхода до последнего пассажира.
- Я понимаю, марионетки, театр, пожар, это было плохо и больно. Но так... Так!.. - Саша покачнулась и схватилась за удачно стоящего рядом Герда, пытаясь сохранить равновесие. Перед глазами, наслаиваясь на комнату, проступала пристань с холодной водой, по спине поползли ледяные пальцы паники и онемения, от которого, ведьма, как ей казалось, навсегда избавилась. "Я сейчас упаду", - поняла девушка, но немыслимым усилием воли заставила себя стоять. У них и так уйма дел, нужно еще выбраться из театра и вывести людей,

некогда возиться с беспомощной ведьмой.
- Нужно сообщить о случившемся администрации и как можно скорее покинуть помещение. Забота о посетителях, в конце концов, их работа.
По дорогим, как небольшой домишко в центре Небочёсов, шторам поднимался огонь. Он прыгал, радостно трещал и тянулся к книжным полкам. Лампы, опрокинутые мистером Колашем в панике, замкнули и, видимо, дали искру. Или загорелась обёртка от подарка - точно сказать было невозможно. Только лишь то, что огонь распространялся с невероятной силой и скоростью. Он вгрызался в стулья, стены, полки и стол, лизал ковёр и подбирался к сотрудникам Мезы. Ветерок из открытого окна разносил его очаги с такой скоростью, что даже опытная пожарная бригада не успела бы с ними справиться. Огонь наступал. Он горел, ревел и жрал. По всему театру панически визжала пожарная сигнализация, слышался топот сотен ног, о директоре все позабыли.

- Вот это магия, - словно впервые увидев что-то необычное на островах, Фло продолжала стоять все то время, пока директора утаскивали лески.
- Вы как хотите, а я как хочу.
В планы Доминика не входило торжественное сгорание в честь мести ректора. Сдернув галстук и порывшись за пазухой, юнга извлек волшебную подвеску от Пендрагонов, выполненную в форме ключа и сунул его в замочную скважину, подробно представляя себе место десантирования, а именно институтскую столовую. Ключ непослушно проскрежетал в замке несколько оборотов и долгий пинок свидетельствовал, что бородка нашла движущий механизм.
- Есть, - буркнув под нос, полукровка двинул дверь и распахнул безопасный проход домой, - Лёнька, бигом, первый чтобы.
Лёнька еще немного помялся, затем уловил взгляд Ника и словно вспомнил, что у него есть ноги. Метнувшись к Эви, мальчонка схватил приунывшую даму с ножничками и котом за локоток. Глаза Северстальца наполнились слезами - и неясно было, от кота они или дыма, - и он резво потащил мамзель к выходу.
- Не реви, Оль захватила куклу. Еще спасем его, - бормотал он куда-то в сторону уха кота, сам особо не веря в сказанное. - Вот спасемся - и в гостиной все обсудим и решим.
И Рыженький, как и было указано, первым ступил в портал.
Дубровский половину сил пускал на то, чтобы не паниковать, а другую половину на то, чтобы искать выход. Выход нашёлся сам.

- Ник, что за умница! Надеюсь, с местными всё будет в порядке. Не хотелось бы завтра в новостях прочитать о сотнях погибших. Надо спешить. Я прыгну последним.
Нужно было проследить, чтобы все сотрудники ушли в целости, иначе глядеть в глаза Адама будет не только страшно, но ещё и стыдно.
Человеческая суета, рев пламени, желтые языки всюду. Доминика посетило дежа-вю, да так, что до пяток пробрало. Смахнув набежавшую слезинку, юноша уцепился в дверь настолько, что костяшки пальцев побелели. Кажется, она стала единственной его реальностью до тех пор, пока злополучную комнату не покинет последний сотрудник. Темные пятна проскальзывали сквозь проем, растворяясь в безопасности. Северсталец потерял им счет. Из ступора его вывел голос проректора и Ник выдернул ключ из скважины и, прихватив последний мезовский силуэт за рукав, нырнул рыбкой в столовую.
Сотрудники Мезы выбрались из Модуса, а вслед за ними стеной сомкнулся огонь. Он поднялся уже выше колонн и крыш. Особо отчаянные небочёсовцы пытались сотворить пожарные чары или струи воды, чтобы с ним справиться, но было уже поздно. К утру останется только обгоревший скелет.
- Зоя! Где ты? Кто-нибудь видел девочку?

- Там кто-нибудь остался внутри?
- Там остался мой мишка! - кричала малышка, чуть раньше игравшая с фонтаном.
Люди на театральной площади толпились, искали своих потерянных близких. Кто-то их даже находил.
- Мистер Колаш! Кто-нибудь видел мистера Колаша? Вы видели? - мисс Амалия, чёрная от копоти, металась в толпе и никого не находила.
С грохотом обвалилась крыша. Голые колонны торчали, указывая в небо. Модус догорал.



изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

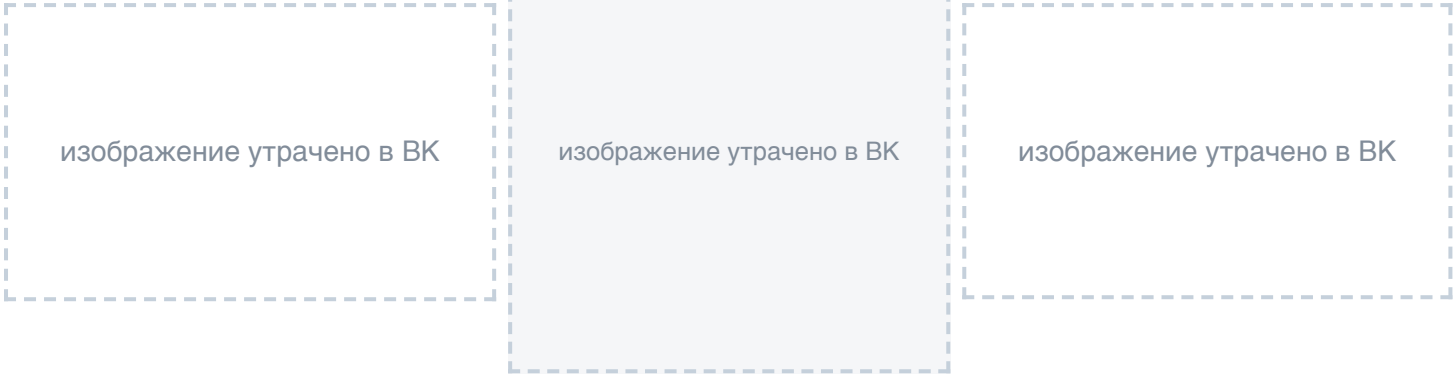
изображение утрачено в ВК

4 - БО - Досье - вырезано и засекречено

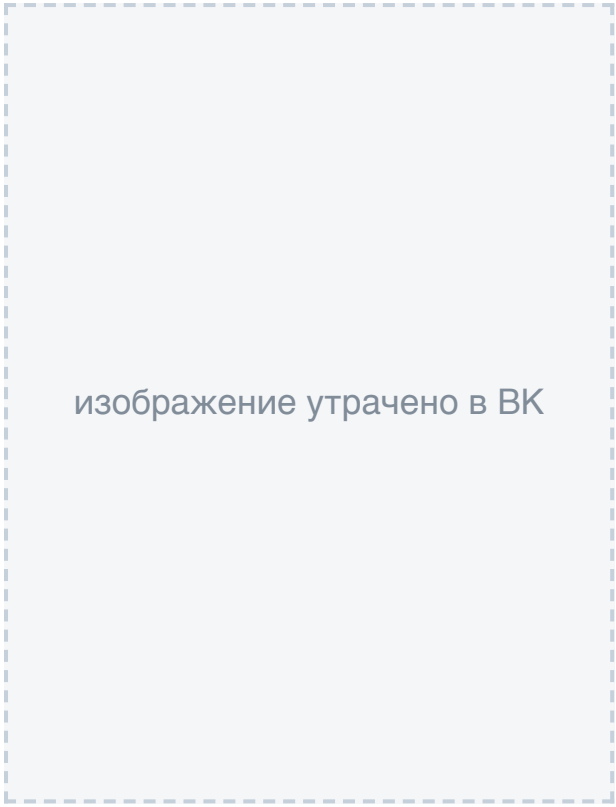
Общежитие №1

Общежитие №2

Общежитие №3


изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

Досье:Мария



Имя:
Мария Абадонн

Дата рождения и возраст:
13 февраля 1929 г. 88 лет, выглядит немногим младше настоящего возраста, хотя у пожилых людей различия в несколько лет скрадываются морщинами.

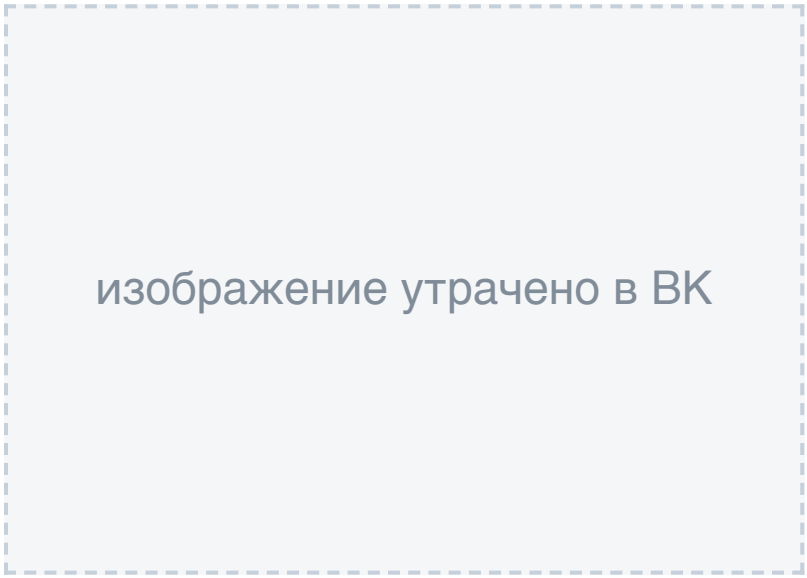
Определяющие черты характера:
Свободолюбие, открытость, хлёсткость, изящество.

Биографический очерк:
Мария родилась в Больших Грязях зимой 1929 года в семье, которая на тот момент считалась нормальной по меркам нижнего острова. Ничего необычного. Дом неподалеку от центральной площади, по соседству живет кудрявый мальчик с матерью. Детство Мария провела в играх с Адамом Кадмоном и углах – за последствия их дружбы. В юности их дороги разошлись. Адам стал пекарем, а она – женщиной, к которой приходили по ночам и за которую убивали. Перебравшись в столицу королевства, Мария открыла дом отдыха "Золотая Кошка", где жили и работали несколько десятков девушек лучших, в своем деле. "Кошка" горела каждые две недели и не теряла своей популярности. Девочки стали для мадемуазель Абадонн семьей, с которой справляли мелкие праздники, делились переживаниями и вместе старели. В середине пятидесятых Мария поняла, что задыхается в маленьком городе, где всякое мужское лицо было знакомым, и уехала в большой мир, осев в Париже.
Не начав новую жизнь, она продолжила старое дело – открыла второй бордель. Ее заведение медленно приобретало известность в Париже, славилось высокими ценами и нечеловеческим шиком. Место, где женщины красивы, как ведьмы. В шестидесятых ей было тридцать, и ее дар начал расцветать, как зловещий цветок. К Марии приходили молодые люди, романтики, которые хотели

закончить жизнь в постели у женщины. Она давала им это. В те же годы она встретила Яна Невструева, с которым их связал продолжительный роман. Приезжая в Париж, Ян оставался в ее доме надолго и так же надолго исчезал, не присылая ни единого письма. Такое положение дел устраивало их обоих – ничего не значащее приятное совместное провождение просто скрашивало им дни.
Мария не была поклонницей неумолимого технического прогресса и новизны. Современные автомобили, картонные пачки сигарет были ей противны. Романтики остались в Париже шестидесятых годов. Абадонн медленно старела, закрыв свое заведение еще в девяностых.
С господином Кадмоном Мария была знакома с детства. В то время, когда ее расцвет прошел, ей пришло письмо от старого друга, где он предлагал вернуться и продолжить делать то, что она всегда умела. Держать в строгости молодых людей. В своей bijou, "Золотой Кошке". Мадемуазель Абадонн вернулась в свой мир, в свой город, туда, где провела свою молодость, и снова заняла будуар в "Кошке".

Магические способности:
Мария недурственно колдует, но особым своим даром считает возвращать себе молодость. Проявления любви со стороны этой женщины отнимают у людей годы жизни. Они стареют, усыхают и умирают, в то время как мадемуазель Абадонн снова расцветает.

Привычки, вредные привычки:
Курение, алкоголь, сладкое, беспорядочные плотские связи. Любовь к юношам гораздо моложе.

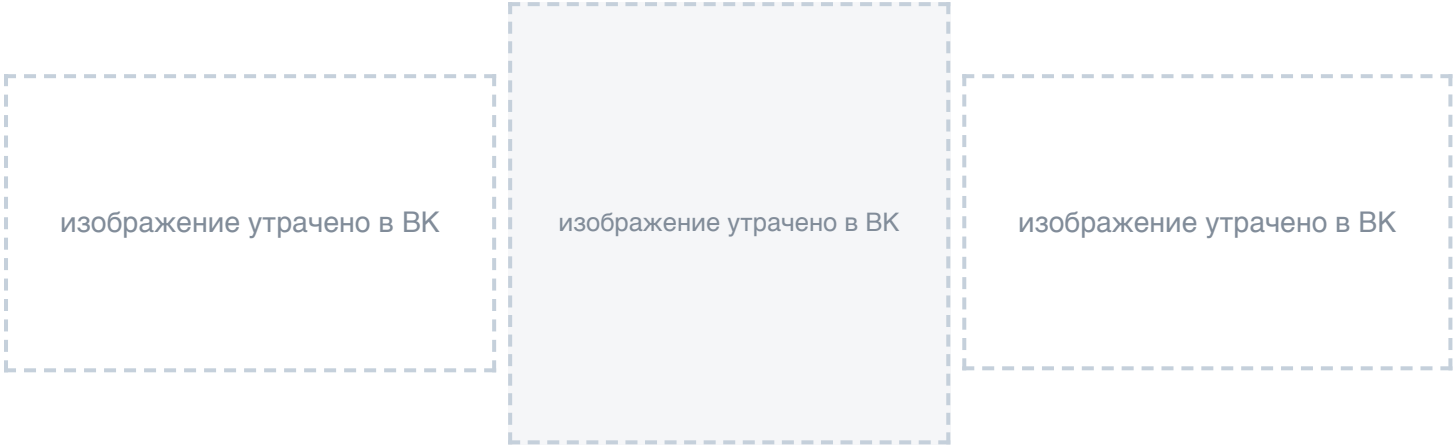


Любит:

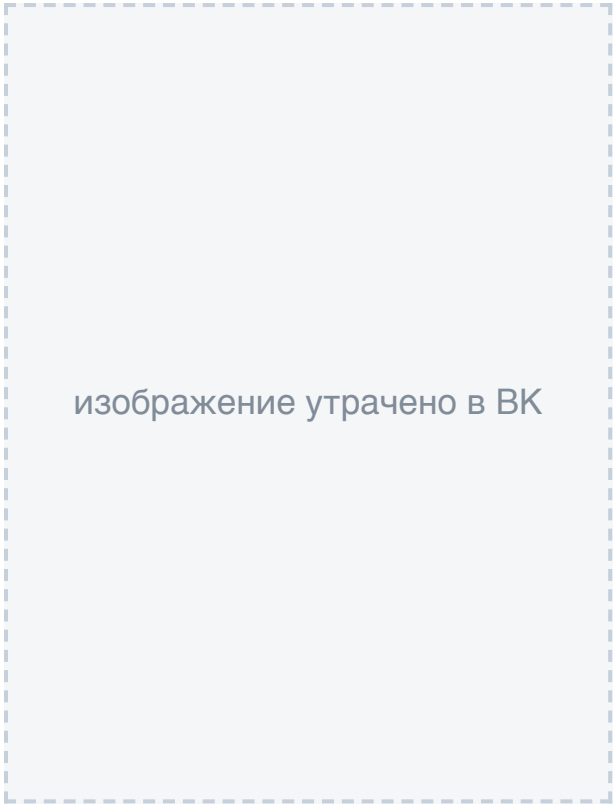
- открытые окна
- французский шансон
- революции
- винтаж
- огнестрельное оружие
- "Золотую Кошку"
- молодых юношей
- вгонять в краску

Не любит:

- когда старость преподносят, как нечто уродливое
- дурной вкус
- зажатость
- новые технологии



Досье:Северсталь



Имя:
Северсталь Краснознаменный

Дата рождения и возраст:
Завод был официально открыт 20 августа 1938 года, так что фактически Северсталю 79 лет. Оживлен в человеческом обличье 20 августа 2016 года, внешне выглядит на 35-7 лет.

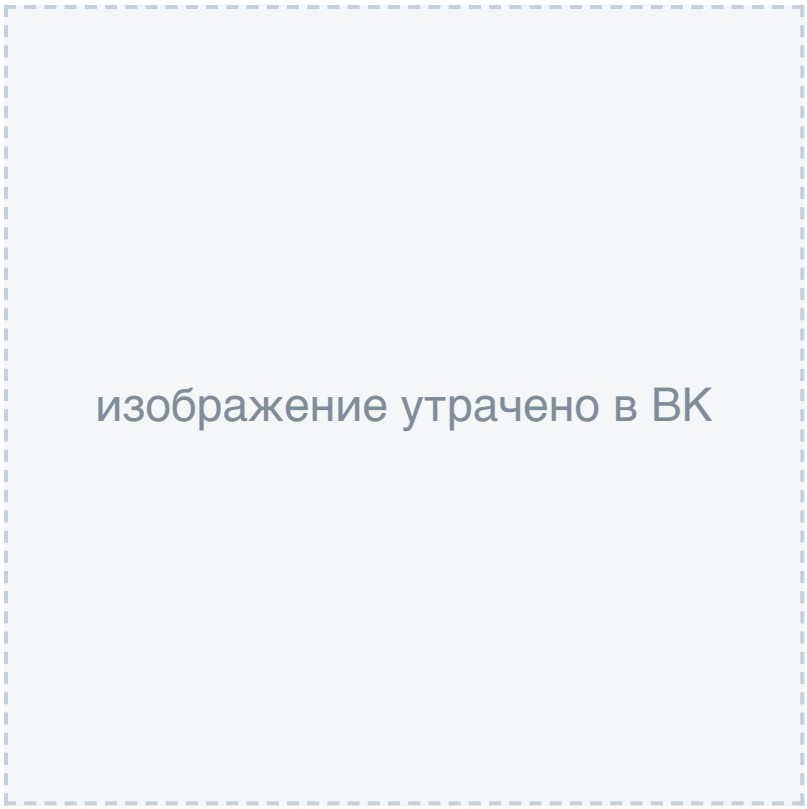
Определяющие черты характера:
Каждое существо складывается из того, чему и как его учат в детстве, а так же из того, чему он научился сам. Северсталь с самого дня своего открытия был приучен существовать в строго определенном режиме и следовать имеющим смысл для конкретного времени правилам. Так что умение признавать разумные ограничения, определенно, лежит в основе характера Северсталя. За свое существование Северсталь уже сам выучился быть терпеливым и обстоятельным, работать как в команде, так и в одиночку и принимать сложившиеся обстоятельства такими, какие они есть.

Биографический очерк:
Сотня голосов звучно ударялись о высокие стены цеха, отдаваясь гулким эхом. Громкие рабочие лозунги: «Построй свой мир сам!» или «Сделаем Большим Небочёсам стальное будущее». Тихие польские разговоры, приглашения на семейные ужины, последние городские слухи 1950-ых годов. Северсталь помнил всё, что было сказано в его стенах, хорошее и плохое.
Когда его создавали, он был блестящим, прогрессивным и совершенно новым, и люди, работавшие в нем, исправно следили за его состоянием. Сначала в нем было всего несколько цехов и большая труба. Постепенно, год за годом к нему, как к магниту, притягивались новые помещения, ангары. Через пару лет после открытия был построен отдельный цех для экспериментального отдела, занимавшегося разработкой волшебной стали. Там работали сосредоточенные и подозрительно тихие волшебники, которые обменивались лишь сигнальными

окриками. Эти окрики Северсталь тоже запомнил.
Однако после аварии заводская жизнь остановилась на долгих 50 лет. Аппараты были унесены, самые опасные цеха заблокированы. Остались лишь голоса – отзвуки оставшихся в стенах завода разговоров, лозунгов, отзвучавших отчетов. Все эти голоса больше напоминали эхо в большой пещере, и каждому их владельцу было по крайней мере за сотню лет, и ни одного уже точно не было в живых.
Но молодые, горластые и предприимчивые дети, пришедшие в Жижи исследовать все вокруг разогнали голоса по дальним углам и производственным кабинам, и подарили заводу вторую жизнь.
Как дали они новую жизнь и коменданту, подарив духу завода человеческое обличье.
С Адамом Кадмоном Северсталь познакомился уже после того, как позволил сотрудникам Правой Мезы селиться внутри заводских помещений. В самом деле, человеческую форму ему подарили как раз для того, чтобы за заводом мог приглядывать разбирающееся в таких делах существо. А противиться этому начинанию нет никаких причин: быть может новые жильцы смогут сделать Жижи такими великими, какими их хочет видеть Северсталь.

Магические способности:
Внутри завода Северсталь способен управлять металлом и прочими подведомтсвенными конструкциями. Магией это до конца назвать нельзя, ведь по сути он управляет своим изначальным,так сказать, телом. Вне завода аномальнми способностями, кроме присущих обычному человеку, не обладает.

Привычки, вредные привычки:
Привычки Северсталя продиктованы инструкциями в сфере обязательных проверок, технических обслуживаний и сезонных профилактических мероприятий. Помим этого для улучшения своих коммуникативных навыков Северсталь вечерами читает литературу различных жанровых категорий, а в силу невыполненного гейса временами ткет и ждет желающих записаться в кружок кройки и шитья.

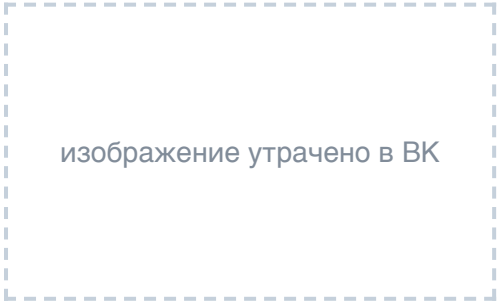


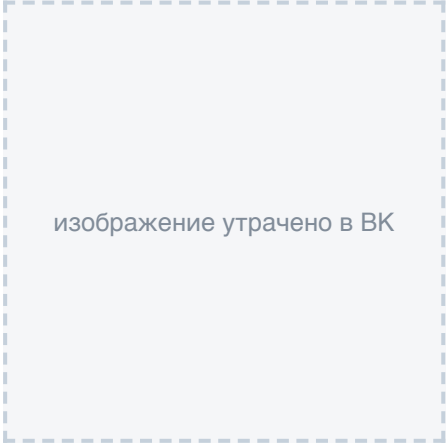
Любит

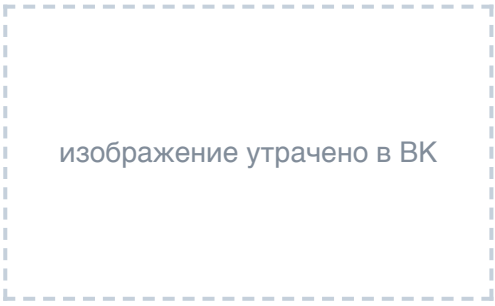
- разумный подход к вещам
- желание не нарушать предписанных мер безопасности
- выполнение своих обязанностей
- Милорада Павича
- роман "Время, вперед"
- всех жителей завода

Не любит:

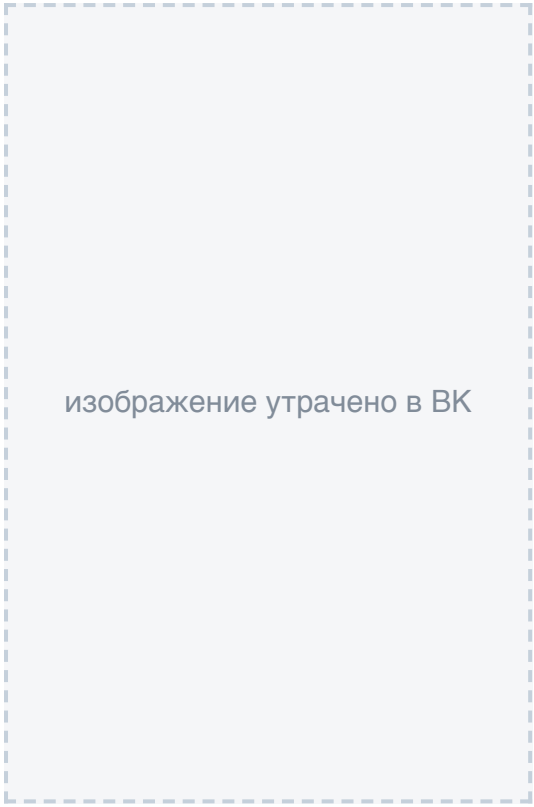
- неоправданный риск ради риска
- нарушение оптимального режима работы
- бесполезные занятия







Досье:Лоркан



Имя:
Лоркан Доэрти

Дата рождения и возраст:
11 ноября 1915 год. Настоящий возраст около ста лет, внешне — 42.

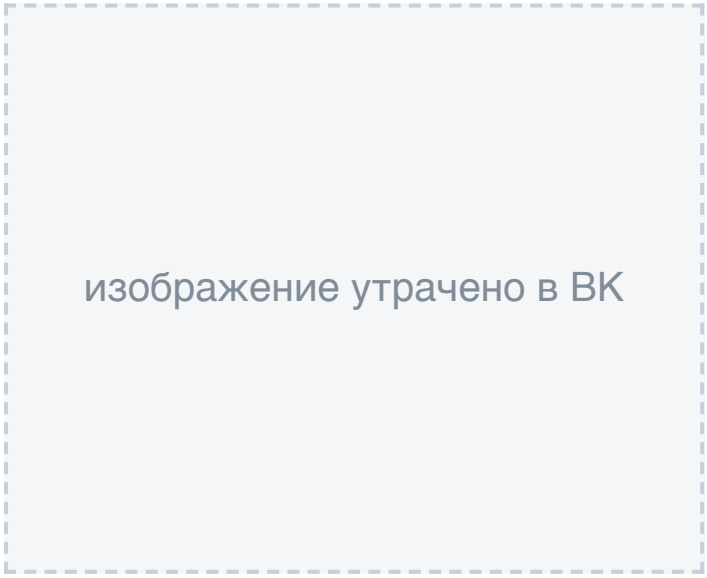
Определяющие черты характера:
Консервативность, строгость к себе и окружающим, сдержанность.

Биографический очерк:
Лоркан Доэрти появился на свет в Больших Небочесах, в 1915 году. Как раз в это время столица королевства переживала свой золотой век, можно сказать и так. Каждый квартал мог похвастаться прекрасной инфраструктурой: летучие автобусы и трамваи, разноцветные уличные фонари прекрасной работы, быстрая почтовая сеть, имеющая свои точки выхода в каждом жилом пространстве, зелёные скверы и парки. Каждый город был как драгоценный камень в ожерелье и центральным, как алмаз, блестели Большие Небочесы.
Мальчик, имеющий корни в Красношапинске и основную семью в столице, периодически кочевал между двумя этими городами, впитывая сказки и истории от деда и сложные научные разговоры родителей. Рано или поздно последнее в нем взяло верх — после выпуска из института Св. Птолемея 25-ти летний Доэрти успешно влился в состав младших сотрудников Возрождения. Особой гениальностью в сфере научных открытий он не отличался, поэтому его поставили заниматься с одаренными детьми, приумножая и развивая их талант. К 30 годам он был в составе постоянной научной группы, в обязанности которой входило не только обнаружение таланта у магически одаренных детей, но и работа с беспризорниками. Последние после таких научных изысканий могли и не выжить, но тогда вся работа кипела на искренних побуждениях о светлом будущем. Смерти маленьких людей трактовались как горькая, но необходимая жертва во имя науки, хотя

сам Доэрти в экспериментах участия никогда не принимал. Но и не предотвращал.
Доэрти продолжал занятия с брошенными детьми, сортируя и переправляя нужных на остров Корги. Работа проходила в одном из знаменитых Детских Домов, раскиданных по зеленым окраинам Больших Небочесов. Там «одомашнивали» и «приручали» уличное хулиганье, привозили мальчиков и девочек с отклонениями в развитии, чьи обеспеченные семьи не хотели иметь ничего общего со своими более чем странными отпрысками. В основном он переправлял сильных и магически одаренных детей — из них воспитывали первоклассных ученых и работников. «Бракованные» же оставались на Авалоне.
30 июля 1957 года взорвались оба устройства ПРТКА. Столица Королевства — лучший из лучших городов превратился в зараженные и грязные руины, остров Корги со всеми друзьями и коллегами сгинул в огне. Лоркан в этот момент находился в Детском Доме взрыв уничтожил всех жителей, кроме одного. С тех пор бывший ученый выглядел мужчиной 42 лет, хотя реальный его возраст насчитывал что-то около 100 или 102.
Спустя сто лет существования живого человека среди призраков — реальных и из прошлого, в заброшенный, но все еще крепкий дом пришла маленькая девочка. На фоне Лоркана она выглядела неестественно живой. Через нее мистер Кадмон, про которого Доэрти был наслышан еще во времена своей нормальной жизни, предложил мужчине начать все заново. Это было бы полезно для нынешнего поколения молодых волшебников, убеждал он, и привело бы бывшего ученого в чувства. С этого и началась история нового детского дома.

Магические способности:
Комендант не имеет ярко выраженных магических способностей. Как и его странные дети, он имеет только один врожденный дар — чувствовать магический потенциал и видеть путь для его развития.

Привычки, вредные привычки:
Он всегда носит черное и одежду на пару тонов светлее. Пальто — неизменный атрибут. Лоркан настолько с ним сросся, что может не заметить неуместности этого вида одежды в летнее время года. Единственное яркое пятно в его образе — цветные носки. Благодаря новым жителям Клоповни и проказам старых.



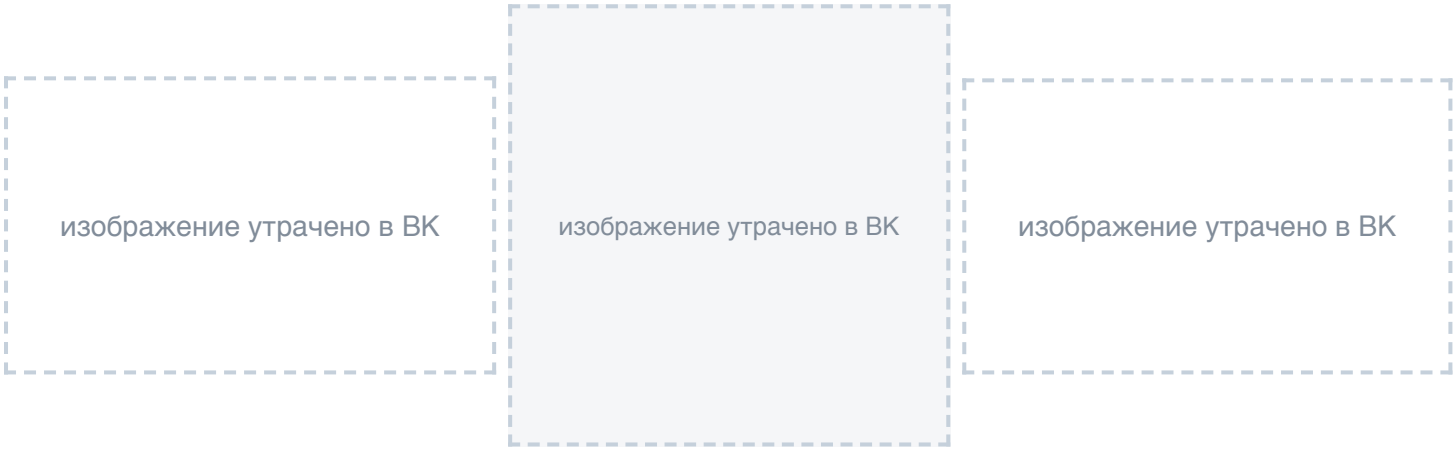
Любит:

- порядок

- тишину
- наблюдать
- четкое разграничение по рабочим статусам "руководитель–сотрудник"
- новые явления и образы мышления
- детей

Не любит:

- фамильярность
- беспорядок
- безответственность
- яркие вещи
- разговоры о прошлом



4 - БО - Кубик монохрома внутривенно

Неподалёку от здания Института, на самой окраине Старого района стоит все еще крепкое, но изрядно обветшалое поместье. Жители Жиж привычно обходят его стороной, а по ночам из разбитых окон доносятся детский смех и топот десятков шустрых ножек.
Когда-то это здание было детским приютом, гордо выставляло напоказ свои изрисованные стены. В народе его звали Клоповней. Самые вредные, сложные и шаловливые дети попадали туда. С тех пор прошли десятки лет...
...неподалеку от здания Института, на самой окраине Старого района стоит все еще крепкое, но изрядно обветшалое здание общежития №3. Самые вредные, сложные и шаловливые сотрудники открывают его двери и остаются там насовсем.

Все началось с письма от администрации. Информация о трудоустройстве, список документов, необходимый для утверждения в новой должности. Устав. Как и у всех. Типичная процедура принятия на работу - настолько банальная, что это даже коробило.

В Жижах все было неправильно. Нетаккакнужно. В пиццерии Радищева работать могли только те, кто выжили после пулевого в гражданской войне. Чтобы устроиться мойщиком туалетов, нужно было знать язык древних. В межсезонье, когда водные аномалии практически не встречались, стажерам, правда, делали поблажки.

И Институт. Эпицентр аномальной активности района. Просто приходи в отдел кадров и заполняй пачку документации.

Иванна пришла. Во всем, что связано с Мезой, главным было только решиться. Что будет потом - не суть важно. Здесь достаточно людей умерло, ушло на Изнанку и поднялось по карьерной лестнице, чтобы наверняка знать, к какой категории через несколько лет отнесут тебя самого.

Её новым домом стало поместье на окраине Старого района. Местные жители называли его Клоповней, как привыкли, в честь детского дома. На самом деле, с того времени в здании мало что изменилось, и за внешней пестротой все так же скрывались гнилые пузыри обоев. Среди потеков на потолке, рисунков, детского смеха и шепота, был Крысолов. В отличие от других сотрудников, кое-как обживших углы и спальни дома, он просто был. Как неотъемлемая часть Клоповни. Как единственное, что объединяло этот мир детских снов в единое целое.
В городе говорили, что без Крысолова дом давно провалился бы на Изнанку и Старый район навсегда затих без звона считалок.

Крысолов был немолодым мужчиной с копной спутанных черных волос. Зимой и летом он ходил в одном и том же сером плаще и курил те же сигареты, что и полвека назад. Никто не мог сказать точно, сколько Крысолову лет. Он просто был стар. Возраст читался в его глазах мельком и мгновенно улетучивался, только начнешь всматриваться. Иванна не имела привычки смотреть глубоко в людей. Жизнь учила ее проверять

карманы и заговаривать зубы, ничего больше. Поэтому в первую их встречу с Крысоловом она чувствовала себя потерянной. У этого человека нечего было брать. Только печали.

Их короткий разговор она помнила почти наизусть, так как он состоял из трех фраз.

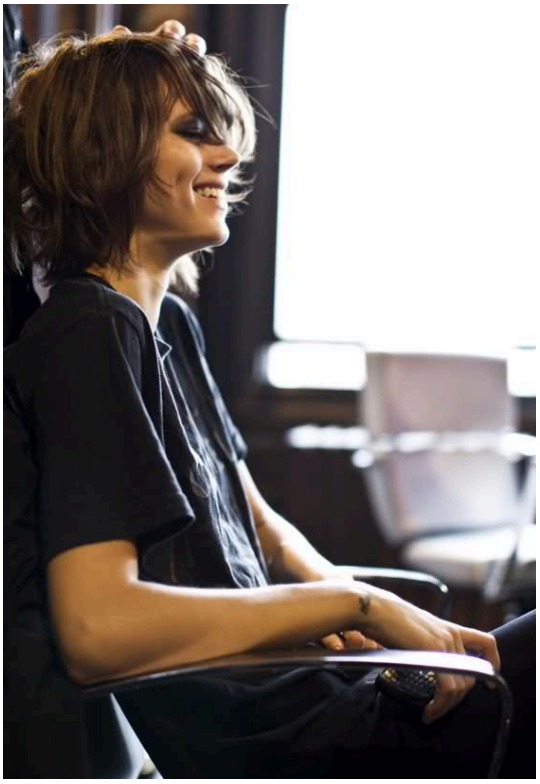
- Доброго вечера, - сказал Крысолов, открывая ей двери. - В ближайшее время советую Вам встретиться с любым жителем Клоповни, чтобы получить имя. Вы можете обращаться ко мне в любое время.

После этого мужчина открыл дверь шире и сделал шаг в сторону, исчезая в тенях холла. Клоповня гулко грохнула детским смехом, когда Ива переступила порог.

Здесь не называли друг друга по имени и не носили цветной одежды, как будто блюли траур. Цыганка не чувствовала себя на своем месте и понимала, что не почувствует, пока Клопы ее не окрестят, не отмоют запахи города и не привьют вкус к другой одежде. Она не была готова. Никто, наверное, не был бы готов.

Но этот дом был готов ко всем. К мальчикам, которые любят сказки. К девочкам, которые дерутся отчаяннее, чем мальчики. К взрослым. Даже к живым. Здесь много говорили и давали имена друг другу задолго до того, как Иванна переступила порог. Это увидел бы любой, кто умеет читать стены.

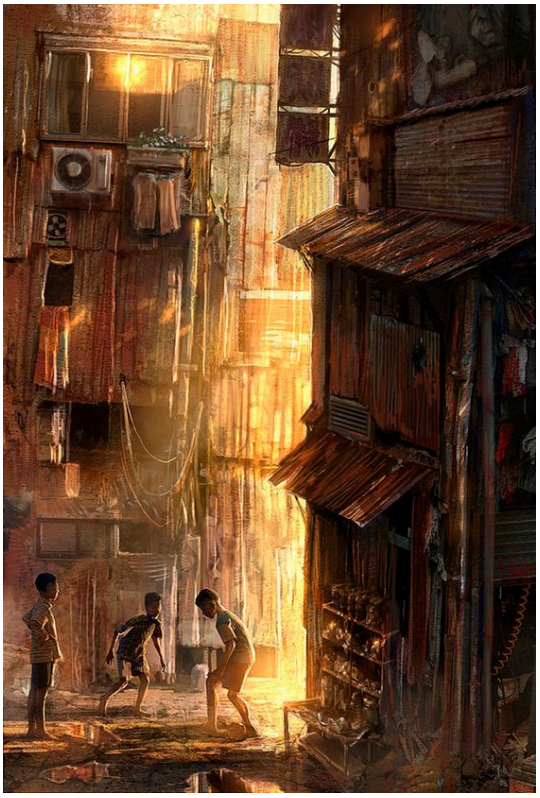
У Клоповни были свои истории.



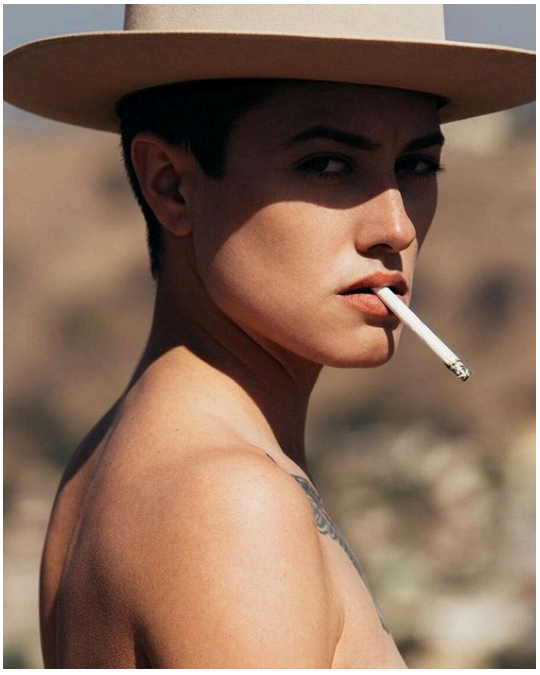
ПТИЧЬЯ КОСТЬ

ИНТЕРМЕДИЯ

СЫЧ



В ДОМЕ



ИНТЕРМЕДИЯ

ВЕТЕР

В ДОМЕ

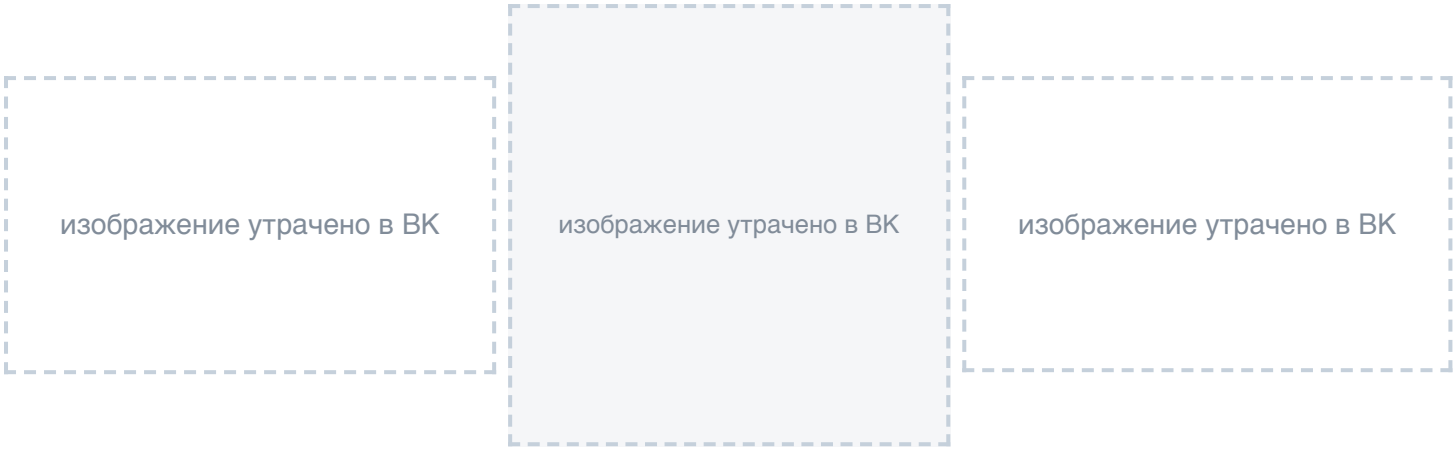
ИНТЕРМЕДИЯ

ВЕРГИЛИЙ

ИНТЕРМЕДИЯ

РУАХ

ПТИЧЬЯ КОСТЬ


изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК
изображение утрачено в ВК

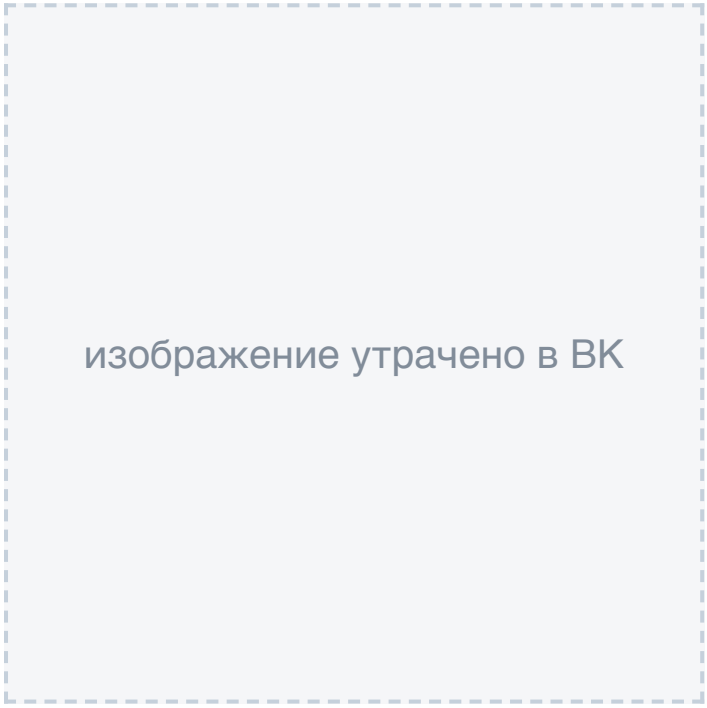
Птичья Кость

Два или три дня в Клоповне было пусто. Иванна жила в пустой комнате, окна которой выходили на Институт, не разбирая вещей. Иногда по ночам здесь проходили дети и забывали свои вещи – обычно раскрытые книжки или высохшие фломастеры, которые хрустели под босыми ногами, когда Чаушеску не видела их спросонья. Потом наверху послышался звук шагов, слишком тяжелых для призрачного ребенка. Кухня была аккурат над ней, но до этого момента производила такое же нежилое впечатление, как и остальные этажи. В третьем общежитии было немного сотрудников, и разминуться с ними в коридорах было так же просто, как потеряться в доме вообще.

На шаги Иванна бросилась почти мгновенно. За несколько дней она, казалось, уже разучилась разговаривать, но стоило увидеть узкую спину у плиты, как язык развязался сам.

- Моя мама всегда жарила котлеты, как не приду, даже если прихожу утром. Петухи спят - у нас, знаете, держали петухов, ну, на суп и потому что громко орут, почти так же громко, как Пеша на рассвете, это полезно, вставать в таборе надо рано - а она жарит котлеты или мясо, или бог еще знает, что. Бог, конечно, не знает, ему вообще плевать, но так говорят. Что бог все знает. Вы понимаете, хотя может и нет, обычно в это верят.

Иванна поковыряла грязноватым ногтем столешницу как раз там, где какие-то дети выцарапали сердечко и щелчком пальцев отправила в сторону стружку. Видя человека, она привыкла с ним говорить, как бы тот ни выглядел. Сама Иванна выглядела всегда хуже.



- Я Иванна.

- Само собой, не Иванна.

Молодой человек у плиты был высокий и жилистый. Уставший, как будто предыдущие несколько лет не спал. Он ловко переворачивал мясо и смотрел через плечо, когда обращался к ней, почти незаметно морщась. Скорее всего, от шума. Иванна привыкла.

- Я так понимаю, на тебя готовить тоже, - он перевернул котлеты, быстро отдернув руки с лопаткой: кипящее масло не дремало на страже своей сковороды и старалось укусить все, что попадало в очаг поражения. - Меня можно называть Сычом. А вот тебе необходимо переодеться, - он, наконец, повернулся к Иве и указал лопаткой на ее рубашку, - ты пестрая. Девочкам у нас в Общежитии можно такое носить только раз в месяц в течение максимум недели. В зависимости от личных характеристик.

Иванна на секунду недобро сощурилась и вздернула бровь, прежде чем закашляться в кулак. Когда цыганка убрала от лица руку, на нем не было ничего, кроме открытой доброжелательности.

- В последний раз я носила черный, когда умирала жена Михэя, лет десять тому назад. Михэй - это старожил. Ему сто три года. У нас обычно долго живут, но климат в последнее время поганится. Вы в Жижах это

заметили? За три квартала от Чумного воняет хуже, чем на скотобойнях, дожди не пойми из чего. Откинешься, не разменяв девятый десяток, считай молодой, - она покрутила в пальцах полу пестрой рубашки. - Значит, Сыч. У нас был один парень, его тоже так называли, но только пару часов. Он был нелюдимым малым, жил один, а потом его нашли в канаве со свернутой шеей. Лоб там, где был затылок. Такие дела.
- Ну, оказаться в канаве со свернутой шеей в двадцать пять все же лучше, чем прожить в таборе до ста трех, - Сыч улыбнулся, демонстрируя без вербальных добавок свое "приятно познакомиться" и шмякнул на тарелку перед девушкой котлету.
- Почему ты решила придти сюда учиться? Цыгане, вы же вечно в движении. Как там у маггловского классика: "Им овладело беспокойство, охота к перемене мест (весьма мучительное свойство, немногих добровольный крест)". Тут тебе придется провести минимум пять лет. В доме, на учебе, соблюдая определенный, хоть и не строгий режим. Это не противоречит вольной природе, жажды скрипок, медведей и скрипа колес?
- Это для ма. Она хотела, чтобы я развивалась, говорит мне - не вышла замуж, не рожаешь детей, не воруешь лошадей для семейного бизнеса, значит иди и занимайся собой. Ма занимается лошадьми. Перепродажей. Это когда крадут у одних и отдают другим, но при этом все всё понимают. Ей помогает Пеша, он теперь серьезный человек, в двадцать лет сделал маме внука, та на радостях едва не отдала ему половину коней, но потом подумала головой. Головой я думаю все-таки лучше, чем ма, поэтому в семейное дело не полезла вообще. Пять лет назад Ромэ на нем погорел, и думаешь, сорок ножевых - это приятно видеть? Ничего подобного, скажу я тебе. Я в Жижах уже три года, так получилось. Скучная история, но по крайней мере не такая печальная, как та с Ромэ, и это хорошо, не люблю драму. Ма любит драматизировать. Так вот, ма сказала мне заниматься собой, а я позанималась три года и что-то не получается. Саморазвитие вообще беспощадная сволочь. Здесь, может, что-то и выйдет. А если нет, уйду дальше.
- У нас с тобой немного схожие истории, выходит. Меня тоже отправили заниматься своими делами. С трудом представляю, как встречаю родителей и перечисляю им, какими конкретно делами я успел позаниматься за все то время, что провел вдали от отчего дома.

Сыч под легким взглядом девушки дожевал котлету. Тихонько скрипнувшую входную дверь он встретил тяжелым молчанием. Не поднимая глаз, Сыч повел ладонью в сторону пустого места между столом и тумбочкой, забитой вареньем прошлых лет.
- Это Ева. Мое привидение. Ева, знакомься, это Вилочка. Можешь называть ее Птичья Кость, ты же у меня не любишь нежные обращения к девочкам. Кость теперь живет с нами.

Юноша бросил в пустоту предостерегающий взгляд, который должен был остановить призрак ревнивого ребенка от воровства тапок, заплетания волос в узлы, засовывания дохлых мышей под подушку и от прочих невинных развлечений детей Клоповни. Ева никогда не слушалась, но Сыч не терял надежды воспитать в ней хоть какие-то приличные манеры. Котлета с тарелки новенькой в общежитии одномоментно исчезла.
- Она так здоровается, - Сыч махнул рукой и отошел к раковине ополоснуть от масла тарелки и сковороду.
- Она ворует у цыган, - Ива недоверчиво поскребла ногтем стол в том месте, где только что стояла ее тарелка. - Нельзя воровать у цыган.

Запустив пальцы в волосы, Иванна покрутила головой в поисках привидения, наугад махнула рукой и расхохоталась. Местные дети обычно ее не трогали. Может потому, что она сама выглядела, как выросший

весьма неблагополучный ребенок и вписывалась в общую картину детского дома лучше, чем некоторые его бывшие жильцы.

- Вот же черт побери, - девушка закашлялась, возвращая свою многословность. - Вилочка, значит. Кость. На ярмарках в тех, кто проиграет кулачный бой, кидали кости, обычно, конечно, куриные, потому что там продавались ножки на косточке. Такое себе, на самом деле, удовольствие, но потом привыкаешь. Это символизм называется, кажется. Наверно. Мне так говорили.

Иванна развернула стул в нормальное положение и задвинула его за собой, поцарапав ножками половицы. Им это нисколько не повредило, так делали поколения до нее.

- Ева. Мне придется что-нибудь у тебя украсть.

- Укради ее саму у меня часов на пять, - Сыч встряхнул мокрыми кистями рук и сжал вафельное полотенце, - мне очень нужно поспать. А быстро это сделать не получится, потому что половину ночи Вергилий будет перестукиваться азбукой Морзе оскорблениями с Руах, а вторую половину хомяк Фаба продолжит выскребать себе ход наружу из клетки, как из Шоушенка. Пока этот балаган не начался, неплохо бы вздремнуть. Если Еву не занять, она будет играть в поезд до Нью-Еха параллельно со всем вышеперечисленным часов до пяти утра. Это когда нужно трясти кровать, мотать цветами, будто это промелькивающие за окном кусты, и качать чашкой с ложечкой внутри, чтобы та скрежетала. Иногда можно орать: "Проводник, чаю!". Сама понимаешь...

Он повернулся к Косточке и покачал головой, что означало полную неготовность развлекать мертвого шестилетнего ребенка. В ту же секунду он не задумываясь сделал шаг влево, а прямо в то место, где он стоял мгновение назад, прилетела обкусанная котлета Ивы.

- Я могу проводить тебя до вашего чердака, - невозмутимо продолжил он, отскреб котлету от стены и выбросил ее за окошко для шастающей вокруг Клоповни трехцветной кошки. - А с Евой там как получится. Если я попрошу, она действительно останется при тебе. Расскажет, а то и покажет, где у нас тут в Жижах лучшие лошади, и как конкретно их может изобразить тощая девушка лет двадцати пяти под чутким руководством призрака.

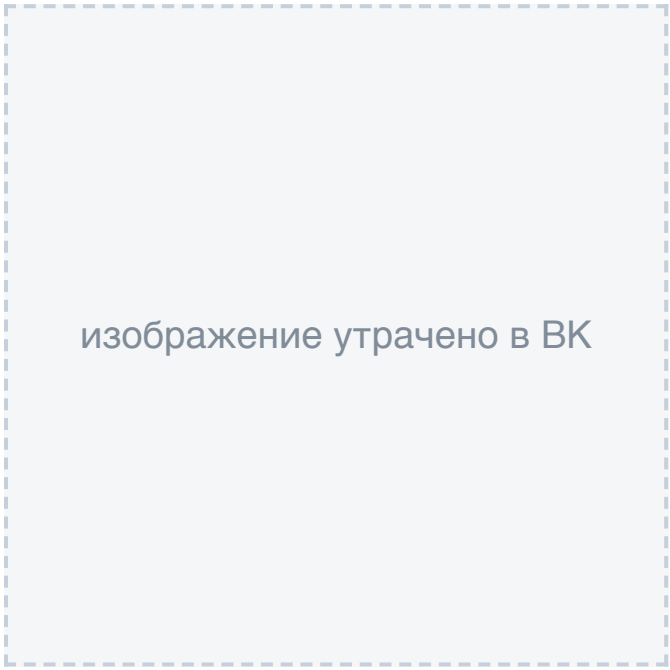
- Ей понравится ковер.

Цыганка беспечно махнула рукой, с некоторым удивлением посмотрела на свою посеревшую рубашку и вышла в коридор вместе с Сычом. Двери за ними кто-то с тихим хихиканьем захлопнул и нарисовал на них восковым карандашом лошадку.

<---------

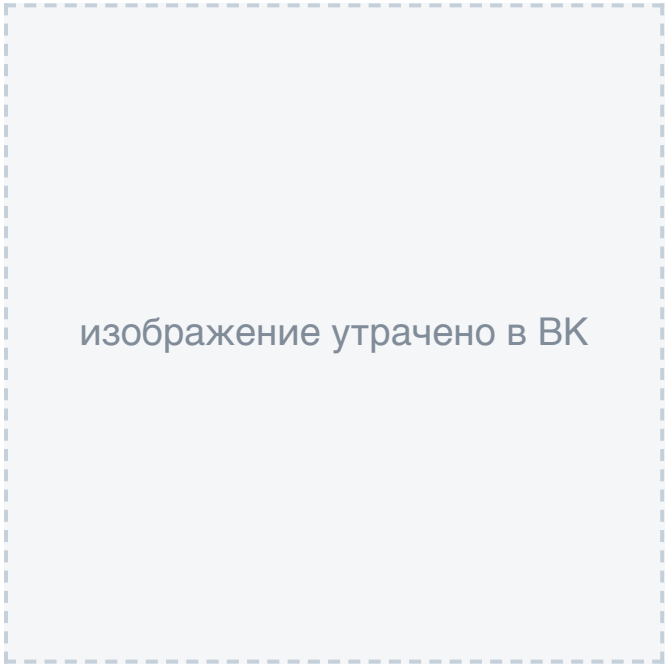
Сыч

Мужчина щурился, заходя в светлую и цветную кухню. Он контрастировал с ней всем своим видом сутулого пса и примерно так же широко зевал. Он подошел к кухонному шкафу, раскрыл дверцу и долго смотрел внутрь. Негромко хмыкнув, комендант вытащил оттуда две чашки в горошек и поставил на стол. Железный большой чайник тут же засвистел и из носика повалил пар. Лоркан обмотал полотенцем металлическую ручку чайника, налил кипяток в заварочник и, подумав, заглянул в разнобокий шкаф. После этого на столе появилось блюдо с котлетами и сырыми овощами. Комендант оглядел результат сервировки и вдруг посмотрел куда-то в дальний угол кухни. Под потолком разнесся легкий смешливый шепот, а мистер Доэрти помахал рукой, будто отгоняя кого-то. Подвинув розовый стул, комендант одним движением подтянул брюки на коленях и легко сел, ожидая гостя.



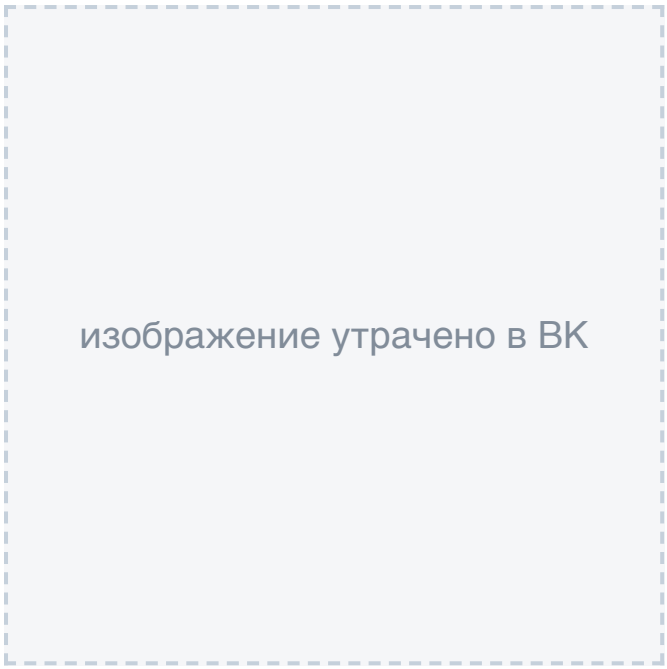
— Когда меня сюда распределили, мсье Доэрти, я ожидал чего-то иного. Бон суа.
Тимур, попав на кухню, первым делом запрокинул голову и осмотрел потолок. Тот был тысячу раз побеленный, но все равно кое-где с разводами от убитых комаров и шелушащимися местами от постоянных перепадов температур возле плиты.
— Знаете, что-то в стиле первой смены "Черной Жемчужины". Слышали об этом лагере? Он на Буяне.
Юноша сел напротив коменданта на стул, цвета перезрелой фуксии, и с любопытством погладил столешницу ладонью.
— Все облупается, гниль, грязь, ржавые гвозди, многоножки, сколопендры, битое стекло. Но у нас, я смотрю, очень так миленько. Как у бабушки в деревне, — он кивком указал на уютные чашки для чая, — даже не верится, что в этих стенах есть что-то, опаснее ожога об кастрюлю с борщом.
- Все было точно так же, как ты и описал. Только без гнили, она здесь не водится. Высоко. Возможно, что ты уже знаешь, возможно и нет, но мистер Кадмон обладает достаточной силой убеждения и поэтому сейчас тут все так, - он обвел взглядом шторы из разных комплектов на окне, такую же плитку над настоящей газовой плитой, наверное, прошлого века, - миленько, как ты верно заметил.
Он закинул ногу на ногу и разлил чай из заварочника по чашкам.
- Тут раньше жили дети, поэтому беспорядок дело привычное, а к шумам сотрудники привыкнут. На правах первого заселенца ты мог бы натворить тут дел. Передвинуть, там, кровать к окну или поставить рядом самую зеленую тумбочку.
Комендант с легкой улыбкой кивнул Тимуру на чашки, а сам сунул ложку в свою и поболтал слабозаваренный чай.
Из вежливости придвинув к себе чашку поближе, Романов заинтересованно заглянул внутрь, надеясь увидеть

там просто чай, и в ожиданиях не ошибся.
- Что стало с детьми? Ушли вместе с гнилью по приказу Адама, как за гамельнским крысоловом? Выросли? Повзрослели? Мы с Вами здесь вдвоем или мне стоит ждать гостей в самый разгар веселья? Это я о том моменте, когда поменяю местами все подушки на кроватях и сдвину шторку, чтобы та висела не симметрично. Очень раздражающее хулиганство. Вы сказали о кровати, кстати. Где я сплю? У нас общая комната, как я понимаю? Одна на всех? Или у нас, как в Доме, в общежитии будут с течением времени комнаты на 4-7 человек?
- Насчет комнат все ясно, есть для мальчиков и есть для девочек. Найди себе там место, в смысле в комнате мальчиков и вперед, - мужчина неопределенно махнул рукой к выходу из кухни и уважительно покачал головой.
- Дети не ушли, Тим. Они сейчас тут и будут здесь всегда жить, вместе с вами. Собственно, это придаст вашей жизни некую толику приключений. - Лоркан помолчал немного и добродушно прищурился, - добро пожаловать в мой мир. Если хочешь веселья, то только попроси. Ева, например, не против познакомиться с тобой поближе.
Комендант зевнул, кивнул кому-то и около мальчишки будто подуло сквозняком, а воздух слегка задрожал, как над автострадой в самый час пик жаркого дня.
— О, даже жаль, что я ее не вижу, — абсолютно невозмутимое выражение лица юноши не поменялось ни на йоту, — передайте Еве, что я, к сожалению, потерян для романтических отношений так же, как она для визуального контакта. Но буду рад, если в летнюю пору она ночью будет в жару бегать вокруг меня и, — он медленно повращал ладонью в воздухе, — обдувать, как сейчас. Но мне приятна ее заинтересованность.
Тимур внезапно и не совсем к месту улыбнулся, открыто и широко, как ярмарочный скоморох. Совершенно не вяжущаяся с мрачным видом улыбка, выглядевшая приклеенной, исчезла так же быстро, как появилась. Тим отпил чай и несколько секунд молчал, пытаясь понять, нравится ему вкус или нет.



— Почему Вы остались тут с толпой мертвых детей? По-хорошему, место надо было зачистить. Сжечь. Залить святой водой. А Вам уйти в монастырь, замаливать их невинные души. Но Вы сидите здесь. Что-то держит? Долг? Совесть? Наука?
Лоркан откинулся на спинку стула и посмотрел на нового сотрудника. Призрак девочки не мог ему навредить, теперь никто из прежних жильцов не мог этого сделать. Мужчина был этому рад, а также приятно удивлен тем, что мальчишка не проявил испуга по отношению к услышанному, видимо, не на такое раньше глядел.
- Я думаю, что не могу уйти. Думаю, потому что раньше точно не мог, а сейчас не уверен, что хочу. И не буду врать, что мне совестно. В этом, конечно, есть доля правды, но также мне интересно, что будет, если вы все будете жить здесь, взаимодействовать. Скажется ли соседство с прежними жильцами, прошу, заметь, не с толпой мертвых детей, на сотрудниках. Изменятся ли дети, которые живут здесь, от новых соседей. Изменюсь ли я или Клоповня. По-хорошему, надо бы зачистить и сжечь все Жижи. Но вот ты здесь, и я тоже. Вопрос

"зачем" тут не очень уместен, скорее "потому что".
— Вы философ, — тон у Тимура на секунду стал обвиняющим, — лирик. Чем Вы занимались раньше, до должности коменданта общежития? Воспитатель? Какие-то свои методики работы с детьми? На чем Вы специализировались? Вы, вроде как, француз, но фамилия у Вас британская. Откуда Вы? Как попали на острова?
Романов несколько секунд разглядывал котлету, но брать ее не решился. К мясу он вообще в последнее время относился странно. То навевало не очень приятные воспоминания, с которыми уже пора была распрощаться.
— Если хотите некоторой взаимности, то я даже не знаю, что о себе рассказать. Родился, вырос. Закончил Незримый Университет. Отменно ворую блинчики. Имею лицензию на убийство, — Тимур откусил и не торопясь прожевал блинный бок, рассматривая своего собеседника, но вдруг просиял, — знаете, мсье Доэрти, мне кажется, нам надо с вами заложить добрую традицию этой кухни. Раз уж я первый Ваш ребенок — живой ребенок — за многие лета, побалуйте меня, как первенца. Я хочу от Вас прозвище. Которое использовал бы, как имя. Как Вы сказали, от Дома у нас социальная принадлежность здания. Углубите эту социальность. Пусть жители этого общежития отличаются от остальных не только добрыми соседями, что смотрят, как мы спим, — Тим наклонил голову вбок, явно намекнув на темный проем двери, шуршащий не ушедшими прежними воспитанниками, — тем более, пока что, повторюсь, я у Вас один. Хочется крестного. А то я здесь в Королевстве пока обзавелся только собакой и психическими расстройствами.
- Нда, - заметил Лоркан, не то к последней фразе, не то ко всему услышанному вообще. - Удобный ты человек, Тимур.
Он расцепил пальцы, немного помолчал, массируя висок. Стоило ли рассказывать все или нет, он не понимал, так как долго его рассказы слышали лишь стены и те, кто принимал в них непосредственное участие. Поэтому простое человеческое желание рассказывать вообще что бы то ни было у мужчины немного отмерло. Доэрти перестал массировать висок и спокойно посмотрел на Тимура, слегка улыбаясь.
- Я, Тимур, жил в Жижах еще до катаклизма. Именно благодаря мне все беспризорники, хулиганы, мелкое воронье и щипачи жили здесь. Большая часть из них переправлялась на исследования, непригодных оставляли здесь, чтобы для остальных жителей детский дом сохранял свой внешний вид и позиции славного детдома славного городка. Тех, кого забрали, потом не видели, естественно.
Лоркан, наконец, поднял чашку, глотнул остывший чай и чуть скривил губы.
- И теперь ты хочешь, чтобы я дал тебе имя, как крестный, - комендант снова оглядел парня и прищурил темные, почти черные глаза. Сухие пальцы выстукивали какой-то мотив о край скатерти в яркий цветочек.
- Как зовут собаку?
Геббельс. В честь Йозефа Геббельса, он был рейхсминистром народного просвещения и пропаганды нацистской Германии. Называл собаку не я. Мне подарил ее лучший друг — таковых у меня двое, и оба они лучшие. Геббельс маленький и беленький, ну а друг не лишен чувства юмора.
Юноша откинулся на спинку стула и забросил ногу на ногу. Весь в похоронно-черном цвете, любимом, он сам себе на пестрой кухне напоминал паука на торте.
— Вы, получается, вербовщик. Верно я вспомнил в начале диалога о Гамельне и дудочке, за которой идут дети. Вы Крысолов. Разве что, коллега Ваш не делал отбора. Значит, те дети, что толпятся здесь в потемках, дети дефектные, не нужные? Достойная работа, не нужно это возводить в ранг того, за что придется расплачиваться. Вы служили великой цели. Возможно, не своей, но по теории организации труда, каждый человек, который занимается своим делом, царь и бог в выборе тех методов, которыми он достигает в своем деле успеха.
Лоркан чуть улыбнулся, глядя на реакцию Тимура и слушая его речь:
- Чувство юмора у твоего друга отличное, не сомневаюсь, что и у второго тоже. Насчет деффектных ты прав, дети были ненужные, поэтому или из-за этого еще здесь. Кто-то слишком высокий, кто-то слишком слабый. Иные не видят очевидного, другие либо слишком невосприимчивы, либо, наоборот, излишне импульсивны для какой-либо тонкой работы с ними и над ними.

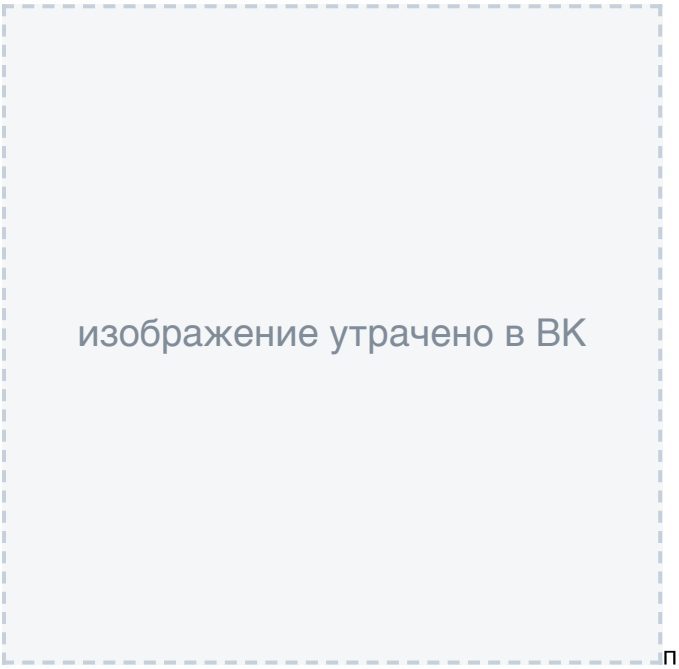


За спиной у коменданта чернота всколыхнулась и на кухню, скрипя деревянными колесами размером с майского жука, выкатилась игрушечная тележка. Мужчина только слегка повернул голову и негромко сказал.
- Спать, живо. И уберите за собой.
В глубине коридора послышался легкий и быстрый топот, а тележка растворилась, будто ее и не было. Лоркан потер глаза и качнулся на стуле так, что передние ножки оторвались от пола.
- Царь-то он царь, но зная о последствиях выбор можно делать и так, и эдак. Я знал на что иду и зачем. И не будем об этом, Сыч. Запомни и это и свое новое другое имя.
Тимур кивнул. Кивок означал и согласие с новым именем, и то, что тема прошлой специальности Лоркана закрывается раз и навсегда. Машинально Романов обернулся на коридор, откуда раздавался стихающий шум. Ему подумалось, что, наверное, нужно как-то завязать знакомство с этими детьми. Они могли бы рассказать много полезного.
— Наверное, мне стоит сходить обследовать спальню? — он поднялся из-за стола. — Спасибо за чай и компанию. И за то, что решили принять меня в свой мертвый мирок. Я такое ценю и уважаю.
Романов по старой еще домашней привычке отнес за собой посуду в раковину и быстро ее ополоснул. Мысль о том, что за ним должен убирать комендант, даже не закралась в голову.
— Самая зеленая тумбочка, говорите? — задумчиво потянул он, вытирая руки застиранным вафельным полотенцем. — Что же, у меня давно не было ничего зеленого.

<---------

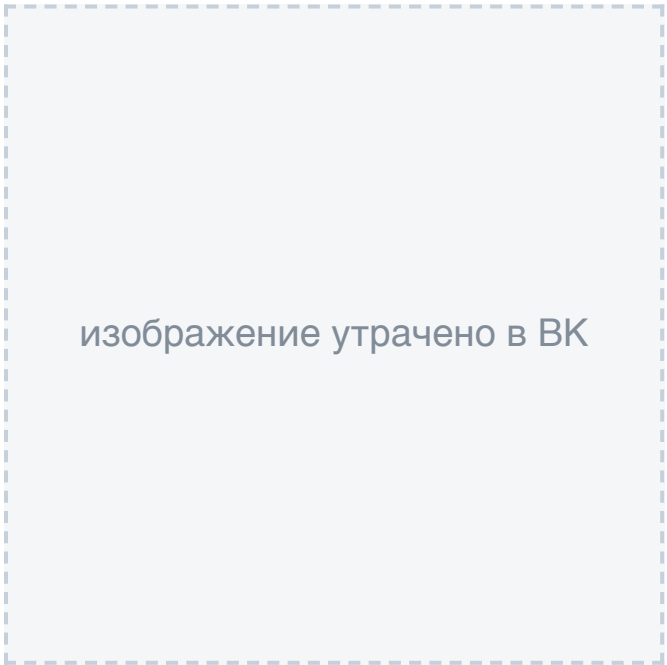
Кухня

В открывшуюся дверь залетел звонкий призрачный смех, оживляя кухонные стены своей мелодией и светом тусклых коридорных ламп. Сразу за смехом вошла Юго, босыми замерзшими ногами собирая пыль с пола и тонкими пальцами касаясь выключателя. Помещение, до сих пор беззаботно спавшее, встрепенулось вместе с нервно моргнувшей лампочкой, и озарилось её светом, как будто бы улыбнулось - Ю улыбнулась в ответ.
- Ну, что мы будем готовить, Белый? - проговорила Шиман, открывая дверцу холодильника. Внутри её ждал очень специфический набор продуктов, состоявший из яиц, масла, сметаны и яблок: больших и красных, как будто бы тех самых, которыми травили Белоснежек их мачехи.
- Значит, отравленный яблочный пирог, - отчеканила Энзо, вытягивая продукты на стол. - Как хочешь, так и будем.
Юго лавировала между столами и стульями, в поисках необходимой кухонной утвари, ловко и на глаз засыпала ингредиенты, чистила яблоки - жадно съедая кожицу и пробовала тесто обязательно пальцем, облизывая - с любовью готовила, так ведь? Это прощается.
— Тебе нужно заниматься имбирными печеньями, — наблюдавший за кулинарным



представлением от дверей, Тимур зашел, наконец, на кухню и уперся поясницей в подоконник, по привычке отыскивая в помещении для себя точку опоры. — они быстро и просто пекутся, и потом моментально засыхают. Если будешь делать их, не переставая, то всеми печеньями, которые будут не съедены, можно будет перекрыть крышу в Клоповне, как черепицей.
Сыч тронул оконное стекло тыльной стороной пальцев. Несмотря на календарный апрель, конец весны, погода не радовала ни теплом, ни солнцем, и стекло было по-зимнему ледяным. Если такие холода затянутся еще на пару недель, то ветхому зданию третьего общежития действительно потребуется ремонт. Романов в последние недели мерз и справедливо считал, что мерзнут и все остальные.
— У нас полягут все помидоры, — ворчливо заметил он, ежась.
- Возможно. Но мисс Джой их вылечит, - ответил со стороны двери мистер Лоркан и прошел на кухню.
- Добрый вечер. Где-то по дороге я встретил Руах, но не догадался ее подхватить вместе с собой, - мужчина выглянул обратно в коридор, высматривая девушку, и вернулся обратно на кухню.
— Помидоры в моих надежных руках. – Джой появилась на кухне, на удивление приветливая и улыбчивая, кладя локоть на плечо мистеру Доэрти. — И не только помидоры, к слову.
Джой присела на один из благозвучно-скрипящих стульев, закидывая ногу на ногу.
Юго вздрогнула, когда резко за спиной раздался голос. С такой манерой подкрадываться, людей можно было бы доводить до инфаркта – идеальное преступление. И с появлением Романова кухня мгновенно наполнилась людьми.

- Предвестник беды, - усмехнулась Ветер, ни к кому не обращаясь. – Вы собрались слишком рано, пока еще не готово.
Сотрудница вытащила еще кружек и разлила чай на всех, ей это было не сложно. К тому же апрель действительно выдался до отвращения осенним, а Ю совсем уже не чувствовала ступней от босоногих «танцев» на промерзлом полу.
- Согревайтесь, - оповестила Ветер, переставляя чашки одним махом на стол, - сахар по вкусу, кому нужен.
Романов взял предназначавшуюся ему кружку чая. Все кружки были разные, от разных наборов, разные по размеру и материалу, и, наверное, была в этом какая-то своя прелесть. Что-то, что давало кухни Клоповни уют. Чай в такой холод должен получаться если уж не вкусным, то атмосферным. Тем более, в духовке дозревал пирог от Юго.
Лоркан аккуратно подцепил веселую кружку в цветочек за ручку и хлебнул чай. Он пах как-то странно, но вроде бы вкусно. По крайней мере и вкус чая и недавняя яичница, резкий запах помидорной рассады - все настолько резко отпечатывалось в голове коменданта, что он иной раз задумывался, а был ли он вообще до заселения в общагу людей.
- Джой, садитесь рядом. Ждать еды от фрау Юго теперь почти как традиция. Фрау, что еще вы умеете готовить?
- Можно приготовить все при наличии рецепта и продуктов. Чем Вас приворожить в следующий раз? - ответила Ю, скрывая улыбку за бирюзовой чашкой и всматриваясь в окно. На улице было уже совсем темно, за стеклом ничего не было видно, создавалось впечатление, что там ничего и не было. Весь мир замыкался здесь и сейчас, на этой кухне.
Амаду качнулась на стуле, тот мучительно и душераздирающе проскрипел. Взглянула на запотевшую поверхность духовки:
— Вроде бы, ваш шедевр созрел, мисс Юго. — Улыбчиво напомнила сотрудница, в голове у которой по-прежнему кружилась мысль о всемирном заговоре.
Открыв старую духовку, Юго выпустила поток горячего и ароматного воздуха на свободу. Он ударил паром в лицо и запахом в нос, и ей вдруг показалось, что сейчас зима, за окном во всю метель, из дома выходить никуда не нужно - каникулы, а все они здесь большая семья, собравшаяся в самой теплой комнате, чтобы вместе согреться.
- Готово, да. Мама говорила всегда, что нужно подождать, пока остынет. Но я считаю, что есть нужно, пока горячо.
Шиман со смачным скрежетом взгромоздила противень на конфорки, пирог выглядел вполне съедобно, но пах особенно восхитительно. Ю стащила вилку и проверила пропеклось ли внутри: "Точно готово".



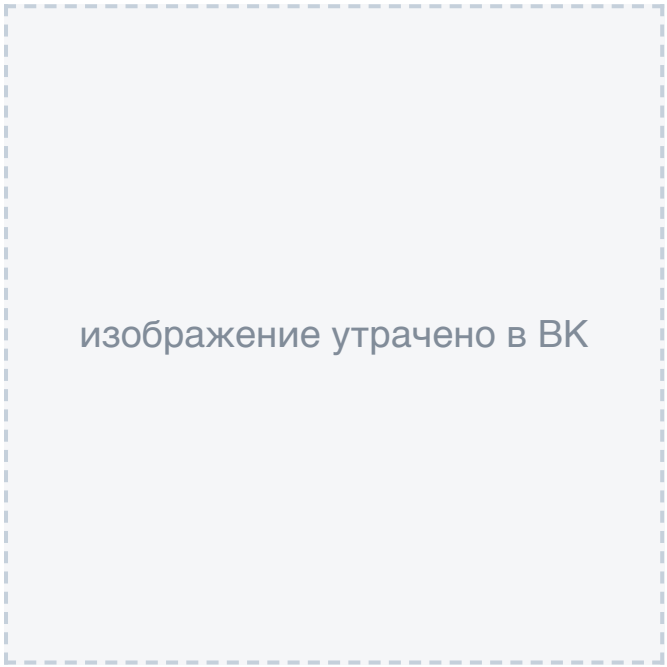
- Я полагаю, что есть будут все. У меня ужасный характер просыпается, когда дело касается еды, как у

ворчливой старухи, - Ветер переместила выпечку на доску и нарезала на куски, которые тут же определила по тарелкам и на стол. При других с едой она обращалась скорее технично и уверенно, без свойственного в одиночестве вдохновения.
За окнами завывала ночь и стекла запотели изнутри, приглушая ночь, контрастирующую с ярко освещенной кухней. От духовки еще шел горячий воздух и старая цветная плитка на полу и на стене, за плитой тоже немного запотела. Все эти детали зачем-то лезли в глаза Лоркану и комендант про себя грешил на особенности погоды. Недопитый чай в кружке успел остыть, а мистер Доэрти порадоваться этому в глубине души. От пирога пахло так, что даже призрачные дети столпились где-то под потолком, незримо врезаясь в горячие пары воздуха и так же незримо хохоча. Где-то среди них резвилась и Ева, понемногу привыкающая к новым делам и, развлекаясь, успевала зорко озираться по сторонам в поисках своего друга.
Комендант покосился на детей, но виду не подал, в то время как сам потянулся к своей тарелке. За неимением вилок и ножей, он варварски отодрал обжигающий кусок пирога и сунул в рот.
- Очень достойно, фрау, вы молодец, - комендант запил чаем и быстро потер друг о друга пальцы, стряхивая крошки, - я руками, как холоп, но больше не было сил ждать. Что там внутри? Яблоки? Корица? Душистая начинка. Хотя нет, не говорите, я буду думать, что это нечто, не подвластное моему уму смертного, способного только на то, чтобы заварить себе чай.

<---------

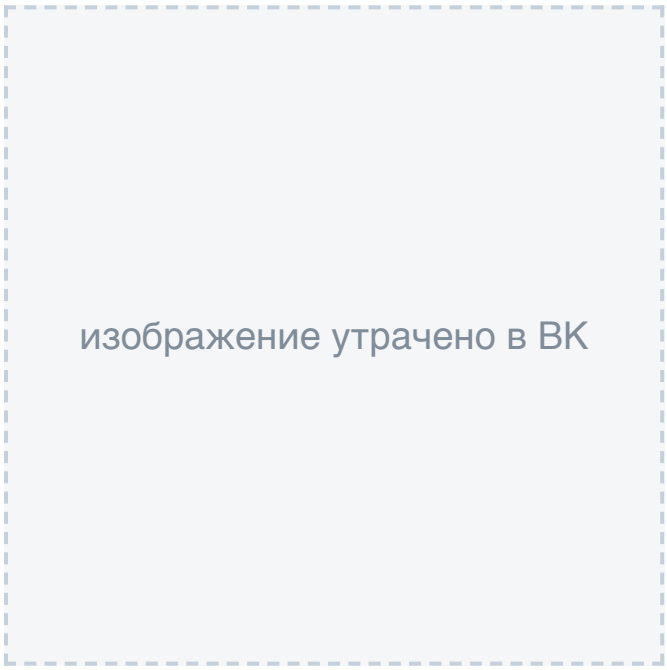
Ветер

Юго все время казалось, что за ней кто-то следит. Постоянно. Это чувство не отпускало, и передвигалась девушка немного воровато, постоянно резко оглядываясь - ага! - но никого не успевала застигнуть врасплох, только не совсем уж приятный смех отскакивал мячиком-эхо от стен. Утром куда-то пропала вся её коллекция цветастых носков - весь день ушел на поиски. И вот, утомившись от игр с кем-то, а, может быть, с собственным воображением и забывчивостью, Шиман, голодной псиной, ворвалась на кухню.
Действуя методично и быстро, Юго поставила первым делом чайник сразу с горячей водой, затем нашла чашку, желтую с фиолетовым узором, а после отыскала и засыпала туда кофе, ложек так пять - не меньше. Теперь дело за малым, нужно было добыть себе еды. Властно дернув за ручку холодильника, Юго обнаружила внутри десяток яиц в упаковке. Это её абсолютно устраивало, даже более чем. Как только сотрудница потянулась к еде, за спиной пронзительно завизжал чайник, пришлось бежать к нему. Щелкнув выключатель и залив воду в чашку, Шиман вернулась к холодильнику, но на этот раз в нем была абсолютная пустота. Вид этой пустоты вызвал голодное бурчание в животе, которое сопроводил скрежет внутри Аиста.



- Отдай обратно! - непонятно к кому обращаясь, на повышенных тонах пробасила сотрудница. Кухня ответила абсолютной тишиной.
- Пообещай больше не играть с ними. - Произнес господин Доэрти со стороны дверного проема, который он подпирал плечом вот уже несколько минут. - Обычно после этого все возвращается на место, - комендант подошел к девушке, аккуратно надавил на дверцу холодильника, закрывая его. Секунд пять постоял, не убирая руку с дверцы и потом с характерным дребезжащим звуком старой техники, открыл холодильник. Под желтым мигающим светом лежало кольцо колбасы, треугольник желтого сыра и упаковка с пятью яйцами.
- Обновление барахлит, - как ни в чем не бывало пояснил Лоркан и отошел от холодильника и разделочных столов, освобождая сотруднице пространство для действий.
- Если понравилось, берите с первого захода. Во второй раз набор продуктов может быть другим. - Он отодвинул ярко-розовый стул и, привычно поддернув брюки, уселся, положив локти на стол.
- Как вам вообще здесь, фрау Юго? Не сильно донимают дети? Если хотите знать, куда деваются ваши вещи, если они, конечно, деваются, то можете их серьезно попросить вернуть. Вон в тех полках должен быть сухпаек в виде крекеров. Выше, в горошек. Пачек очень много.
- Спасибо, - поправив безымянным пальцем очки, сухо поблагодарила Юго и, ориентируясь на указания, вытащила пачку крекеров. - Так это дети? Я подозревала. Не видела пока ни одного, но кто-то явно увязался за мной хвостом и целый день устраивает какое-то безобразие. А так, не считая этого, все хорошо. Еще бы разобраться с тем, как заставить холодильник со мной дружить.

- Холодильник у нас вполне себе дружелюбный, просто работает не как обычная техника. К нему нужен свой подход, как и ко всему на территории Мезы и Жиж. Просто так ничего в руки не дается. - Мужчина посмотрел куда-то в темноту дверного проема, изогнул бровь и тихое шуршание в углах ненадолго сникло. Тени беззвучно закружились, завились узорами, среди которых при желании можно было увидеть не совсем приличные и растеклись по щелям в кухонном кафеле - подслушивать и подглядывать.
- Когда я заходил на кухню, то слышал какое-то тиканье или что-то, похожее на механический звук. У вас есть часы или что-то в этом роде?
- А как же без них? У меня все дни расписаны по минутам, иначе я начинаю тратить время впустую, - сотрудница вытянула вперед руку, закатывая рукав пиджака - на грубом запястье виднелись металлические часы, большие, но абсолютно бесшумные. Этим предметом она гордилась - точные до наносекунды. Вставать в шесть, пять минут собраться, семь минут на ванные процедуры, утренняя пробежка - двадцать минут, чтение - два часа. Однако, если бы Шиман была откровенной, пришлось бы сказать, что график соблюдается только в ладные дни, а в остальное время собственная непредсказуемость кидала её на передовую всяких авантюрных предприятий. Но стараться соответствовать - не порок.
- Вы будете ужинать, господин Доэрти? - спросила девушка, отправляя на стол ловким броском подставку для горячего и тут же взгромождая на неё сковородку. Отказ от собственной стряпни Шиман переносила плохо, поэтому сразу же выделила коменданту тарелку, столовые приборы и села напротив.
- Видимо, у меня нет выбора, - легко улыбнулся Доэрти, наблюдая за решительной фрау Юго. - Часы красивые, похожи издалека на мужские, но на женском запястье все выглядит хорошо.
От еды пахло умопомрачительно хорошо, благодаря этому кухня стала ощущаться кухней. До этого сюда приходили только сам Доэрти с Тимуром и их чай не сильно способствовал становлению этой комнаты как кухни по ощущению. Теперь все пропахло жареной колбасой, яйцами, витало под потолком и дразняще забивало нос. Комендант поморщился, потер нос и пододвинул к себе приборы.



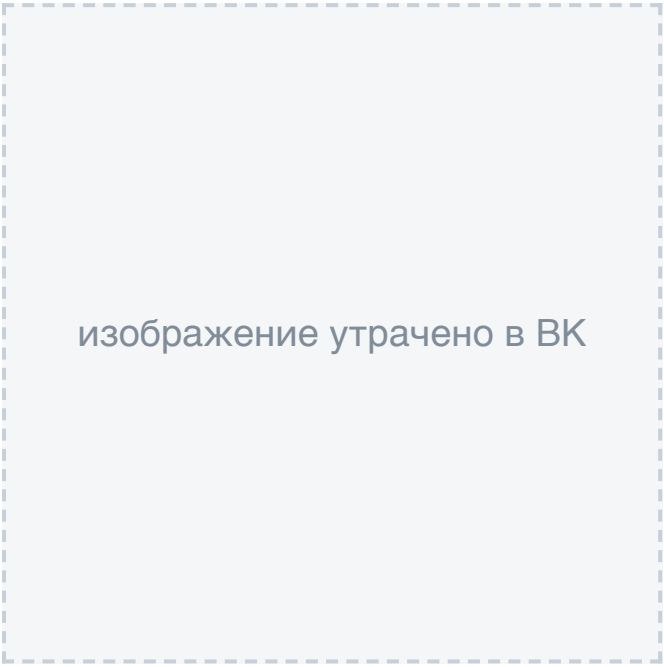
- Тогда вы ешьте пока, мисс Юго, а я расскажу вам немного о том, что и так известно. Как понимаю, время для вас ценно.
Про ваше имя всегда ходило много легенд и скажу сразу, что вы его для себя выбрали сами, просто я это озвучиваю. Ветра давно считались кем-то живым, живым до любого вида деятельности. Ветром пробуждались, от ветра умирали, ветер ждали как благословение. У них или у него много разных имен, столько же, сколько можно найти описаний того же сирокко. - Лоркан не удержался, цапнул вилкой кусок яичницы и сунул в рот.
- Подпортил немного вам пафосность момента. Есть поверье, что ветер может наполнить собой человеческую оболочку. Но из-за огромного количества имен, видов и подвидов различных шквалов, порывов, дуновений и прочее, ему это сделать очень трудно. Человека, способного вместить весь ветер не существует в природе. Но,

- он поскрежетал вилкой по дну сковородки, - часть ветра на одну душу вполне можно вместить. Юго - это название ветра сирокко, горячего и сухого, родом из солнечной Италии, по-моему, так? Вам, как Ветру, фрау, наверное можно будет поискать и даже встретить подобных себе. Обычно тогда же и обнаруживаются внезапные родственники. Не думали о такой возможности еще?
За окнами уже стало основательно темно, вечер медленно перетек в ночь, а ночь была идеальной спутницей для подобных разговоров. Юго слушала молча, заглатывая за обе щеки еду - это не портило ей момент. Момент - состояние, которое прежде всего в голове, но главное, чтобы там оно было у всех лиц присутствующих. Тогда получается некая связь, которая и создает атмосферу. Вот так считала девушка, поэтому бесцеремонно продолжала есть ни капельки не смущаясь.
- Сухой и горячий - это мне подходит, - Юго благосклонно улыбнулась, но лишь на мгновение. Прозвище действительно досталось ей случайно, мгновенно, так же мгновенно, как она к нему привыкла и приняла его, пускай и не понимала до конца. Случай это был или судьба - выяснится намного позже.
- Быть Ветром, с ваших слов, судьба очень ответственная. Это, если я правильно ассоциирую, есть та яркость, о которой иногда говорят. Быть ярким, а главное уместным человеком дается не многим, это в крови. Или есть, или нет. Я вот не знаю, правильный ли я Ветер.

<---------

Цейхгауз

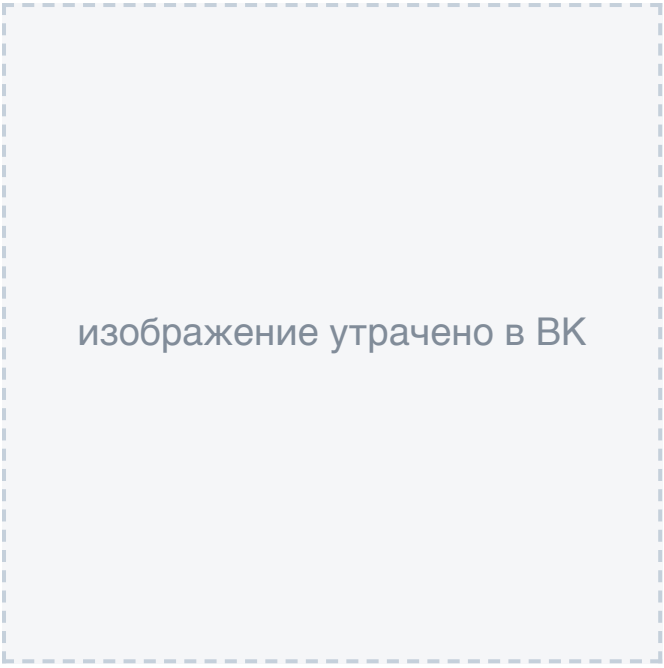
Раньше эта комната была кладовкой, но кто теперь об этом вспомнит? В свое время очищенная от нагромождения вещей, паутины, осыпавшейся краски и старых воспоминаний, она долгое время стояла пустой - гулкая и светлая, как балетный зал.
Но со временем цейхгауз начал заполняться кроватями и тумбочками, в нем появился платяной шкаф с ножом выцарапанной на нем надписью "Нарния", старая радиола с граммофоном на ножках, больше напоминающая комод, чем даже сам комод, письменный стол - неожиданно тяжелый и черный в светлом помещении, похоже, украденный из какого-то казенного заведения или архивной конторки.



Большая часть стены возле двери отдана под картотеку: светлые доски и побеленая штукатурка здесь тщательно, но хаотично залеплены полароидными снимками и старыми фотографиями в рамках, газетными вырезками, наклейками из пиццерий и кофеен, детскими рисунками, слабой рукой на кнопку вдавленными в нагромождение макулатурной памяти цейхгауза.
У каждого жителя цейхгауза своя кровать, своя тумбочка и свой клочок стены, к этому примыкающий.
Твердая, как доска, кровать Сыча прижата к углу комнаты — ее сложно заметить, сразу попав в цейхгауз, если только не повернуться почти на 180 градусов вокруг своей оси. Тумбочка у него зеленая, как весенний побег, и единственное, что на ней есть - фото призрака, девочки Евы, в старой деревянной рамке.
Возле спального места Вергилия аванпост кружек, чашек и бокалов. Может сложиться впечатление, что тот их коллекционирует, но нет - пьет много кофе потому что много работает.
Угол Фаба по праву может называться живым уголком цейхгауза - ведь у него на тумбочке стоит клетка с хомяком. Как бедняге живется в этом мире и что он думает по поводу своих невольных сожителей - та еще тайна. Но, судя по тому, с каким аппетитом он грызет забытые на столе Фаба виниловые пластинки, смириться в клоповне можно абсолютно со всем.
Тумбочки у Цветного нет. Говорит, мол, потерялась. А кровать белая, растрёпанная и смотрится так, будто ей хочется убежать. И в незастеленной постели прячутся выточенные карандаши и польско-французские словари.
На двери цейхгауза ровным почерком Лёвы Цигельмана черным маркером выведено: "Мы ходим босиком".
А прямо под надписью в коридоре сложены многочисленные кеды, сланцы, ботинки и туфли мужской части Клоповни.
Крысолов, весь какой-то помятый и с живым блеском в глазах, что никак не вязалось с его обычным образом, стоял рядом со входом в Цейгхауз и колупал длинным пальцем штукатурку. Та осыпалась белесой жесткой чешуей на пол и тут же подхватывалась сквозняком, который слишком целенаправленно, для обычного воздушного явления, закружил скорлупки штукатурки в восьмерку и с тихим смехом пронес в глубину

коридора.
Крысолов проследил взглядом за этим живым ураганом и оперся спиной о стену. Карман пальто ему оттягивал пакет с бутербродами, а из другого топорщилась пустая банка. Комендант вгляделся в полумрак, но заходить в Цейгхауз без воспитанников не хотел.
– Тимур? Джошуа? – донеслось из темноты. – Господин Доэрти или Тадеуш? Ах, я совсем, совсем не вижу.
Вергилию всегда нравилось блуждать по Клоповне. С такими местами его связывали далёкие воспоминания о юношестве, которое он провёл в схожем детском доме. Там были похожие обшарпаные стены; точно так же пахло сыростью, а перед зимой воспитатели заклеивали окна газетой, надеясь на то, что хоть в этот раз никто не заболеет.
- Пйиветствую, товайищи, - махнув рукой и тихо крикнув издалека, Фаб проследовал прямиком к этим двум силуэтам.
— Здравствуйте, куку! Рад вас видеть, м-стэр Доэрти, и вы — вы тоже, — восторженно-радо отозвался Момо. — Мы, может, войдём?
Он был в приопущенном тяжестью вечера и в приподнятом живописностью всего того, что кругом, настроении. Момо с Клоповней разделял любовь к чёрно-белому как-то наискосок или вкривь. В сочетании он предпочитал белое. А когда белое слегка серело, он старался отворотиться и забыть. И поэтому он вечера любил чуть меньше тоже. Поэтому.
Он улыбнулся и постучался в спаленную дверь. Ему не ответили. Он вошёл внутрь первым, что-то неразборчивое сказал тем людям, которые возле двери, и упал в кровать, наверное, в свою, чтобы не спать.
Этаж мальчиков присматривался к ним через миниатюрные щели в побелке, далеко в углах потолка, слушал негромкие голоса как юный тимуровец или крапивинский мальчик, готовый кинуть бомбу из шишки и выскочить из кустов, как черт. Из темноты коридора к ним прикатился красный резиновый мяч, весь в сетке упругих микроскопических трещин. Как раз вместе с еще одним обитателем.
- Ох, мистер Ковальский у нас совсем плох. У вас есть какие-нибудь травмы, мой друг? - Мистер Доэрти шевельнул ногой, пнул мячик в сторону Леона и неторопливо качнулся, чтобы шагнуть следом за Тадеушем.
— Ой, — сказал Тадеуш и цыкнул лицом в подушку, невнятно. — Я травмирован в сердце, Лоркан. А вы — нет?
Иванна звонко простучала босыми пятками по лестнице. Вниз. В то время, как все сновали между узкими пролетами и ступеньками, пробираясь по Клоповне, ей нужно было трижды съехать по перилам и пробежать один марш опрометью из спальни под самой крышей.
- Здравствуйте, господин Доэрти, - цыганка рассыпалась в улыбках. - Привет, мальчики. У вас тут разуваются, я разулась сразу. Кажется, загнала занозу.
– Господа, – обратившись к стоящим мужчинам, стойко игнорируя нахальную цыганку, Вергилий оглядел их сверху до низу. – У нас только босиком.
Призывающе улыбнувшись, сам он расшнуровал ботинки, снимая их и оставляя у входа.
Мячик, почти что отданный господином Доэрти, был поношенный. Им явно играли дети, носились здесь по коридорам и выбивали оконные рамы.
– Какого он цвета?
- Красного, - Ива машинально бросила взгляд на игрушку и выдержала паузу чуть дольше, чем положено, чтобы продолжить говорить.
– Вот значит как, – помолчав, продолжил он. – А мне мяч представился синим.
Момо рывком перекувыркнулся в постели так, чтобы быть передом кверху, стащил с ног ботинки и красиво, по одному метнул их двери, туда, где им, наверное, больше всего можно было быть.
- Привет, девочка.
Из-под полузакрытых глаз Тадеуш смотрел на Иванну, сонно и улыбаясь, кажется, ничего криминально не замечая, но просто смотрел, потому что красивый вид. В комнате пахло костью, и что-то отчаянно хотелось сказать, но в голове опустело и было как-то в целом нездорово. — Здесь... хорошо.
- При взгляде на вашу комнату мне вспоминается лето и еще то, как вешают ведра с водой над дверьми - от незваных гостей.

Крысолов шагнул к ближайшей стене и поднял руку с карандашом.



– Какого цвета Ваши носки, господин Лоркан? – запрыгнув на свою кровать, Вергилий перевернулся на спину и закинул руки под голову. На подушке кто-то до этого лежал

Зыркнув на Косточку, мужчина вернул взгляд на белый потолок. Отвратительно-кипельно белый. Как в больницах.

Крысолов легко улыбнулся и покосился на свои носки. Те были совершенно невыносимой расцветки: ярко-красные, с кусками пиццы.

- Я подозреваю, что эти носки мне принесли. Откуда-то с верхних этажей, - он уклончиво посмотрел куда-то в сторону и добавил, - и они красные, как кетчуп.

- Здесь все красное, Лёва, - Иванна медленно вытянулась на подоконнике. - Носки, мяч, такие яркие, что луна над Клоповней скоро покраснеет. От стыда за то, что здесь все такое цветное. Прямо как ты. Если ты когда-нибудь покраснеешь, я тебе тоже скажу, чтобы не забыл, как это бывает. Ну, когда люди видят цвета. Или чувствуют что-то, кроме скепсиса.

- Простите меня, конечно, но я не могу этого не сделать, раз мы тут. Еще раз, за подражание, простите. - Лоркан как можно честнее изобразил борьбу чувств на своем лице и начал рисовать на стене крокодила. У него была длинная пасть с зубами, которые топорщились как щетина у старой зубной щетки. Короткие лапы с тупыми когтями и длинный хвост, заканчивающийся загуголиной на манер спирали. Вдоль всего тела шли тупые и кривые гребни. Крокодил вышел немного больным, не то на голову, не то на хвост, но все же похожим на свой живой прототип.

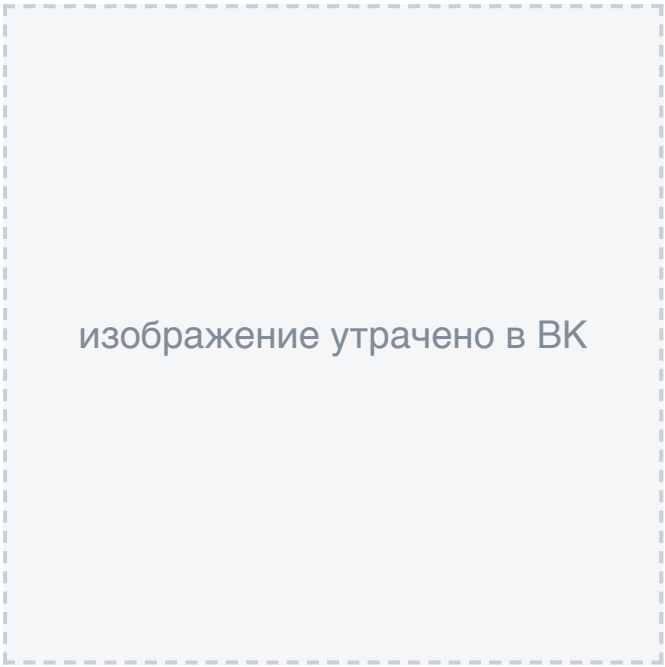
- Теперь он будет с вами жить. Охранять ночью, - мистер Доэрти отошел от стены, рассматривая свое творение издали и, повернувшись, протянул карандаш Иванне. - Раз в неделю рассказывайте ему свою кошмары - обычно такие как этот, - он кивнул на кривого, но радостного крокодила, - питаются подобными вещами. Но, конечно же, делать это или нет, верить или нет, - комендант присел на свободный стул, привычно одернув брючины, - ваше дело.

– Вы отнимаете у меня хлеб. Еду, в смысле. Я же могу питаться их страхами, эмоциями, которые они испытывают во сне. Почему у нас все так спокойно? Я скорее съем конфликт, нежели дам ему окончательно разгореться, а после сжечь наше общежитие, – хлопнув себя по груди, Цигельман сам себе кивнул. Печально вздохнув, покачивая голыми ступнями, мезовец привычно потянул на себя одеяло. Толстое и пуховое. Летом. Мерзляк.

Переодеться он не мог да и лечь спать - тоже. Хотя это был единственный шанс отвлечься.

– Как зовут крокодила? – вопрос был запоздалый, неосознанный, вырвавшийся. – Какого цвета у Тимура тумбочка, Иванна? Раз ты рядом стоишь. Скажи мне.

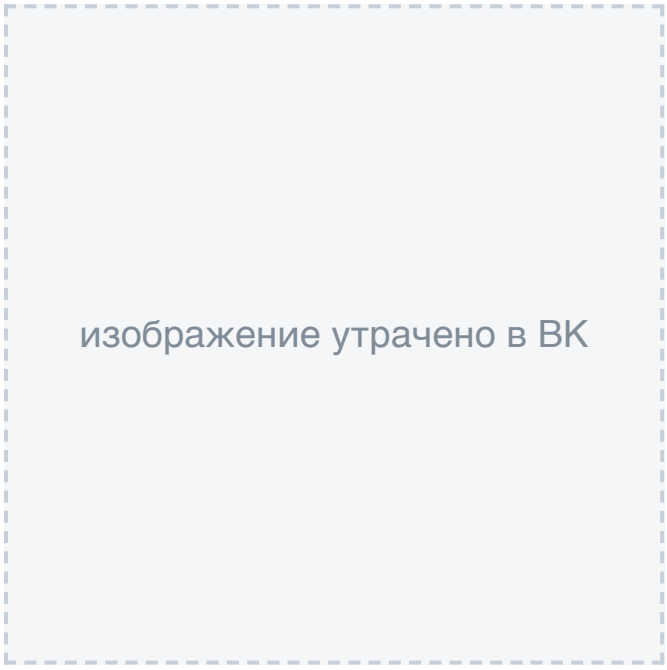
В этот момент Руах очутилась на пороге Цейхгауза. Со своей кружкой, своими бутербродами и своим очарованием.
Кусочек грязи отвалился от сероватой подошвы, Руах постаралась незаметно упрятать его под чью-то кровать. А после этого, кивнув босоногим сожителям в знак приветствия, она скользнула вглубь нагроможденной комнаты.
— Чего шаманить будем? – Она совсем ненавязчиво плюхнулась на чью-то, до боли скрипучую, кровать. Еще один кусочек грязи оказался прямо в центре мальчишеского пристанища. Руах так же ненавязчиво улыбнулась и оглянулась по сторонам.
— Смотрите, кого я нашла на крыше. — она, с ребячьей радостью в глазах, полезла в карман за своим спелым



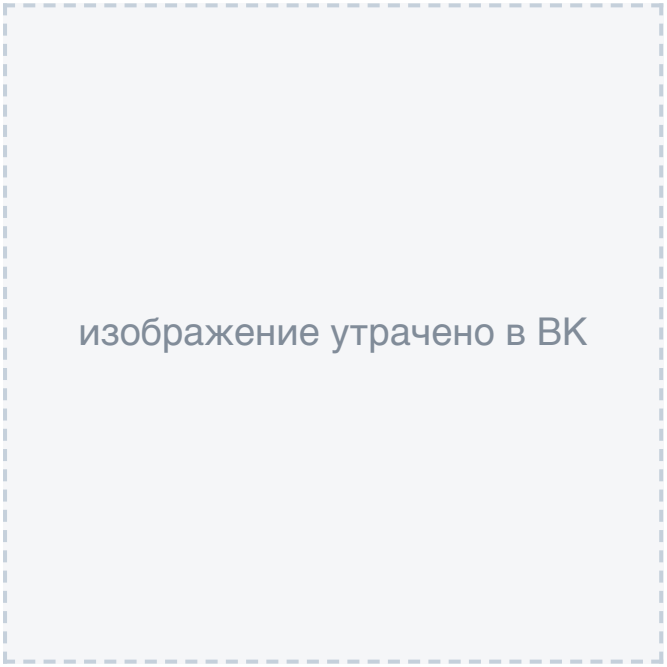
красным уловом.
Это был самый настоящий помидор, цвета носков мистера Доэрти.
Улыбнувшись краем рта, Иванна взяла карандаш и покачала его в пальцах, с трудом переборов желание спрятать в рукаве. Она пощекотала крокодилу хвост и присела под ним на корточки, царапая грифелем на стенке ниже.
- Тумбочка зелёная. Выбивается.
– Может, я больше не вижу цветов этого отвратительного мира, но грязь - вполне.
Поднявшись со своего уже тёплого места, молодой человек в два шага приблизился к занятой Руах кровати.
– Вставай, – он не стал протягивать руку помощи, пряча ладони в карманах чёрных брюк. – Вставай и сними свою отвратительную обувь.
— Ай, — Цветной опять вполз в постель, а потом в пол, а потом под кровать. — Ай, дикие. Ай, невозможные.
------->

------->

Внизу было пыльно, безлюдно, но по-прежнему громко. Хотелось вдохнуть глубже и захихикать, но не сегодня. Сегодня кроватное дно расплывается неестественно широко и давит к полу, слушать никого не хочется, стихов хочется, и хочется перестать хотеть. Хороший сегодня день.
А потом Тадеш под кроватью потерял букву У и заснул. Наверное. Выглядел живо, всё ещё улыбался.
Джой продолжала внимательно изучать все слабые места и детали вражеского пристанища. Комната била по лицу яркими разбросанными цветами: тумбочками, носками, мячиками. Шторки в этой комнате были единственными, кто сохранил нейтралитет.
Руах мягко взглянула на Вергилия, глазами, полными любви. Она медленно привстала. А затем так же медленно опустилась обратно на чью-то кровать, только теперь «по-турецки», скрестив ноги перед собой и осторожно стряхивая комочки земли с покрывала. Тадеуш смотрел в эту сторону с каким-то одиноким и пустым взглядом - быть может, эта кровать принадлежала ему.
– Мистер Лоркан, ловите помидорку. – Теперь, не обращая никакого внимания на стоящего впереди Леона, Джой начала жевать свой сырный бутерброд.
Комендант ловко поймал овощ и сразу же впился в него клыками. Прожевав подозрительно сладкий кусок совершенно созревшего помидора, пахнущего летом и дачей, Крысолов с трудом проглотил комок в горле и уставился на плод усилий мисс Джой. Он выглядел отлично и ничего бы не вызывало у него недоумения, если бы не знание о том, как и где он вырос. От раздумий его отвлекли громкие разговоры.



- Мисс Джой, мистер Цигельмен, - мягко обратился он к сотрудникам, - я предлагаю вам переместиться в сторону коридора для выяснения дальнейших отношений. В противном случае уйду я и что-то мне подсказывает, что и остальные тоже. Кроме, разумеется, Тадеуша. При таком раскладе Иванна не дорисует свою часть на стенке, а первые важные посиделки в новом месте окажутся испорченными. Джой, Леон, вы действительно этого хотите?
Мини-ураган, носившийся до этого в коридоре и играющий со скорлупками штукатурки, вдруг ворвался через неплотно прикрытую дверь, раскидал всю обувь, взметнув облако пыли, громко взвыл и утащил несколько ботинок. По одному от каждой пары.
Крысолов подавил желание закатить глаза, снова повернулся к паре и обличительным жестом указал на обувь, давая понять, что это все не просто так.
Иванна почти близоруко сощурилась, рисуя на стене лошадку. Ее спина кричала о незаинтересованности в происходящем, хотя лопатки давно почувствовали взгляд пришедшей Джой, еду на массивном столе, обмякшего в постели Тадеуша. Выводя хвост, Ива быстро оценила все происходящее и пришла к самому

логичному выводу в происходящей ситуации. Она положила карандаш и запрыгнула на подоконник, сверкая босыми пятками.
- У нас в таборе мужчины умирали раньше положенного лет на тридцать. Обычно некрасиво, если вам, конечно, не интересна внутренняя красота человека. Ну, та, что совсем внутри. Это все потому, что они очень конфликтные.
Иванна, которая бросалась в драку при любом удачном случае, невозмутимо подняла брови и пошарила ладонями по карманам. Вместо сигарет в руки все время лезла почему-то ворованная посуда.
- Отличное животное, мисс Чаушеску. Как ее зовут?
В этот момент на тумбочке, зеленой как луковый побег, оказалась тарелка с блинами. В воздухе зазвенел девчачий смешок и на всю комнату запахло выпечкой.
- Понятно, Тимур сегодня поздно, - заметил мужчина и переставил тарелку ближе к присутствующим, - предлагаю заесть ими сегодняшний вечер и расходиться. Если сможем, после такого перекуса, конечно.
Он усмехнулся и оторвал кусок кружевного блина. Пропахшая выпечкой комната стала еще уютнее и где-то за дверью, в коридоре, опешившие от такого потребления их энергии призрачные дети, кидались в дверь украденной обувью. За спиной Иванны, за окном, стрекотали очень уж громкие ночные сверчки и, казалось, что только лишь ослепительно-желтый свет в комнате мальчишек не дает им проникнуть внутрь и устроить концерт на каретках кроватей и спинках стульев.
- Рона. Любимую лошадь ма звали Рона, она ее никому не перегоняла. Украла для себя. Ну, знаете, маленькие женские радости - подраться на ярмарке, обнести пару карманов, выбить зуб, увести чужого коня средь бела дня.
Ива сделала неопределенное движение рукой и выронила фотографию из вшитого в рукав кармана, не меняясь в лице.


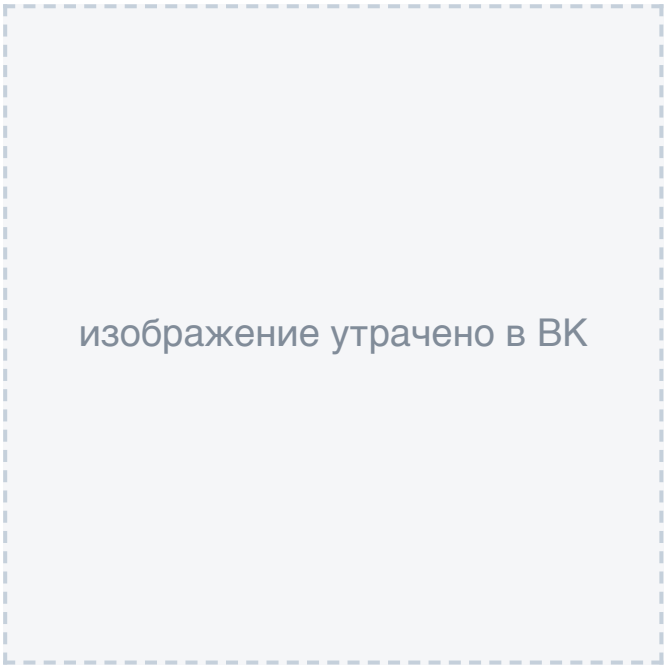
- У вас тут со стен отклеивается.
Соскочив с подоконника, цыганка стащила с тарелки пару блинов и села прямо на пол по-турецки.
Сев прямо на пол, Джош медленно и не спеша брал блин за блином, пережевывая каждый кусок и растягивая удовольствие, попутно рассматривая настенные рисунки. На секунду Фабу подумалось, что тоже было бы неплохо научиться рисовать, как и все в общежитие.
Шалости призраков и природы уже даже и не удивляли. К этому со временем привыкаешь и реагируешь вполне спокойно, без всяких эмоций.
А хомяк действительно требовался в каждодневном питании, исхудал бедняга, еще бы немного и помер бы, наверное, если бы не сегодняшняя сходка сожителей. Плотно наевшись, Фаб мысленно поблагодарил Тимура. Прежде всего за то, что оставил блины и их хватило на всех, даже остались.
Было уже очень и очень поздно, пора было ложиться спать, поэтому Джош взял всю ответственность за девушек

на себя и вывел их обеих под ручку из Цейхгауза. Меньше мусора заодно придется убирать Тиме завтра утром.Тишина, спокойствие, редкое сопение из-под кровати.
Вернувшись к своей постели, довольно продавленной, но все равно удобной, Вергилий улёгся. Прикрыл глаза, делая вид, что спит. Кто бы мог уснуть за пару секунд? Цигельман прекрасно умел притворяться, прислушиваясь к тишине и звукам снаружи. Вдруг кто-нибудь решит проникнуть в их общежитие? А он тут как тут.

<---------

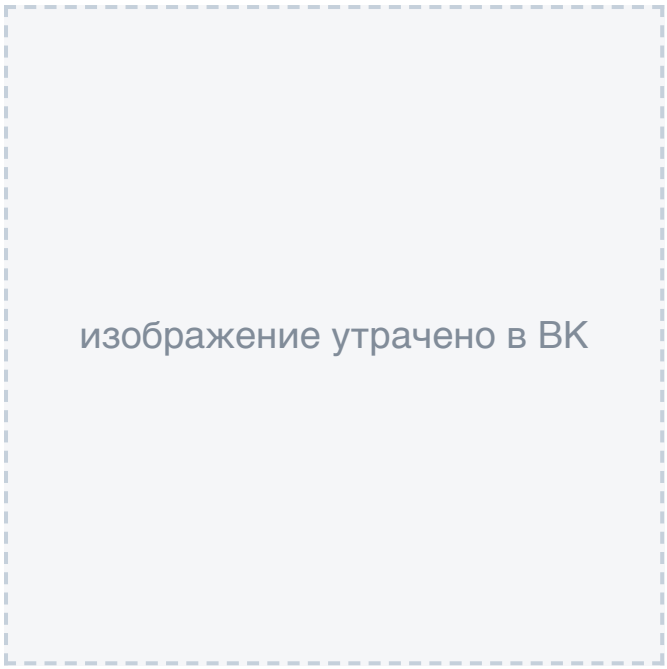
Вергилий

— Ева, отстань.
Тимур в сотый уже, должно быть, за сегодня раз зачесал пальцами назад светлую челку. Жизнь в одном здании с толпой не просто странных, а странных и мертвых детей не доставляла особых хлопот, если воспринимать их ежедневные занятия не как аномалии, а как особенности общежития. Просыпаться приходилось часто от того, что с тебя сползало одеяло. Горячая вода в общих душевых лагерного образца в процессе проистекания могла становиться ледяной или обжигающей — некоторые из детей обожали играть с вентилями. Сахар и соль на кухне часто менялись местами. Под ногой в любой момент могла оказаться игрушечная машинка. Все это было безобидными шалостями и после двух недель цикла уже не раздражало.
Но то, что некоторые призраки брали в обыкновение привязываться к жителям Клоповни, Тимура нервировало. В первый же вечер здесь на него положила глаз некая Ева. Видел ее только комендант общежития господин Лоркан, но Романов зато вовсю ее присутствие чувствовал. Например, сегодня весь день Ева пыталась на свой лад разложить отросшие его волосы, часто достаточно болезненно за них дергая. Еще к полудню Тим оставил попытки избавиться от ее общества и уже битый час старался сосредоточиться на книжке, которую не мог



свезти с одной и той же главы уже почти неделю.
По приезду в общежитие, Лео никак не мог стать его частью. И хоть обстановка комнат, яркие цвета, всё напоминало о проведённых в детдоме годах, отзывающихся в груди приятным теплом, ностальгия никуда не девалась. Молодой человек испытывал самое настоящее дежавю. Состояние некой духовной близости этого дома точно имело место в его прошлом, только вот вспомнить он не мог.
Желая приобщиться к жизни в Клоповнике, новоиспечённый сотрудник Института отправился в одно из мест, туда, где краски создавали буйную картину, скромно называемую Общаком.
Только ступив через порог, он в удивлении остановился, с жадностью, присущей новичкам, рассматривая каждую вещицу. В глазах, несмотря на разнообразие, не рябило. Мягкий свет освещал своеобразную гору - складированные на друг друга вещи.
В центре всего, несомненно, возвышался старенький телевизор. Видимо, никто не старался так делать, но ощущение того, что все будто бы вокруг него строилось, не пропадало.
Сделав несколько некрупных шагов, развернувшись на пятках, обнаруженным Цигельманом оказался сидящий в отдалённости парень, занятый чтением чего-то интересного.
– Воля неба – мы будем говорить, – сократив приветствие до одного предложения, мужчина без стеснения подошёл к соседу по общежитию и бедам, невольно тому кивнув. – Тут по определению интересно.
Тимур не без труда сфокусировал взгляд на говорившем. Кто-то живой в Клоповне показался совершенно чужеродной вставкой в картину, внезапной аппликацией на чистом листе.

— Вы живой? — он прикрыл книгу, заложив страницы пальцами. — Тогда, действительно, разговор неизбежен.
Не скрывая любопытства, Романов осмотрел нового жителя третьего общежития, не поднимаясь с кресла. Тот казался достаточно странным для Клоповни и достаточно уравновешенным для нее же и для жизни в компании самого Тимура, печального господина Доэрти и десятка паранормальных активностей, по нелепой случайности при жизни бывшими детьми.
Оставшись удовлетворенным внешним состоянием мужчины, Тим быстро улыбнулся, будто позабыв это сделать с самого начала, указал на кресло напротив себя и протянул руку для приветствия.
— Прошу прощения, что не поднимаюсь — боюсь, что мне на спину прыгнет один местный полтергейст. У нее ко мне особое отношение. Думаю, кого-то напоминаю. Я не буду спрашивать, как Вас зовут, представляться не нужно. У нас имена не в ходу. Как Вы попали в Жижи?
Юноша отложил книгу, не без сожаления про себя отметив, что почитать точно не выйдет и, видимо, выбор романа у него на сей раз вышел очень неудачным, раз его сюжет не как не войдет в приоритеты.
Постаравшись не сдвинуть кресло в момент "падения" в него, Леон облокотился на правую сторону, поближе к собеседнику, уже привлечённому новым разговором.
– Так же, как и все остальные, – взгляд остановился, не делаясь тяжелее. – По случайности.
Мужчина замолчал, но не стал прерывать свою мысль, отвечая так коротко, вскоре добавляя:
– Не то, чтобы это печальная случайность или недоумение, а наоборот. Действие, спровоцированное толикой удачи. Где-то на задворках сознания каждый знает то, что произойдет с ним в будущем, хотя я в самом деле влюблён в фатализм. Это очень романтично, Вам не кажется? – учтиво завершая свою речь вопросом, стараясь активно не жестикулировать, новый сотрудник опёрся подбородком о собственную руку.
Свободными пальцами притягивая себе подушку, Цигельман уложил её на коленях, прикрывая часть тела разномастным "куском" из ткани, ниток и пуха.
– А Вы, вероятно, Сыч? – светлобровый не был уверен в своё предположении, поэтому застыл, в случае ошибки желая слиться с расцветкой кресла.
Тимур застыл, откровенно сраженный философским подходом к жизни новичка. Сообразив, что от него ждут какой-то эмоциональной реакции, с чем у Тима всегда были проблемы, он вздрогнул и моргнул.
— Да. Кажется. Вероятно, — подтвердив все ответы на заданные вопросы кивком, он машинально погладил подлокотник кресла ладонью, несколько секунд молча рассматривая собеседника, — А Вы Вергилий. И я не уверен, что фатализм — верная позиция для человека, который планирует несколько ближайших лет провести в эпицентре аномалий волшебного Королевства. Как же сражение за собственную жизнь, инстинкт самосохранения и банальная предосторожность? С фатализмом любую неприятность придется принять, как должное. Это мировоззрение для счастливых людей, проживающих жизнь у бога за пазухой. Блинов хотите?
Не дожидаясь ответа, он будто из воздуха достал керамическую тарелку с ромашками, на которой возвышалась щедрая башня русских масляных блинов. Тим еле заметно вздернул брови — в таких объемах таскать их у него не часто выходило.
— Обычно, они вкусные. Угощайтесь. Вы без вещей? Собственно, в Институте они не особо нужны. Одежду здесь можно найти, кровать у Вас уже есть. Может даже с тумбочкой, как повезет. Забьете ее будущими счастливыми воспоминаниями и впечатлениями об этом проклятом местечке.
– Вергилий, – сотрудник повторил новое прозвище за крёстным, смакуя на языке произношение, ощущая, как это новое имя клешнями хватается и становится частью его самого, этакими жабрами, которые помогут жить здесь, "под водой", если не совсем счастливо, то хотя бы менее проблемно. – Вер-ги-лий. Мне нравится. Но я не уверен, что когда-нибудь напишу что-то похожее на Энеиду.



— Я тоже вряд ли начну ловить и есть мышей, — сдержанно улыбнулся Тимур, имея в виду свое прозвище от коменданта Клоповни, — у нас все не настолько буквально. Не знаю, что говорит предопределение насчет личного выбора, но я таки Вам его дам: приближается ночь, и на нее Вы можете остаться здесь либо пойти в комнату, которую господин Доэрти, наш комендант, определил мне, как "спальню мальчиков". Мальчик - это, конечно, звучит несколько притянуто за уши к людям старше двадцати, но там хотя бы меньше этих навязчивых столкновений с призрачными детьми. Что логично, почти в два раза.

– Да, наверное, предпочтительнее будет тот вариант, где меньше шума и больше возможности крепко выспаться. Предлагаете передвинуться туда?

— Да, наверное. Я пытался читать, но...

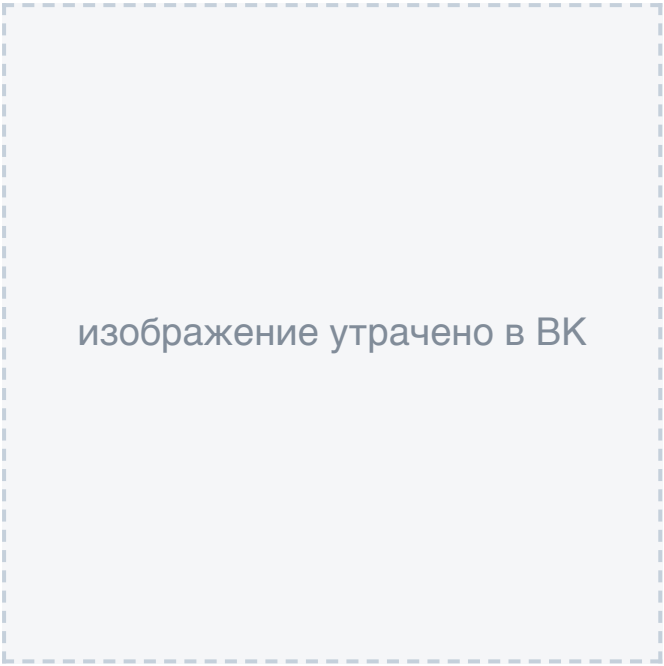
Тим посмотрел на отложенную на подлокотник книгу и устало вздохнул. Обложка ее была откинута, и на форзаце восковым карандашом накалякан детский рисунок — несколько человеческих фигурок, дом и ощерившееся над композицией солнце. Едва Тимур это заметил, карандаш упал на пол, а книга быстро захлопнулась.

— Это Ева, — вздохнул Романов, — местная девочка. Не представляю, сколько ей лет, кто она и что с ней произошло когда-то давно. Господин Доэрти говорил, что дети, которые оставались в этих стенах, были дефектные. Не подходили для исследований. Не знаю, хочу ли я знать, в чем их дефект. Так вот, Ева, вроде как, привязалась ко мне, поэтому, если Вы будете проводить со мной какое-то время, Вам придется привыкнуть к некоторым странным сопутствующим явлениям. Она не вредит, — счел нужным предупредить Тим, — просто всегда рядом. Наверное, потом она станет моим хранителем, — добавил он и взял книгу. — Идемте в сторону спален, покажу Вам наши хоромы. Моя кровать угловая у окна, рядом с ней зеленая тумбочка. Она одна там зеленая. Не перепутать.

<---------

Руах

Бывает так, что настроения нет совсем. Под сердцем – дыра, размером с банку кофе и глубиной с кротовую нору Купера, и сколько не лей в нее синьки и не пускай дыма – дна в этом чертовом колодце не найдешь. И причина этой хандры ясна не до конца: то ли это новый коллектив, то ли это старые воспоминания. Голоса и лица пролетают мимо, а мёртво-детская суета сливается в монотонное громыханье, только добавляющее трагичности моменту.



Сгрёбши все свои размышления в охапку, Джой направилась вверх по узенькой лестнице, ветхие дощечки которой предательски поскрипывали с каждым новым шагом.

Со скрипом добравшись до пункта своего назначения, Амаду почувствовала едкое прикосновение сырого воздуха на своем лице. Невольно поежившись, словно воробушек, она полностью погрузилась в мысли о том, куда же привела ее судьба.

— Обледеневшая крыша — не лучшее начало для первых прогулок по общежитию. Обычно зимой принято начинать с мест, где есть что-то теплее тебя самого.

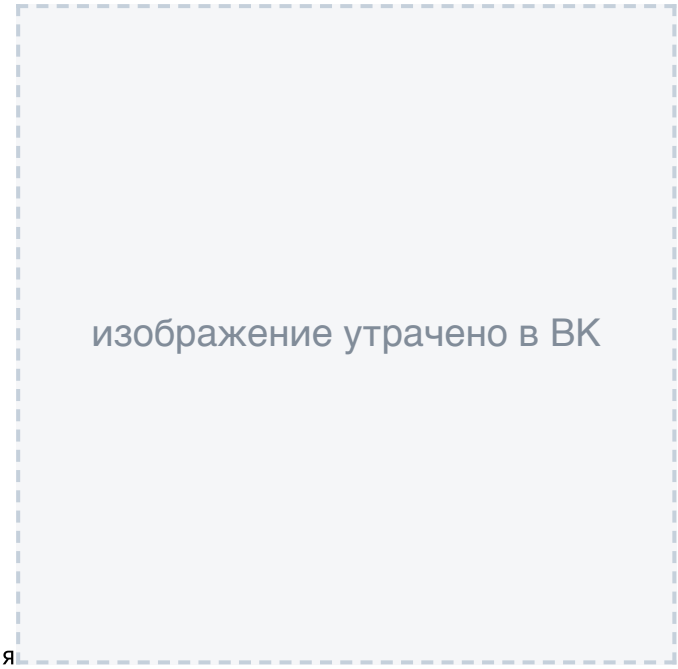
Тимур позволял себе откровенно присматривать за жителями Клоповни, разве что так уж навязчиво показываться им на глаза не очень любил. Темная одежда, невзрачная внешность и почти бесшумное умение передвигаться прятали его в потемках корпуса лучше, чем могла бы мантия-невидимка. Сегодня в "Клоповню" попала девушка — маленькое, но событие для места, где пока что в окружении призрачных детишек жили исключительно носители мужского пола. Где-то далеко в подсознании Тимура покалывала неопределенность насчет абсолютно неизвестной женской спальни и того, как к новенькой отнесутся такие существа, как его новообъявленная невидимая спутница Ева и прочие недомертвые девочки Клоповни. Из-за этой мелкой занозы в собственных мыслях Романов заочно проникся к безымянной пока девушке каким-то слабым оттенком заботливости.

Поднявшись вслед за ней на крышу, Тим остановился поодаль и уперся в по-птичьи сжавшуюся фигуру внимательным взглядом.

— Сегодня отсюда не видно ничего, кроме снега.

Бурный поток мыслей прервал юноша, что явился будто из воздуха. Вид у него был довольно мрачный, так что он идеально дополнял вырисовывающуюся картину. Знакомиться со здешними Джой не спешила, точнее, даже не желала. Пока что это казалось безумной идеей, и если исключить все происходящие аномалии в новоиспеченном пристанище, то девушке даже казалось, что здесь и вовсе нет ни единой живой души. Впрочем, это не столь важно, ведь живая душа сейчас находилась прямо напротив, и ожидала какого-нибудь вразумительного ответа. Джой взглянула на юношу, мимолетно, не зацикливаясь, и снова перевела взгляд на заснеженный горизонт:

— Вполне ожидаемо от холодно февральского вечера, не так ли? – Джой не сумела сдержать улыбку.
— Нет, абсолютно не ожидаемо, — возразил он, — здешняя погода вообще не то явление, к которому можно отнести хоть какие бы то ни было ожидания. Ты привыкнешь со временем. Или нет. Ничего, что я на ты?
Тимур с явным неудовольствием вышел из-под защиты каминной трубы от ветра и, согнувшись в вопросительный знак от неприятного холода, подошел к девушке ближе.
— Это хорошо, что ты такая... — он сделал ладонью в воздухе неопределенный знак рукой и спрятал ту в



глубокий карман пальто, — непосредственная
Второй человек за неделю попавший в Клоповню обладал каким-то удивительно пассионарным и фаталистическим взглядом на происходящие вокруг дела. Тим еле слышно вздохнул, подумывая о том, что пора бы написать проректору письмо с контекстом "Я знаю, кого вы в третье распределяете".
Без интереса окинув взглядом городской пейзаж с кособоким зданием "Мезы" прямо по курсу, Тимур устало потер подбородком о край высокого воротника.
— Если ты планируешь заночевать здесь, советую привязать себя к флюгеру. У нас порой получается проснуться совсем не там, где засыпалось, спасибо нашим призрачным сожителям. А уж если провести ночь на крыше, похожей на ледяную горку, тут сам бог велел подтолкнуть. Как тебя зовут?
Джой с улыбкой наблюдала за активной жестикуляцией своего собеседника.
Еще минуту назад он казался ей чересчур леденящим и печальным, а уже сейчас активно проявлял лучшие качества, которые только могут быть: открытость, отзывчивость, что там еще. Этот дружелюбный настрой не мог не радовать.
— Ты проникся всей моей непосредственностью за минутную беседу? Вы льстите мне, сэр.
В сознание прокрались теплые мысли, но они столь же быстро отступили. Небо, землистое и рыхлое, словно щеки покойника, по-прежнему нависало тяжким грузом над головой. На его седом фоне однотонно плоско и неясно вырисовывались очертания города. Это по определению была грусть, гремучая змея.
Стараясь скрыть собственные эмоции, девушка снова улыбнулась, хотя и пропустила половину речей своего собеседника мимо ушей.
— Я Джой. – Попыталась изобразить неглубокий поклон с приседанием, грациозная мельница. – А как зовут тебя? – Девушка склонила голову набок, ожидая ответа.
— Наверное, здесь неописуемо красивые закаты. – Она снова перевела взгляд на пейзаж, озвучивая мысли из своей головы.
— Конечно же, тебя зовут не Джой, — Тим сухо улыбнулся в ответ и спрятал нос в воротнике, — но то, что ты считаешь, что ты именно она — это все же лучше, чем считать, что тебя зовут сотней иных вариантов куда менее привлекательных имен.
Девочка выглядела улыбчивой и мечтательной. "Надо познакомить ее с Вергилием, — подумал Тим,

машинально отыскивая в кармане зажигалку, но не прикуривая, а только царапая ее гладкий бок ногтем, — пожалуй, сойдутся. Ей хоть спать одной не так страшно будет."
— Джой. Радость. Я видел твои документы — конечно же — и знаю твое имя и так. Не спрашивай, мне просто нравится создавать у самого себя видимость контроля. К тому же, — он чуть понизил голос и театрально-лукаво прищурил водянисто-голубые глаза, — я просто обожаю бумажки, особенно чужие. Так вот, — Тим вернул на лицо обычно беспристрастное выражение и продолжил, — разве не интересно то, что ты представляешься только именем? Радость. Но ты же не просто Радость, Джой, ты радость конкретного существа, если ты понимаешь, что значит твоя фамилия. Радость любить Бога.
Романов приподнял брови, будто спрашивая у собеседницы, уместно ли носить такое имя в заброшенном детдоме, полном призраками мертвых детей, в центре аномального города.
— Тот, кто называл тебя, даром прорицаний явно не обладал, верно? Так обычно и получается. Человек приходит на этот свет чистый, как альбомный лист. Без характера, без личности. И тут же его огорошивают именем. На, мол, дружок, носи. Мое означает "Железный", — он не избежал сарказма в голосе, — но я скорее... дымный. Не лучше ли давать имена людям, когда они уже что-то из себя представляют? — юноша на пару секунд замолчал, но прервал свои же размышления широкой, будто приклеенной улыбкой. — Зови меня Сыч. А я буду звать тебя Руах. Это связь. Та, что между тобой и богом в тебе. Наверное, он все же в тебе есть, если ты носила его бирочку именем на себе столько лет.

изображение утрачено в ВК

Вибрации планеты, радость, связь с богом – девушка не успела заметить, как беседа приобрела нотки безумства и бездумности. Это окончательно вывело Джой из себя. Ведь о каких космических связях можно говорить, когда ты выходец из ямы, черной и ядовитой. Когда ты выходец из мира, в котором дым беспощадно пожирает легкие, где никто никого не помнит и все так отчаянно ищут себе подобных. Пытаясь свести концы с концами или не свести счеты с жизнью? Кто знает.
На лице у Сыча сияла широкая улыбка, которую Джой никак не желала воспринимать. А еще это чертово имя. Руах. Зачем люди придумывают такие ужасные буквенные сочетания.
– Сыч, – Джой опустила голову, а затем снова взглянула на юношу, – кажется, ты очень сильно ошибся. Ты увяз в том, что придумал себе. Мне жаль. – Пожала плечами.
Амаду успела разузнать многое об Общежитии №3, об исследованиях и толпе мертвых детей, хотя и пробыла здесь совсем недолго. О каком чертовом боге можно рассуждать в этом прогнившем, чертовом месте, с десятками потерянных детей и сломанных судеб.
– Знаешь, это звучит как проклятие, «связь между тобой и богом в тебе». Слышишь, бог? – Джой обратилась к мертвому небу. – Ты – урод.

<---------

Кость

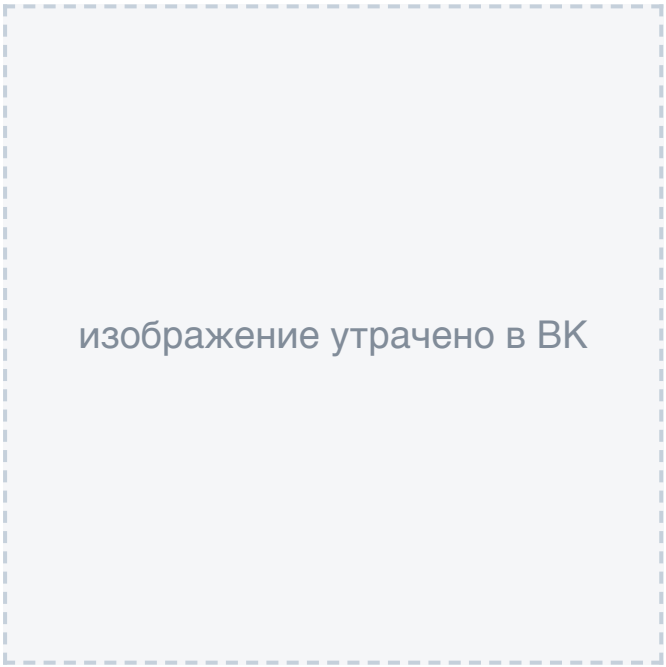
Авиариум небольшим птичником устроился почти под крышей на том самом краю Клоповни, что кренится вниз. Раньше здесь держали птиц. Живые были запрещены уставом, поэтому их рисовали на стенах от потертых плинтусов до самого потолка. Рисунки на стенах иногда меняются по ночам, иногда добавляются новые или исчезают куда-то облупившиеся, вместе со штукатуркой.

С того времени здесь мало что изменилось. Разве что появились кровати. Деревянные полы идут слегка под уклоном, поэтому вся мебель постепенно сдвигается в сторону окон и царапает разноцветные половицы. Когда она упирается в стенку, авиариум еще немного кренится в сторону, и приходится спешно расставлять все по местам. По правилам безопасности, у окон единовременно не должно находиться больше трех человек.

Подоконник над единственной кроватью, которая не угрожает равновесию этажа, заставлен растениями. Некоторые из них зубасты, другие выглядят почти так же красиво, как аномалии фонда. Джой говорит - так же красиво, как она. Под другими окнами приткнулось несколько ящиков с кустовыми розами и плющом, который ползет по стене, забиваясь в щели.

Когда окна открыты, в спальне стоит тихий звон от занавесок из стеклянных бусин, нескольких клеток под потолком и ловца снов на лампе. Авиариум окнами выходит на запад, поэтому свет там теплый, а закаты выглядят почти так же хорошо, как с самой крыши. На одной из стен висит добротный ковер. Старый и пыльный, он не только поражает изощренностью цыганских узоров и количеством моли, но и отлично справляется с тем, чтобы не пускать сквозняки через щели в стене.

Пунцовый закат плавно вливался через открытую форточку, сначала заполняя открытое пространство, а потом обволакивая ножки накренившихся стульев и ручки скрипучих шкафов. Он щекотал гардину, что пестрила корявыми латками, мягко касался стеклянных бусин, которые, покачиваясь, оставляли радужные блики на



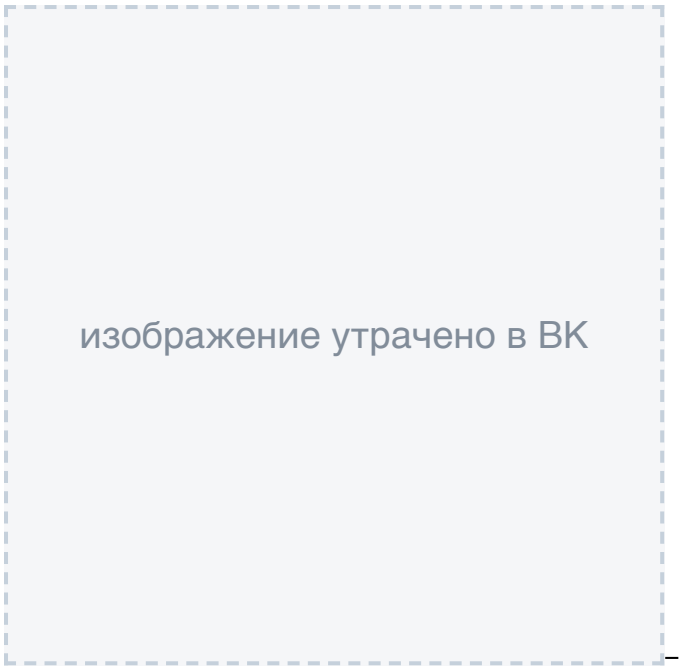
стенах и половицах.

Воздух в Авиариуме уже успел пропитаться этим волшебным светом, становясь более приветливым и теплым с каждым новым мерцанием вихрящихся пылинок.

Руах глубоко вдохнула, и это тепло теперь оседало внутри и обнимало легкие. Она поднялась на ноги – прикосновение теплого пола к ледяным стопам стало одним из самых приятных моментов этого чудесного вечера. Подошла к подоконнику, слегка покачиваясь – это дневной сон оставил суховатое послевкусие. Взглянула на огненный шар, тонущий в однотонных облаках. Не нужно было смотреть на него – в глазах что-то загорелось и закололо, так что пришлось быстро отвести взгляд и целиться на что-то другое.

- У меня взгляд расплывается, когда смотрю на тебя, знаешь, - Кость сощурилась со своей кровати и лениво пошевелила пальцами ног. Старый детский дом так разительно отличался от людей, которые там жили, что даже спустя месяц это резало глаза. Особенно на закате.

Свесив ноги с кровати, цыганка машинально нашла на тумбочке свою черную Мадонну и повязала шнурок на жилистой шее. В Авиариуме она чувствовала себя уютно. Девочки здесь были специфическими, меняли цвета одежды несколько раз в месяц, и это больше походило на ее табор, чем Цейхгауз, где пахло детской строгостью.
- У мальчишек крыса уже попахивает, наверное. Лежит под радиолой, черт знает где. С их частотой уборки так и останется там до второго пришествия.
Косточка накинула на плечи кофту и проскользила по покатому полу к Руах, ловко взбираясь на подоконник. Этаж под их весом тихо скрипнул и еще больше накренился влево.
Цель колыхалась прямо под потолком – ловец снов, нити которого тесно сплетались с гигантской кружевной паутиной. Это натолкнуло сотрудницу на определенный поток мыслей, так что она еще несколько минут стояла неподвижно и пялилась в потолок, опираясь ладонями о шероховатый подоконник.
Такой же шероховатый голос Косточки внезапно оборвал эти невидимые ниточки, заставил Руах вздрогнуть, а ее сердце – биться чуточку чаще. Безумно романтично. Нет, просто безумно. Руах не придала особого значения тому, что она в этой чудной комнате вовсе не одна. Кость слилась с пестрыми покрывалами и коврами, так что еще несколько минут обстановка напоминала игру «найди кошку».
Кошка нашлась сама по себе, потянулась и оказалась рядом, теснящейся на подоконнике с потрескавшимися цветочными горшками.
– Иногда мне кажется, что мы слишком жестоко с ними обходимся. – Взглянула на облупившуюся половую краску, улыбнулась самой себе. Порыв жалости к мальчишкам пронесся мимо, как вихрь.
– Ты видела хомяка? Нужно отобрать у них хомяка, нельзя держать хомяков в антисанитарии. – Теперь сотрудница улыбнулась Вилочке. .
- Пойдем украдем, - Кость сощурилась, как сытая кошка, и вытянула на подоконнике ноги. - Я пыталась. Правда, пыталась. Но его в это время как раз кормил Фаб чем-то действительно съедобным. Действительно - это не виниловыми пластинками. Они рядом с клеткой все как молью побитые.
Цыганка жила с Руах в одной комнате уже больше месяца. Знающий человек понял бы с первого взгляда - по тому, как неспешно и немного Кость говорит. Обычно болтливая, как черт, здесь она затихала и невольно ловила себя на том, что не пытается нагромоздить как можно больше слов в одно предложение. Как будто Руах не была гауджо.
Заколов волосы вилкой, Кость подергала старые задвижки на окне и тут же одернула руки. Пальцы пробежались по широкому поясу и карманам брюк, ощупывая их снаружи.
- Потом поставим его клетку между кадками, чтобы он дотягивался, пока нас нет дома. Хомяки, знаешь, почти всеядные. Ты как раз выращиваешь помидоры, а летом здесь можно будет найти полно диких яблок. Чтобы призраки не отнесли обратно мальчишкам, вырежу амулет. Моя бабушка была шувани, она учила. Можно?
Кость почти незаметным движением вытащила из кармана сигарету и покрутила ее в пальцах.
– Может, заключим сделку с каким-нибудь здешним ребенком? – Руах снова взглянула на небо. Теперь оно смешалось с этим кровавым пятном, а багровые облака мягко скользили к горизонту.



– Кажется, они у нас сговорчивые. – После этой фразы за спиной что-то зашуршало и завертелось. Скорее всего, это был их положительный ответ.

Нефритовая россыпь плесени на подоконнике в который раз заставила Руах поморщиться. Этот специфический сырой аромат тоже стал неотъемлемой частью Авиариума. Дождь любил устраивать здесь пристанище – особенно во время грозы, когда приходилось не вдумчиво поглядывать в окошко, и на сверкающие за ним вспышки, а судорожно подставлять ведра под потолочные дыры.

– Кури в открытую форточку. – Руах театральным движением отдернула гардину – та скрипуче проехалась по карнизу. – Я никому не скажу.

Кость весело улыбнулась и приподнялась на подоконнике. Еще минуту ручка форточки выскальзывала из пальцев, потом поддалась и с тихим скрипом повернулась. Вилочка почти встала во весь рост, упираясь спиной в оконную раму, и подставила лицо ночному воздуху Жиж, краем уха улавливая вздох дома. Авиариум наклонился еще немного - почти незаметно, но так, что из-под ковра на стене ее кровать начала медленно ползти к тумбочке Ветра.

- Знаешь, - Кость несколько раз вхолостую чиркнула спичками и закурила, медленно выпуская дым в приоткрытую форточку, - с детьми здесь можно меняться. Это же дети, они только и делают, что меняются чем попало и теряют вещи. Потом находят чужие, берут себе.

В спальне запахло чем-то пряным и вишней, как бывает, когда раскуриваешь трубку. Косточка незаметно стряхнула пепел в какой-то засохший горшок и повела носом - трубку всегда курила ма. Она просто заворачивала в сигареты тот же табак.

- Хорошо, что мы тут живем. Когда находишь человека, с которым можно подбрасывать мертвых крыс и метать ножи в фотографии, начинаешь чувствовать себя, как дома. Я имею в виду, что рада нашему соседству.

Здесь ее не называли по имени, отмыли запахи города и одели в другую одежду. Серую. Почти бесцветную. Кость была не готова к Клоповне. Никто не был бы. Но Дом был готов к ней, и за это она любила его больше, чем кого бы то ни было.

<---------

4 - БО - Кто не воняет - тот вон

Пришел в Институт Правая Меза?
Первым делом - запомни! Ты не выбираешь себе общагу. Это общага выбирает тебя. И если так уж сложилось, что на тебя пал выбор Клоповни, тебе нужно знать несколько важных вещей.

Жители каждого общежития со временем обрастают своими фишками, превращая безликий дом в общину, где все держатся за коменданта, уклад, в самых запущенных случаях - друг за друга.

Как проводится отбор в клоповню?

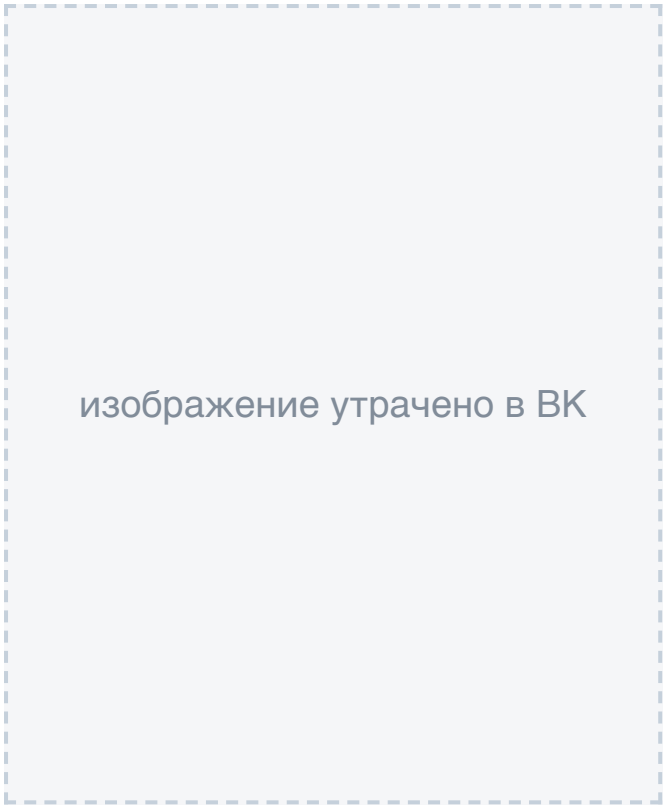
Для того, чтобы попасть в общежитие №3, необходимо обладать рядом качеств и наклонностей.

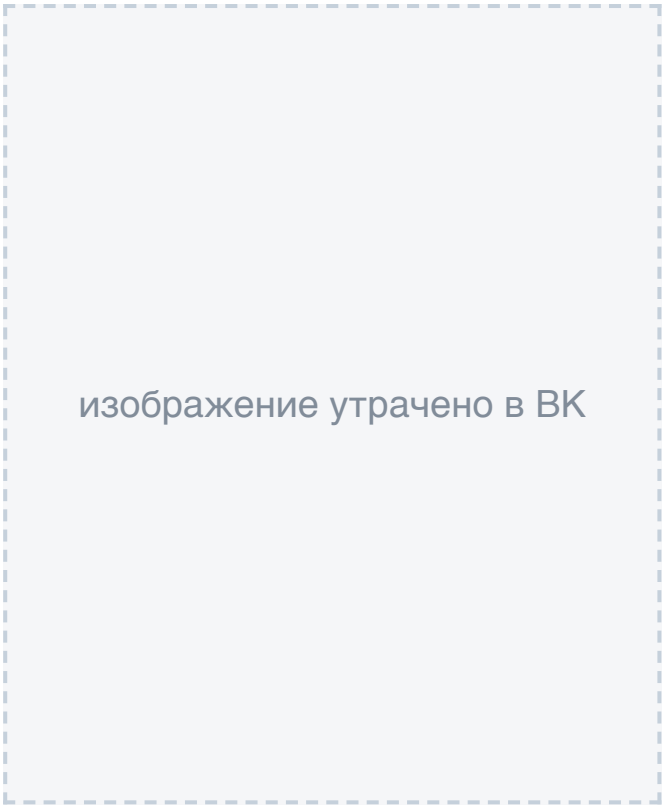
- *Люби балет!* В Клоповне собираются у телевизора на прямые трансляции выступлений. Под подушкой у каждого уважающего себя клопа лежит фотокарточка Майи Плисецкой. Не знаешь, в какую балерину был влюблен Николай Второй? У тебя нет шансов.
- *Не монохром, а классика.* В Клоповне носят черно-белое. Без исключений. Раз в месяц девочкам можно показаться с цветным пятном на рукаве, однако это будет встречено общественным порицанием. За одежду любого цвета, кроме черного, белого и серого можно получить выговор, из которого вытекает осуждение, прилюдное наказание и удаление.
- *Сплёвывай в баночку.* Перед распределением слюна сотрудников собирается для дальнейшего лабораторного анализа. Наиболее ядовитые образцы по статистике направляются в общежитие №3.
- *Хармс.* Знай его. Просто.
- *Будь майским ребенком.* В дикой природе клопы выползают в теплое время года. Родился зимой? Ты неправильный клоп. Но, возможно, тебя прощают.
- *Выразительность.* В общежитии, где для выражения эмоций не пользуются смайликами, скобочками и стикерами, необходимо уметь доносить настроение. Клоп может убить восклицательным знаком и никогда не ставит точки случайно.

Возможно, ты действительно попал в Клоповню, и администрация не ошиблась с направительным письмом. Тогда тебе стоит знать последствия проживания в общежитии №3.

Итак, ты достаточно долго живешь в Клоповне, если:

- Привыкаешь к полному отсутствию личного пространства. Даже там, где нет других сотрудников, всегда есть духи мертвых детей. Всегда. Даже в туалете.
- По ночам перестукиваешься азбукой Морзе со спальней противоположного пола. Вероятно, оскорблениями.
- Со временем можешь забыть, как тебя на самом деле зовут.
- Начинаешь реагировать на звуки, похожие на твое прозвище.
- Помнишь всех своих крестников в хронологическом порядке.
- Переругиваешься с мертвыми детьми, не используя ни одного бранного слова. Иногда тебе даже возвращают украденные вещи.
- Куришь тайком в горшки с кактусами.
- Яркая одежда начинает резать глаза.
- Спокойно воспринимаешь тот факт, что твой комендант отдавал детей на эксперименты НКВД. Любишь пить с ним чай и болтать о прошлом.
- Мило болтаешь в чате. Посторонние думают, что происходит скандал.
- Занимаешь очередь за талончиком на удаление.
- Волнуешься, как там помидоры.





Для девочек:

Подбрасываешь мальчикам в Цейхгауз дохлых крыс.

Перед сном ставишь свою съехавшую кровать на место.

Одеваешься в цветное вместе с другими девочками, чтобы у мальчиков дергался глаз.

Не можешь сидеть с кем-то на подоконнике, чтобы не рухнул этаж.

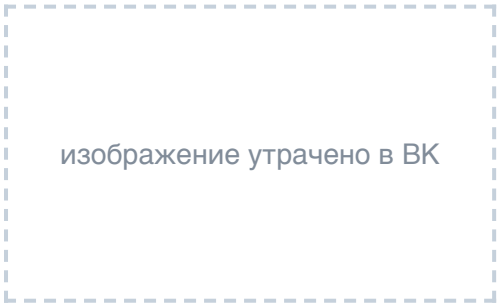
Для мальчиков:

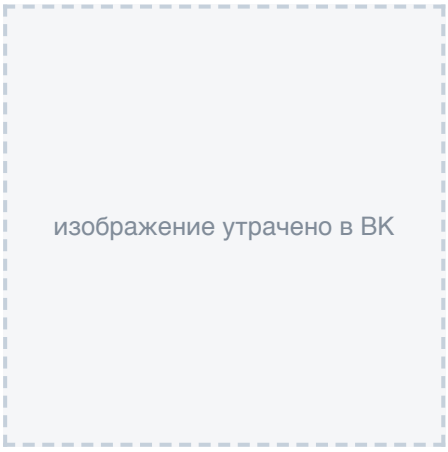
Каждую божью неделю пытаешься понять, откуда воняет на этот раз.

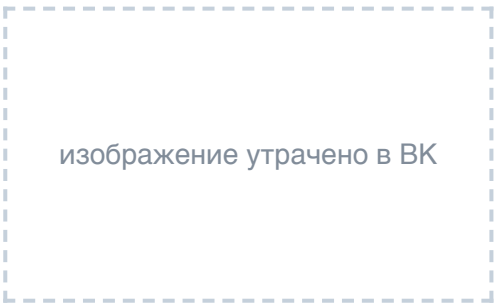
Перед сном молишься, чтобы чашки с тумбочки Вергилия не упали и не похоронили вас всех под собой.

Права на цвет не имеющий.

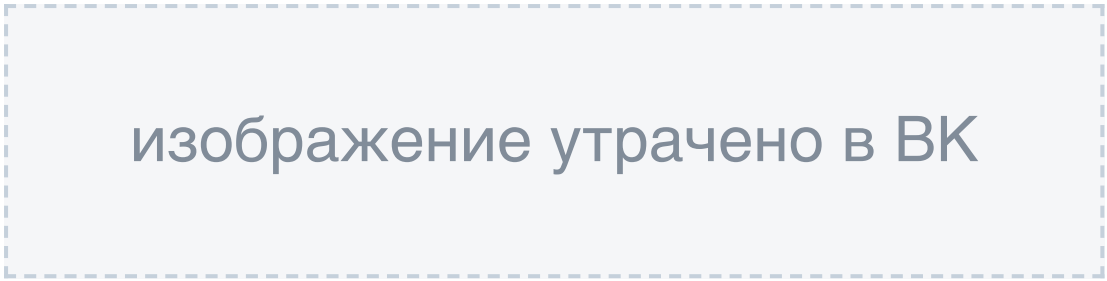
Ходишь босым деревянному полу. Хватаешь занозы.



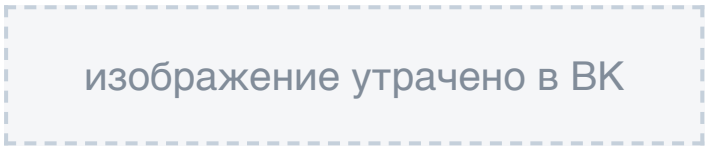




4 - БО - Мезанский сонник



На самом деле, у каждого из нас не одна, а две жизни, как минимум. Одна - это реальность, которую мы воспринимаем, как что-то настоящее. Сны - это наша вторая жизнь. понимать их и уметь трактовать - наша возможность прожить эту жизнь с пользой. приглашаю вас в путешествие.Приглашаю вас в путешествие.



Адам Янусович	• Если снится, то к взрыву или заточению. • Если снится с куклой в руках - к новым разоблачениям. • Если снится с улыбкой на губах - к неожиданным (может, не самым приятным) поворотам в жизни. • Если снится во всем белом и с белыми крыльями за спиной - советуем вам обратиться к врачу на предмет выявления такой болезни, как влюбленность в придуманный образ.
Дарья Садыкова	• Если снится на лекции, то вас ждет новая и интересная информация, которая взорвет ваш мозг. • Если снится в столовой на Синематории - к хорошим переменам, но, может, совсем не в вашу пользу. • Если снится молчаливая - к новым знакомствам, но неожиданным. • Если снится чересчур энергичной - признак скорой лени, советуем больше играть на свежем воздухе.
Ежик Хьюстон	• Если снится с серьезным выражением лица - это не к добру. На вас навалится куча работы, жуткие дедлайны, прилив стыда и недоумения, вместе с приливом фантазии и внезапно появившегося свободного времени. • Если снится веселый и счастливый - к успешному окончанию чего-бы то ни было. • Если снится, как хвалит вас или гладит по голове - к череде неудач. Смотрите внимательно под ноги, верьте в различные приметы, не переходите дорогу черной кошке.

	• Если снится сотрудникам общежития - к лещам.
Лоркан Доэрти	• Если снится с помидорами в руках - ничего не начинайте делать нового, не получится абсолютно ничего, к провалу. • Если снится в пестрой одежде - 404 not found. Спите дальше и подумайте над своим поведением. • Если снится вместе с призраками детей - к скорой и тяжелой болезни. • Если снится с девушками третьего общежития - к любви. • Если снится в медицинском халате - к подводным камням из прошлого, нужно было раньше решать все проблемы.
Макс Вебер	• Если снится вместе со взрывом - это означает лишь одно, скоро вы поссоритесь с кем-либо. Может, даже с собой. • Если снится улыбающийся - навестите площадь, которая ему посвящена и мемориал, установленный в его памяти. • Если снится, занятый рисованием - к выявлению у себя новых, возможно, не самых удачных, но талантов.
Марк Дубровский	• Если снится улыбающийся - к тому, что у вас все получится. • Если снится с рогами (или просто его рога) - к измене. • Если снится с кровью из носа - к стабильности, просто к стабильности во всем и со всеми. • Если снится рядом с Янусом Полуэктовичем - к проблемам с самопознанием. Возможно, вам стоит чаще думать о себе и своих поступках. • Если снится разговор с ним - к тому, что вам стоит подумать о новых знаниях, сделать пару дел, поработать немного над собой. • Если снится поющий колыбельную - вы ещё долго будете спать.
Мария Абадонн	• Если снится в танце - к крутым поворотам судьбы и на дороге тоже, возможно, следите за дорогой. • Если снится в зеркале - к внешним изменениям, может, даже мутациям, смотрите под ноги. • Если снится в тот момент, когда рассказывает о своем прошлом - к новым секретам, которые могут вам не понравиться.
Милда Ройнич	• Если снится с рыбой в руках - к новым знакомствам, которые могут показаться вам бесполезными и даже сложными поначалу. • Если снится в облике милой девочке - к внезапным заблуждениям там, где вы были уверены в чем-либо. • Если снится в облике существа с мандибулами - к грядущим страшным опасностям в и без того нелегком деле.

	• Если снится, рассказывающая какие-либо сказки - ко лжи. Никому не верьте.
Мэр	• **Вырезано и засекречено.**
Незнакомец	• Если снится, выходящий из Жиж - к приобретению новой шляпы. • Если снится в Китайском квартале - к счастью, какому-то, но к счастью.
Потрепанная маленькая девочка	• Если спускает ведро в колодец по бечевке на просторной местности - кто-то использует вас в своих целях и очень выгодно. • Если вы встречаете такую девочку недалеко от тира - к разрешению проблем, связанных с человеческими качествами.
Радищев	• Если снится, пишущий что-либо - к пище для размышлений о времени, бытие, жизни и смерти. • Если снится, что-то болтающий о чем-либо - советуем вам просто навестить этого человека в пиццерии, отведать его пиццы, набить желудок и свою голову пищей.
Северсталь Краснознаменный	• Если снится, занятый делом - к новым заданиям, которые могут быть связаны с тяжелым физическим трудом. • Если снится вместе с ребятами из второго общежития - новым тесным знакомствам, может, с теми самыми ребятами.
Тайная Полиция Мэра	• **Вырезано и засекречено.** Либо вы уже мертвы.
Толпа из Китайского квартала	• Если снится грустной, оплакивающей что-то - означает, что человек (существо) потерялось в себе самом. • Если толпа наоборот чему-то радуется и счастливая - к тому, что вы идёте по верному пути.
Филин	• Если снится в обуви - к появлению новых страхов. • Если снится без маски - скорее всего, вы сразу забудете свой сон и ещё парочку снов. • Если снится, просто сидящий на полу - к потерям.
Хидэ	• Если снится с гематомами на лице - к дракам. Советуем сходить к Артуру и попросить пару уроков самообороны. • Если снится в библиотеке - к новым знаниям. Почитайте книги. Или историю королевства. • Если снится босым - предупреждение о чем-либо.

Шаман	• Если снится, проводящий ритуалы - к появлению смысла жизни. • Если снится в вашем лице - к появлению новых жизненных целей.
Якен Лората	• Если снится, занятая важным делом - в течении недели будут интересные лекции, советуем посетить. • Если снится счастливая - к хорошей погоде. • Если снится с книгами в руках - к долгой и насыщенной жизни.
Янус Полуэктович	• Если снится с улыбкой на губах - к встрече с врагом, который и из кустов может выпрыгнуть. • Если снится с кофе - к бессоннице. • Если снится рассерженный - к каким-то интересным поворотам в сюжете, возможно, это связано с годовым квестом. • Если снится вместе с сыном - к сложностям в вашей собственной семье. • Если снится его лик - нежное напоминание о том, что жи-ши пишутся от души. • Если снится, читающий ваши стихи - к страданиям, которые, быть может, будут вас совершенствовать. Но это не точно.

изображение утрачено в ВК

Вороны	• Если снятся спокойные, которые просто летают и не трогают вас - к затишью перед бурей. Возможно, это предвестник скорых проблем. • Если снится, как вы делаете татуировку ворона - вы из НКВД, что ли? Или просто фанаты? • Если снится, что вороны кружат у вас над головой и активно атакуют - к скорой удаче. Не спрашивайте, просто верьте в удачу.
Драконы	• Если снятся в полете - доподлинно известно, что это Седобородые зовут Довакина – и ошибаются линией. • Если снятся Незримовские драконы - к ностальгическим воспоминаниям, приходящим внезапно.
Единороги/грифоны/ гидры любых размеров, форм и цветов	• Северстальский Адольф вышел погулять и бродит где-то рядом, рассыпая в воздухе микрочастицы ржави.
Енот	• Если снится вместе с Адамом - к таинственным происшествиям, которые навсегда изменят вашу жизнь или вас самих.

	• Если снится, поедающий нечто - вам тоже стоит поесть, видно ведь, что смотрели вы не на енота, а на еду. • Если вам снится, как вы его нашли целым и невредимым - вам больше не стоит спать.
Коты или кошки	• Если снятся кучей - то ваш друг может стать вашим врагом. • Если снится один кот или кошка - Северстальский Лёня вышел погулять и бродит где-то рядом, рассыпая носовые платочки и противоалергенные. • Если снится пристально глядящий на вас - к тому, что Коат где-то рядом.
Лисы	• Если снятся в огромном количестве - к скорой аллергии, возможно, с осложнениями. • Если снится лис, который говорит, что он Янус - к обманам.
Мышь в ракушке около тира	• Она, прежде всего, символизирует тишину, хитрость, захудалость и проворность. Однако, это знак недобрый, и говорит о том, что вам надо научиться бороться со своими страхами.
Огромный орел	• Если летит над Китайским кварталом - к свободе и отчаянию одновременною. В скором времени ожидает полное отсутствие какой-либо материальной или духовной зависимости от кого бы то ни было. • Если снится на дереве с густыми кронами - к подтверждению достатка и благополучия. Жив, цел, вот это все.

изображение утрачено в ВК

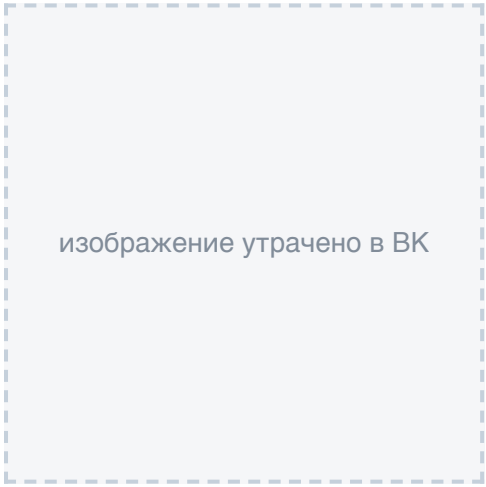
Болотные Огни	• Если снятся просто летающие в воздухе - к неожиданному появлению каши в жизни увидевшего сон. • Если снится, как вы пытаетесь их ловить - к сложностям в жизни.
Графин с тенями	• Если снится, как вы держите его в руках - к неудачным заклинаниям, если вы колдуете. • Если снится, как он разбивается - к тёмным временам в вашей жизни.
Метрополитен	• Если снится поезд, гуляющий сам по себе по рельсам - к одиночеству. Подумайте о том, чтобы завести себе сверчка. • Если вам страшно в этом сне - значит, вам стоит начать бороться с любым из своих страхов. • Если снится, как вы сражаетесь с какой-либо нечистью в этом помещении - к мелким, но крайне неприятным неудачам.

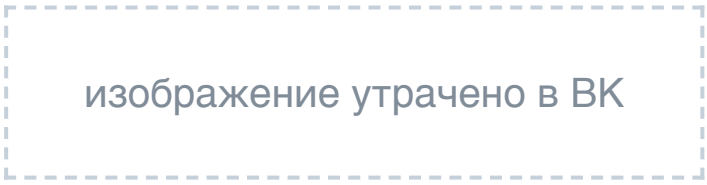
	• Если снится множество пауков, выползающих из стен тоннеля – перед вами будет стоять выбор, который вы должны будете принять в отношении какого-либо человека и его судьбы.
Прытка	• Если снится в руках кого-то из сотрудников - к кошмарам не только во снах, но и в реальной жизни. Уезжайте в Австралию. • Если снится во время взрыва - к воспоминаниям. Возможно, когда-то вы что-то забыли. Сейчас вспомните. • Если снится, работающая не в вашу пользу - к аномальным изменениям. • Если снится такой, какая она есть сейчас, в специальном саркофаге - вам стоит быть осторожнее со своими близкими и знакомыми.
Росянка-гигант	• Если снится разговаривающая с вами - к упадку сил. • Если снится чересчур агрессивной - к появлению энергии в ближайшие дни, которая поможет повысить продуктивность.
Чёнибудь	• Это значит только то, что что-нибудь да значит. Не обязательно плохое, не обязательно хорошее, не всегда относится к вам, возможно, просто говорит о том, что вам надо самостоятельно найти значение этого сна или приписать ему что-нибудь.
Шелезяка	• Если снится - то вы просто исчезнете. Во сне, конечно, что вы начинаете паниковать-то. • Если снится на фоне какого-нибудь облака - это говорит о том, что вам надо меньше мечтать, но больше делать. • Если снится вместе с вами - к поломке электроприбора.
Эврика	• Если снится ещё с телом - к смене местоположения вас самих. Смотрите в оба, не садитесь в чужие машины, думайте о том, что говорите и делаете. • Если снится просто её голова - к скорым загадкам и тайнам, которые сможет понять только самый смекалистый.
Эрик Гром	• Если снится ещё до того, как попал на Болота - к переменам в жизни, в окружении, в обществе. • Если снится в виде баньши - сходите его проведать, ему одиноко. • Если снится его крик - к смерти.

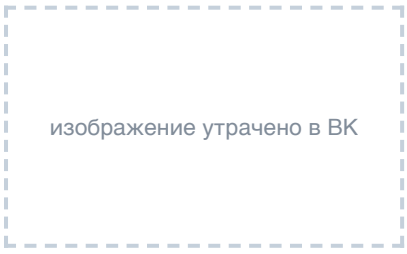
изображение утрачено в ВК

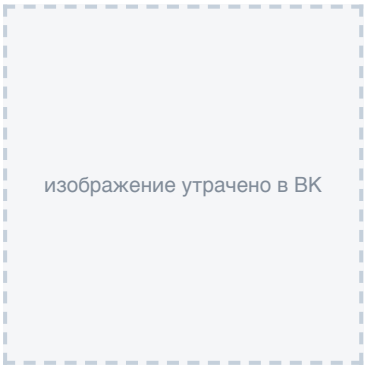
Аорта	• Если снится, кишащая различными существами - к завершению какого-либо пути.

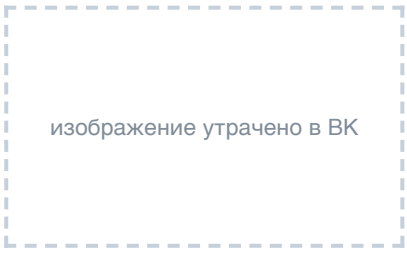
	• Если снится, как по реке плывет судно - к необычным явлениям, которые могут изменить ход всей вашей жизни.
Библиотека Тау-Сан	• Если снится заброшенной и тихой - к внезапным приступам потери памяти, легкому недоумению, заторможенности. • Если снится определенная полка с определенной книгой, открытой на определенной странице - то ваша книга самая ближайшая, страница 26, строка №3. Это и объяснит весь сон.
Болота	• Если вам снится, что вы там потерялись - возможно, скоро вам предстоит сделать какой-то нелегкий выбор или легкий, но все же выбор. • Если снится, что вы оттуда благополучно выбрались - вам стоит подумать над тем, чтобы заняться какими-то важными делами, лентяи! Живем один раз! • Если снится, как из болот вылазит огромная крокодилья пасть, из которой ощущается неприятный запах – такой сон предвестник того, что, связавшись с плохими людьми, Вы рискуете потерять все заработанное годами, будь то деньги, уважение, верных и преданных друзей, дорогих и близких людей.
Детский Дом "Клоповня"	• Если снится в черно-белых тонах - у вас не черная полоса в жизни, не переживайте, у вас просто все стабильно. • Если снится цветной - кажется, сбой в программе, особенно, если вы сотрудник данного общежития.











4 - БО - Мезанский сонник-2

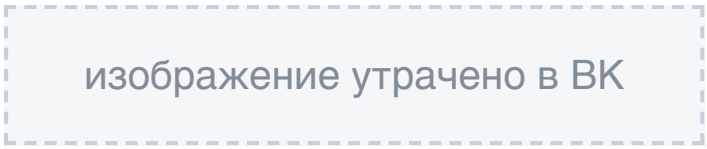
Дом отдыха "Золотая кошка"	• Если снится сотруднику этого общежития - значит, вы забыли что-то сделать. Татуировку набить, например, убраться в своей комнате, порадовать коменданта. • Если снится вместе с кем-то из сотрудников этого общежития - к внезапным перепадам настроения. Следите за языком.
Жижи	• Если снятся полностью заболоченные - возможно, вам стоит повременить с каким-либо решением, иначе вы рискуете запутаться в своих действиях. • Если снятся очень жизненными и наполненными счастливыми людьми - это к несчастью. • Если вы впервые попали в Большие Жижи - к новым открытиям в области ваших исследованиях. • Если попали не впервые, а вернулись во второй раз - это значит, что у вас будет ещё один шанс в каком-то деле, которое ранее казалось безнадежным.
Институт Правая Меза	• Если снится в тумане - к скорым заблуждениям в каких-либо отношениях или делах. • Если снится разрушенный - предвещает приближение годового квеста, но ни о чем конкретном не говорит. Лучше просто забудьте этот сон, он вам не нужен. • Если снится сотруднику класса-Чё - к поступлению. • Если снится сотрудникам других классов - к удаче.
Китайский квартал	• Если снится очень-очень яркий, что аж глаза болят - к тому, что вы голодны. Давно ли суши готовили, господа? • Если снится во время праздника - просто наслаждайтесь сном дальше, он очень хороший, сон этот. • Если снится весь исписанный различными надписями - к молчанию. Молчать будете либо вы, либо не вы, либо мир, но молчание - залог того, что вы будете жить. • Если вам снится мужчина с белым колпаком и белым фартуком, который что-то готовит в этом месте - к тому, что у вас может появиться лишний вес. • Если вам снится пустая картина на просторах этого места - к одиночеству. Этот сон говорит о том, что пора менять свою обстановку, начинать действовать и бороться за свое счастье.
Окраины	• Если снятся совершенно разрушенными - к боли душевной и к боли

	физической. • Если снятся широкие крыши Окраин - к легкости в последующих днях. Самое время, чтобы принять какие-либо решения или просто отдохнуть. • Если снится рисунок на стене в виде холма с красивыми и яркими цветами на окраинах - говорит о том, что в Вашей жизни идет сейчас светлая полоса жизни, однако, надо быть настороже. • Если снится отрубленная голова, висящая на высоком столбе в этих местах – либо Вас ждет разоблачение кого бы то ни было, либо полное разочарование в близком человеке. • Если снится змея, которая ползет по Гаражному кооперативу Патриот - данный сон не говорит о чем-то плохом или о чем-то хорошем, но вы можете попробовать трактовать его по-своему.
Пиццерия «Радищев»	• Если снится в тот момент, когда там готовят пиццу - к скорому голоду и бедноте. • Если снится сама пицца, стоящая на поверхности - к новым ярким впечатлениям, возможно, к адреналину в вашей жизни. • Если снится какой-то текст на коробке - то там явно что-то напутствующее, но вы этого не поймете, поэтому даже не читайте.
Ректорат	• Если снится просто пустое помещение - к неизвестности. В моментах, в жизни, в людях, в будущем. • Если снится с Адамом - к принятию решений.
Старый район Жижей	• Если снится в прошлом - к скорому приходу будущего, но не обязательно оно вам понравится. • Если снится таким, как есть сейчас - к развитию.
Театр "Модус"	• Если снится процветающий - к новым страницам в истории вашей жизни, не бойтесь, переворачивайте и читайте. • Если снится в огне - к боли и ещё немного боли. Может, ещё капельку. Ну ещё чуть-чуть. • Если снится, но вы видите его издалека - к сложностям. А может, просто стоит проверить зрение.
Тир "Слепой стрелок"	• Снится в основном таким, какой он есть сейчас. Означает этот сон очень многое, и не всегда можно угадать, что на этот раз. Возможно, вам просто стоит решиться на что-то. Возможно, просто стоит посетить это место. Если вы увидите самого хозяина, то, возможно, вас ждёт удача или наоборот. Этот сон самый непредсказуемый. • Стрельба из пустых и живых пистолетов – над вами имеют огромную власть, контроль и неимоверное влияние.

	• Живой и огромный ботинок, путешествующий и пугающий всех по дороге к тиру – это значит, что Вас ожидает опасность и надо держать ухо в остро. Или же вообще сулит Вашу скорую и мучительную смерть.
Учебное крыло	• Если снится какой-то кабинет - к тому, что вы спите во время лекции и явно опаздываете, балбесы! • Если снится, заполненное сотрудниками - к каникулам. Или отдыху. • Если снится просто пустым - к победам.
Центральный городской порт Жижей	• Если снится кровавая надпись на мосту – плохой знак. Вы можете попасть в безвыходную и не очень приятную ситуацию, исход которой может повлиять на Вашу судьбу и жизнь. • Если снится это место во время заката - то оно всегда означает какое-либо путешествие и открытия. Может, это путешествие в другой мир, в другой город, даже в другую жизнь. • Если снится большой деревянный мост, на решетах которого по бокам висят многочисленные замки – скоро Вас ожидает любовь, которая, возможно, перерастет во что-то большее, вроде семейной жизни.
Центральный район Жижей	• Это место снится к тому, что вы восстановите то, что было вами же разрушено. Может, это собственные мечты и надежды, может, это чья-то жизнь, может, просто сможете склеить разорванный листик. • Если снится тлеющая свеча, которая горит в этом месте, но с каждым разом потухающая все больше и больше – знак, указывающий на то, что, возможно, скоро то стремление, которое сейчас есть у Вас, прекратит свое действие.
Цех Северсталь	• Если снится издалека - к трудовым будням. • Если снится изнутри, вместе с сотрудниками этого общежития - к открытию в себе новых черт характера. • Если снится сотруднику этого общежития - к безопасности и удаче.
Чумной район	• Это место никогда не снится просто так и всегда говорит о том, что вас ждет что-то плохое. Возможно, вы сами там скоро погуляете. Возможно, это говорит о смерти или боли. Или же предупреждает о болезни. Посетите Нозодохиум на всякий случай. • Если снится сожженная кукла на крыше любого дома Чумного района - предзнаменование того, что Вас ожидает полное разочарование в мире и в человеке, которому Вы больше всех доверяли и, как думали, могли полностью раскрыться, как внутренне, так и внешне. Возможны неудачи в каком-то очень важном именно для Вас деле. Или потеря близких людей.

изображение утрачено в ВК

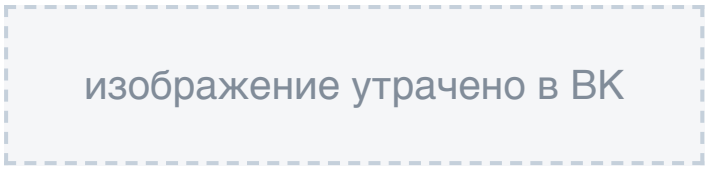
Анунах	• Если снится в мужском облике - к силе и богатству. • Если снится так, как вы его представляете сами - к неожиданным поворотам судьбы.
Блиншто	• Если снится в облике собаки - предвестник того, что вам стоит что-то поменять в своей жизни. • Если снится в облике человека, но с конечностями животного - научитесь быстро бегать, возможно, скоро вам эти навыки пригодятся.
Кетцаль	• Если снится в облике птицы - к легкой смене каких-то взглядов, к свободе выбора. • Если снится поцелуй с ним - к проблемам в личной жизни, ревности с вашей стороны или со стороны человека, которому вы нравитесь. • Если снится, загадывающий загадки - к сложным бытовым заданиям.
Кирюша	• Если снится просто обычным вороном, но вы чувствуете, что это именно Кирюша - скоро в вашей жизни будет что-то хорошее и доброе. • Если снится в виде ворона, но с частями человеческого скелета - к надежде на лучшее или же просто надежде, что все разрешится хоть как-нибудь.
Коат	• Если снится, открывающий двери - к скорой смерти собственной или близких, может, даже питомцев. • Если снится в окружении котов - к поискам кого-то или чего-то. • Если снится в халате, разговаривающий с вами - к новым приобретениям, не обязательно материальным, это могут быть и навыки, и черта характера, и болезнь.
Ненеми	• Если снится в образе Кракены - к каким-то жертвам во имя чего-либо. • Если снится, гуляющая на побережье в лучах солнца - к появлению новых счастливых моментов или новых интересных открытий.
Тамас	• Если снится её алтарь и лежащие рядом кости - к психологическим страданиям, которые приведут вас к чему-то новому. • Если снятся те, кто ей поклоняется - к проклятью.



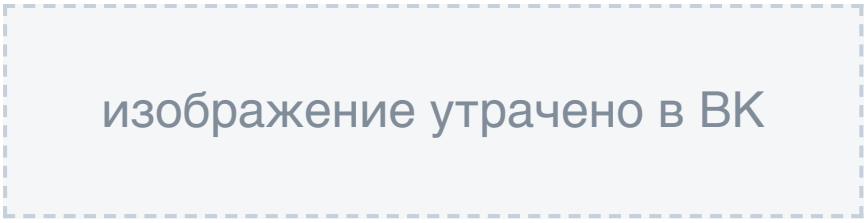
Зажигалка	• Если снится зажженной – скорее всего, образ из Вашего яркого вечера, предвещающий новые повороты событий. Будьте готовы проснуться в Махачкале. • Если снится где-то на столе - то к ярким ощущениям, которые нельзя проспать или потерять.
Карта Жижей	• Если снится такая, как карта мародеров, с людьми на ней - к достижению новых целей и окончанию старых. • Если снится просто карта - к стабильности в жизненном пути.
Квантовый счетчик	• Если снится включенный - к странным происшествиям, которые вы не сможете объяснить. • Если снится, как вам его дарят - это зависит от того, кто именно дарит. Если кто-то из близких - вам стоит их навестить.
Поднос	• Если снится пустой - к опустошению. Возможно, что-то повергнет вас в шок, возможно, вы просто будете голодать, мы ничего не знаем. • Если снится наполненный различной едой - к богатству. Не обязательно материальному, может, к духовному.
Ржавое мочало	• Если снится, как его изготавливают сотрудники второго общежития - к восстановлению справедливости там, где ее не было. • Если снится, как курят ржавь - к новым мыслям. • Если снится, прорастающая на территории Болот - к расставанию с чем-то или с кем-то, но не обязательно в романтическом плане.
Серебряные ложки	• Если снятся вместе с подносом или на нем - к большим проблемам и несчастьям. • Если снятся в руках Леона - к потерям. Возможно, вас ограбят, но это не точно.
Подшивка какого-нибудь выпуска газеты	• Если снится мокрой (от дождя или что-то пролили) - к упущению. Вы можете упустить что-то или кого-то важного. • Если снится потрепанной - к некоторым пробелам в памяти.

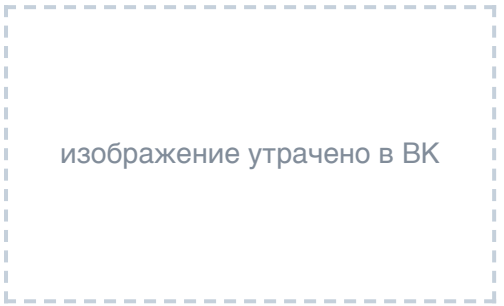
изображение утрачено в ВК

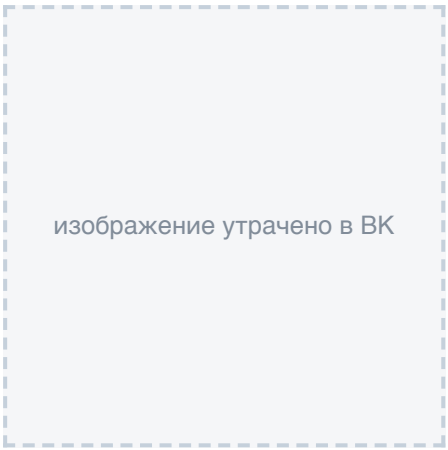
Граффити	• Если снятся нарисованные на территории Окраин - к новым воспоминаниям, которые можно будет спрятать в сундук с надписью "особо яркие". • Если снятся нарисованные в Китайском квартале - возможно, это говорит о том, что вы слишком много знаете. К скорому переезду.
Домашка	• Если снится та, которую дает Янус Полуэктович - к скорым страданиям. • Если снится от Марка - к скорому самопознанию. • Если снится от Даши - к скорому взрыву мозга от перегруза. • Если снится от Яши - к волшебству в вашей и без того волшебной жизни. • Если снится та, которую даёт Адам - почитайте историю.
Жижевский гоп-стоп	• Если снится – к деньгам, прибавлению и процветанию.
Кудри	• Если снятся кудри мисс Триши – к пополнению в семействе. Возможно, на еще одного кота.
Конклав	• Если снится Йеремия, говорящий о конклаве - к предательству. • Если просто снится какая-то информация о Конклаве - то эта информация явно неверная.
Незримое радио	• Если снится какой-либо выпуск - к новостям, может, хорошим, а может и нет. • Если снится кто-либо из радиоведущих - к внезапному приливу работоспособности и трудолюбию.
Радиоприёмник	• Если снится, как вы слушаете по нем новости - к сплетням и слухам. • Если снится разбитый, сломанный - к различным мелким неудачам.
Уголовный Кодекс Королевства	• Если вам снится такое, то вы либо Тимур Романов, либо Марья Адамовна. • Либо же, если вы не они, то вам стоит ознакомиться с уставом и нарушить (зачеркнуто) изучить его.

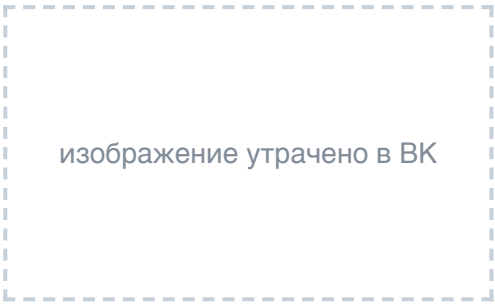


Двери или дверные проёмы	• Если снится, как их открывает Адам - переход на новый уровень допуска.
Коза	• Та самая, которую Вы потеряли на выгоне в 90-м году. Является напоминанием о вещах, отложенных «на завтра».
Море/океан/большие лужи	• Если снится вместе с вами рядом – к написанию научной работы.
Успокоительные, кустики валерианы	• Если снится в ваших руках или как вы это принимаете – к годовому квесту, не меньше.
Филейная часть любого живого (и не очень) существа	• Если снится, что вы держите это в руках - к приближающимся экзаменам. • Если снится, что вы это едите - к скорому посещению Нозодохиума.
Хвосты (у девочек на макушках, у животных, у студентов-должников и т.д.)	• Если снится, как он появляется у вас – НКВД свяжется, если во сне они выловили еще что-то подозрительное, не переживайте.
Чемодан	• Если снится, как вы его собираете - к возможным аномалиям рядом с вами.

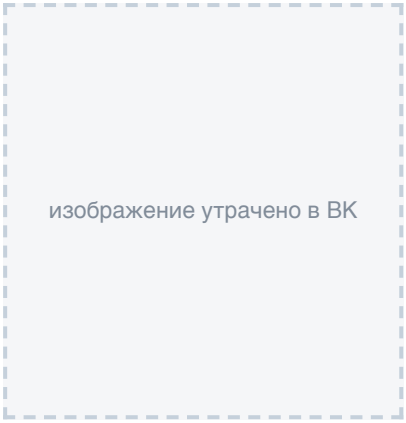

изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК

4 - БО - Мера всех вещей



Любой образ формируется мелочами. Мы - это то, что нас окружает. Прочитанные и отложенные в сторону книги, заклепки на куртках, пестрящие значками сумки, очки в строгой оправе, горшки с цветами. Осознанно или нет, мы создаем вокруг себя зону комфорта и заполняем ее вещами, которые имеют для нас значение. Наши персонажи делают так же. Их окружают вещи, которые и помогают им быть собой. То, чему обычно не придается внимания. Но ведь сложно представить Питера Пена без его убегающей тени.
Направленность седьмого цикла в Мезе читается очень явно - углубление персонажа. Жирной точкой в нем стал годовой квест той тематики, которой никто не ждал. Раньше религия на Островах упоминалась в общеобразовательном контексте, чаще на лекциях, чем в отыгрышах. Боги Королевства Таллэ были явлением весьма абстрактным. На самом деле, божества Островов - живые, древние и внимательные - стали объяснением множеству вопросов и ключом к самым хитрым загадкам этого мира. Встречи с ними значительно повлияли как на развитие персонажей, так и на глубину их мировоззрения.

Но разбирать персонажей на мелкие детали нам предложили гораздо раньше - еще в начале цикла, конкурсом "Мера всех вещей". В этой школе ничего не делается просто так. Зная ректорский состав, в любом мероприятии можно найти несколько смыслов и посылов.
В конкурсе участникам предлагалось нарисовать своего персонажа в окружении привычных и родных ему предметов, без которых сложно его представить.
Чаще всего встречались книги и записные книжки, что не удивительно - все это необходимо не для лекций, а для списков дел на цикл. Необъятных. Немыслимых.
Среди них были и несколько экстравагантные.

ТОП самых необычных вещей:

- голубоногая олуша
- дуэльная перчатка

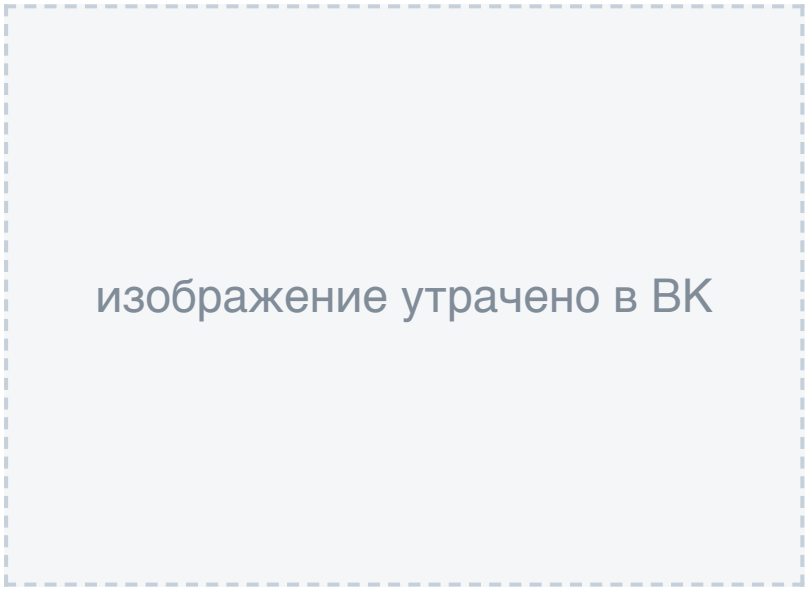
- букет колючек
- зуб Полукотыча
- карманное надгробие
- мусор

Были и повседневные - разновидности волшебных проводников, мелкие артефакты и памятные вещи, повлиявшие на историю и развитие персонажа. Тысячи их, деталей, составляющих образ.
Такие конкурсы позволяют самим авторам лучше разобраться в том, что представляет его персонаж, рассмотреть его как независимую личность и понять, что же действительно важно из нагромождения предметов, полученных в качестве бонусов.

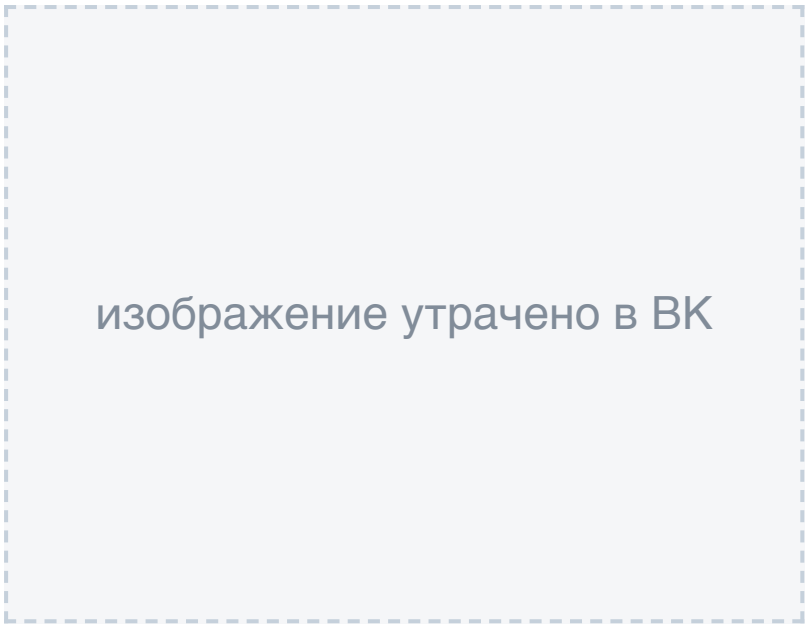
В них же раскрываются и сами участники. В отличие от "Принт Скрина", где можно было увидеть кусочек реальной жизни людей, с которыми вы играете - косвенно. По манере рисовать или делать коллажи.
Не смотрите классиков - смотрите молодых!

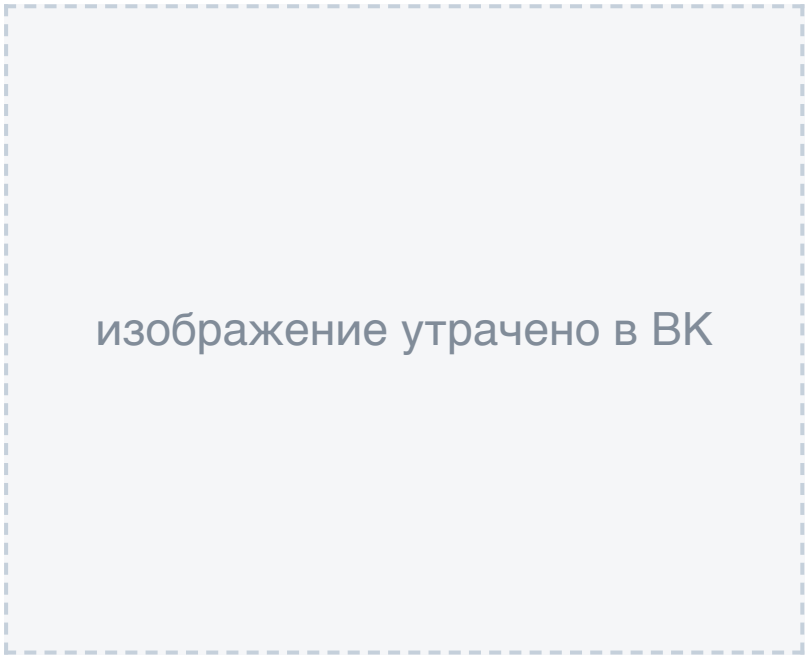
Работы в направлении:

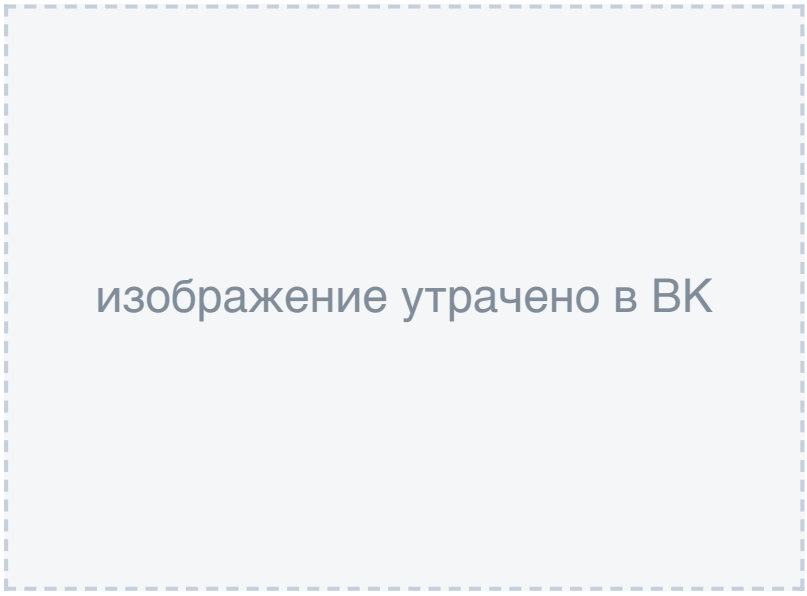
Модернизм

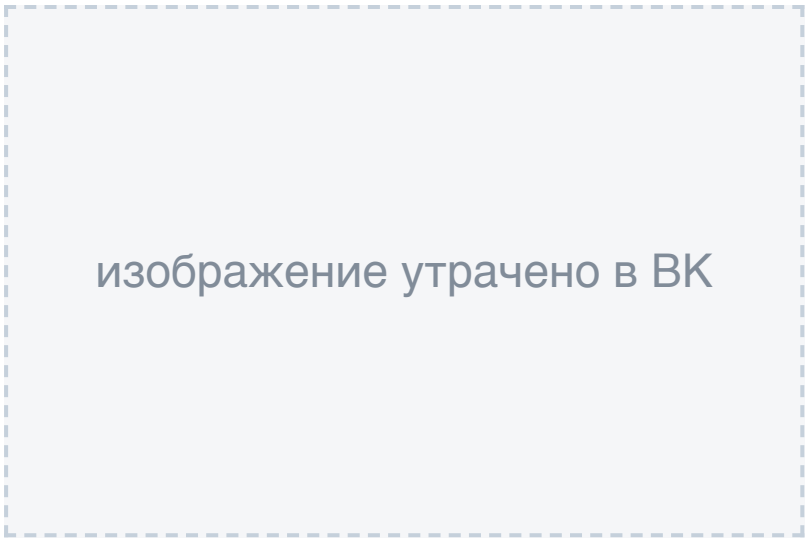


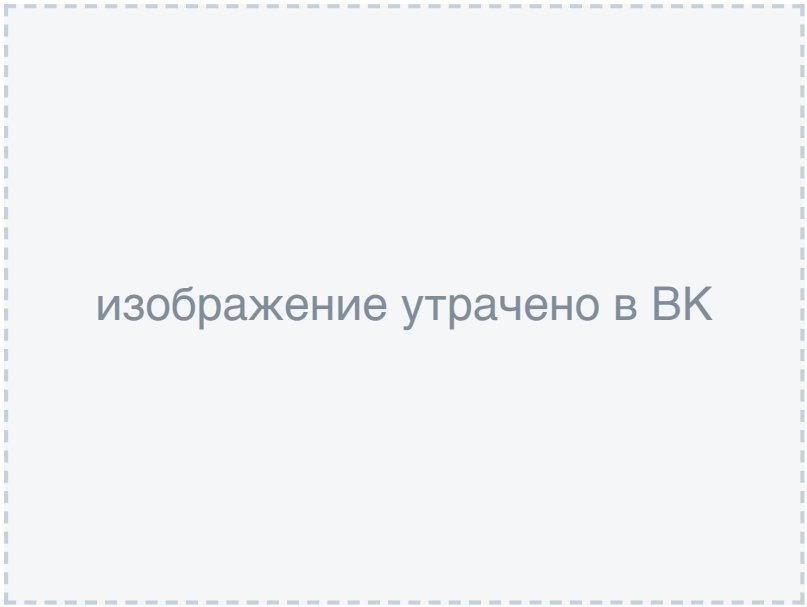
Графика


изображение утрачено в ВК

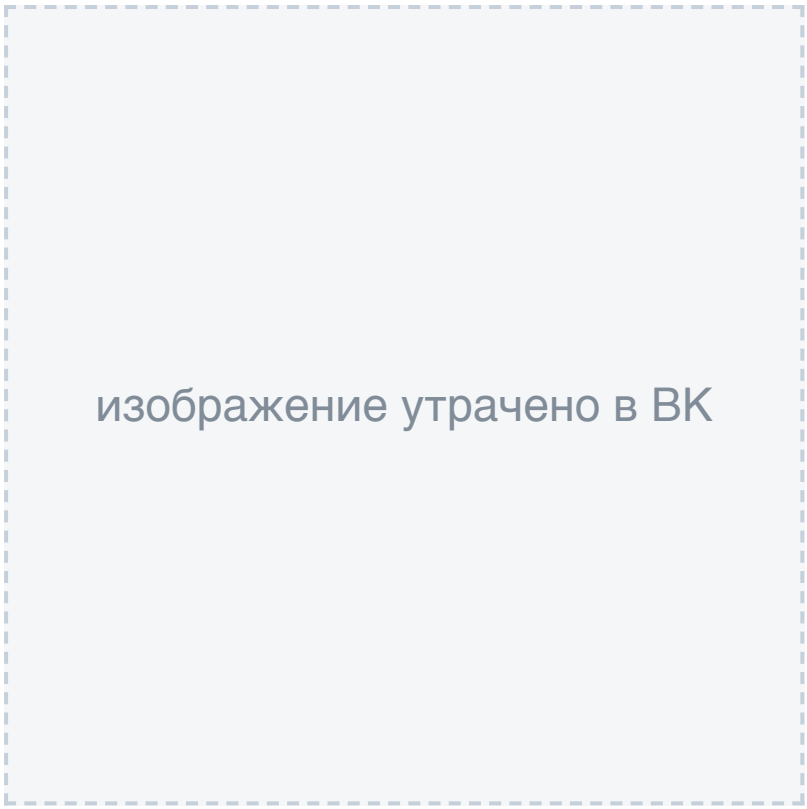

изображение утрачено в ВК

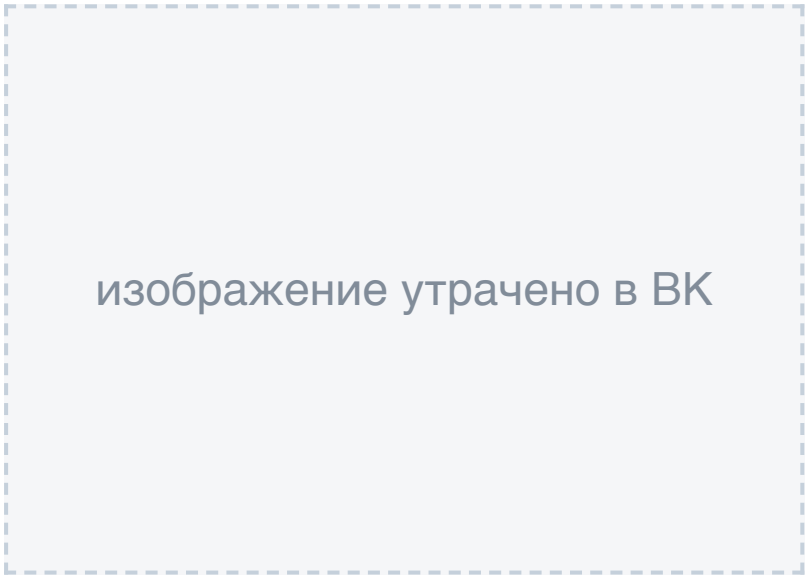

изображение утрачено в ВК

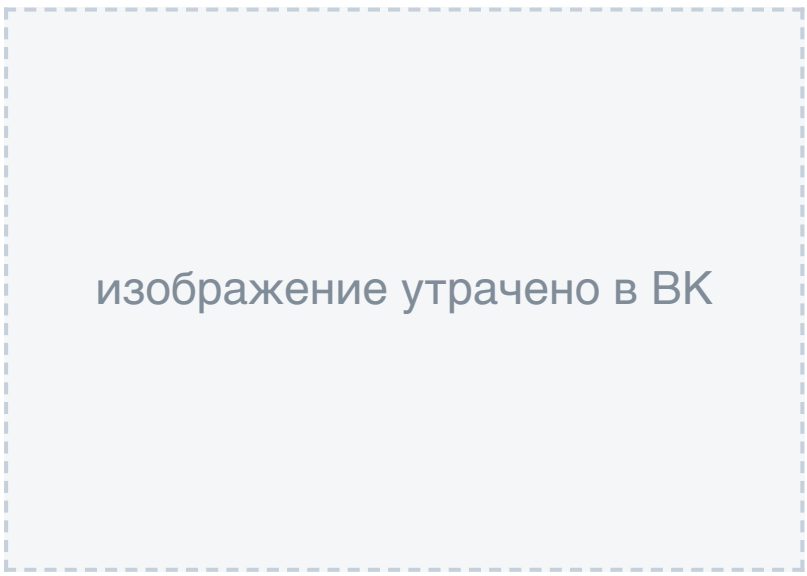




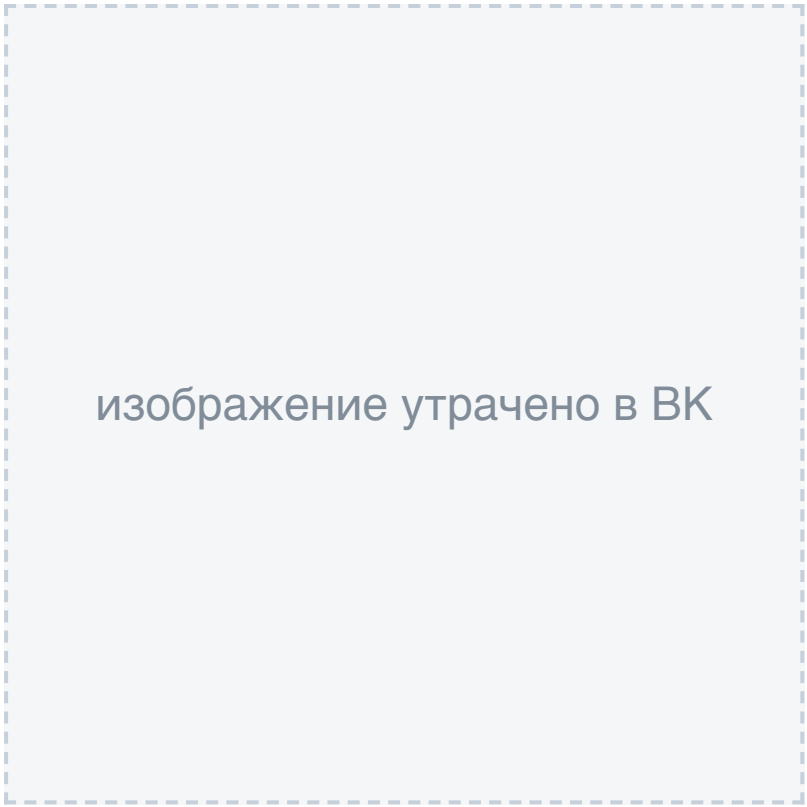
Мультипликация

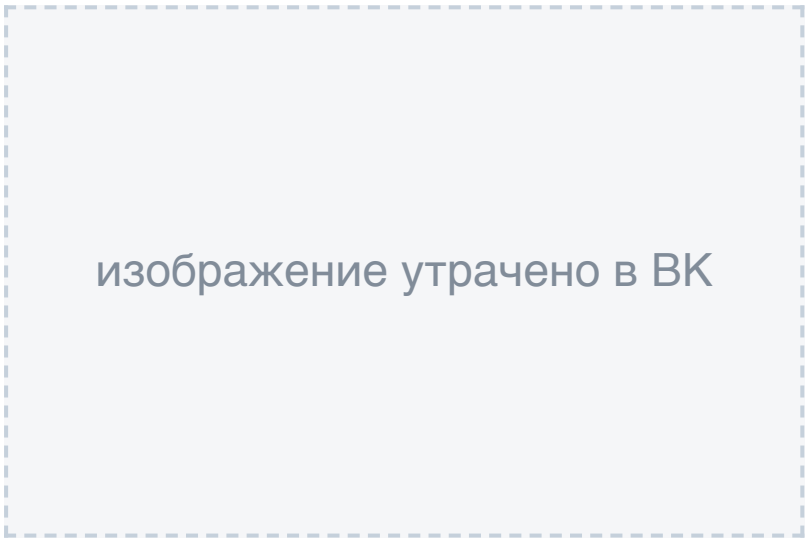

изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК

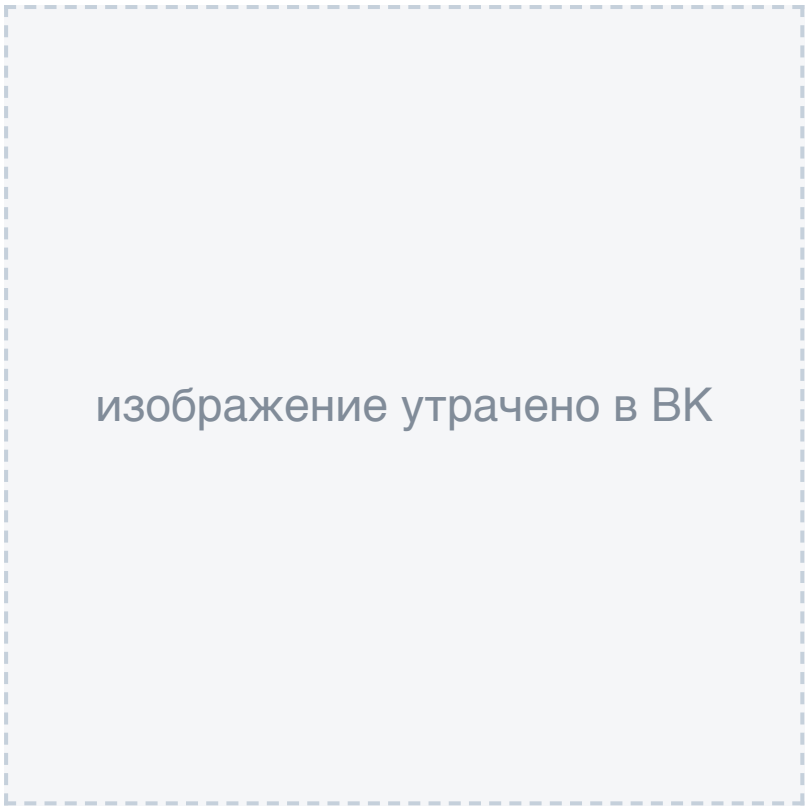

изображение утрачено в ВК

Коллаж

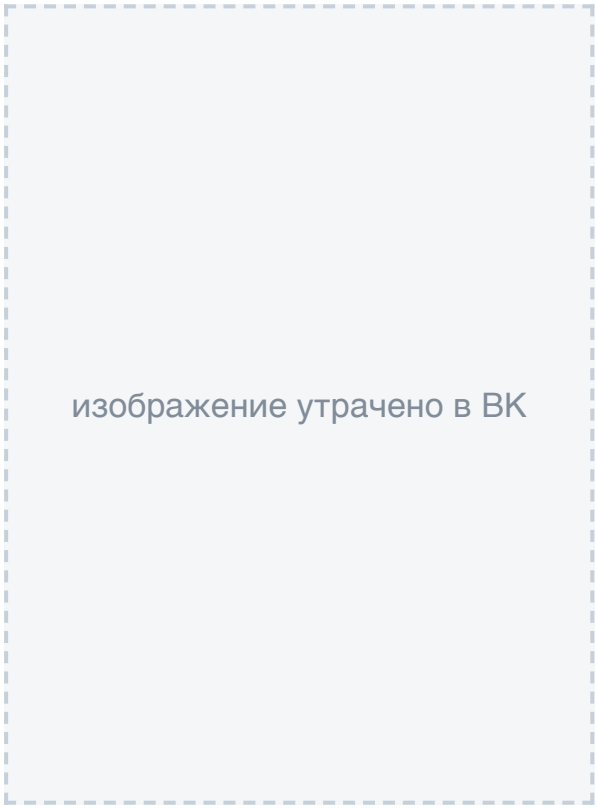




Экспрессионизм



Примитивизм



Смотрите друг друга!
Знайте своих персонажей!
Будьте счастливы!

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

4 - БО - Звезда в твоем стакане

изображение утрачено в ВК

В начале было слово. И слово было Лбмэчйхёс.
И было оно в прогнозе погоды, выданном на пятницу, то бишь 2 число июня; в прогнозе неясном и явно что-то скрывающем.
Как говорили первые очевидцы,

> - На ебту я сломалась, но зей еп фубс тоже так заходит © Олан

А раз что-то от Мезовчан пытаются скрыть, Мезовчане берут карандаши в руки, руки в ноги и спешно пытаются сообразить, изображение утрачено в ВК что там такое интересное, что им нельзя отдать просто так, за здорово живёшь и красивые глаза.
В следующие же пятнадцать минут метеорологические тонкости дошли до юных умов - и, надо сказать, взбудоражили их не на шутку. Ещё бы, ведь в прогнозе оказалось зарыто нечто многообещающее, пахнущее мокрой травой на полях Окраин и едой с костра.

Особенно - едой с костра.

> *"Кальцифер.*
> *Ночное появление падающих звезд. Можно поймать того, что съест твое сердце. Того, кто даст много сил, если ты достоин. Ровно в полночь выходи в поле и жди до утра - следи за демонами, что пронзают светом землю, прежде чем умереть. Одного можно поймать."*

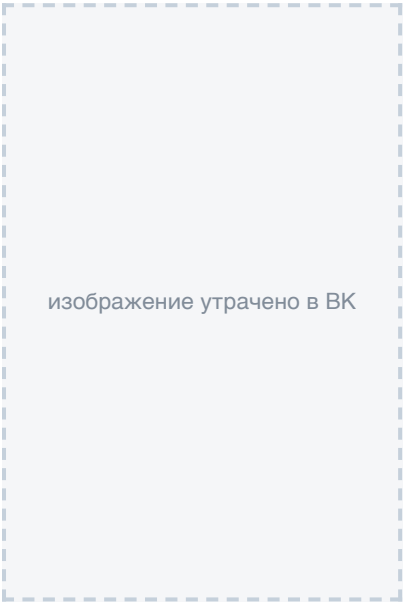
Возможность побегать и поваляться в высокой Окраинской траве, ловя звезды, не могла быть упущена голодными до авантюр ребятами - и потому, вооружившись сачками, банками и всем, что могло ярко гореть и вкусно пахнуть в кострах, Мезовчане выдвинулись в поход.
Стоит отметить готовность, с которой члены клуба охотников являлись на поле:

- Алоха, коллеги! - Марк помахал мезанцам сачком. - У меня с собой зефир и отвага, где костёр, я хочу через него скакать.

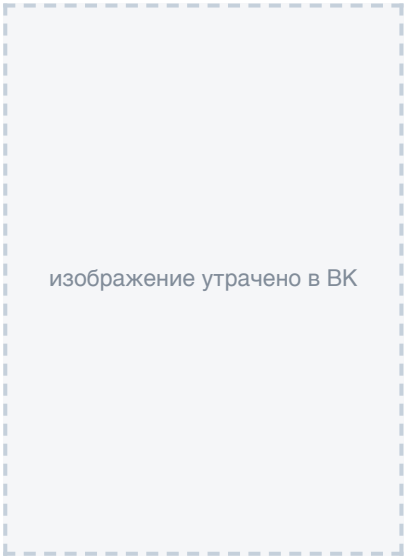
....Вергилий ощущал себя вполне комфортно, уютно и даже был в хорошем настроении. То ли предсмертная эйфория, то ли жар, точно он сам сказать не мог.

...Северсталец прислонился к ближайшей вертикальной поверхности, следя за приготовлениями к непонятно чему. Настроение у него было рабочее. То есть убивать и закапывать. Возможно, оно относилось к картошке, но это не точно.

Общее нетерпение чувствовалось даже больше, чем колышущий огни ветер - оно и ясно, ибо ночь тогда выдалась безоблачная и страшно волшебная, как оно и обещалось. Звезды, готовясь упасть, дрожали - наверное, тоже порываясь к действию, ведь куда веселее бегать от волшебников с банками, заставляя последних выделывать немыслимые финты и асаны, чем просто так висеть на небе.
Ждать пришлось недолго. Едва были разожжены последние костры и - по закону подлости, - надкусаны первые бутерброды, самые отчаянные демонята сорвались вниз, окрашивая небо разноцветными всполохами.

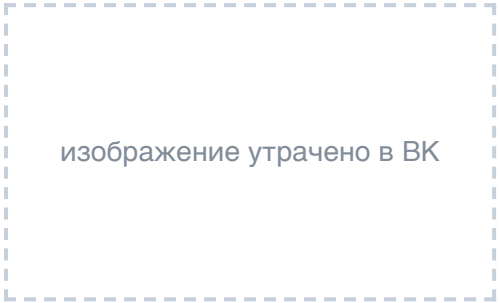


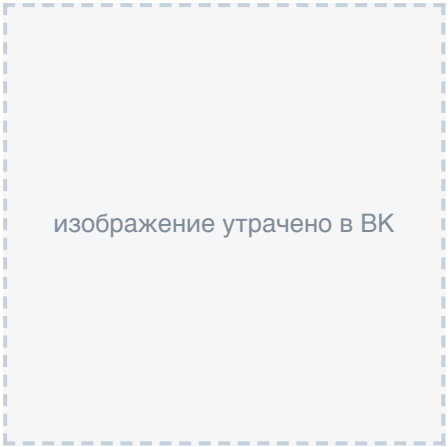
Звездопад - это красиво. Но звездопад над полем, где в траве по-домашнему расположилась куча твоих друзей, и в воздухе над вами висит не только жар костров, но смех и что-то ещё, неуловимо особое, и лицо напротив волшебно освещается то розовым, то золотым - это совершенно другие прилагательные. И вообще. Это, должно быть, чудо. Уютное и маленькое, своё чудо.
И потому на первые несколько минут звездопада над разбитым Мезовчанами лагерем повисла благоговейная тишина.
Тактик ловли в ходе мероприятия обнаружился целый вариативный ряд. Кто-то сразу рванул за особо шустрыми демонами, царапаясь о траву и оттого только веселея, кто-то сидел, восхищаясь видами, и все примерялся к разнообразным банкам и скляночкам. Нельзя сказать, кто действовал лучше и увереннее всего – потому как в итоге по банкам оказалось расфасовано столько демонов, сколько было присутствующих у костров и – внезапно, - даже больше. Для тех, кто был астрально.
Звезды, как то и ожидалось, оказались куда более полезными, чем просто светочи, расфасованные в стеклотару. У каждой из пойманных было какое-то свое, разной степени серьезности умение, которое она с удовольствием отдавала новому владельцу в обмен на руку, сердце и прочие важные для человека важности.
По достоверным источникам известно, что хотя бы одна третья ловцов уже заключила с демонятами контракт – но что было отдано, по моральным и этическим соображениям, мы не расскажем. У каждого это остается своей маленькой звездной тайной.

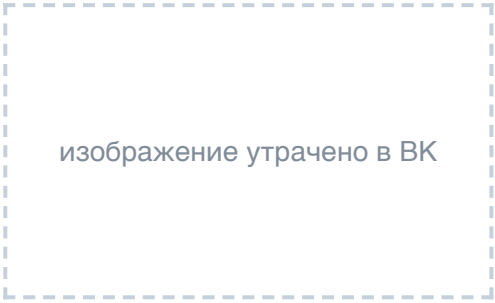


Спали, естественно, там же - в обнимку с зефиром, у затухающих костров, под скрежет чего-то жуткого с Окраин и тихий гул от еще бодрствующих – Ивки с предложениями грибного бартера между Клопами и Северстальцами, господина Доэрти с Якен и Лёвкой, и прочих романтиков-полуночников.
Вечер, плавно перетекающий в ночь, однозначно удался – и для каждого по-своему. Это была одна из тех прогулок, когда опасаться стоит максимум за жизнь бутербродов, которые ты полюбовно паковал для себя и звездочки, и неудобства приносят лишь крошки и камушки под боком.
Небо темнело, переливаясь разноцветными огоньками. Этими же огоньками мигало поле, по которому несобранные звезды рассыпались, как горох.
Трещали, а затем тлели костры, сопели самые младшие и шептались самые стойкие. И все – с демонятами в руках.
Погода была прелестная.

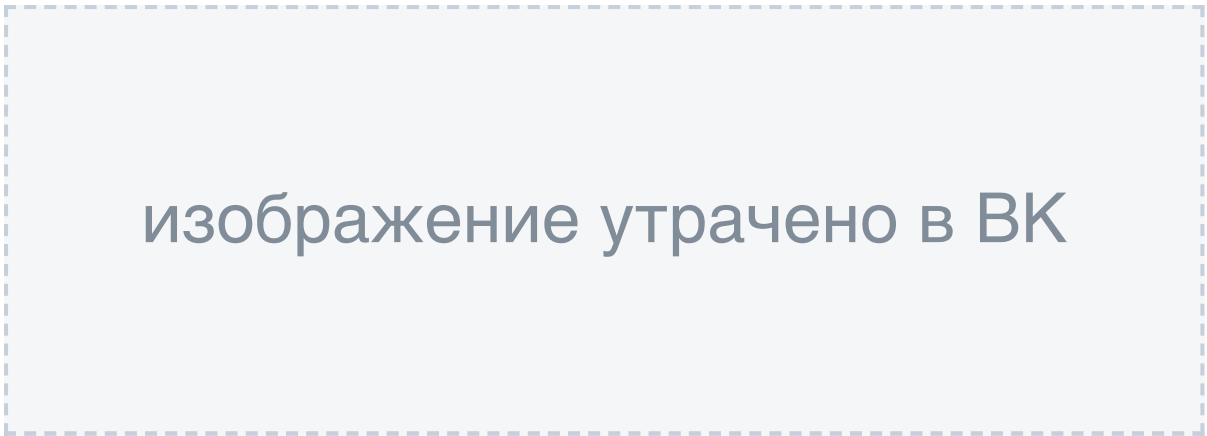
> - Все-таки сидеть у костра ночью с демонами в банках - это очень-по товарищески. По-пролетарски. © Иванна

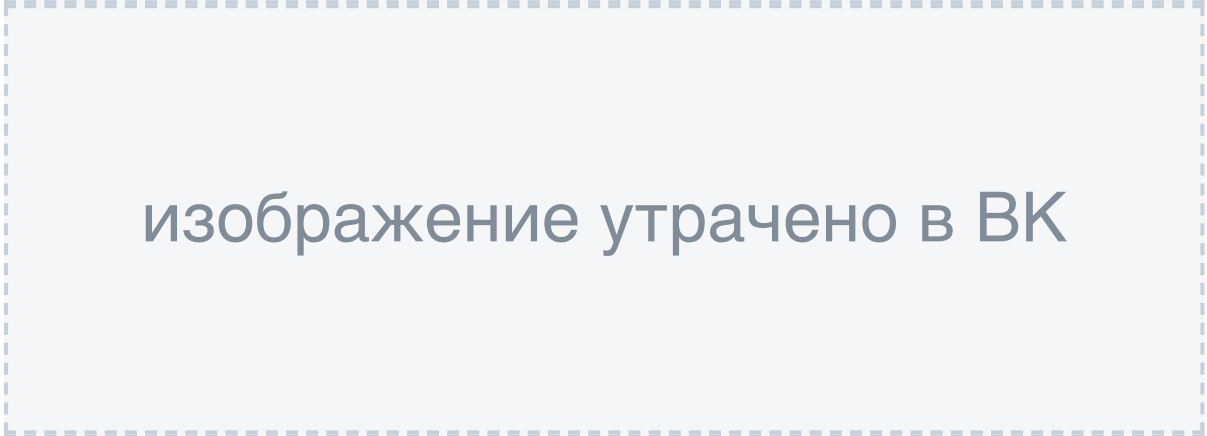


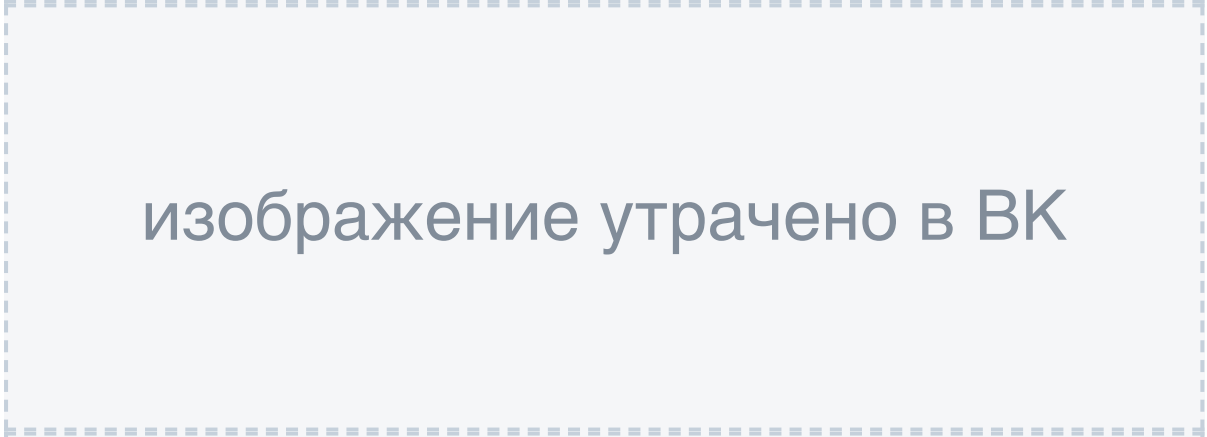


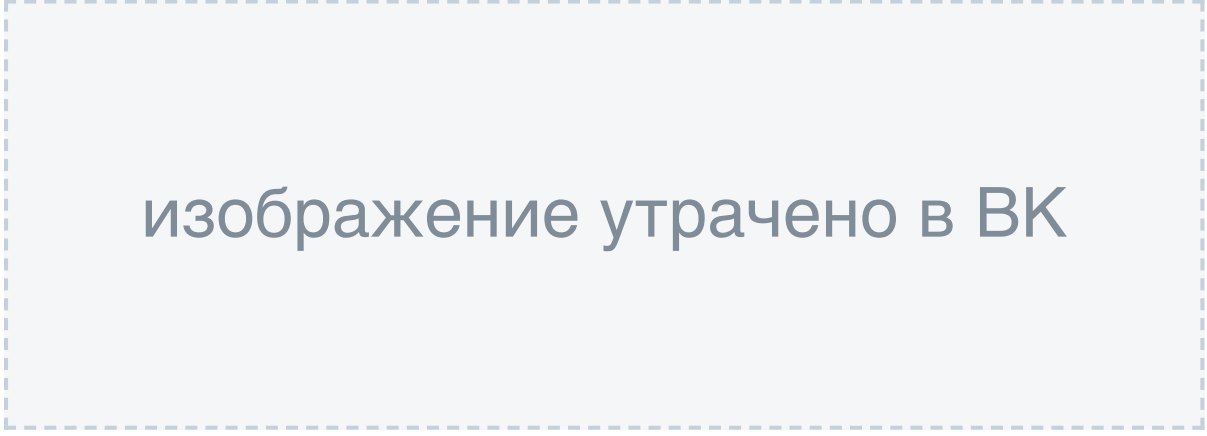


4 - БО - Made in Жижи









4 - БО - Джулиан Полосатый Зуб

— Тогда-то жена Рейнара Высокого и сказала тому цыгану: не бывать у нас на престоле ни одному правителю, имя которого начиналось бы на Ю! — бабка Тонико сплюнула в ладонь до сухого изжеванный последними зубами табак и подслеповато прищурилась на слушателей. — Вот так проклятие и обманули. Да не совсем!
Верные зрители полусумасшедшей старухи, соседские и окрестные дети с двух ближайших улиц Небочесов слушали, распахнув рты. Истории бабки Тонико с течением времени обросли подробностями и деталями, да такими кружевными и необыкновенными, что под их весом сложно было на старости лет некогда королевской фрейлины распознать правду или ложь. Как под гнетом мишуры и стеклянных шариков вместо пушистой елки порой скрывается осыпавшийся остов, так и за сказками Тонико прятался порой нелицеприятный вид задника сцены королевской жизни, оборотная жизнь дворца, такая же чуждая зрителю, как деревянные необточенные подпорки декораций, поддерживающие со стороны кулис картонные деревья и улицы в постановках бродячих островных театров.
— Но Рейнар Высокий назвал сына Юлиан! — в нетерпении выкрикнул один из детей.
Все они наизусть знали истории старухи, но с радостью убегали от домашних дел, родительских взглядов да и просто солнцепека, скрываясь на раскидистом подгнившем крыльце Тонико.
Бабка величественно кивнула:
— Юлиан Рыжий — назвал сам Рейнар наследника. Мальчишка казался проклят от рождения — мало ему имени на запретную букву, так еще и волосы будущего короля отливали с младенчества медью. А у нас в королевстве рыжих-то не любят... за что ж их любить? Рыжий, как лис. Как пламень. Как закат, который предвещает ночные заморозки. Как чистотел, который портит огороды. Как лесной фомор, — добавила бабка шепотом и специально замолчала, якобы занятая разглаживанием складок на линялой юбке.
Лис-фоморов боялись испокон веков. Никто не мог объяснить этого отношения к самому странному племени лесных оборотней королевства. То ли в древние времена они вместе с курами воровали детей, то ли портили хлеб, то ли хитроглазые их юноши и златогривые девушки крали сердца островитян, оставляя тех с разбитой дырой в груди - то ли на самом деле, то ли нет. Никто не знал. И, как обычно бывало со всеми старыми легендами, в каждом городе, на каждой улице и в каждой семье рассказывали свои истории и пугали младшее поколения своими версиями о окаянном лесном народе.
Так или иначе, рыжий правитель считался большой бедой. Рыжий, румяный и крепкий - это в королевской семье Киррен, где дети рождались темноглазыми и бледными, со смоляными волосами и тонкими, вороньими косточками.
— Король Рейнар был велик, — бабка Тонико покачала головой, — и не суеверен. Назвать сына — рыжего! — Юлианом! Мудрецы при дворе говорили, мол, клин клином вышибает, проклятый цвет волос проклятой первой буквой имени. Да только вряд ли Рейнар об этих всех проклятиях вообще думал. В те времена было, чем правителю заняться, и помимо выбора имен и шептаний оберегов на младенцев. А вот женам их не было чем. Подгадала королева-мать время, когда король ускакал в Тенистый Лес на охоту, да пошла с младенцем к монахам Триединого. Раньше ж как — пока они имя не подтвердят, ребенок ходит богами незамеченный, без охраны, без незримого талисмана, что дается при наречении. Долго думала королева, как обхитрить проклятия,

что сделать так, чтобы обойти проклятую букву и исправить у сына страшный, неверный цвет волос, что обрекал на беду все королевство. Нельзя было давать ребенку имя не то, что выбрал Рейнар - осерчал бы король. Так она и решила, что сменит только первую букву, которая не меняла бы само имя. На северный манер, где в деревнях у холодного моря мягкие буквы покрывались солью и обветривали, где Ян звали Джоанами, Жень - Юджинами, Иванов - Джонами, назвала она старейшинам имя Юлиана - Джулиан. Так и нарекли королевича, избавив того от первого проклятия.

— А как же рыжие волосы? Он же рыжий! - не менее рыжая, как стародавний король Джулиан, девочка с россыпью веснушек, похожей на пороховой взрыв, заломила пухлые ладони.

— Много есть колдовства, которое меняет внешность, — мальчишка с раскосыми карими глазами и маленькими рожками почесал копытца друг о друга и с совершенно сатирьим выражением лица прищурился на рыжую, — спрятать цвет волос ничего не стоит.

— Не в королевской семье, — одернула его бабка Тонико, — прятать что-то от подданных. Юный принц Джулиан носил рыжие волосы гордо, как будущую корону. И когда выходил на балкон башни в Мае-ине-Киррен, будто солнце вставало над болотами. Красивый, как юная девушка, тонкий, как липка, и звонкий, как песня, рыжий мальчик был счастьем и для королевы, и для короля, который, казалось, и не заметил, что имя сына не то, что он давал. До шестнадцати лет дожил Джулиан любимым сокровищем Королевства, не зная бед. Но в первый день семнадцатого своего года почувствовал, что будто зовет его кто со двора замка. Спустился он быстро, не беря с собой ничего в дорогу, так как и дороги не планировал: выучив замок наизусть, Джулиан собирался лишь узнать, кто посмел его тревожить в ночной час.

— И он пропал! — вскрикнула девочка, сжав в ладонях веснусчатые щеки.

— Да, милая, и принц Джулиан пропал.

Бабка Тонико помрачнела и отколупнула сухими пальцами очередную щепоть липкого табака, тут же отправив ту в давно уже безгубый рот. Старики поговаривали, что кто-то с болот увел королевича. Что фоморы забирали его себе. Что сам Триединый украл мальчика - ведь его пути всегда необъяснимы и нетолкуемы. Что призраки старых правителей хотели лишить правителей нынешних наследника.

Вот только принц Джулиан все равно вернулся.

— Вернулся принц через двадцать лет. Вернулся совсем не таким, каким уходил. И не туда, и не к тем, откуда и от кого уходил. Изъеденные горем родители почти и не управляли Королевством. Король Рейнар среди народа становился уже не Великим, а Оставленным. Замок Мael ветшал, и над болотами давно не вставало солнца — они разрастались, как черная плесень. Но принц вернулся.

Тонико покачала головой и задумалась. Старушечьи рефлексы были совсем уже не те, поэтому голова на тонкой шее так и продолжила медленно покачиваться, пока владелица ее вспоминала описания Джулиана и думала, что не нужно детям говорить всю правду о том, что стало с некогда красивым наследником престола.

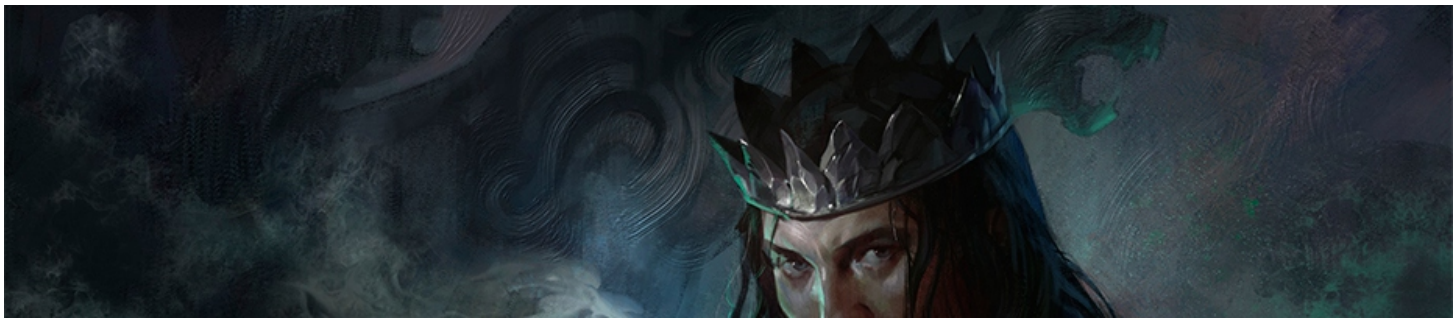
— Красота мужчины — в его делах, — сказала она вместо всего, что вертелось на языке, — в храбром сердце, в поступках, в любви и мудрости. Рыжие волосы Джулиана стали, как лунь, белыми. Тонкая фигура его искривилась, но королевская мантия Киррен не смотрелась хуже на горбе или прикрывая хромую походку. Рябая кожа не казалась жителям островов смешной — поговаривали, без прежней красоты он стал даже больше нравиться простому люду. Вот только зубы Джулиана, когда-то жемчужинами украшавшие его улыбку, напоминали теперь скорее частокол брошенного дома. И ни один лекарь замка не мог с ними ничего поделать — торчащие, кривые, покрытые пятнами и сколами, они делали будущего Короля похожим на дикое животное, что случайно пробралось в покои и растерзало королевский шкаф, случайно нарядившись в убранства монархов.

Пара детей хихикнуло, но Тонико лишь с ласковой снисходительностью на них посмотрела.

— Не мало времени прошло с того момента, как Джулиан вернулся, до того, как жители островов приняли и полюбили его, а после и с радостью увидели на троне. Королем он был не менее великим, чем его отец, и мог

бы заслужить подходящее своим делам имя. Вот только народ в своем суеверии не так просто отказывается от мнительного взгляда. Поэтому король Джулиан не стал Великим, не стал Освободителем или Большеземельным, не стал даже Храбрым или Великодушным, хоть и должен бы носить все эти имена. Он стал Джулианом Полосатым Зубом. И имя его до сих пор напоминает о том, что он необъяснимой магии, от наказания за неверие и от самонадеянных ошибок не сохранен в нашем Королевстве никто: ни королевский сын, ни дочь булочницы.

Тонико проглотила горький вкус табака, горячим комком обжегший старое горло. А вместе с ним проглотила и слова о том, что тот, кто звал юного принца Джулиана и увел его за собой на двадцать лет до сих пор ждет, зовет и забирает по одному ребенку семнадцати лет в год. И кроме принца еще никто не вернулся.

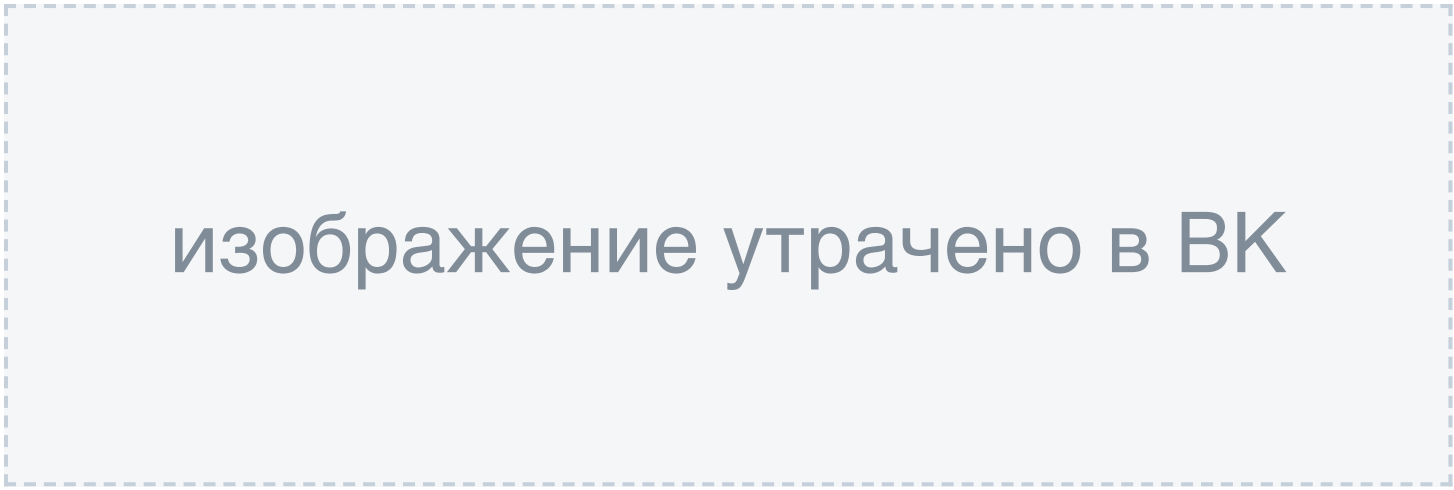


изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

4 - БО - Эксклюзив для PS-8



"Всем нужен второй шанс."

Renaissance (с англ. - "Возрождение") - компьютерная игра в жанре стелс-экшн от первого лица с элементами RPG, выпущенная в июне 2017 года.

Синопсис

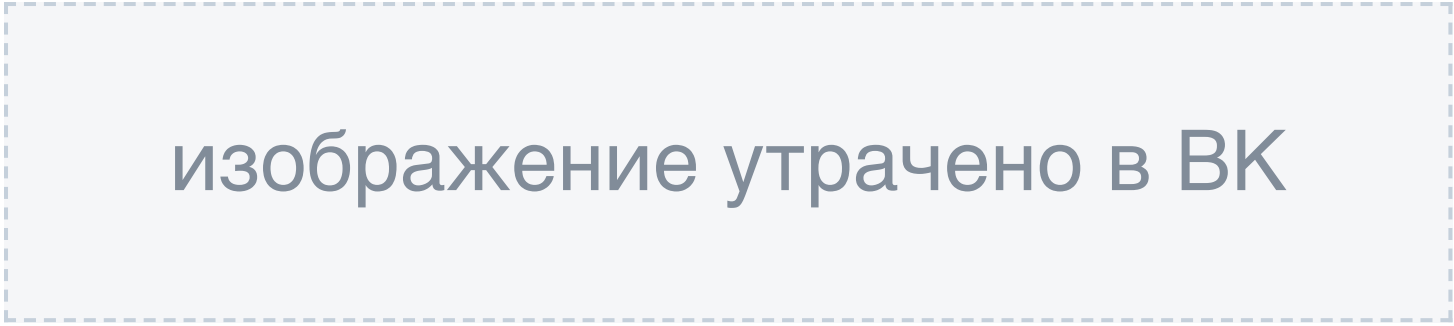
Сеттинг:

Действие основной части игры происходит в столице Объединенного островного королевства Таллэ в 1957 году. Большие Небочесы - крупный волшебный город на северо-восточной оконечности Авалона. Его расцвет начался в 1930-х годах с приходом Народного Комиссариата Волшебных Дел. НКВД активно пропагандировал развитие научного направления магии. После объединения учебных заведений в единый конгломерат, организация показала свое истинное лицо и занялась экспериментами над детьми с целью выявить ген волшебства. Распад НКВД произошел в 1940-м году из-за несовпадения идеологий его руководства. Однако конец одной эпохи всегда определяет начало следующей.

Сюжет:

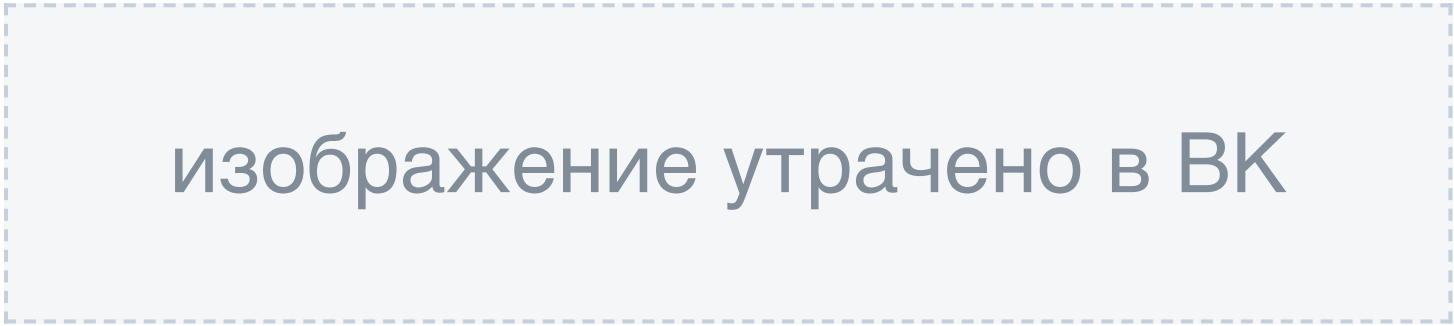
Главным героем игры является Кирилл Дракенблют, еще подростком попавший в экспериментальную программу НКВД. Когда в 1939 году структура организации начинает трещать по швам, Народный Комиссариат приступает к зачистке экспериментальных площадок. Кириллу вместе с несколькими детьми удается бежать и тем самым спасти себе жизнь.
В 1950-м году Кирилл записывается в ряды организации Возрождение, которая ищет молодых людей для развития своих идей всеобщего благополучия. Организация занимается научными изысканиями и поддержкой молодых волшебников. Завершив курсы, протагонист приступает к работе в отделе испытания искусственных аномалий.

Пролог.



1939 г. Экспериментальная площадка №34.
Действие пролога происходит в последний год существования НКВД. Из-за разобщенности структуры организации эксперимент на площадке №34 бессрочно заморожен. Кирилл Дракенблют - мальчик десяти лет - вместе с другими детьми содержится в консервационной камере №8 до зачистки экспериментальной площадки. В ночь на 25 декабря двери их камеры оказываются открытыми. Кирилл бежит из лаборатории НКВД.

Глава 1.



Большие Небочесы.
Кирилл Дракенблют работает в Возрождении испытателем аномалий. Ему необходимо выполнить поручение дирекции Института Больших Небочесов и встретиться со связистом главного штаба, чтобы передать информацию руководству. Встреча назначена в доках. Кириллу необходимо добраться до места встречи по улицам Больших Небочесов.
При встрече связист неосторожно оступается. Помогая ему удержать равновесие, Дракенблют случайно сдвигает край повязки на руке связиста и успевает увидеть выжженную символику НКВД.

Побочные задания:

- Помочь старушке Дорани снять кота с дерева.
- Разогнать драку в трактире "Глинобитная кружка".

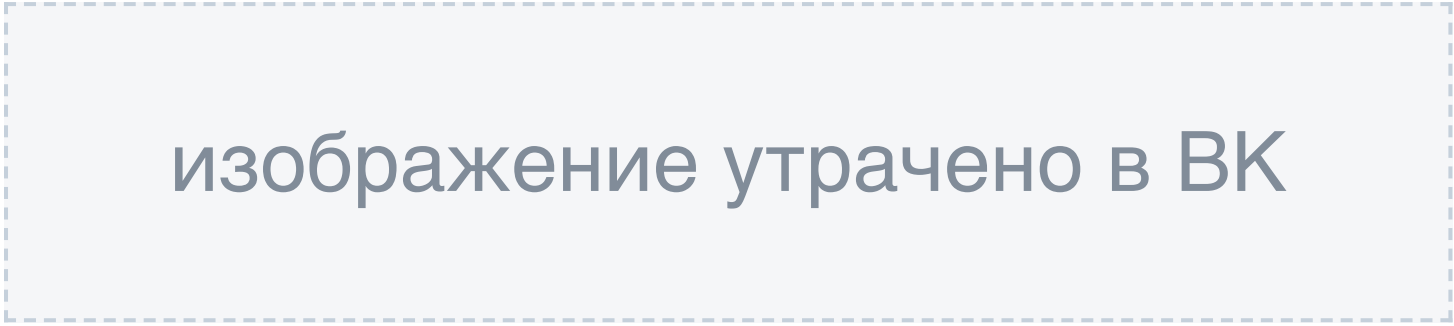
Общая информация:

- Большие Небочесы - локация, открытая для исследования.
- Если зайти в несколько трактиров по очереди, в каждом вы увидите одного и того же старика, который рассказывает сказки.
- Включив радиоприемник в "Глинобитной кружке" можно попасть на отрывок трансляции Эрики.

Артефактов НКВД: **0**

Дукатов: **25**

Глава 2.



Острова Корги.
После встречи со связистом Кирилл растерян. Чтобы прояснить ситуацию, он направляется в дирекцию Института и рассказывает о клейме НКВД на руке человека, приближенного к руководству Возрождения. Директор говорит, что всем нужен второй шанс.
На острова Корги необходимо доставить второй прототип Прибора Регулировки Транс-Климатических аномалий. Протагонист отправляется в воздушные доки, чтобы сесть на дирижабль.
В сопровождении научно-исследовательской группы Возрождения, Кирилл доставляет ПРТКА руководству Института Святого Птолемея для пробного тестирования модели. Ученых поселяют в западном крыле над исследовательским центром, однако комната для Дракенблюта приготовлена в южном корпусе, максимально далеко от лабораторий. Ночью он пробирается в западное крыло и видит наработки военной техники.

Побочные задания:

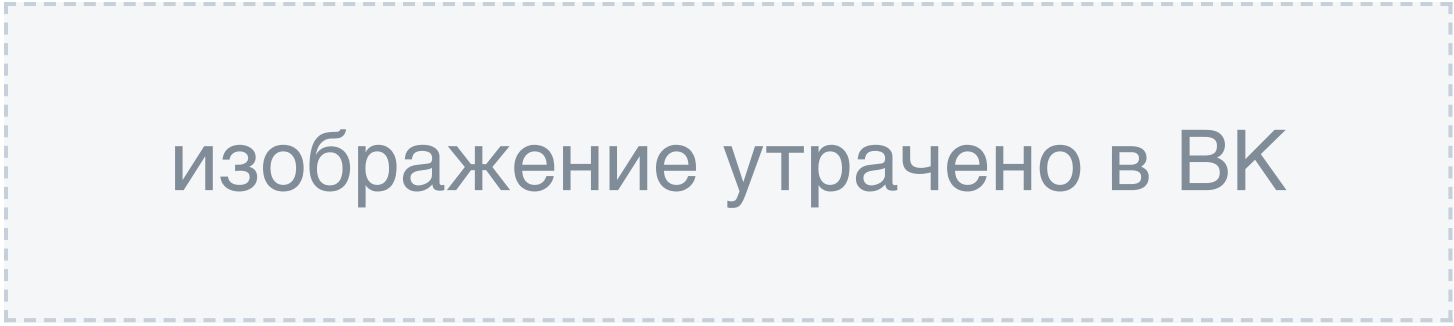
- Украсть ключи у дежурного.
- Пройти весь путь, не привлекая внимания патрулей.

Общая информация:

- Острова Корги - летающий архипелаг южнее Авалона.
- Чтобы завершить миссию, необходимо добраться до лабораторий до рассвета. Следите за окнами.
- Подслушивая разговоры дежурных, можно услышать про исчезновения трамваев.

Артефактов НКВД: **2**
Дукатов: **37**

Глава 3.



Архив.
Протагонисту необходимо проникнуть в архив Института Больших Небочесов. Там он обнаруживает документацию о деятельности НКВД: результаты экспериментов, синематографические записи, фотографии, отчеты, подшивки газет за 30-56 гг. В номерах от 41 года появляется информация о группировке, сформированной бывшими членами НКВД. Ее члены общались между собой с помощью граффити на санскрите.
На несколько лет упоминания о ней теряются, однако в 45-м году возникает научная организация Возрождение, несущая идеи светлого будущего.

Побочные задания:

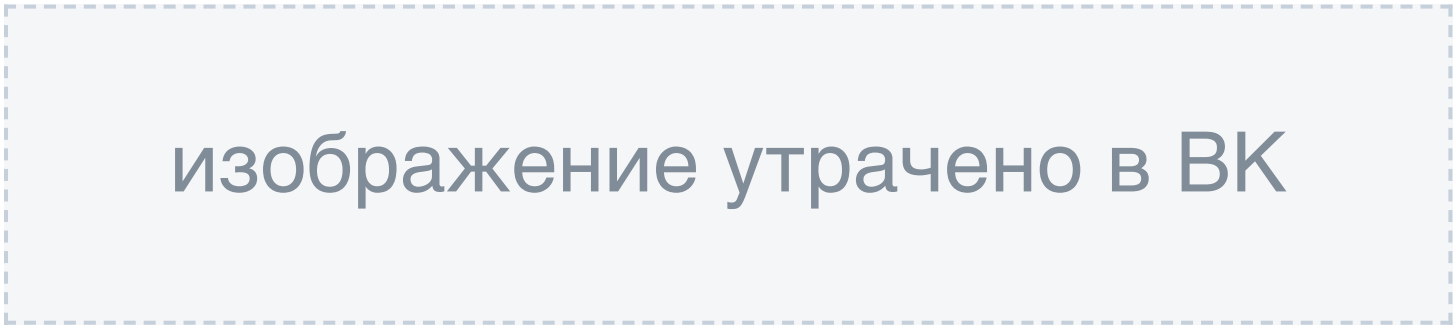
- Найти сведения об экспериментальной площадке №34.
- Подменить спящему архивариусу книгу на журнал про магические способности.

Общие сведения:

- В локации можно найти несколько документальных видеороликов.
- Если вставить кассету в проигрыватель, можно услышать запись Эврики от 1940-го года.
- Если разбудить архивариуса, он оглушит Кирилла и направится за помощью.

Артефактов НКВД:**1**
Дукатов: **5**

Глава 4.



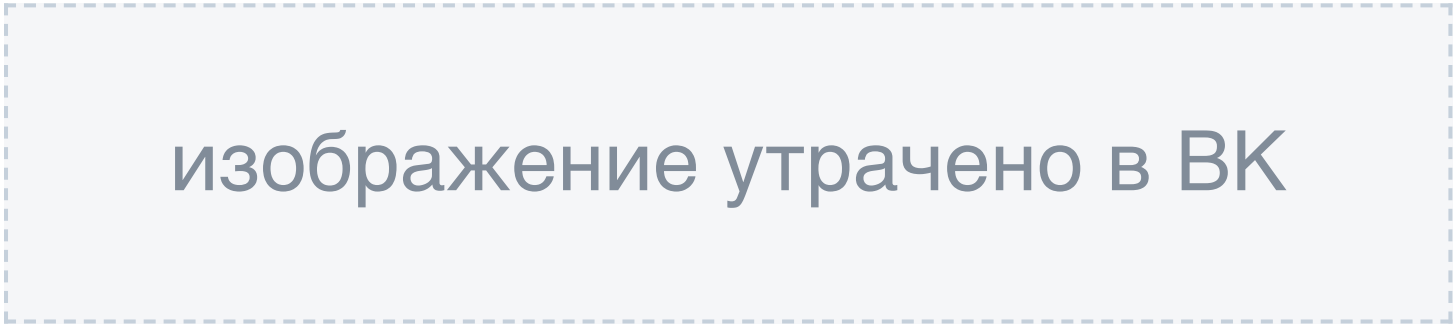
Главный штаб.
Проследив за связистом, Кирилл находит главный штаб Возрождения и проникает внутрь. В штабе он повсеместно замечает воронью символику. Люди, находящиеся при исполнении, носят черное и не открывают лиц. Изучая штаб, Дракенблют находит отчет о пробном тестировании ПРТКА на островах Корги. Из него следует, что ПРТКА - не только лишь генератор погодных аномалий. Изменяя магический фон в общем, она сканирует его локально, выявляя волшебников с сильным откликом. Информация об их дальнейшей судьбе

вырезана и засекречена.

> *Побочные задания:*
>
> - Найти досье мэра и убрать из него пометку о ликвидации.
> - Помочь ворону найти потерянное кольцо для его невесты.
>
> *Общая информация:*
>
> - Проникнуть в штаб можно несколькими из способов. Один из них - показать дежурному ворону клеймо НКВД на тыльной стороне шеи, оставшееся у Кирилла с эксперимента.
> - Если подняться на третий этаж, посреди лестничного пролета можно увидеть плакат трехглазого ворона с надписью "Big brother is watching".
> - В одном из воронов Кирилл по голосу узнает старушку Дорани.

Артефактов НКВД: **5**
Дукатов: **41**

Глава 5.



ПРТКА.
Кирилл пробирается в научно-исследовательскую лабораторию Института Больших Небочесов, отключив сигнальную стену и временно блокировав заклинания-датчики.
Сигнальная стена и заклятия присутствия отключаются на время. Работает обратный отсчет. Дальнейшее развитие событий зависит от скорости реакции игрока:

- Если финальная миссия пройдена до автоматического включения сигнальной стены, протагонист разбивает ПРТК. При этом происходит взрыв, в котором погибают находящиеся в Институте сотрудники Возрождения, а сам Институт рушится. Главный штаб не поврежден. Деятельность организации Возрождение продолжается.

- Если финальная миссия провалена, дальнейший видеоряд показывает, как в лабораторию врывается боевой спецотряд и оттаскивает протагониста от прибора. В следующем ролике Кирилл Дракенблют идет к главной площади Больших Небочесов, сопровождая Прытку. На его шее - элегантная татуировка ворона, он улыбается и развлекает толпу фейерверками. Чем дальше идет видеоряд, тем чаще он начинает прерываться другими вставками. Кирилл Дракенблют сидит, пристегнутый к креслу, с ремешками вокруг головы. На уровне висков тускло светятся датчики, лицо постепенно разглаживается. Дракенблют закрывает глаза, идет обратная перемотка событий, стирая все вплоть до вызова в дирекцию Института

Больших Небочесов. Директор говорит, что всем нужен второй шанс. Кирилл открывает глаза в своей постели, не помня ничего произошедшего.

Одновременно с этим в настоящем времени Макс Вебер бросает в ПРТК взрывчатку.

Игровой процесс

Renaissance представляет собой стелс-экшн от первого лица. Игрок может сохранить данные о прохождении в любой момент, кроме боя. Также в игре предусмотрена функция автосохранения во время перехода между локациями и в ключевые моменты. В игре предусмотрено четыре уровня сложности: низкий, средний, высокий и ворон.
В Renaissance присутствуют элементы RPG. Так, Кирилл может прокачивать силу своих заклинаний, тратя на это дукаты. Дукаты собираются в процессе игры.
Игрок сам выбирает путь прохождения. В арсенале Кирилла Дракенблюта представлены как боевые заклинания, так и чары, помогающие передвигаться незамеченным.
Игровой мир подстраивается под действия игрока.
Чем больше игрок убивает, тем строже дежурные, быстрее реагируют патрули, выше уровень защиты и усложнен доступ ко многим местам в локации. Кроме того, к главному герою относятся с подозрением, а в разговорах можно услышать: "этот человек пахнет кровью". При высоком уровне насилия во время прохождения Кирилл меняется. В некоторых местах его кожа оказывается прорвана, а из нее торчат вороньи перья. По городу ползут слухи. Время на прохождение финальной миссии сокращено.

Боевая система

Кирилл Дракенблют может пользоваться пятью заклинаниями из своего арсенала.

- **Невидимость.**

Ограничена по времени. Умение позволяет незамеченным проскользнуть мимо патруля или скрыться с глаз в случае тревоги. Герой остается осязаем, присутствие обнаруживается в случае столкновения.

- **Оглушение.**

Сильный магический удар лишает противника сознания.

- **Перемещение.**

Мгновенный перенос на краткие дистанции.

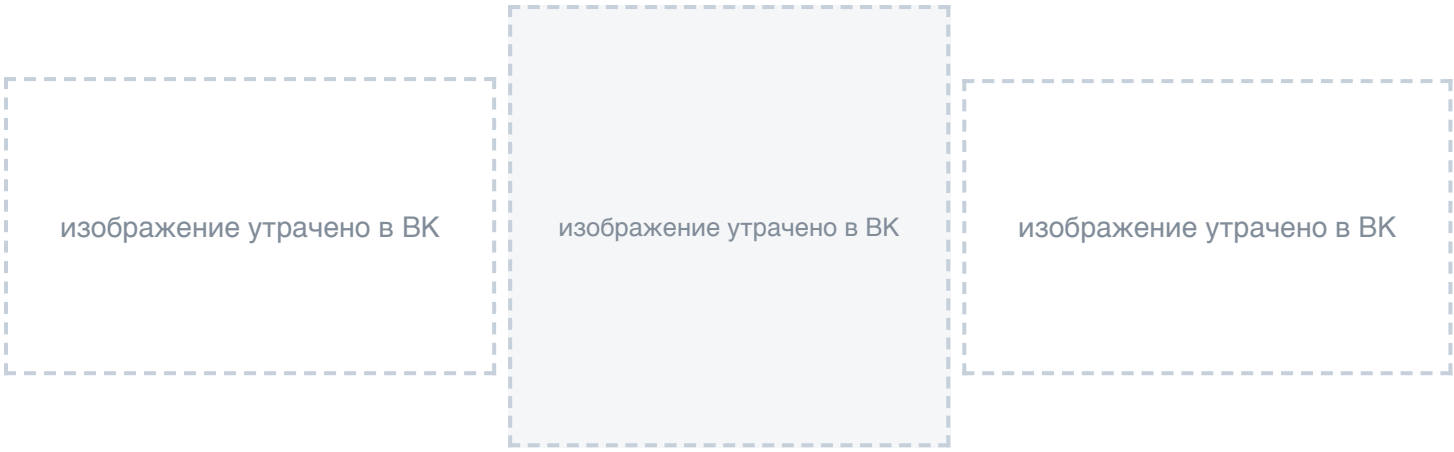
- **Дробящий удар.**

Заклинание дальнего боя. Наносит удар, сила которого позволяет раздробить кости и нанести серьезные повреждения. Смертельно при попадании в голову.

- **Секущее.**

Наносит повреждения, сопоставимые с ударом клинка.

Заклинания могут быть скомбинированы различным образом и подходят для всех типов прохождения.



4 - БО - Исчезнувшая

изображение утрачено в ВК

В этом учебном году на одной из лекций была затронута тема фанфикшена – и мы таки не смогли пройти мимо. Все персонажи не выдуманы, совпадения не случайны. Автор принимает тапки и сандалии 40- 41 размеров.

8:44

Звонок. Противная, дребезжащая трель телефона, какая бывает только у тех самых, с колесом для набора и трубкой на пружинистом проводе, разорвала тишину, так долго висевшую в кабинете.

Уже не молодой, выглядевший лет на сорок с изрядным хвостом мужчина, лениво растянувшийся в кресле за столом, выпустил очередное кольцо сизо-голубого дыма и легко, по-кошачьи ловко протянул руку к аппарату, прекращая неприятный звон.

- Детективное агенство «Лис и Ко», - «котики» - закончил фразу ехидный голос в голове. – Чем могу помочь?

На другом конце провода замялись, послышалось шуршание.

«Наверняка один из тех юнцов, кто звонит с просьбой найти их потерявшуюся козу и бросают трубку с гыгыканьем», - решил мужчина, делая новую затяжку и уже собираясь прервать так и не состоявшийся диалог, как вдруг из трубки раздался моложавый, крайне взволнованный голос.

изображение утрачено в ВК

- Мы хотели бы! – явно опасаясь, что трубку сейчас положат, выдал юнец. – Хотели бы воспользоваться вашими услугами! И как можно скорее. У нас, видите ли, пропал человек, и приметы все есть, и подавали в полицию, печатали объявления, пускали…

- Минутку, - хрипло и весьма убедительно остановил поток восклицаний мужчина. – Представьтесь.

- Марк, - бойко выдал собеседник, звучно щелкнув чем-то там, у себя. – Дубровский, Марк.

- Мы – это выражение царственности или?..

- Мы – это от имени Института. – голос юноши стал увереннее и будто бы презентабельнее. – Я проректор Института. Институт Правая Меза, есть такой в самых Жижах. У нас пропажа…

- Позвольте, - вновь мягко, даже как-то отечески-ласково прервал детектив, прищуривая хитрые глаза. В уголках тут же собирались звездочки морщин, ничуть его не портившие. – Предлагаю встретиться за чашкой крепкого кофе и все обсудить. Вы не против, если я подъеду в само учебное заведение?

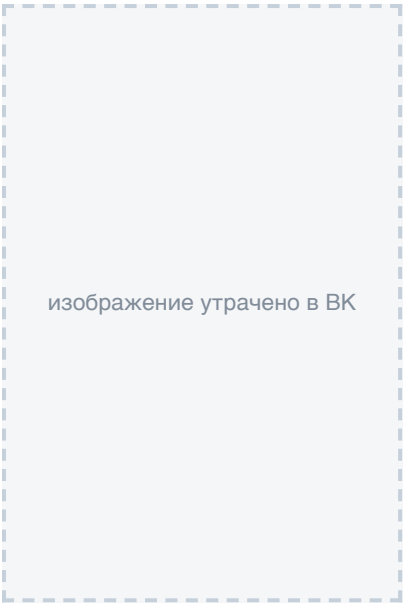
Окурок плавным движением отправился в пепельницу, разбрызгивая искры. На дилетантски позолоченную табличку «Лоурэнс Ж» спланировало новое облако дыма.

- Ох, конечно, - прерываемый треском сети, вновь зашуршал чем-то – вероятно бумагами - проректор. – Погодите, сейчас, адрес…

10:01

- Не стесняйтесь, что вы, проходите, - Марк, приятной внешности, совсем еще молодой для должности проректора юноша, вел мужчину по мраморным ступеням института вверх, к широко распахнутым тяжелым

дверям. Было заметно, что здесь он – что рыба в воде, и даже пробегающие мимо опоздуны-студенты с ним на короткой ноге.



Пока Лоурэнс со своим проводником с глухим топотом поднимались еще выше, к лекториям, по здоровой, больше подходящей для домов викторианского стиля, нежели для университетов, лестнице, детектив отметил, как тихо здесь посреди занятий и – глядя в открытые двери кабинетов по пути, - как мало учеников.

Мужчины притормозили в конце западного крыла, у маленькой, но массивной двери – входа в кабинет Марка. Зазвенели ключи. Брелком проректору служил маленький, деревянный грифон, забавно болтавшийся и громко стучащий о дверь при каждом повороте ключа. Лоурэнс дернул губой в полуулыбке.

- Прошу, - улыбаясь, пригласил хозяин кабинета. Видно было, что общение с настоящими детективами у него в первый раз – он то и дело взволнованно проводил рукой по ежику волос на голове, шевелил губами, будто подбирая слова, и с долей неловкости осматривал костюм Лоурэнса, как бы случайно опуская глаза. Да, вероятно, сам Лоурэнс пошатнул его мнение о детективах – маленький, светлоглазый и приземистый, с абсолютно седыми, неприлично кудрявыми волосами и чисто армянским носом, он явно не был похож на того героя из черно-белых фильмов, любимца женщин и грозу районов. Самому Марку он не доходил и до плеча.

- Благодарю, - сверкнул мужчина зубами, ступая на территорию белого дерева и витражных окошек.

10:07

- Повторите имя леди, пожалуйста.

- Далила Хант, - Марк печально вздохнул, на секунду становясь похожим на скорбящую вдову, и сцепил руки в замок.

- Преподавала музыку.

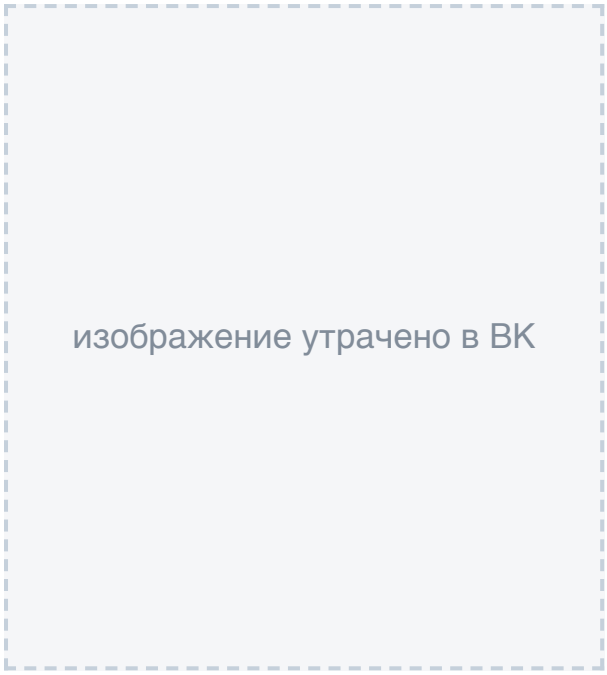
- Ну, грубо говоря – да.

В кабинете было опрятно и уютно. Прямо напротив входной двери, лицом к входящему, располагался стол проректора, светлый, с множеством ящичков и отделений, с кучей цветной канцелярии на нем. По всему кабинету были разбросаны так и сяк книжные полки, в своем беспорядке все же как-то сохраняющие вид благопорядочности. Чуть дальше, в нише, окруженной панорамным окном и цветами в кадушках, стоял диван цвета латте с парой подушек на нем – вышивка на подушках изображала разнообразные мифологические мотивы. Пахло книжной пылью, влажными растениями, крепким кофе и чуть-чуть – сдобой. С корицей.

- И пропала она?.. – детектив спрятал в карман фотографию улыбающейся рыжеволосой дамы, отхлебнул кофе из фарфорово-бледной чашки.

- Чуть меньше месяца назад, - юноша с неясной печалью посмотрел куда-то в сторону. – Ценный работник, чудная девушка сама по себе. Собственного кабинета у нее не было, как и у всякого рядового профессора, но

был любимый лекторий, в котором она преподавала. Пропала там же, не выходя из него. Нам так сказали.



- Открытые окна, следы борьбы? – Лоурэнс изогнул кустистую бровь, становясь почему-то похожим на дикобраза. – Что-нибудь?

- Что вы, нет, - показалось, что Марк вот-вот руками всплеснет. – Ничего. Совсем… Нет, наверное, все же почти ничего.

Детектив прищурился, задумчивая складка пролегла по лбу, некрасиво его искривляя.

- Это как же?

- Студенты подняли тревогу, когда вместо преподавателя в кабинете нашли разбросанные бумаги и ровно посреди этого беспорядка - флейту. Вероятно, Далила упражнялась перед самым своим исчезновением – полиция нашла свежие следы помады на инструменте. Верхняя одежда осталась на кресле. И все. Ни волоса с предполагаемого похитителя или самой девушки не упало, ничего. Пусто. Нам пообещали, что по прошествии трех дней откроют дело о пропаже. Открыли. И без толку.

Марк сдержанно вздохнул, но по нему вполне четко видно было, что потеря части коллектива тяжело ему давалась. Даже по прошествии месяца.

- Проблемы с родственниками, с коллегами?

- Ни с кем. Далила была… - Марк запнулся, сделал вдох. – Очень общительная девушка.

Открытая.

Веселая. Знал ее еще в студенчестве – и хоть бы раз с кем-то поссорилась.

Седовласый мужчина отхлебнул из чашки чуть быстрее и резче, чем то полагалось приличиями, и исподлобья наградил собеседника недоверчивым взглядом. Сколько тогда этому моложавому проректору лет?

- О семье не распространялась, но такие дети, как она, обычно вырастают из теплых гнезд, окруженных заботой. Это я вывел из своего небольшого скромного опыта, - по напряженному лицу Марка скользнула скромная улыбка.

Лоурэнс кивнул.

- Можем взглянуть на саму аудиторию?

- Да, без проблем.

Заскрипели кресла, звякнула о блюдце чашка.

10:38

Лоурэнс вновь окинул взглядом большую, охваченную светом из высоких окон, комнату для лекций мазель Хант. Кажется, с пропажи юного профессора в лекторий никто не совался - что же, детективу будет легче, пусть после полиции, больше напоминающей бизонов по стилю работы, вряд ли могло остаться что-то важное из улик.

Марк стоял у стола, за которым обычно сидела Далила, и внимательно следил за низеньким мужчиной в пиджачке цвета хаки прямо перед собой. Нарушать тишину он не решался.

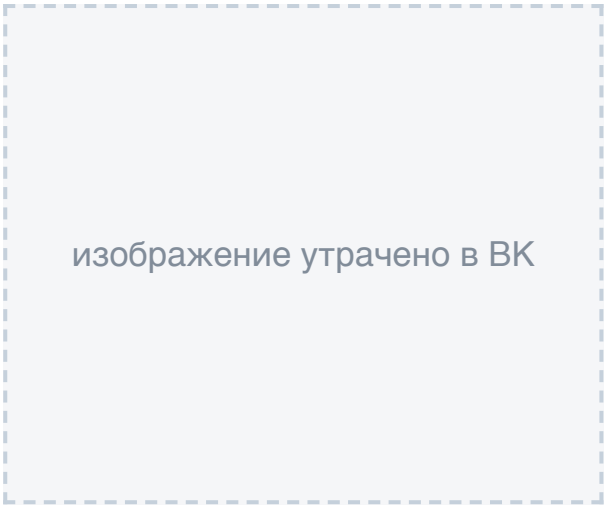
- Я могу попросить вас выйти буквально на минуту? – сфокусировавшись взглядом хитрых серо-голубых глаз на окне, вопросил Лоурэнс. – Мне нужно немного подумать в одиночестве.

Юноша без лишних слов прошел к двери. Скрип, хлопок. Звенящая тишь в воздухе, медленно плывущая в лучах света пыль.

Лоурэнс прикрыл глаза, втянул воздух.

Эти вихри из сверкающей пыли над столом, этот звон, с которым солнечные лучи бились об окна…

Все это неспроста. То, что оставляло эти следы было мужчине слишком хорошо знакомо. Сейчас, сейчас начнется. Он на этом деле не одну собаку съел.



11:03

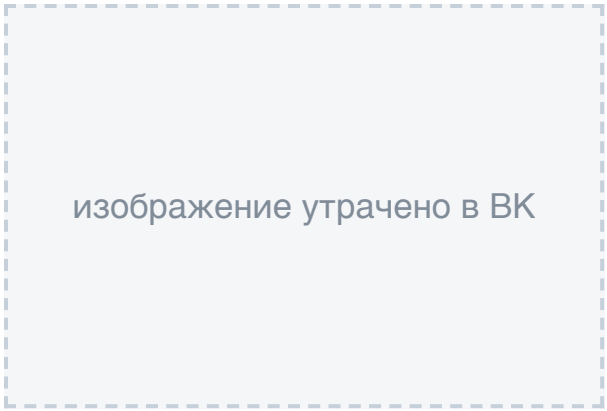
Марку казалось, что он ждет вечность. Кончилась первая пара, студенты высыпали из аудиторий,
и, как рыбки, в юрких стайках принялись разбегаться по сторонам, в поисках следующей – а он, проректор, как провинившийся школьник стоял у дверей закрытого кабинета Лилы и ждал. Меж тем, к слову, его собственный кабинет оставался открытым. Сам Марк спокойно к этому относился, но знал, как не любит заставать распахнутый всем ветрам, но пустующий кабинет своего помощника ректор.
«Сходить. От греха подальше», - решил Дубровский, лихо крутанув на пальце связку ключей с грифоном.
Из проплывающей мимо толпы была выловлена очаровательная первокурсница – такие, Марк знал, весьма серьезно относятся к заданиям от вышестоящих личностей, - ее обязанностью на ближайшие пять минут стало ждать здесь человека из кабинета. Девочка уверенно закивала; Дубровский, здороваясь с проходящими мимо старшекурсниками, поспешил к кабинету.

11:15

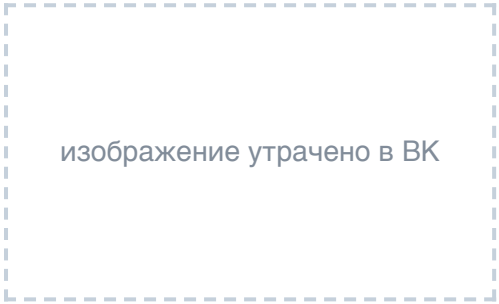
- Боже, Кэт, ты уверена, что отсюда никто не выходил?
Девушка, еще пару минут назад игравшая роль сторожа, свела брови вместе и надулась, став похожей на воробья.
- Профессор Дубровский, не принимайте меня за ребенка, прошу вас. Конечно, никто, я стояла ровно так, чтобы дверь не открылась без моего участия ни в коем разе.
Он верил. Искренне верил, но не мог согласиться с происходящим.
Кэтрин была отпущена, Марк прикрыл за ней дверь и, холодея, еще раз осмотрел от пола до потолка аудиторию.
Ни одного человека вокруг не наблюдалось.

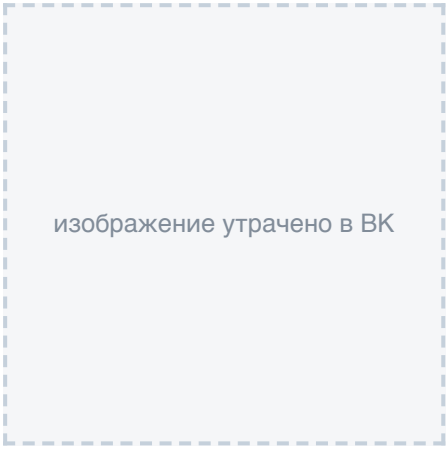
11:15

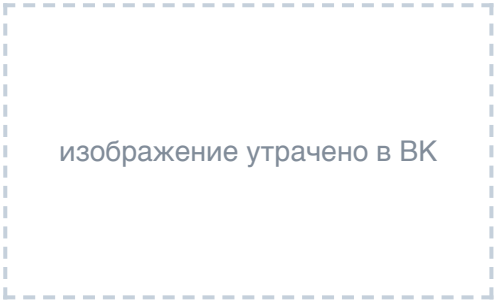
Лоурэнс проверил остановившиеся наручные часы, затем, вздохнув, поднял взгляд. Перед ним расстилалась тропа – вытоптанная миллионами ног и лап за много, много лет. На поверхности тропы, как на морском берегу, появлялись и почти тут же пропадали следы заблудших путников, которых, по-хорошему, быть здесь никогда не должно было, и тех, кто за ними следовал. Тех, кто заставлял их прибегать сюда.
Тропа уходила в лес. Над лесом поднималось, золотя шевелящиеся верхушки крон, второе солнце. Из трех.
«Ох, Далила. Зря», - тяжко вздохнул детектив, одергивая рубашку и доставая из кармана синюю квадратную пачку. Чиркнула зажигалка.
Впереди – новая история. Несколько бессонных ночей, почти пустая пачка сигарет, пыль и щебенка, переправа через реку и ворота в Зеркальный город, больше походящий на лабиринт. Призрачный лабиринт, который принимал для каждого свою особенную форму и который детектив не любил всеми фибрами души или, по крайней мере, того, что от нее осталось после всех его злоключений.
В прошлый раз заплутавший мальчишка-фантазер видел в городе пустующую деревню с призраками сектантов, некогда пытавшихся вернуть к жизни Ктулху – и, натерпевшись разнокалиберной жути, порожденной воспаленным воображением, тогда, Лоурэнс искренне надеялся, что больше никогда в жизни не вернется к местным лже-приветливо сверкающим башенкам. Что же, он ошибался.



«Ладно. И не таких возвращали», - угрюмо подумал мужчина, снова затягиваясь и медленно двигаясь вперед, по тропе. Нужно было спешить. Чашка кофе в кабинете у проректора невежливо стыла.







4 - БО - Die Traumdeutung

Διε Τραυμδευτυνγ

Адам время от времени переоценивал свои возможности, и хорошо знал об этой своей склонности. Авантюра с созданием Правой Мезы первое тому доказательство. Чем более самонадеянными были действия Кадмона, тем плачевнее оказывались их последствия, но если бы кто-то спросил его, что стало более плачевным: вынужденное заточение в стенах института или ежемесячные чаепития с отцом в качестве расплаты за проигранный гейс, он не смог бы ответить.

Первое было медленной, обременительной пыткой, к которой отчасти можно было привыкнуть. Особенно горькой она становилась только в солнечные дни, в периоды каникул, когда заботы о лекциях и сотрудниках отходили на второй план, или в каждый второй понедельник месяца, день встречи с Тин. Когда-то давно. Однако в остальное время заточение было терпимым.

Со светскими чаепитиями в обществе Призрака смириться было невозможно. Каждая встреча маячила впереди, как экзамены, которые Адам с детства терпеть не мог, и не успевало наступить облегчение после одного рандеву, как от приближения следующего становилось сухо и гадко во рту. Эти встречи Кадмона выматывали.

В ночь перед ними он не мог спать, заранее репетировал улыбку и пробовал её пальцами, потому что каждый раз казалось, что она оплывает, как свечка, стоит отвлечься. Он основанием ладони разглаживал хмурую морщину между бровей, чтобы лицо выглядело расслабленным, и подолгу сидел в лаборатории, пропитываясь кисловатым запахом реагентов, но не в состоянии взять в руки колбу или склянку.

Наутро, Адам выходил к отцу свежим и отдохнувшим, и они подолгу бродили по коридорам Института. Они отыскали нечто вроде веранды неподалёку от оранжерей третьего корпуса, поднимались на крышу, иногда просто сидели в одной из аудиторий. Отец развлекался, бросая в стену издевательски-желтый теннисный мяч, Адам следил за ним взглядом, не спуская мечтательной улыбки с лица. Иногда они разговаривали: чаще всего Янус преподавал уроки поведения несмышлёнышу-сыну, Кадмон усмехался и подначивал в ответ, стараясь не выдать того, насколько тяжело ему это даётся. Его изнутри душили огонь и гнев такой силы, что мутнело в уголках глаз. Их нельзя было отразить ни движением мышцы, ни каплей пота, ни поворотом головы, и Адам двигался, улыбался, дышал, как по учебнику. Уже после, когда он возвращался к себе, на него время от времени накатывало отвращение от бессмысленности собственных стараний. Сколько бы раз он ни пытался прыгнуть выше головы, сколько бы раз ни убеждал себя в собственном безразличии, любое его действие и даже бездействие вызывало лишь радость и узнавание, но не такое, с которым смотрят на людей. Такую радость вызывают питомцы, разучившие новую команду. *Голос! Сидеть! Дай лапу! А теперь, умри.*

Заколдованный лабиринт - куда ни пойдёшь, выход лишь один, даже если будешь ломиться сквозь стены.

- О чём думаешь, мальчик мой? У тебя такое лицо, будто твой лучший эксперимент пошёл прахом, - Янус стоял, опершись на перила балкона острыми локтями, и смолил сигарету, неестественно бронзовый в свете закатного солнца, как будто неделю отдыхал на побережье. - Расскажи старому папке.

Мальчик, сынок, Снежок, солнышко, не выпить ли нам кофе? Не хочешь прогуляться на свежем воздухе? Я

передам Тин большой привет, привезу пирожных из Грязей, твои любимые, с ореховой крошкой...
- Я думаю о собаках, папа, - Адам расцвел дружелюбной улыбкой, разглядывая недостижимую линию горизонта. - Всегда мечтал иметь щенка, знаешь ли. Чтобы он слушался меня, лизал руки, щелкал зубами время от времени.
Призрак понимающе хмыкул. Он реагировал на намёки Адама ровным счётом никак, будто и не замечал их вовсе. Стряхнув пепел с балкона, чтобы его подхватило порывом ветра, он затушил сигарету о поручень и с нескрываемой гордость посмотрел на сына. Как будто ему доставляло удовольствие наблюдать за тем, как он корчится. Даже Тин не смотрела на сына с такой теплотой. И это при том, что Янус ловил обрывки его мыслей и чувств, отбившихся от контроля, наверняка мелочных и злых, как уличное ворьё.
- Скоро ты сможешь прикупить себе щенка какого захочешь, - многозначительно сказал Призрак.
Адам хмыкнул, мысленно содрогнувшись от того, насколько похожей эта реакция оказалась на усмешку Януса. В воображаемом молескине тут же появилась пометка о том, что с усмешками стоит завязывать, пусть лучше будет открытый смех или белозубая улыбка.
- Снова решил порадовать меня подарком? Уже достаточно зверей, твоя шиншилла всё ещё жива, между прочим, - на его щеках на мгновение проступили ямочки. - Лучше купи маме джалеби и молочный щербет, ей понравится.
- Действительно, - согласился Ян, он будто бы развеселился от слов сына. - Купишь и отнесёшь ей сам.
Очередная шутка? Адам даже не повернул головы, чтобы не выдать зародившееся в груди волнение. Подставил лицо красным лучам заходящего солнца и прикрыл глаза усталыми веками. Каникулы близились к концу, скоро ему снова выступать перед детьми с лекциями, а поддавшись волнению он рискует снова переоценить себя и наломать дров.
- Слишком топорные подначки, - с укором произнёс он и покачал головой.
- Ничуть.
От этого короткого слова повеяло холодной серьёзностью. Кадмон взглянул на Януса. Тот крутил в пальцах новую сигарету, но поджигать её явно не собирался. Его цепкий взгляд захлопнулся, как ловушка, заблестел и залучился морщинками из уголков глаз.
- Ты такой взрослый и примерный в последнее время, подумываю дать тебе свободу, солнце моё. Тин соскучилась, будет рада напоить тебя чаем.
Всё внутри Адама всколыхнулось и ощетинилось. Лицо от этого стало ещё более мягким, брови удивлённо дрогнули.
- Если это проявление твоего тонкого чувства юмора, прекрати, пожалуйста.
- О нет, послушай, - Янус сжал предплечье, затянутое в молочно-белый свитер тонкой вязки. - Послушай внимательно. Мне кажется, в последнее время мы достигли с тобой взаимопонимания - ты не доверяешь мне, я не доверяю тебе, мы нужны друг другу, как воздух или чашка крепкого утреннего кофе. Ты медленно, но верно взрослеешь, не вижу причин и дальше держать тебя здесь.
- И тебя не беспокоят... неприятности, которые я могу учинить на свободе? - рассеянно спросил Кадмон. - Или, например, вздумаю покинуть острова.
- Да что ты говоришь. Как будто в Алькатрасе лет двадцать томился. Нет, сынок, я не думаю, что ты сбежишь или натворишь дел. Я помогу тебе, и ты выйдешь за эти стены сознательным человеком.
Подвох был, он чувствовался, как соринка в глазу, или жажда на языке. Адаму захотелось отшатнуться. Его волнение начало прорываться в пальцах, забегавшим по краю манжет.
- Уволь меня от своего отцовства, оно не уместно.
- Ты очень, очень стараешься, солнышко, но не стоит, - настойчиво и ласково произнёс Янус, поворачивая сына лицом к себе. - Я знаю, что тебе снится каждую ночь, чего ты боишься, заглядывая в зеркало по утрам. Тебе так не хочется признавать то общее, что в нас есть, но оно никуда не исчезнет. Мы улыбаемся и думаем одинаково, даже хмуримся один в один, ты мой сын, моя кровь от крови, и больше тебе не придётся беспокоиться о таких пустяках, когда мы станем ближе.
Адам не удержался от смеха, громкого и удивлённого настолько двусмысленными словами отца. Судя по

склонённой к плечу голове Януса, двусмысленность была намеренной.
- Куда уж ближе, папа, ты и так поселился у меня в спинном мозгу.
И грызёшь, как вошь, так, что я не всегда могу отличить свои мысли от твоих.
- Ты даже не представляешь, Адам, что такое настоящее взаимопонимание и близость, прости за пошлые намёки, я ничего такого не имею в виду.
- Снова прочтёшь нотацию? - колко улыбнулся Кадмон, пытаясь освободить своё предплечье из захвата.
- Время нотаций прошло, мой мальчик. Я очень долго ждал момента, когда мы оба с тобой освободимся, честно признаюсь, с того самого дня, как мы впервые увиделись лицом к лицу. Но тогда ты был ещё не готов, потерянный мальчишка, тебя ненавидели и боялись, у тебя ничего не было. Теперь тебя любят, господин ректор, в тебе нуждаются дети, они обойдутся без меня. Но ты без меня - ничто.

Адам всё-таки отшатнулся от этих слов. С губ готово было сорваться проклятие, но рот внезапно накрыла ладонь Януса. Его глаза оказались близко-близко, грязно-зелёные, блестящие, и в их глубине Кадмон увидел то, что произойдёт в следующую секунду. То, что раньше, переоценив свои возможности, он не замечал.
Мгновение, и Кадмон оказался в крепких объятиях. От удивления он не разу почувствовал горячую, влажную боль, растекающуюся откуда-то справа, из-под рёбер, из глубины тела. Боль была одновременно щедрая и жадная, она лилась по телу, скапливалась во рту и на языке... Адам кашлянул, и она осела на рубашке отца крупными красными пятнами.
- Что ты, черт возьми, делаешь, - прошептал он, вцепившись в плечи Призрака до боли в пальцах.
Магия скрутилась тугим клубком рядом с источником обжигающей боли и не отзывалась, как бы отчаянно Адам к ней ни тянулся. Её как будто сжимала тяжёлая, властная ладонь, та же, которая не давала Адаму выйти за пределы Института.
- Чш-ш, солнце моё, - тихо зашелестели губы и у виска. - Я же сказал, что нам пора стать ближе. Нам обоим станет гораздо удобнее. Тебе не придётся больше тревожиться, сидеть взаперти, ты сможешь погулять, повидать маму, купить себе собаку, всё, что захочешь. Твои куклы перестанут гореть, и театры тоже, в пожарах больше не будет нужды, ты усвоил этот урок, правда?
Ноги стали мягкими, будто кости превратились в парное молоко. Янус помог Кадмону сесть, опереться спиной о перила балкона, и придержал за подбородок, чтобы Адам не опускал взгляд. Пальцы у Януса были горячими и мокрыми.
Заведённые болью мысли понеслись, словно лошадь. Осознание было белое, огромное, солнечный диск простой и страшной мысли.
- Я - твой выход из тупика, твоя свобода, - выдавил он, прерываясь на короткие вздохи.
- Конечно, - Призрак просиял улыбкой. - Ты умный, сообразительный, Адам, мстительный и совершенно безумный мальчишка, как будто созданный для того, чтобы стать мной. Мне даже не придётся притворяться, чтобы твои дети поверили. А с моим опытом, ты сможешь творить настоящие чудеса.
Их будешь творить ты, жестокое ты чудовище.
Отшатнувшись от настойчивых пальцев отца, Адам опустил взгляд - его белые брюки были залиты красным, горячий поток боли достиг головы, так что думать, видеть и держать глаза открытыми становилось всё сложнее. Самонадеянность привела к невнимательности, невнимательность - к поражению, вот оно, с золотистой рукояткой, вгрызлось в самую печень.
Испачканная в крови рука отца вытирала непроизвольно полившиеся из глаз Адама слёзы. В ухо лился ласковый, успокаивающий шёпот, рассказывающий, какой Кадмон хороший мальчик, примерный сын, насколько лучше он станет вместе с папой, перестанет быть ничем, станет важным, взрослым. С губ вместе с кисловатой болью потекла горькая, обжигающая злость, казалось, от неё должны были выступить на коже

волдыри. Последний рывок, чтобы поражение обернулось победой, иначе всё было напрасным, и пожар, и театр, и Возрождение.

- Если ты думаешь, что я исчезну бесследно. Что ты останешься единственным хозяином. Ты ошибаешься, - выплюнул Кадмон. - Когда ты будешь засыпать, ты будешь слышать мой голос. Ты будешь видеть меня в зеркале и во сне. Так же как я всё это время видел тебя. Я выползу из твоего разума, как червь, разорву его, даже если мне придётся десятилетия прозябать у тебя в подсознании. Сколько бы ты ни менял тела, я всегда буду рядом.

Это моя победа.

Улыбка напротив стала ещё счастливее. Белые зубы в свете заката казались красными.

- Я никогда в тебе не сомневался, мой мальчик. Буду тебя ждать.

***

Лёгкое дуновение ветра занесло в аудиторию пару ярко-рыжих кленовых листьев. Они взметнулись, покружились в воздухе, и перед сотрудниками Правой Мезы соткался из воздуха улыбающийся Адам Кадмон.

- Прекрасного вам вечера, солнышки.

- Здравствуйте, Адам Янович!

Голубые глаза полыхнули зеленью.

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК